

1.0.
18763

ВЪ ОБЪАТІАХЪ ОТЧУЖЪ.

ДНЕВНИКЪ
ИНАКО

№ 1.

Одъто въ Свѣтѣ на потыка, дѣлаи ми
аморъ мѣти, на колѣстѣи вѣрванѣица, бѣрѣи
шѣдѣица, тѣмѣи, сѣи, пѣи, шѣи, бѣи, дѣи,
пѣи, бѣи, сѣи, тѣи, шѣи, бѣи, дѣи,
пѣи, бѣи, сѣи, тѣи, шѣи, бѣи, дѣи.

А. И.

ВЪ ОБЪЯТІЯХЪ

ОТЧИХЪ.

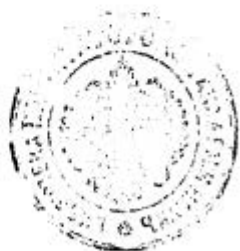
ДНЕВНИКЪ ИНОКА.

3-е, полное изданіе.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1906.

Печатать дозволяется. Августа 26 дня, 1905 г.

Ректоръ Академіи, Епископъ *Евдокимъ*.

бнажаю *третій* годъ (1903-й) душевной жизни
моей въ драгоценныхъ объятіяхъ Отца Небеснаго.....

Особое *благословеніе* Божіе на это дерзновеніе вижу въ томъ, что одна добрая душа (да будетъ благословенно Господомъ Имя Ея!) изъявила ревностное желаніе послужить скорѣйшему появленію настоящаго тома щедрою жертвою „отъ имѣній Своихъ“....

Да будетъ, Господи, благодать Твоя на благочестивыхъ читателейъ труда сего, услаждая ихъ тѣмъ наученіемъ Твоимъ, вразумленіемъ, утѣшеніемъ, отрадою и умиленіемъ, съ какими исторгались изъ глубинъ моей души эти—къ Тебѣ обращенные и Тобою внушенные вопли!...

А. І.

26 Августа 1905 г.

ВЪ ОБЪЯТІЯХЪ ОТЧИХЪ.

„...Еще же ему далече сушу, узрѣ
его отецъ его, и милъ ему бысть, и
тенѣ нападе на выю его, и облобыза
его“... (Лук. 15, 20).

ЯНВАРЬ, 1903 г.

1061.

оды текутъ и текутъ. А я все не иду дальше безпомощной
мольбы: „даждь ми положити начало благое!“ Возстави
же, Господи, отъ тяжкаго сна лѣности и нерадѣнія къ жизни
въ Твое славословіе и благоугожденіе!..

1 Января 1903 г.

* * *

1062.

Монашество не должно быть для такъ называемаго „ученаго“ инока *средствомъ* къ достиженію какихъ либо другихъ цѣлей—хотя бы и архіерейства, но должно быть вполне самостоятельной цѣлью жизни и всего направленія его души. Принятіе монашества лишь какъ посредствующей ступени или звена къ высшимъ іерархическимъ степенямъ не можетъ быть названо иначе, какъ недостойнѣйшимъ злоупотребленіемъ столь священнаго учрежденія...

1 Января.

* * *

1063.

„И по хлѣбъ вниде въ оны (въ Іуду) сатана“ (Ин. 13, 27). Какое страшное пріобрѣтеніе отъ участія въ Тайной Вечери! Какая ужасная судьба одного изъ первыхъ причастниковъ Тѣла Христова!.. Какое скорое превращеніе изъ обителя Христовой въ жилище сатаны, изъ достоянія Божія въ орудіе и сына діавола! Какая непостижимая преемственность и сосѣдство—хлѣбъ-Христость и... сатана,—Чистѣйшая Святыня и... воплощеніе злосмрадія! Можно ли удивляться, что то же самое бываетъ и донныѣ съ нами, когда приступаемъ къ Чашѣ Христовой недостойно, и отъ Св. Тайнъ спѣшимъ обращаться на дѣла злыя и суетныя.

3 Января.

* * *

1064.

„Скажи ми, Господи, путь, въ оныже пойду!“—„Скажи ми, Господи, кончину мою!“ Слово Божіе есть вмѣстѣ и *дѣло*: „рече—и бысть!“—непреложно и совершенно выражаетъ и осуществляетъ волю Божію. Посему „скажи“ въ приведенныхъ текстахъ значить, конечно, то же, что—„изреки какъ Твою непреложную, всеблагую и совершенную волю“—и предполагаетъ, такимъ образомъ, всецѣло покорную преданность этой волѣ, утѣшительно-отрадную надежду на нее и совершенное отложеніе своей

воли, характеризующее челоѣка праведнаго, живущаго въ Богѣ и къ Нему обращеннаго всѣмъ своимъ существомъ.

2 Января.

* * *

1065.

Какъ поступать, когда сомнѣваешься въ добросовѣстности обращающагося за помощію матеріальною, и, послѣ того какъ все таки окажешь помощь, начинаешь снѣдаться иногда жалостію къ напрасно, какъ кажется, брошеннымъ деньгамъ? Если первое еще не преступно, то послѣднее уже совсѣмъ недостойно челоѣка благочестиваго, а я часто страдаю именно этимъ недугомъ людей, питающихъ къ деньгамъ болѣе пристрастія, чѣмъ онѣ сами по себѣ заслуживаютъ. Думается мнѣ, что если даже и сомнѣваешься въ честности просящаго, это еще не основаніе для отказа. Какъ бы онъ ни былъ недобросовѣстенъ, ему нужны деньги, хотя бы и не всегда на то точно, на что онъ проситъ, а за путь, избранный имъ для удовлетворенія этой нужды, отвѣтитъ самъ просящій. Точно также рѣдко можетъ случиться, чтобы выпросившій на нужду положилъ деньги въ карманъ только для того, чтобы любоваться ими. Бываетъ болѣе то, что просятъ на одну нужду, облекая ее въ болѣе трогаящія формы (вѣдь къ этому приучило нищихъ наше же нечувствіе), а изводятъ деньги на другую, менѣе насущную. Хотя бы и такъ, отказывать нѣтъ основанія. Есть—и давай; много дать затрудняешься, дай меньше. Если бы тебѣ сказали: „сейчасъ ты будешь преставленъ отъ земли“, не бросилъ ли бы ты все, что есть у тебя, безъ всякаго сожалѣнія не только въ руки нищихъ, а и прямо на землю и не устремилъ ли бы всѣ силы и помыслы свои превыше земли. Поступай такъ и въ подаваніи милостыни: расточи, дай убогимъ и всѣмъ просящимъ по заповѣди Христа, лишь бы были деньги, да хоть какое нибудь желаніе. Если же душу одолѣваетъ какое смущеніе или недовѣріе къ искренности трогаящаго тебя своею нуждою, скажи въ сердцѣ твоёмъ Господу: „Господи! ради Тебя даю, хотя и не хочется! Дай пользу моей жертвѣ, какую Самъ изволишь!“..

3 Января.

* * *

1066.

Какъ намъ можно и надо „подражать Христу?“ И не дерзновенно ли вообще „подражать Христу“ дѣломъ, словомъ, мыслию? Подражаніе Христу слѣдуетъ строго различать отъ копированія Христа! Первое намъ заповѣдано, второе глупо и дерзновенно! Подражать Христу значить—имѣть образъ Его всегда въ душѣ и сердцѣ, каждую мысль провѣрять и освящать Его мыслию, каждое слово и дѣло согласовать съ Его Евангеліемъ, завѣтами Его жизни и ученія, воплощать эти завѣты въ нашей жизни, до мельчайшихъ ея подробностей. Подражать Христу значить—подражать Его неподражаемой волюѣ—кротости, незлобію, смиренію, любви ко врагамъ, открытости, прямотѣ и рѣшительности, Его милосердію, долготерпѣнію и безконечной благодати и, всѣмъ прочимъ достоинствамъ. И именно потому, что эти достоинства Господа нашего неподражаемы волюѣ по своей Божественности, самые совершенные подражатели и послѣдователи Его умѣютъ находить непроходимую разницу между своимъ Идеаломъ и своимъ посильнымъ воплощеніемъ Его въ своей жизни.

3 Января.

* * *

1067.

Господи! Знаю, что Ты можешь покинуть меня, предоставить самому себѣ за высокоуміе, самонадѣянность и нерадѣніе,—и тогда я... пропаду со своею немощію и недостойнствомъ, возлѣплюсь, охладѣю къ Тебѣ и къ службамъ Божіимъ, очерствѣю сердцемъ, ожестѣю душою, впаду во всевозможныя слабости, пороки и безумія. Боже мой! Все это Ты можешь попустить мнѣ, предоставить меня собственнымъ силамъ. Трепеща этой участи, со страхомъ и плачемъ взываю къ Тебѣ: „*Не остави мене, Господи Боже мой! Не отступи отъ мене!*“... „*Да не единъ пребуду кромѣ Тебе Живодавца!*“...

4 Января.

* * *

1068.

„*Да не единъ пребуду кромѣ Тебе Живодавца!*“ молитъ Господа готовящійся ко причащенію. Какое сильное побужденіе для возможно частаго соединенія съ Господомъ во Св. Тайнахъ! Не должно ли пользоваться малѣйшею возможностью и удобствомъ для приобрѣтенія сего великаго Сокровища! Не должно ли жалѣть о каждомъ упущеніи такой возможности? Ужели не должно быть больно сердцу нашему—пребывать хотя бы одинъ день кромѣ Живодавца! Господи! Знаю, что многіе даже цѣлыми годами удаляли себя отъ Твоихъ страшныхъ недостойнству нашему Тайнъ! Знаю, что я, конечно, болѣе всѣхъ долженъ бы удержать свое крайнее недостойнство отъ такой Святыни!.. Но гдѣ же и найду я еще другое такое врачевство отъ своихъ немощей? Гдѣ—другое такое утѣшеніе, отраду и счастье?.. О, милосердый Господи! Не погнушайся моею ничтою! Да возвеличитъ она наипаче Имя Твое, когда явишь мнѣ крайнее сіе снисхожденіе!

4 Января.

* * *

1069.

Сознаніе немощей—самое глубокое, искреннее и сокрушенное предвѣщаетъ въ насъ и какъ бы даже обусловливаетъ уврачеваніе ихъ, прощеніе, заглаженіе и исправленіе предъ Богомъ. Поэтому, недостаточно молиться вообще объ исправленіи и уврачеваніи нашихъ немощей; каждая изъ нихъ должна быть признана, изучена и возненавидѣва душою: безъ этого условія бесполезно и невозможно исцѣленіе немощей милосердіемъ Господа и ниспосланіе силъ для заглаженія ихъ упражненіями въ соответствующихъ добродѣтеляхъ.

5 Января.

* * *

1070.

„*Печать разнообразная*“ Бога Отца... Такъ именуется Господь Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій въ молитвахъ на Литургіи Василия Великаго. Это значить, что Онъ есть совершенно точный образъ

Бога Отца, какъ печать воспроизводящій или отпечатлѣвающей Его Собою самымъ точнѣйшимъ образомъ. Обыкновенная печать отличается отъ того, что она отпечатываетъ, но Господь Сынъ Божій есть именно печать *равнообразная*, совершенно неотличимая по существу и свойствамъ отъ Своего Первообраза. Все то, чѣмъ обладаетъ Первообразъ, имѣетъ то и печать, Его воспроизводящая въ совершенствѣ и полнотѣ свойствъ, за исключеніемъ личныхъ свойствъ Упостаси.

6 Января.

* * *

1071.

Долженъ ли и могу ли я быть веселъ, говорливъ, празднословенъ, смѣхотворствующъ, имѣя столько неблагополучнаго по душѣ и сознавая то? Могу ли я хотя на минуту забываться, становиться равнодушнымъ къ своему тяжкому душевному бремени, ежеминутно увеличиваемому, и открывать ротъ для смѣха, празднословія и бесѣды суетныхъ? О, душа! Какъ ты ненормальна, неразумна, бессмысленна, жалка въ своей суетности и шатаваніи!

6 Января.

* * *

1072.

Іоаннъ трепеталъ рукою своею, которою ему повелѣно было коснуться верху Владычню!.. Какъ не ужасаемся и не трепещемъ мы душами своими, касающимися и приобщающимися всего Божества Владычню въ Св. Тайнахъ! Какъ не чувствуемъ страшной правды Божіей, исполняющейся въ насъ чрезъ сіе святѣйшее Таинство, по завѣту Агнца Божія: „ядый *Мою плоть и пійи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ!*..“ *Аще не съесте... и не пїете... живота не имате въ себѣ!*“ Господи! прїиди и исполни въ насъ Твою Божественную правду! Обнови въ насъ душу, трепещущую Твоего славнаго и страшнаго присутствія на алтаряхъ безкровной Жертвы за грѣхъ и очищеніе Твоего новаго Израиля!..

7 Января.

* * *

1073.

Пока не угасла похоть въ тебѣ естественно, старостію, покори ее твоему духу борьбою и искусствомъ воздержанія! Пока всѣ твои потребности не пресытились и не изнурены дряхлостію, покажи твое владычество надъ ними непоступною и крѣпкою борьбою съ ними и одолѣніемъ ихъ! Пока войнѣ есть мѣсто и врагъ близокъ и дерзокъ, ратуй противъ него, чтобы не уподобиться нѣкому храбрецу въ одной баснѣ, который вмѣнялъ себѣ въ побѣду и славу, что отрубилъ руки и ноги не имѣвшему головы трупу.

7 Января.

* * *

1074.

Весьма прилично и необходимо причастнику Св. Таинъ, а особенно частому, малояденіе и малопитіе! Неприлично обременять себя тлѣнною пищею вкусившему нетлѣнную! Неприлично уже не только мѣшать, но и утѣснять Божественное Брашно, тотчасъ вслѣдъ за Его принятіемъ, избыткомъ посторонней пищи, особенно изысканной и чревоугождающей. Я думаю, ничто такъ не лишаетъ насъ такъ скоро благодатныхъ плодовъ приобщенія, какъ именно невоздержаніе чрева, полагающее обыкновенно начало и доступъ и всѣмъ другимъ изгоняющимъ изъ душъ нашихъ небесное благоуханіе недугамъ и погрѣшностямъ.

8 Января.

* * *

1075.

Вспомниай, ходя по землѣ, что ходишь по дѣлу рукъ Божіихъ, по владѣнію Божію, отданному намъ въ жилище, на служеніе и подчиненіе. Адамъ, правда, значительно извратилъ порядокъ вещей и утратилъ свою власть надъ землею, данную ему отъ Бога. Но, вѣруя глубоко и чистосердечно, что Господь Спаситель нашъ возставилъ первозданнаго, человекъ занимаетъ опять прежнее положеніе Богопоставленнаго царя природы и можетъ согласовать со своими желаніями, молитвенно обращающимися къ Богу со смире-

ніемъ и преданностію, всё стихіи и существа земли. О. Іоаннъ въ одной изъ своихъ дневниковыхъ записей усвояетъ своей молитвѣ благоприятное лѣто и урожай 1900 г. въ сѣверныхъ губерніяхъ. И это совершенно справедливо... Ужели это тяжело и невозможно Господу неба и земли, когда Его просятъ о томъ съ такою вѣрою и дерзновеніемъ, имѣя такой возвышенный взглядъ на землю и отношеніе къ ней человѣка. А мы, наоборотъ, часто вмѣсто Бога *боготворимъ* землю, видимъ въ ней какую-то самостоятельную силу, законамъ которой и капризамъ все слѣпо и роковымъ образомъ подчинено, стоимъ подъ ея тяжестію, забывая отъ Кого она попускается намъ за забвеніе и неблагодарность! Точно также наслаждаясь благами земли, никогда не вспомнимъ Того, Кто ихъ даетъ намъ, и отъ Кого мы единственно и всецѣло зависимъ. Диво ли, что мы—рабы земли и тлѣнія, и, какъ ея идолопоклонники, обречены на всё ея капризы и неумолимые законы, совершенно не видя вмѣшательства высшей Силы въ безпомощное состояніе нашей земной жизни.

8 Января.

= = *

1076.

Кромѣ грѣха, какъ естественнаго и неизбѣжнаго порожденія злаго дерева, которое ты представляешь, замѣчай въ себѣ и прочія свойства этого дерева: твою безпомощность, расслабленіе, безчувствіе ко святому и возвышенному, малодушіе, удобопоползновеніе на все недоброе и сластолюбивое, на всякую самоугодность, лукавство и неразуміе. Все это вмѣстѣ составляетъ какъ бы скверную почву, на которой произрастаютъ всевозможныя скверныя мысли, чувства, дѣянія и преступленія.

9 Января.

* = *

1077.

„Сія есть Кровь Моя.... за *вы...* изливаемая!..“ Слава, Господи, честной Крови Твоей, за *насъ* изліянной и для *насъ* изліянной! О, Кровь Святая, Искушительная, Драгоценная, Божественная,

Животворящая, Благодѣтельная, Цѣлительная отъ всякихъ недуговъ и всякія сопротивныя силы отвратительная! О, Кровь чудная, пресладкая! Какое другое почтеніе окажу Тебѣ, если не вкушу Тебя съ сладчайшимъ благоговѣніемъ и сердечнымъ трепетомъ! Какое другое болѣе достойное примѣненіе подѣлцу Тебѣ, если не припаду къ отверстію, чрезъ которое Ты за насъ истекла, и не приму Тебя на землю души моею, а не на землю, попираемую ногами и не знающую очищенія отъ исконныхъ и непрестанныхъ грѣховъ цѣлаго міра! Кровь Пресладкая! Кровь Пречудная! Кровь Неоцѣненная! Даруй мнѣ пить Тебя до послѣдняго моего издыханія, до послѣдней возможности, съ никогда неослабѣвающимъ, но паче возрастающимъ и возмощающимъ усердіемъ, желаніемъ и вѣрою.

9 Января.

✽
✽

1078.

Подумай, какъ и Кого ты оскорбляешь своимъ невѣріемъ и недовѣріемъ въ разсужденіи къ Богу, своею тяжкою бѣдственною жизнію и душевнымъ недовольствомъ и тугою,—неразлучными спутниками отчужденія отъ Бога. Господь сказалъ ясно и опредѣленно, что „ищущему прежде Царствія Божія все остальное приложится“, и что ни въ чемъ не отказано будетъ просящему вѣрою! А мы мѣтемся, бѣдствуемъ, изнываемъ въ житейскихъ скорбяхъ и попеченіяхъ, клонимъ голову и даже ропщемъ тамъ, гдѣ истинно преданный Богу лишь радовался бы и благодарилъ Его. Такъ и выходитъ, что вся наша жизнь есть одно сплошное оскорбленіе Господа, Которому она должна быть предана, и отъ Котораго сама себя отчуждаетъ недовѣріемъ къ Его Всеблагому Промыслу и какъ бы сомнѣніемъ въ Его силѣ и значеніи.

9 Января.

*
*

1079.

Господи! Возглаголи въ сердцѣ моемъ Твоими небесными утѣшеніями! Возглаголи слезами умиленія! Возглаголи спасительными мыслями, чувствами, дѣяніями! Возглаголи благодушіемъ въ скор-

бяхъ моихъ, терпѣніемъ въ бѣдахъ, мужествомъ во испытаніяхъ, благоразсужденіемъ и благопоспѣшеніемъ во всѣхъ обстоятельствахъ и дѣйствіяхъ въ моей жизни!

10 Января.

* * *

1080.

Нехорошо поступилъ я сегодня: отказался, несмотря на всѣ просьбы, взять деньги, которыя мнѣ были посланы при запискѣ „о здравіи“. Не слишкомъ ли я много хотѣлъ придать значенія лишь своимъ молитвамъ, отказавшись отъ денегъ, которыя, еслибъ я раздалъ ихъ нищимъ съ просьбою о помощи моимъ молитвамъ, несомнѣнно вѣрнѣе и лучше умолили бы милосердіе Божіе о благочестивыхъ жертвователяхъ? Не слишкомъ ли я возревновалъ о дешевой славѣ „нестяжателя“, что позволилъ себѣ отклонить даръ, предназначавшійся прямо не мнѣ, а въ достояніе бѣдныхъ, лишившихся, такимъ образомъ, по моей винѣ помощи? Да, совѣсть моя говоритъ мнѣ, что я поступилъ неблагоразумно, неразсудительно, тщеславно, самонадѣянно, немилосердо! Господи! прости меня, не удались отъ меня благоволеніемъ Твоимъ, не оставь меня безъ вразумленія Твоего въ подобныхъ случаяхъ на будущее время!

10 Января.

* * *

1081.

Господи! Путеводи меня Самъ Твоею державною рукою на пути спасенія моего! Не предаждь меня моей самонадѣянности, моему высокоумію, моей неразсудности, лѣности, нерадѣнію! Не предаждь меня моей раслѣянности, нечистотѣ мыслей, дѣлъ, чувствъ и всѣхъ предпріятій ума, воли и сердца! Господи! предоохрани меня отъ всякой неа тактичности въ обхожденіи съ другими, чѣмъ посвѣщается вражда и всякая злоба, иногда вопреки всѣмъ намѣреніямъ нашимъ! Много и я пострадалъ отъ сего же недостатка! Даруй осторожность и серьезность во всякой мысли, чувствѣ и дѣлѣ, коими испытуется человѣкъ разумный и благочестивый.

11 Января.

* * *

1082.

„Господь прощенье мое и Спаситель мой—кого убоюсь?“ Кого въ самомъ дѣлѣ и чего—бояться человѣку, для котораго Господь все и кромѣ Него нѣтъ другой отрады, надежды и утѣшенія жизненнаго! А у насъ—сколько излишнихъ и суетныхъ страховъ: страхъ за карьеру, страхъ за общественное мнѣнiе съ его дешевыми выгодами, страхъ за почетъ и уваженiе, страхъ за матеріальные интересы, страхъ за неприятности по службѣ, страхъ за неугожденiе близкимъ и проч. и проч. И все эти страхи, что хуже всего, одолеваютъ насъ паче всего тогда, когда надо сдѣлать что либо согласно долгу, закону и совѣсти. Господи! да будетъ у меня единственный страхъ—потерять, прогнѣвать, отогнать Тебя, Радость и Счастiе мое, моими слабостями и недостатками вѣры, усердiя, любви, преданности и благоугожденiя Тебѣ.

11 Января.

* * *

1083.

Удивителенъ подвигъ св. молчальниковъ! Какъ они облачаютъ своимъ молчанiемъ всѣхъ, кто много говоритъ, да мало дѣлаетъ! Какъ они хорошо и глубоко поняли серьезность такого дѣла, какъ спасенiе души для вѣчности! И какъ они хорошо сьумѣли выразить эту серьезность своимъ подвигомъ, всецѣло погружаясь въ безмолвную тишину души, которая одна дѣлаетъ слышною намъ голосъ Господа!

12 Января.

* * *

1084.

Что-то необычайно доброе, свѣтлое начинаетъ копошиться въ душѣ въ минуты отрѣшенно-глубокаго погруженiя въ нее и устремленiя къ Богу умилениемъ во время Бож. Литургiи,—нѣчто такое, чего не высказать, не уловить. Поистинѣ, Господь нашъ—Богъ „недовѣдомъ“, неизречененъ, непостижимъ, и дѣйствiе Его на

душу въ минуты общенія съ нею превосходить всякое уразумѣніе и выраженіе.

13 Января.

* * *

1085.

Мы такъ любимъ обыкновенно открывать въ себѣ всевозможныя добродѣтели и совершенства, любоваться собою и самодовольничать, уподобляясь, поистинѣ, какому нибудь малышу-первокласснику, который получилъ пятерку, положимъ, по Латинскому языку: отецъ гладитъ его по головкѣ и ненахвалится, что сынокъ его знаетъ „латынь“ на 5. И сынокъ волюѣ соглашается съ этою похвалою и совершенно не сознаетъ того, что тѣ же познанія въ другихъ болѣе старшихъ по возрасту ученикахъ составляютъ едва ничтожную часть того, что отъ нихъ требуется, и чѣмъ дальше, тѣмъ требованія повышаются, а удовлетвореніе за ними едва поспѣваетъ... Такъ и мы видимъ совершенство въ себѣ часто въ томъ, что въ другомъ едва составляетъ одно лишь благое начало и ничтожную „толику“ возможнаго совершенства. Тѣмъ болѣе, предъ Господомъ Богомъ мы такъ ничтожны со всеѣмъ своимъ благочестіемъ и совершенствомъ, что даже и „школьника“ много для нашего сравненія съ Нимъ.

13 Января.

* * *

1086.

Случалось мнѣ видѣть въ дѣтскихъ книжкахъ картинку спящаго на землѣ великана, котораго какъ мухи облѣпили суетливо-ничтожныя карлики: наставили къ нему свои крошечныя лѣстницы, распозлились цѣлыми арміями по всему его гигантскому туловищу, опутываютъ ему усердно своими тоненькими какъ нити веревками и руки и ноги, бѣгаютъ безнаказанно по самому его—о, храбрость!—лицу, изнемогая въ неимоверныхъ усиліяхъ—о, дерзость!—связать свободу страшнаго великана, чтобы, когда онъ проснется, былъ совершенно въ ихъ власти! Совершенно можно уподобить этимъ карликамъ людей невѣрующихъ и возстающихъ на Бога

жизнию нечестивою, суетною и враждебною Его заповѣдямъ. Жалкіе! Они думаютъ побѣдить Бога, обойтись безъ Него, развязать себѣ руки на все, убѣдивъ себя, что связали Небеснаго Великана своими игрушечными приспособленіями и не подвержены отъ Него никакой опасности. И хорошо еще, если этотъ Великанъ, проснувшись отъ Своего долготерпѣнія, найдетъ достойными болѣе сожалѣнія, чѣмъ негодованія и наказанія, дѣтскую затѣю зазнавшихся карликовъ.

13 Января.

* * *

1087.

Можешь ли ты измыслить что-либо лучше молитвъ, которыя Церковь избрала и назначила для достойнаго приготовленія ко Св. Чашѣ?? Сама душа, въ цѣломъ составѣ своихъ потребностей и напряженности молитвеннаго настроенія, просить ихъ и находить въ нихъ наилучшее и наиболѣе полное удовлетвореніе. А приходилось слышать и даже самому вторить, что эти молитвы вовсе не такъ обязательны для причастника, какъ думаютъ: вѣдь были, дескать, люди, обходившіеся и безъ этихъ молитвъ, пока ихъ еще не было; были люди, обходившіеся малою частію этихъ молитвъ, пока онѣ были не всѣ, какъ и сами св. авторы этихъ молитвъ, быть можетъ, довольствовались только тѣми двумя-тремя, которыя написали сами. Какое слабое прикрытіе лѣности и высокоумія подобными доводами! Ты находишь излишними, утомительными и необязательными эти чудныя молитвы? Такъ, но что же ты самъ-то лучше скажешь ихъ? Чѣмъ выразишь такъ свой сладкій трепеть, благоговѣйное умиленіе и недостоинство предъ Господомъ? Думаю, что лишь одна лѣность могла находить приведенные доводы основательными; усердное же и охотное приготовленіе къ Св. Причащенію не только не позволяетъ тяготиться установленными молитвами, но и просить еще таковыхъ, ища ихъ то въ службахъ Октоиха, то въ покаянныхъ и умилительныхъ канонахъ Спасителю и Божіей Матери и т. п.

13 Января.

* * *

1088.

„Повелѣваеши, да отверзу двери, яже Ты единъ создалъ еси, и увидеши“... Итакъ, я дерзаю приступать къ Св. Тайнамъ потому, что имѣю на то повелѣніе!... Господи! Какъ Ты благъ! Не только прощаешь намъ недостойнымъ дерзновенное приобщеніе Твоихъ Тѣла и Крови, но и даешь намъ въ дерзновеніи этомъ исполнять Твое „повелѣніе!“ Какое же это повелѣніе? „Примите, ядите!..“ „Пійте!..“ „Ядый... во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ!..“ и т. п. Все это—развѣ не повелѣнія! Слава Тебѣ, Милосердый Господи, за столь благодѣтельныйшее повелѣніе! Даруй быть исполнителемъ его ненарушимымъ! Да не опалитъ меня мое дерзновеніе, но да жавитъ и богатитъ Твое наипаче повелѣніе и милосердіе къ намъ недостойнымъ въ столь чудномъ Таинствѣ.

14 Января.

* * *

1089.

„Днесь Владыка водами погребаетъ человѣческой грѣхъ!“ О, чудное, премудрое, благодѣтельное погребеніе! О, непостижимое таинство омовенія естества человѣческаго и освященія естества воднаго! Слава Тебѣ, Радость Предтечи, познавшаго Тебя прежде възыграніемъ утробнымъ, а нынѣ—трепетомъ руки, удержанной святостью „верха Владычня!..“

14 Января.

* * *

1090.

Весь ты—Божій, весь и будь „жертва“ Божія! Свободно, съ мыслію о твоёмъ Благодѣтелѣ и Создателѣ и съ каждою всецѣлою принадлежности Ему, удержи всё твои члены отъ всякаго недостойнаго употребленія и, наоборотъ, не упусти ни одного случая употребить ихъ въ соответствующую ихъ назначенію работу Господу и жертву благоугожденія Ему!

14 Января.

* * *

1091.

Господи! Даруй сердцу моему чаще и глубже ощущать Твое безпредѣльное величіе и безмѣрное совершенство, ибо въ ощущеніи ихъ бѣжитъ отъ насъ всякое высокоуміе, тщеславіе и самомнѣніе, всякая гордыня, самолюбіе и пристрастіе, и, наоборотъ, въ забвеніи ихъ мы становимся сугубо доступнѣе и уловимѣе для всякаго паденія и плѣненія вражія.

15 Января.

* * *

1092.

Бываетъ въ жизни нашей многое такое, чего никакъ не видишь, не желаешь, не ожидаешь, и къ чему совершенно не расположенъ душою и сердцемъ; и, что всего удивительнѣе, всему этому, какъ плѣнникъ какой, какъ покорный слуга какого-то рока, вынуждаешься самъ же содѣйствовать и работать, на свое униженіе, посрамленіе и ниспроверженіе, какъ нѣкогда Аманъ, готовившійся Мардохея повѣсить на висѣлицѣ, и, взявъ того, водившій съ честію по городу за узды коня его. Такъ точно бываетъ съ нами во многихъ нашихъ грѣховныхъ поступкахъ и противныхъ самой волѣ нашей нарушеніяхъ Закона Божія! Мы, какъ Аманы, вынуждаемся идти за уздою нашихъ страстей, совершенно противъ всякихъ нашихъ предположеній, намѣреній и желаній. Когда это бываетъ, бываетъ обыкновенно по попущенію Божию за нашу гордость и высокоуміе, и по наущенію врага нашего спасенія, претыкающаго насъ подобными неожиданностями,— бываетъ и по расслабленію испорченной природы нашей, и для того, чтобы мы лучше познали это расслабленіе и испорченность, въ нашей слабости предъ искушеніями, и тѣмъ усерднѣе обратились къ помощи, силѣ и благодати Божіей, и возлюбили Бога, единственно сильнаго быть спасеніемъ нашимъ отъ всякаго малодушія и отъ бурь.

15 Января.

* * *

1093.

Господи! Сколько во мнѣ самой неисцѣльной мелочности, неисправимой тупости, низости, слабодушія, растерянности, разсѣянности, легкомыслія, злонавія, высокоумія, самомиѣнія, гордыни и тщеславія! Сколько во мнѣ застарѣло-грубаго, шероховатаго, несогласнаго съ званіемъ христіанна и Твоего служителя, ибо таковой долженъ сіять всеми добродѣтелями, долженъ быть свято-строгъ и строго-святъ, серьезенъ и спокойно-твердъ въ подвигѣ уподобленія Тебѣ, Кроткому и Смиренному Сердцемъ!..

15 Января.

* * *

1094.

„Поспѣшитъ намъ Богъ спасеній нашихъ, Богъ нашъ—Богъ спасти“ (3-й часъ). Поспѣши же, Господи, спасти насъ! Поспѣши—не медли, не отлагай спасенія нашего! Ускори, о Щедрый, явить намъ спасеніе Твое! Не жди, пока переполнимъ мѣру долготерпѣнія Твоего! Предвари нашу гибель Твоимъ спасительнымъ вмѣшательствомъ! Предвари насиліе нашей свободы надъ Твоимъ милосердіемъ—Твоимъ благодѣтельнымъ насиліемъ.

16 Января.

* * *

1095.

Подивись крайней дерзости и опасной силѣ врага! Даже тѣхъ, кого онъ трепещетъ, кого не терпитъ, по слову чьему изгоняется изъ другихъ,—и тѣхъ уязвляетъ своими стрѣлами, соблазнами и нападеніями! такъ что и величайшіе святые до конца жизни своей не переставали плакаться отъ его насилій, наглыхъ подвоховъ и претыканій! Вступая въ союзъ съ естественными нашими немощами, недостатками и слабостями, особенно же съ злобою людскою, онъ всѣваетъ свое нечистое сѣмя въ самыя чистыя, святыя души, боретъ самыя благочестивыя сердца, пакоститъ самымъ страшнымъ для него подвижникамъ Божиимъ, и всячески щеть досадить всякому доброму и разумному созданію Божію! О, злоба!

О, дерзость! О, окаянство! О, достояніе злое вѣчной и совершенной пагубы!..

17 Января.

*
=

1096.

Господь далъ въ Своемъ Св. Евангеліи много добрыхъ и отрадныхъ утѣшеній нашему сердцу, обѣщавъ всѣ блага земныя и небесныя всѣмъ вѣрнымъ послѣдователямъ Своимъ, обѣщавъ славную и страшную силу отъ бѣсовъ и всякихъ болѣзней, недуговъ и испытаній жизни. Не видя совершеннаго осуществленія этихъ драгоцѣнныхъ обѣщаній на своей многомятежной жизни—маловѣрной, малодушной и многострастной, мы ничуть не затрудняемся заподозрѣвать Неложнаго Спасителя нашего.... въ преувеличенной добротѣ, или говоримъ, что теперь всѣ эти обѣщанія отжили свое время, и нужны-де были лишь въ первыя времена христіанства, въ цѣляхъ успѣшнѣйшаго его распространенія, и пр. Такъ, виновные сами въ оскудѣніи богатныхъ благъ и даровъ Духа Божія, на *всѣ времена* исходатайствованныхъ Спасителемъ, мы еще преусугубляемъ эту виновность клеветою на Него; все объясненіе оскудѣнія дарованій Духа Божія—въ насъ, въ нашемъ маловѣрїи, разслабленіи жизни, а мы говоримъ, что такъ и должно быть, такова и есть воля Божія. Вотъ какъ мы дерзки, постыдны и окаянны предъ правдою, силою и милосердіемъ Божиимъ!

18 Января.

*
=

1097.

Необычайно-трогательна и величественно-проста и прекрасна исторія возстановленія падшаго Петра троекратнымъ „любимимъ ли мя?“ Воистину, Сынъ Божій—Тотъ, Который съ такою строго-величественною властію и мудростію соединяетъ въ одномъ милосердомъ обхожденіи и всю цѣлительную горечь воспоминанія содѣяннаго прегрѣшенія и всю необъятно-благодѣтельную милость всепрощенія и покаянныхъ благъ! Воистину, никакая человѣческая мудрость сама по себѣ не могла создать столь чудный образъ

Господа, возстановляющаго Петра, и всей этой сцены, полной неземныхъ красотъ, мудрости и силы.

Воскресенье, 19 Января.

* * *

1098.

Должно быть, жизнь Господа была полна необычайныхъ явленій, событій и истинъ, если даже тѣ, которые, быть можетъ, никогда и не помышляли держать перо въ своихъ рукахъ, подвиглись взять его и оставили намъ столь чудный плодъ своего усердія, какъ св. Евангеліе и Посланія. Кто изъ ученыхъ, мудрецовъ и всякаго рода борзописцевъ оставилъ когда либо что-нибудь болѣе замѣчательное, безукоризненно-прекрасное, вѣчно-насущное, какъ эти простые рыбаки, писатели Новаго Завѣта! Кто пожалѣетъ что они взяли не за свое дѣло! Кто предскажетъ имъ недолгую и непрочную славу, и хотя приблизительный конецъ ихъ чудному Богословію,—кто изобличитъ ихъ въ нелогичности ихъ мышленія, въ шаткости ихъ системы, въ центрѣ которой Богочеловѣкъ-Страдалецъ за грѣхи всѣхъ.

19 Января.

* * *

1099.

Господи! Вижу бѣдность души моей! Чувствую тяжелую немощь силъ моихъ! Съ горечью убѣждаюсь въ скудости способностей моихъ! Нѣтъ у меня достаточно усердія, трудовъ и терпѣнія въ несеніи креста монашескаго! Ничего нѣтъ у меня, кромѣ самодѣнія, высокоумія, тщеславія, славолюбія, лѣности, нерадѣнія, ненасытности, пустаго низкаго самолюбія и тьмы прочихъ страстей и пороковъ! Знаю, что все это не отказался бы сказать о себѣ и любой праведникъ, по чувству глубокаго и спасительнаго смиренія, но далека я и отъ этого праведнаго смиренія, ибо оно у меня мучительно, болѣзненно, тяжело и удручающе-безотрадно! Истинно-же праведное смиреніе, конечно, умиляетъ, но не удручаетъ.

20 Января.

* * *

1100.

По мысли одного изъ подвижниковъ, отъ тѣхъ, кто много былъ прославляемъ здѣсь на землѣ за святость и благочестіе, Господь умалить въ будущей жизни отъ славы ихъ настолько, насколько они пользовались славой здѣсь. Отсюда понятно и то, почему истинные подвижники Божіи такъ бѣгали всякой земной славы, предъ неравнодушіемъ къ которой большого труда стоило устоять величайшимъ изъ нихъ.

20 Января.

* * *

1101.

Истинная вѣра не должна быть вѣрою „на авось“ и утверждаться на простыхъ соображеніяхъ „авось, моя вывезетъ!“ Она должна совершенно проникнуть всю плоть и кровь вѣрующаго, до мозга костей, стать „душою“ его жизни, познаній и убѣжденій, и только въ такомъ случаѣ она будетъ достойною своего предмета и живоительно-дѣйственною для своего обладателя.

21 Января.

* * *

1102.

Съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ Ева обольстила Адама, дщери ея наследственно отличаются тою же способностію къ обольщенію мужеской половины потомства Адамова, къ плѣненію его въ соглашеніе съ собою едва не на все, чего захочетъ женщина, такъ что самое Богодарованное господство мужа надъ женою нерѣдко превращается въ полное послушаніе, плѣненіе женѣ и внушеніямъ пола, слабого силами, но могучаго способностію обольщенія, укрощенія, настоянія на своемъ... Послушайте же вы, о могучія обольстительницы, какое достойное примѣненіе этой вашей способности предлагаетъ св. Апостолъ: *„аще нѣцыи не повинуются слову, женскимъ житіемъ безъ слова плѣнени будутъ, видѣвши еже со страхомъ чисто житіе ваше!“* (I Петр. 3 гл. 1 ст.). Вотъ, поистинѣ, достойное дѣло способности „обольщенія“ и плѣ-

ненія, направляемой обычно на столь причудливыя и неистощимыя женскія прихоти и капризы, и т. п.

21 Января.

* * *

1103.

Господи! даруй миѣ возненавидѣть всякій грѣхъ, ибо онъ отторгаетъ отъ Тебя! Даруй—отвращеніе къ нему, ибо онъ мерзокъ Тебѣ и противенъ Твоей волѣ! Даруй непримиримую злобу къ нему, ибо онъ тяжкое оскорбленіе человѣческаго достоинства, тяжкое униженіе и надруганіе нашего Тебѣ подобнаго и къ Тебѣ влекомаго существа, нашей не въ конецъ испорченной и не совершенно лишившейся Богоподобной своей красоты и чести—души.

22 Января.

* * *

1104.

Замѣчательно, что чѣмъ чувствительнѣе становится душа къ ощущенію близости Господа, путемъ очищенія сердца отъ страстей и пороковъ и преуспѣяніемъ въ жизни по Его заповѣдямъ, тѣмъ болѣзненнѣе тяготятъ душу малѣйшія ея слабости, преткновенія и несовершенства!.. Встаютъ въ воспоминаніи все прошлое, хотя бы не разъ исповѣданное, оплаканное и, несомнѣнно, разрѣшенное властію духовника и Божіею, и плодотворно и безъ всякаго нарушенія силы таинства покаянія продолжаетъ сверлить душу спасительною грустью о всѣхъ измѣнахъ Единому Создателю и Благодѣтелю нашему, очищая и утверждая сердце въ чистотѣ и свободѣ отъ всякой скверны, разжигая любовь ко Господу и усугубляя влеченіе къ Нему. Самыя благодѣянія и всѣ милости Божіи, общія и личныя, явныя и тайныя—служать поводами къ спасительной скорби о своемъ недостоинствѣ, даютъ глубже его чувствовать и сильнѣе оплакивать и оказывать. Такъ, дѣлается понятнымъ величайшее и искренне-глубокое смиреніе и покаянное настроеніе Святыхъ.

22 Января.

* * *

1105.

Что мы приносимъ Господу въ покаяніи, послѣ грѣха? Сердце—окраденное врагомъ, душу—расхищенную въ ея сокровищахъ, тлѣніе и смрадъ—вмѣсто благоуханной непорочности и святости... О, Милосердый! И Ты не гнушаешься, еще нами и нашимъ покаяніемъ, но еще и цѣпишь его такъ высоко! Не гнушаешься несомыми къ Тебѣ жалкими остатками расхищенного отъ нашего тирана, которому мы вольно предаемся, жалкими обломками Твоего чуднаго созданія, не убереженного нами въ заповѣданной Тобою борьбѣ съ мерзкимъ досадителемъ Твоихъ созданій!..

22 Января.

* * *

1106.

„*Научи насъ, Боже, правдѣ Твоей, заповѣдемъ Твоимъ и оправданіемъ Твоимъ!*“ (Молитвы свящ. утреннія). Недостаточно имѣть лишь заповѣди Божіи, есть необходимость еще молиться, чтобы Господь *научилъ* имъ, научилъ праведности и всякой добродѣтели, спасающей насъ! Какъ при обученіи грамотѣ недостаточно имѣть только азбуку, чтобы умѣть грамотѣ, такъ и въ духовномъ обученіи нашемъ исполненіе заповѣдей Божіихъ, любовь къ нимъ, потребность руководства ими и счастье осуществленія ихъ дается лишь продолжительнымъ упорнымъ трудомъ, настойчивостію, терпѣніемъ и споспѣшествомъ прилежной молитвы къ Законодавцу. „*Научи насъ, Боже, заповѣдемъ Твоимъ!*“

23 Января.

* * *

1107.

„*Ты Самъ покрывай насъ отъ всякаго сопротивнаго обстоянія Божественною Твоею властію!*“... Разумѣй, что такое эта власть Божія? Ощути въ ней всю твою силу, счастье, помощь и дерзновеніе! Возжаждай ея, умились ея безпредѣльностію, непреложностію и совершенствомъ! Она дала тебѣ бытіе, она можетъ обречь

тебя на вѣчное мученіе и на вѣчное блаженство, ея трепещуть демоны, ей работаетъ и покорно все во вселенной! Она можетъ тебя и не хотѣщаго спасти... О, власть безконечная, власть неизреченная, власть милосердая! Дай укрыться у тебя отъ всѣхъ озлобленій и гоненій вражійхъ! Дай найти у тебя тихое пристанище и покой отъ всѣхъ бѣдъ и напастей моря житейскаго!

23 Января.

* * *

1108.

По слову Твоему, Владыко нашъ Праведный Господи,—если бы даже и все повелѣнное намъ сотворили мы, то и въ такомъ случаѣ мы предъ Тобою лишь рабы неключимые, дѣлающіе то, что и должны дѣлать и сдѣлать естественно. А я, окаянный, едва ничтожно какъ потрудившись, чуть не готовъ уже Самого Господа считать въ долгу у себя! О, безуміе! Какъ не гнушаться меня! Какъ не презирать столь нелѣпое самоуміе!

24 Января.

* * *

1109.

„Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе бдѣ стрегій!“—Такъ точно и въ дѣлѣ спасенія нашего! Если не Господь поможетъ,—паче же и *все* совершитъ Самъ,—всуе всѣ наши труды и начинанія ко спасенію, исправленію и благочестному направленію и устроенію жизни.

24 Января.

* * *

1110.

Какъ часто—погружаемые совѣмъ волнами житейскаго моря, мы не замѣчаемъ, что наше Спасеніе тутъ же, почиваетъ, такъ сказать, на самой кормѣ нашей утлой ладьи, ожидая нашего усерднѣйшаго обращенія къ Нему за помощію, признанія нашей нужды въ Немъ, чтобы подняться тотчасъ же и однимъ властнымъ мановеніемъ претворить нашу бурю въ тишину и успокоеніе. А мы

обыкновенно медлимъ, колеблемся, и зовемъ нашего Кормчаго лишь послѣ того, какъ увидимъ полную безпомощность своихъ силъ и борьбы, на которыя надѣемся, какъ-будто, болѣе, чѣмъ на Господа Бога.

24 Января.

* * *

1111.

Вникни глубже въ смыслъ замѣчательнѣйшихъ словъ Господа на Тайной Вечери, когда Онъ, подавая Своимъ ученикамъ Чашу, возгласилъ: „пійте отъ Нея вси, сія есть Кровь Моя Новаго Завѣта, яже за вы изливаемая!“ Еще не изливалась эта Кровь на св. Крестѣ, а уже Имѣвшій излить ее знаетъ это, и сообщаетъ этой истинѣ столь глубочайшій смыслъ. Такъ все зналъ Онъ, по слову Евангелиста: „вѣдый *Иисусъ* вся прежде страданія!...“ Воистину, отсюда также ясно слѣдуетъ, что Господь воистину Сынъ Божій, какъ всѣ дѣйствія Его прямо и ясно о томъ свидѣтельствуютъ.

24 Января.

* * *

1112.

О, сладчайшій Иисусе! Сподоби меня хотя въ мѣру силъ моихъ той безпредѣльной къ Тебѣ любви, того самоотверженно-дивнаго къ Тебѣ усердія и ревности къ исполненію заповѣдей Твоихъ, той сладкой отрады и утѣшенія Тобою, какими горѣли къ Тебѣ Твои вѣрные рабы и подражатели! Ничего они не жалѣли въ себѣ для Тебя, расточали все богатство, оставляя себѣ лишь блаженнѣйшую для нихъ добровольную ради Тебя нищету! Презирали всякую славу, честь, покой и сладость земную, имѣя Тебя единственною и желанною Славою и Отрадою!

25 Января.

* * *

1113.

Господи! Отъими отъ меня всякую гордыню Богомерзкую и ненавистную, отъими всякое самомиѣніе и тщеславіе и высокоуміе

фарисейское, отъими скверное противное самообольщеніе и проклятое мысленное самовозношеніе, — ничѣмъ не отличающееся отъ осужденнаго Тобою „*мысль якоже прочіи чловѣцы*“.

25 Января.

* * *

1114. .

Есть нынѣ фарисеи, которые для своего сквернаго самовозношенія не употребляютъ молитву евангельскаго фарисея (которая послѣ обличенія Спасителемъ слишкомъ внушаетъ къ себѣ отвращеніе), за то умѣютъ воспользоваться для сего даже молитвою мытаря. Есть—говорю—такіе, которые, произнося языкомъ чудный вопль мытаревъ: „*Боже, милостивъ буди ми грѣшному!*“ остаются въ сердцахъ своихъ истыми фарисеями, не умѣющими и не старающимися побороть въ себѣ суетное тщеславіе, высокоуміе и мысленное самовозношеніе!...

Нед. о мыт. и фар. 26 Января.

* * *

1115.

Господи! Спаси Ты и сохрани меня отъ моего сквернаго желанія всѣмъ нравиться, отъ несчастной слабости любоваться собою, отъ привычки думать, что всѣмъ нравлюсь я, когда читаю, пою, служу, даже когда иду, совершаю какое-либо дѣйствіе священное въ храмѣ и т. п.—во всѣмъ этомъ неразлучно сопутствуетъ мнѣ и уязвляетъ меня окаянная, противная, мерзкая мысль, что все вышесчисленное у меня выходитъ будто бы особенно какъ-то благоговѣйно, пріятно, достойно хвалы и трогательно. Боже! сжался надо мною слабымъ и ничтожно любочестивымъ! Не предаждь во власть сему окаянному фарисейскому высокоумію, столь заграждающему отъ насъ всѣ Твои милости и благословенія.

26 Января.

* * *

1116.

Какое прекрасное выраженіе въ канонѣ Пр. Богородицы, въ день Златоуста: „*пронзаетъ ми сладкою стрѣлою сердце—Твое желаніе, Всепътая!*..“ О, сладкая стрѣло! Желанная стрѣло! Устрѣли и мое недостойное сердце Твоею любовію, сладкимъ желаніемъ Твоихъ небесныхъ милостей, отрадою хвалы Тебѣ и взыванія во всѣхъ нуждахъ и печаляхъ.

* * *

26 Января.

1117.

Какъ ослицѣ Валаамовой никоимъ образомъ не принадлежалъ даръ слова, неожиданно посланный ей на обличеніе пророка, такъ не принадлежитъ мнѣ все, что дѣлаетъ во мнѣ благодать Божія, употребляя меня на служеніе священства... Господи! въ дому Твоемъ—вѣрю я—всякихъ сосудовъ много! Есть и лежащіе безъ всякаго употребленія, за ихъ недостойнство, есть и сосуды не въ честь, есть и благопотребные! Вѣрю, далѣе, что хотя бы кто не только *считалъ* себя, какъ я окаянный, но и *былъ* дѣйствительно достоинъ быть сосудомъ благопотребнымъ, однако, это уже зависитъ всецѣло и единственно отъ Тебя, и дѣйствуешь Ты въ данномъ случаѣ мудро, справедливо, съ присущимъ Тебѣ всевѣдѣніемъ, независтною благостію и благопромышленіемъ, а не пристрастнымъ произволомъ и лицепріятіемъ! Итакъ, буди Имя Твое, правда Твоя и избраніе Твое благословенны во вѣки! Буди благословенно и удержаніе Твое, когда умѣряешь неразумный пылъ нашъ и высокоуміе—смиряющими и унижающими обстоятельствами, вразумленіями и испытаніями!

* * *

27 Января.

1118.

Нѣтъ удобнѣе времени для молитвы, какъ ночь. Ничто не отвлекаетъ въ это время человѣка, онъ весь въ себѣ, весь готовъ къ молитвѣ и погруженію въ Бога, тогда какъ обыкновенно днемъ

на каждомъ шагѣ къ этому выступаютъ препятствія и развлекающія воспріятія чувствъ—и шумъ, доходящійся съ улицы, и щебетаніе птицъ, и рѣзкость дневного свѣта и даже простое представленіе о томъ, что теперь днемъ все суетится, грѣшитъ, волнуется, и какъ-то невольно заражаетъ поползновеніемъ на то же; а ночью все спокойно, вездѣ тишина, располагающая и душу къ умиротворенію, умолкаютъ страсти, какъ звѣри неистовые возбуждающіеся отъ дневного свѣта; и ничего не стоитъ въ это время между Богомъ и душою: все готово къ ихъ соединенію и сладкой бесѣдѣ.

28 Января.

* * *

1119.

Господи! удержи кротко меня отъ частаго приобщенія Св. Твоихъ Таинъ, если не въ очищеніе моихъ грѣховъ мнѣ служатъ Онѣ и не въ приложеніе Твоея благодати, а лишь къ большому осужденію за мое крайнее недостойнство и грѣшное дерзновеніе! Удержи властно и благостно, если не въ должной степени разсуждая Тѣла и Крови Твоихъ, судъ себѣ ямъ и пію! Если же наслажденіе, получаемое мною отъ Св. Таинъ Твоихъ и жажда частаго ихъ приобщенія, добрый признакъ, не удержи, о Боже Долготерпѣливый и Неизреченно-Милосердый, не удержи благодати Твоей мнѣ недостойному!

29 Января.

* * *

1120.

„Ослаби ми волны благодати Твоея!“—молились Господу св. Его подвижники. Почему? Потому, думаю, что эти волны, чѣмъ онѣ полнѣе и сильнѣе, тѣмъ на встрѣчу имъ поднимаются изъ глубины души, влаемой волнами благодатными, соотвѣтствующе сильныя волны совѣстнаго укоренія, обличенія и признанія крайняго человѣческаго недостойнства и грѣховности. Быть можетъ, есть предѣлъ, за которымъ человѣческое грѣховное существо уже не выносить этихъ волнъ и близко къ распаденію, почему и сказано:

„не бо узритъ человекъ Лице Мое и живъ будетъ!“ и св. подвижники вынуждались самою слабостью своей природы человеческой молить Господа объ ослабленіи Его благодатныхъ волнъ! О, дивное волненіе! О, благодатная буря благодати, нестерпимая для нашей грѣховности, слабости и ограниченности! О, неизреченные океаны любви Божіей, не потопляющіе насъ, но кротко несущіе на своихъ волнахъ къ тихому покою Небеснаго Отца!..

29 Января.

* * *

1121.

„Суди, Господи, обидяція мя искушенія и соблазны—мірскія и дьявольскія, побори борющія мя похоти и страсти плотскія и душевныя! Господи! Что ся умножиша стужающіи ми паденіемъ и отторженіемъ отъ Тебя, Источника жизни и блаженства моего! Мнози востаютъ на мя демоны окаянные и постоянными пакостями и порабощеніемъ меня своей злой волѣ глаголютъ души моей: нѣсть спасенія ему въ Богъ его! Ты же, Господи! буди заступникъ мой, слава моя, и возносяй главу мою!

29 Января.

* * *

1122.

Св. Тайны Христовы именуется *небесными*! Услади душу твою, и чаще—всегда услаждай мыслью объ этомъ дивномъ ихъ свойствѣ! Ибо хотя приготовляются на землѣ и изъ земного вещества, но пріемлются достойно, какъ даръ неба, новая лучшая совершенѣйшая манна, падающая новому Израилю ежедневно съ небесной трапезы Любвеобильнаго Отца! О, дивный Хлѣбе небесный! О, чудо Божія промышленности надъ жестоковѣрнымъ, какъ всегда, человечествомъ! О, благодатное, непостижимое сочетаніе земли и неба, Бога и человекъ, святости и недостойности!..

29 Января.

* * *

1123.

Замѣчалъ я не разъ за собою, что, задумавъ что-нибудь доброе, совершенно не находилъ въ себѣ силъ, терпѣнія и старанія совершить это, но потомъ, по истеченіи нѣкотораго времени, вдругъ это задуманное нѣкогда и иногда почти забытое добро приходило точно само собою, дѣлалось легко, свободно и казалось такъ естественнымъ и удобнымъ. Безъ сомнѣнія, это дѣлаетъ съ нами благодать Божія, подслушивающая малѣйшія наши добрыя желанія и дающая сначала убѣдиться въ слабости нашихъ собственныхъ силъ, а потомъ уже являющая свою кротко-возраждающую и обновляющую насъ силу и милость.

29 Января.

* * *

1124.

Господи! Осуждаю я себя предъ Тобою и нещадно окаеваю: ибо если малую милостыню подаю болѣе или менѣе охотно, за то какъ чуть побольше, такъ съ тяготою, жалбіемъ и затрудненіями! А еще готовъ считать себя въ глубинѣ мерзкой души моей милостивымъ и добрымъ къ бѣднымъ и нуждающимся! Прости мнѣ мое лукавство, алчность, лицемѣріе, недовѣріе къ Твоему милосердію, всегда дающему съ избыткомъ блага земныя истинно милосерднымъ, не оставляющему ихъ Своимъ промышленіемъ, какъ и мнѣ недостойному не разъ давалъ Ты увѣриться въ этомъ многочисленными случаями неожиданной и обильной помощи! Исправь меня!..

29 Января.

* * *

1125.

Какъ блаженна, присноблаженна и безконечно блаженна Ты, Матерь Божія! Какъ близокъ къ Тебѣ Господь и въ Тебѣ къ намъ! Какъ благъ къ Тебѣ! Какого счастья Тебя сподобилъ! Какою Избранницею сотворилъ! На какую высоту вознесъ! Какъ дивно и неизреченно-благостно сталъ Прозябеніемъ чрева Твоего,

Младенцемъ на рукахъ Твоихъ, Питомцевъ сосцевъ Твоихъ, Чадомъ сладкимъ и ласковымъ сердцу Твоему, Отрокомъ надеждъ Твоихъ, Материнской нѣжности и попеченія Твоего,—горемъ неутолимымъ жалости Твоей, безутѣшною скорбію состраданія Твоего, ранюю соболѣзнованія Твоего и паки воскресеніемъ утѣхи и радости Твоей—вѣчной и безконечной!.. Какъ блаженна Ты, Матерь Божія—наша родная и единокровная Дщерь, породившая намъ Вѣчнаго и Невзреченнаго Господа и Владыку всѣхъ! Какъ блаженна Ты, носившая, питавшая и державшая все блаженство небесное! О, какъ блаженны тѣ, которые нѣкогда видѣли Тебя, слышали Твой сладкій, кроткій, смиренный голосъ, служили Тебѣ, трудились съ Тобою, бесѣдовали, были въ общеніи духа любви и мира! Не цѣнили они достоудожно своего счастья, своего преимущества предъ всѣми земнородными предшествующихъ и послѣдующихъ вѣковъ! Не знали своего блаженства, быть можетъ, потому, что—если бы знали какъ должно, не вынесли бы и минутной разлуки съ Тобою!

30 Января.

* * *

1126.

Господи! Тяжко порой даетъ себя чувствовать мое крайнее предъ Тобою недостойнство, мое крайне разсѣянное, лѣностное и нерадивое къ Тебѣ отношеніе, при коихъ, однако, я дерзаю приступать ко Св. Твоему Причащенію! Нѣтъ во мнѣ цѣлостнаго и крѣпкаго стремленія къ Тебѣ и неотлучнаго пребыванія въ Тебѣ душою и сердцемъ! Во время самой молитвы къ Тебѣ умъ блуждаетъ и постоянно уходитъ отъ Тебя „по дѣламъ службы“ своей врагу окаянному и мерзкому. И во всеи постоянно и неисправимо улавливаю я себя въ осужденномъ Тобою и Тебѣ противномъ служеніи двумъ господамъ „Богу и мамонѣ!“ И въ этомъ-то состояніи дерзаю лицемѣрно и точно издѣвательно взывать къ Тебѣ: *„Вечери Твоя тайныя... причастника мя прими, не бо врагомъ Твоимъ тайну повѣмъ, ни лобзанія Ти дамъ Іудина!..“* Господи Благосерде и Долготерпѣливе! Не отгони меня отъ трапезы Твоя, какъ пса назойливаго и вѣроломнаго! Не отгони хотя ради жажды

моей, Ты, испытавшій нашу смертельную жажду! И не отыми эту самую жажду Тебя, всѣмъ Дающій „животъ и дыханіе и вся!“

30 Января.

* * *

1127.

Человѣкъ—въ высшей степени разсѣянное, непостоянное существо. Посему, онъ постоянно нуждается въ напоминаніи Божиёмъ и внѣшнихъ побужденіяхъ къ устремленію горѣ ума и сердца. Для этой, между прочимъ, цѣли служить многое въ Богослуженіи, обрядахъ, чтеніи и пѣніи и храмовой обстановкѣ: и св. иконы, и звонъ громогласныхъ колоколовъ, и разнообразныя молитвенныя и другіе возгласы, всевозможныя украшенія и приспособленія храмовъ и домовъ! Для сего же должно служить все въ кельи монаха и въ дому благочестиваго мірянина. Христіанское искусство можетъ придти здѣсь на помощь послѣднему съ неистощимымъ запасомъ своихъ произведеній, вмѣсто обычно украшающихъ дома бесполезныхъ и даже нравственно-вредныхъ и бессмысленныхъ картинъ, статуй, бездѣлушекъ—мишечскаго или излишне-реальнаго и откровенно-циничнаго содержанія, легко увлекающихъ умъ къ неподобнымъ помысламъ.

31 Января.

* * *

1128.

Господи! Если бы я Тебя, Спасителя моего, по одной вѣрѣ Тебя знающій, увидѣлъ такъ близко, какъ блудница, омывшая Твои ноги слезами, или какъ другіе Евангельскіе мытари и грѣшники, у ногъ Твоихъ оставлявшіе тяжкое бремя грѣховъ своихъ,—ужели я не сдѣлалъ бы того же, что они? Ужели бы не припалъ съ сладкимъ рыданіемъ къ ногамъ моего Избавителя? Ужели бы не пролилъ слезъ на стопы, меня нашедшія во мракѣ адовомъ? Ужели бы нашелъ силы оторваться отъ этихъ ногъ моего Единственнаго Благодѣтеля? Ужели бы со страхомъ и трепетомъ не припалъ къ ласкающей десницѣ моего Единственнаго Утѣшителя и Долготерпѣливаго Отца и Терпѣливца моихъ постоянныхъ безконечныхъ

измѣнъ и отпаденій на сторону врага окаяннаго и Боговраждебнаго! Ужели бы не повскаль покоя и безопаснаго убѣжища на Твоей Отеческой груди отъ тиранищихъ меня дерзкихъ и властныхъ страстей и всякихъ сквернъ, похотей и пороковъ! О, какъ бы хотѣлось излить на эту Божественную грудь море слезъ, пожаловаться на себя самого, на свою лѣность, нерадѣніе, высокоуміе, небреженіе и тьмы прочихъ грѣховъ!

31 Января.

* * *

ФЕВРАЛЬ, 1903 г.

1129.

еще настоятельнѣе, чѣмъ Давидъ, еще необходимѣе, чѣмъ онъ, — долженъ говорить я его словами ко Господу силъ: „да не постыдятся о мнѣ терпящій Тебе, Господи, Господи силъ, ниже да посрамятся о мнѣ ищущій Тебе, Боже Израилевъ!“ (Пс. 68, 7). Въ минуту безпомощности и бѣдственности своей Давидъ забываетъ какъ бы себя, и свое несчастье мыслить какъ несчастье другихъ подданныхъ Іеговы: боится, какъ бы они, не видя помощи Давиду свыше, не постыдились въ собственномъ терпѣннн, не усумнились бы въ милости къ себѣ Божіей, будучи, можетъ быть, даже болѣе достойны ея, чѣмъ онъ, и, такимъ образомъ, какъ бы ему не сдѣлаться косвенною причиною и виною разслабленія этихъ другихъ достойнѣй-

шихъ его! Вотъ молитва истиннаго Царя праведника, Отца своего народа! Она же должна быть и молитвой Пастыря Божія, призваннаго особенно быть царемъ своихъ страстей и отцомъ ввѣренныхъ ему духовныхъ чадъ.

1 Февраля.

* * *

1130.

Ничего нѣтъ противнаго идеѣ Божества допустить въ немъ благопремѣяемость къ намъ, въ силу дарованной имъ свободы могущимъ подвигать Его на эту благопремѣяемость добрыми измѣненіями жизни.

1 Февраля.

* * *

1131.

На чемъ основана сила крѣпкаго споспѣшества молитвы святыхъ нуждающимся въ небесной помощи? Между прочимъ, на вѣрѣ и достоинствѣ самихъ нуждающихся! Ибо, если бы не такъ, чѣмъ можно оправдать то обстоятельство, что св. чудотворцы не шли въ больницы и не оказали здѣсь великаго добраго дѣла—возвращеніемъ всѣхъ больныхъ по домамъ ихъ здоровыми! Да и проходящихъ къ нимъ массаи больныхъ—однихъ отпускали здоровыми, другимъ *не могли* этого сдѣлать за *неутрствіе* ихъ, и, можетъ быть, только въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ—потому, что иное судила имъ всеблагая воля Божія!...

1 Февраля.

* * *

1132.

Неисчерпаемое море для назиданія, умиленія, сокрушенія, исправленія, удивленія, ободренія и благодарной хвалы Господу—Его чудная притча о блудномъ сынѣ. Какъ хорошъ въ ней Отецъ Небесный въ изображеніи Его безконечно-любовобильнаго и предупредительно-милосердаго отношенія къ кающемуся грѣшнику! Какъ хорошъ здѣсь и ты, блудный сынъ, въ твоемъ добромъ порывѣ, сер-

дечномъ сокрушеніи, смиренной мольбѣ и слезно-покаянномъ исповѣданіи своего грѣха! Нельзя ничего лучше придумать для иллюстраціи чуднаго сочетанія двухъ столь могучихъ силъ: покаяніе грѣшника и милосердіе Отца Небеснаго.

1 Февраля.

* * *

1133.

„*Како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей?*“—
О, грѣшникъ! будь же тронуть хотя этимъ примѣромъ умиленнаго страха и соблюденія чести Божіей! Не употреби гласа, даннаго тебѣ для хвалы Богу, на потѣху врагу, плѣняющему тебя прелестями удовольствій, суетныхъ развлеченій, свѣтскихъ пѣсень, игрищъ, забавъ, смѣхотворныхъ бесѣдъ, театральныхъ представленій и т. п. О, душа грѣшная! Не воспой—органомъ пѣсней Божіихъ—пѣсней дьявольскихъ! Не обрати пѣсни Божіи въ развлеченіе и потѣху врагу! Не огласи ими его чуждую, скверную землю! Познай свое дорогое отечество, и устремись въ него всѣми силами души и жаждою сердца!

2 Февраля

* * *

1134.

Владыко жизни и смерти, блаженства праведныхъ и мученія грѣшниковъ? Владыко нашъ—и тогда, когда мы счастливы, и тогда, когда бѣдствуемъ,—когда угождаемъ и когда гнѣваемъ,—когда здоровы и когда больны, когда вѣрны Тебѣ и когда измѣняемъ!—Услыши молитву мою недостойную о всѣхъ заповѣдавшихъ и заповѣдывающихъ мнѣ окаянному молиться о нихъ! Господи, недостойнъ я даже и помыслить, что сколько-нибудь можетъ предъ Тобою моя скудная, убогая, бездерзновенная и маловѣрная молитва! И тѣмъ не менѣе, дерзаю возносить къ Тебѣ ее, какъ Твой благодатный служитель, сподобленный неизреченнаго дара приносить молитвы вѣрныхъ Твоихъ о своихъ грѣхахъ, нуждахъ и скорбяхъ! Итакъ, послушай же меня, Господи, не за мое достоинство, а напротивъ за вѣру и усердіе къ Тебѣ вѣрныхъ Тво-

ихъ, за Твой благодатный даръ священства, всего же болѣе—послушай Твоего собственнаго милосердія, не противорѣчащаго, конечно, моей любви и сочувствію къ просящимъ моего недостойнаго молитвеннаго споспѣшества и требующихъ отъ Тебя помощи и заступленія, которыхъ, кромѣ Тебя, нигдѣ намъ не достать.

3 Февраля.

* * *

1185.

„Горе человѣку тому, имѣ же Сынъ Человѣческой предается!..“ Хотя ближайшимъ образомъ и изречено это объ Іудѣ-предателѣ, однако, то же горе и дониндѣ гремитъ надъ головами и всѣхъ дальнѣйшихъ предателей Сына Божія—тяжкихъ нераскаянныхъ грѣшниковъ, губителей ближняго своего, невѣрующихъ, нечестивыхъ, гордыхъ, отметающихся Сына Божія и попирающихъ Его кровь, пролитую за грѣхи всѣхъ, недостойною жизнію, недостойными расположеніями и движеніями ума, сердца, воли и всей души! Гремитъ это грозное горе и надо мною, когда я окаленно предаюсь лѣности, нерадѣнію, слабодушію, враждѣ на ближняго, всякаго рода невоздержанію и прочимъ безчисленнымъ и на каждомъ шагу претыкающимъ меня врагамъ Христовымъ, съ Нимъ ничего общаго не имѣющимъ. Горе мнѣ всегда и всецѣло, ибо проходитъ ли хотя одна минута моей жизни, чтобы не предавался мною Сынъ Божій безчисленными моими измѣнами и паденіями!?

4 Февраля.

* * *

1186.

Дивна творческая сила Заждителя вселенной! Цвѣтокъ, питающійся ничтожною горстью грязной земли, заключенной въ малый горшокъ, въ самое короткое время пышно расцвѣлъ у меня на окнѣ; отъ корня луковицы между 3—4 листьями вытянулся вверхъ высокій стержень, изъ вершины котораго, толщиною меньше мизинца, на всѣ 4 стороны вышли и повисли 4 огромныхъ пышныхъ колокольца, нѣжно-пунцоваго цвѣта и нѣжно-тонкаго замысловато-премудраго, изящнаго устройства; пришлось отъ тяжести

ихъ подвязывать стержень къ палочкѣ, въ предупрежденіе поломки. Откуда такая красота, такое великолѣпіе? Какъ грязная земля питаетъ такую роскошь? „Велій еси, Господи, и дивна дѣла Твоя, и ни едино же слово довольно будетъ къ пѣнію чудесъ Твоихъ!..“

4 Февраля.

* * *

1137.

„Егда бѣхъ младенецъ“ во благодати священства, „младенчески смысляхъ!..“ Врагъ неотразимо и неисцѣльно уязвлялъ меня нелѣпнымъ самомиѣніемъ, высокоуміемъ, тщеславіемъ и саморисованіемъ. Шепталъ мнѣ, окаянный, (да и доселѣ шепчетъ, склоняя и на вниманіе къ себѣ), что на меня такъ всё и смотрять, какъ на чудотворца, что всё съ наслажденіемъ слушаютъ меня, какъ я читаю, пою или служу и т. п. Нынѣ значительно овъ притупилъ это свое острое жало о мое самоукореніе, съ которымъ я не перестаю вопить къ милосердію Божию о моемъ исцѣленіи. Помози, Господи, и совсѣмъ побѣдить его окаяннаго, противнаго мнѣ своими нашептываніями и ядовитыми угрызеніями! Да не будетъ у меня другой похвалы, кромѣ Тебя, Слава моя, Сила моя, Крѣпость и пѣніе!..

4 Февраля.

* * *

1138.

Какъ узнать, стяжали ли мы поистинѣ „страхъ Божій?“ Послѣди за собою, что прежде всего и сильнѣе всего удерживаетъ тебя въ борьбѣ съ соблазномъ на что либо пріятно-грѣховное, съ помыслами, чувствами и дѣлами скверными, грѣховными! Ты найдешь въ числѣ препятствій ко грѣху прежде всего—боязнь скандала, найдешь—боязнь униженія своего достоинства, боязнь вреда себѣ, своему здоровью, спокойствію или свободѣ, и даже боязнь матеріальнаго ущерба, невыгоды и неполезности—все найдешь ты здѣсь, кромѣ.... чистой, отрѣшенной всякаго матеріальнаго прибытка, мысли страха Божія,—того страха спасительнаго, который

всѣ удобства для грѣха и прелести его презираетъ и отмечаетъ однимъ простымъ самоотверженнымъ доводомъ:— „*како сотворю глаголз сей злый, и согрѣшу предъ Богомъ!*..“ Вотъ величественнѣйшая побѣда страха Божія!..

4 февраля.

=
*
=

1139.

Господи мой, Милосердый, Благодѣтельный и Долготерпѣливый! Ничего болѣе не скажу Тебѣ нынѣ, кромѣ сего: „*помилуй вѣчными Твоими помилованіемъ меня недостойнаго!*“

5 февраля.

=
*
=

1140.

Для живой мысли объ Испытателѣ и жизни для Него и въ Немъ—не должно существовать вѣковъ и тысячелѣтій, протекающихъ отъ земного подвига Его до послѣдняго времени, и вообще никакого условнаго разстоянія временнаго и пространственнаго, множественно-личнаго. Возьми одинъ чистый вѣчный фактъ и всегда имѣй въ немъ весь и настоящій и будущій твой смыслъ и всю цѣль и счастье жизни, что Онъ *ради тебя* родился, страдалъ, умеръ, воскресъ, даетъ тебѣ живительно-вѣчные Свои завѣты и благодатныя средства къ освященію и тѣснѣйшему сліянію съ Нимъ, которое въ будущихъ условіяхъ твоей загробной жизни не будетъ имѣть никакого счета и опредѣленія временнаго и условнаго.

6 февраля.

*
*
=

1141.

О, дивное и славное чудо, болѣе всѣхъ другихъ чудесъ, можетъ быть, увѣряющее въ Божественности нашего Господа!.. Еще не страдалъ, а уже преломляетъ, во образъ и силу этихъ страданій, Хлѣбъ-Тѣло Свое! Еще не излилъ Крови Своей на Крестъ, а уже преподаетъ Ее изливаемую во оставленіе грѣховъ! Еще

ничто не предвѣщаетъ съ неизбежною необходимостію Его впаденія въ руки враговъ и самопреданія въ страшную власть тьмы, а уже Онъ „знаетъ все“, и предупреждаетъ заслуги Своихъ искупительныхъ страданій установленіемъ святѣйшаго плода ихъ—Св. Евхаристіи. Слава, Господи, Твоей дивной неизреченной власти, премудрости и милосердію!..

6 Февраля.

* * *

1142.

Господи! Что можетъ быть выше счастья—быть особо ясно возлюбленнымъ Тобою!? Что можетъ быть блаженнѣе и вождельнѣе наслажденія—особо живо чувствовать Твою любовь и благоволеніе сердцемъ, имѣть отъ Тебя убѣдительно-очевидныя и неложныя убѣжденія, что око Твое благодное съ любовію и милостію поκειται на насъ! О, если бы сподобиться счастья сего, познать это наслажденіе особой любви Твоей и благоволенія, въ чувствѣ которыхъ „исчезала душа“ Твоихъ св. угодниковъ.

7 Февраля.

* * *

1143.

„Аще кто приходитъ къ вамъ—преступная и не бывая въ ученіи Христовѣ—не приемиште его въ домъ и радоватися ему не глаголите!“ Обрати вниманіе на того, кто это говорилъ (II Іоан. 1, 10). Онъ былъ весь любовь Христова, кроткая, благодушная и благоживительно-снисходительная ко всѣмъ,—и, однако, какое грозное страшное осужденіе изрекаютъ уста Его.—Почему? Потому что тѣ, кого изреченіе это касается, болѣе, чѣмъ только „враги наши“, которыхъ Спаситель заповѣдуетъ любить,—они враги Христовы, общеніе съ которыми есть общеніе противъ Христа.

7 Февраля.

* * *

1144.

Среди людей весьма обычно искупленіе вины одного ходатайствомъ и жертвою другихъ. Что же страннаго и невозможнаго, что въ искупленіе и жертву за все человѣчество принялъ Сынъ Божій плоть человѣческую и распростеръ ее на страшномъ орудіи казни—Крестѣ. Что страннаго и невозможнаго въ томъ, когда для того, чтобы мы могли усвоить себя этой Жертвѣ и заслугамъ Ея, Господь установилъ святѣйшее премудрое таинство Евхаристіи, въ которомъ Онъ соединяетъ насъ тѣснѣйшимъ образомъ со Своею истерзанною за насъ страданіями Плотію и излитіемъ за насъ Кровію и дѣлаетъ Своими дѣтьми, привлекающими благостное око Правосуднаго Отца Небеснаго. Слава, Господи, премудрому и всеблагому милосердію Твоему!

* * *

8 Февраля.

1145.

Слава земная до такой степени была не угодна смиренію и небесному настроенію св. Угодниковъ Божіихъ, что нѣкоторые изъ нихъ усердно молили Господа Бога, чтобы не прославлялъ ихъ по кончинѣ ни нетлѣніемъ тѣла, ни чудесами и исцѣленіями. Вся ихъ слава, всѣ помыслы и стремленія были у нихъ Единственно-Вожделѣннаго Небеснаго Сокровища, ради Котораго они и при жизни и по смерти не искали и не желали оставлять по себѣ никакой памяти и похвалы человѣческой.

* * *

8 Февраля.

1146.

„Умная множества“ воинствъ небесныхъ славятъ Владычицу, Матерь Бога Своего Препоблагословенную! Сколь же должна быть презрѣнна и ничтожна дерзость людей, не воздающихъ Ей должнаго почтенія и благоговѣйнаго преклоненія, коихъ Она особенно заслуживаетъ отъ всѣхъ земнородныхъ, какъ Представитель-

ствующая ихъ на такой высотѣ и близости у Господа Бога, паче всѣхъ твореній земныхъ и небесныхъ, Херувимовъ и Серафимовъ...

9 Февраля.

* * *

1147.

О, радость сердца благороднаго — клевета человѣческая! Не страшна ты истинному христіанину, устремленному всею душою своею ко Господу, повнесему за насъ невинно всю злобу и неистовство человѣческое! И не только не страшна, но и благодѣтельна, ибо еще сильнѣе устремляешь и крѣпче привязываешь всѣ помыслы къ Нему, Невиннѣйшему Страдальцу за неблагодарное человѣчество!

9 Февраля.

* * *

1148.

Господи! Исповѣдую Тебѣ тяжкую болѣзнь мою, болѣзнь всего моего существа, неисцѣльную, неутолимую моими собственными силами: это мое крайнее нечувствіе, неуступающее умиленію и должному благоговѣнію даже въ важнѣйшія и святѣйшія минуты предстоянія у св. Престола, при совершеніи Евхаристіи. Помози мнѣ, Милосердый Врачъ немощствующихъ! Исцѣли душу мою, да принесетъ она жертву безкровную слезами благоговѣйнаго умиленія и сладостію сердечнаго трепета!..

10 Февраля.

* * *

1149.

„Вышнихъ ищите, горняя мудрствующе, а не земная!“
Высокую степень совершенства христіанскаго указываетъ и предлагаетъ заповѣдь эта, поучая совершенному самоотверженію и пребыванію въ Богѣ. Посему, если тебя смущаютъ клеветы человѣческія и повергаютъ въ уныніе, знай, что ты земная мудрствуешь, а не горная! Если тебя одолеваетъ какое бы то ни было земное

пристрастіе, ты еще не вѣренъ этой заповѣди: „*вышнихъ ищите!*“
А оставаясь невѣрнымъ ей, заслуживаешь осужденія съ тѣми,
которые воспріяли „*благая своя въ животъ своею!*..“

10 Февраля.

* * *

1150.

Предательскій поцѣлуй! Лобзаніе Іуды! Что можетъ быть предательнѣе этого, оскорбительнѣе для всего, что у человѣка есть священнаго? О, священнѣйшій залогъ дружбы, любви, искренности и довѣрія! Тебѣ ли нужно было подвергнуться столь святотатственному употребленію, какъ преданіе Сына Божія! Воистину Ты, Господи, Сынъ Божій, если столь безконечно-поучительнымъ примѣромъ благоволилъ на Себѣ Самомъ показать дѣйствіе столь недостойнаго извращенія души чувствомъ лицемѣрной дружбы человѣческой.

11 Февраля.

* * *

1151.

Замѣчательно, какъ извратилъ человѣкъ лучшія свойства и движенія души своей, что чѣмъ они выше и лучше, тѣмъ болѣе недостойное употребленіе можетъ изъ нихъ дѣлать и дѣлаеть. Что можетъ быть священнѣе милосердія, а бываетъ, что и милость оказываютъ изъ одного презрѣнія къ милуемому, и даже нарочно при этомъ подчеркиваютъ, что чѣмъ больше ихъ милость, тѣмъ сильнѣе обратно читаемое въ ней ихъ презрѣніе.

11 Февраля.

* * *

1152.

Рожденіе дитяти впервые, вѣроятно, до несказанности удивило и поразило первыхъ родителей,—удивило и поразило настолько, что состояніе послѣдующихъ родителей, когда имъ впервые приходится переживать это страшное таинство природы, уже неизмѣ-

римо менѣе напряженно и удивленно, нежели состояніе перваго отца и первой матери.

Подобно сему, думаю, не будетъ намъ казаться, а значить—и теперь уже не должно казаться страннымъ и невозможнымъ будущее воскресеніе наше изъ мертвыхъ. Въ самомъ дѣлѣ, ужели воскресеніе тѣла, которое отнюдь совершенно не уничтожается—большее чудо, чѣмъ возникновеніе изъ ничтожества плода утробнаго который, затѣмъ, столь же непостижимо и поразительно-могущественно, возрастаетъ въ красивое, здоровое, живое и мыслящее тѣло-душу, составляющую вѣнецъ творенія Божія—человѣка.

12 Февраля.

✽ ✽

1153.

Громъ, услышанный впервые, со страшными молніями, вѣроятно, навелъ неописуемый ужасъ на человѣка. Услышанный второй разъ, уже ужасаль гораздо менѣе, а, затѣмъ, и совсѣмъ пересталъ быть чѣмъ либо страшнымъ для многихъ. Подобно сему, мы потеряли нынѣ должный страхъ предъ многими, что до конца вѣковъ не должно бы терять всѣхъ правъ на страхъ и благоговѣніе. Таково, между прочимъ, откровеніе Господа о послѣднемъ судѣ, который небывалымъ громомъ и молніей разразится надъ землею, такъ что восплачутся отъ ужаса вся племена земная...

12 Февраля.

* *

1154.

Для совершеннаго отреченія и освобожденія отъ женщины хорошо и необходимо и то, чтобы не видѣть ея даже глазами. Ибо и глаза доставляютъ нѣкотораго рода удовлетвореніе за незнаніе женщины похотию, дѣлаютъ менѣе тяжелымъ отлученіе отъ нея, такъ сказать, умягчаютъ жестокость и услаждаютъ хотя отчасти—нелегкую горечь подвига, приближаютъ то, что отдалено, успокаиваютъ естественную тоску души несвободнымъ отъ нечистоты помысловъ и сознаниемъ, что оставленное нами всегда при насъ и

какъ бы не совсѣмъ невозможно еще для нашего обладанія. Какъ хорошо посему возникли обители, не допускающія близко къ себѣ женщинъ. Возлюбившіе и ищущіе совершенной свободы отъ женской зависимости лучше, хотя это и труднѣе—достигнуть своей цѣли въ подобныхъ обителяхъ.

13 Февраля.

* * *

1155.

Видѣлъ я крайнюю безпомощность человѣка во грѣхѣ! Видѣлъ страшную власть застарѣлаго порока пьянства надъ несчастною душою! Видѣлъ, какъ при всѣхъ противожеланіяхъ, слезахъ, вопляхъ къ Богу и послѣднихъ отчаянныхъ усиліяхъ къ борьбѣ, человѣкъ продолжалъ тянуть руку къ проклинаемому напитку, влекомый къ нему какою-то неодолимою, сатанински-страшною силою!.. Господи, Ты одинъ—врачъ и спасеніе этихъ несчастныхъ! Твоя благодать одна—избавленіе этихъ жалкихъ плѣнниковъ сатаны! Пощади же и раба Твоего Николая страждущаго! Пощади Твоею гораздо болѣе крѣпкою и уже *спасительно*-страшною властію и силою!.. Яви милосердіе и помощь Твою, Владыко, тамъ, гдѣ они только одни и сильны спасти насъ!

13 Февраля.

* * *

1156.

Какъ хороши краткіе молитвы Златоуста по числу часовъ дня и ночи (24)! Сколько сокровищъ духовныхъ поименовано въ нихъ и испрашивается у „Господа.“ Тутъ все въ немногихъ словахъ: вымолите это у Господа, и вы—богатѣйшій и счастливѣйшій въ свѣтѣ, безъ всякихъ недостатковъ!

14 Февраля.

* * *

1157.

„*Радуйся, Богоневѣсто, слышаніе и глаголаніе страшное!*“ Такъ поется въ канонѣ Божіей Матери. Во многихъ и

другихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ чудо воплощенія Сына Божія отъ Пренепорочной Дѣвы Маріи, Владычицы нашей, именуется славнымъ и страшнымъ, и Она Сама призывается, какъ „Предстательство Страшное и Непостыдное!..“ Что же это за страхъ, чей онъ и отчего? Это тотъ страхъ, который испыталъ Іаковъ, при видѣ Лѣствицы, когда возопилъ: „страшно мѣсто сіе... домъ Божій... врата небесная!“ Это тотъ страхъ, въ которомъ сознавался и Моисей, лицомъ къ лицу бесѣдовавшій съ Господомъ. Это тотъ самый страхъ, который повергаетъ въ трепетъ и ужасъ вообще при всякомъ ощущеніи особенной близости къ намъ смертнымъ и грѣшнымъ Господа! Потому и слышаніе о Царицѣ Небесной и глаголаніе *страшно*, что это есть слышаніе и глаголаніе объ особенной близости къ намъ чрезъ Нее Господа, Того Самого Господа, Котораго трепещутъ Херувимы и Серафимы,—это есть слышаніе и глаголаніе дивное, превосходящее всякое человѣческое вѣроятіе и постиженіе,—когда слышаніе и глаголаніе, не вмѣщаемое человѣческимъ разумомъ, потрясаетъ его страхомъ, какъ своего рода выраженіемъ и психологическимъ результатомъ удивленія на высшихъ степеняхъ напряженія...

15 Февраля.

1158.

Грѣхъ и грѣховное состояніе наше есть какъ бы своего рода духовный алкоголизмъ, близко напоминающій своими свойствами алкоголизмъ обыкновенный. Пьяница проклинаетъ вино, и все-таки не имѣетъ силъ бросить его, такъ и мы порабоцаемся грѣхомъ настолько, что и ненавидя его продолжаемъ грѣшить. Ядъ грѣха, какъ ядъ алкоголя, настолько заражаетъ и проникаетъ нашу душу, что въ насъ возбуждается нѣкая *потребность* грѣшить, при чемъ эта потребность, оставляемая безъ удовлетворенія, мучить насъ не менѣе, какъ пьяницу воздержаніе, и до тѣхъ поръ не успокаивается, пока не добьется своего...

16 Февраля.

1159.

Господи, Всевидче и Всевѣдче! Укажи Твоимъ всевѣдѣніемъ пропавшую безъ вѣсти (въ Москвѣ, 4 Февр. 1903 г.) дѣвочку 16 лѣтъ (Маргариту), въ теченіи двухъ недѣль не подающую о себѣ никакихъ свѣдѣній убитой горемъ матери! Царице Небесная! Тебѣ особенно вѣдомо это страшное горе, — особенно близка эта ужасная скорбь. Помяни Твою собственную страшную тоску и щемящую боль сердца, когда, въ чувствѣ потери возлюбленнаго Сына Своего, три дня болящи искала Его! О, Владычице! Владычице! Взыщи и нынѣ заблудшую отроковицу! Утѣшь бѣдную страдалицу мать! Приведи ея бѣдное дѣтище здраво и невредимо въ кровъ родительскій! Знаю, Владычице, что прежде и болѣе всего нуждаюсь самъ въ мольбѣ о своихъ грѣховныхъ немощахъ и бѣдствіяхъ собственной души моей, но се — отлагаю на время и столь насущную нужду, отлагаю плачь поста, и весь повергаюсь предъ Твоимъ милосердіемъ! Спаси, сохрани и возврати, Царице Небесная, потерянную отроковицу! Преложи скорбь ея несчастной матери на радость и слезы на утѣшеніе!.. *(Найдена въ Тивелистѣ),*

16 Февраля.

* * *

1160.

Когда послѣ продолжительной молитвы и стоянія тебя одолеваетъ чувство усталости и расслабленія, принеси Господу въ молитву и это твое состояніе, которое будетъ не менѣе угодно и пріятно Его сердцу, какъ и то, когда ты приносишь Ему въ службу свѣжія силы и бодрый духъ.

17 Февраля.

* * *

1161.

Доведи до сердца и глубже возчувствуй великую и отраднѣйшую Христову истину, что Богъ нашъ „*нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ!*“ Это значить, что не только *была* Божія Матерь, *были* св. апостолы, *были* всѣ дивные воспоминаемые

Церковію Святые Божіи, но и теперь они *есть, живутъ* гораздо болѣе совершенною близкою къ тебѣ въ Богѣ жизнию. Жива Матерь Божія, живы св. самовидцы Господа—Апостолы, живы всѣ Христовы святители, всѣ страдальцы-герои мученики, всѣ побѣдители бѣсовскихъ полковъ преподобные, и пр. Слушая и донныѣ вдохновенную и умилительную рѣчь многихъ изъ нихъ, воображай, что не изъ-за дали вѣковъ и не плодами трудовъ своихъ только обнаруживаютъ они свою вѣчную блаженно-праведную жизнь, но, какъ бы находясь недалеко отъ тебя, предупреждаютъ и извѣщаютъ о своей близости, подобно близкимъ и любящимъ друзьямъ, за невозможностію личнаго свиданія, руководствующимъ и утѣшающимъ тебя частыми посланіями и сношеніями.

17 Февраля.

* * *

1162.

„*Велія мученикъ Твоихъ, Христе, сила: во гробѣхъ бо лежатъ, и души прогоняютъ*“... (Мученичень, Понед. I нед. В. Поста). Какая чудная истина, и какъ чудно-хорошо выражена! Лежать въ гробахъ св. Божіи, отъ иныхъ однѣ косточки раздробленныя, одно напомянаніе человѣческое, а бѣсы трепещутъ, не выносятъ ихъ близости и убѣгаютъ съ ужасомъ въ глубины ада. Во гробахъ—вся безпомощность, вся жалость бытія человѣческаго, тронутый тлѣніемъ и прахомъ скелеть, а демоны, одного вида которыхъ ты бы не вынесъ безъ ужаса, которые дерзостію своею превосходятъ всякую отвагу и безстрашіе человѣческое,—становятся малодушнѣ тебя и бѣгутъ оттуда, гдѣ тебѣ быть и легко и не страшно. Господи! Да хранитъ насъ эта дивная Святыхъ Твоихъ сила отъ всякаго демонскаго коварства и дерзости.

17 Февраля.

* * *

1163.

„*Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка!*“— Это оградное обѣщаніе Господа и Спасителя не невидимо только, но и видимо, и не во дни лишь, но и часы и минуты всегда

осуществляется въ Церкви Его. Такъ, въ Великомъ Посту, когда по нѣскольку дней не бываетъ безкровной Жертвы, Господь возлежитъ Своими преждеосвященными Тайнами на св. Престолѣ. Во всякое другое время Онъ свидѣтельствуетъ пребываніе Свое съ нами и въ запасныхъ Дарахъ, для большыхъ приготовляемыхъ и хранимыхъ въ Дарохранильницѣ. Слава, Господи, премудрому и благодѣтельному Смотрѣнію Твоему, ради насъ грѣшныхъ.

18 Февраля.

* * *

1164.

Проклинаю тебя, проклятѣйшій сатано, за всѣ твои проклятыя козни и прираженія! Проклинаю за всѣ соблазны, искушенія, нападѣнія! Проклинаю за клеветы, за безчестія, за злобу, на которыя ты подзущаешь ближняго моего по отношенію ко мнѣ! Проклять ты и твои узы, коими ты стараешься опутывать насъ на каждомъ шагу! Благословляю же плѣнцы Христовы и лобызаю Его сладкое и блаженное бремя спасительныхъ заповѣдей!

19 Февраля.

* * *

1165.

Прекрасенъ ты, русскій православный людъ, въ порывахъ твоего благочестія и религіознаго усердія! Дивенъ ты и великъ своимъ несравненнымъ терпѣніемъ, выносливостію и пламеннымъ горѣніемъ духа и сердца любовью къ Богу! Не тяготятъ тебя длинныя службы въ маленькомъ душномъ храмѣ: въ страшной давкѣ, въ поту, въ духотѣ и жарѣ, то въ холодѣ, на морозѣ, въ ненастьѣ погодномъ стоишь ты или идешь за св. крестами и иконами по цѣлымъ часамъ, не покрывая главы и не изнѣживая себя привередническими опасеніями простудъ и ущерба здоровью! О, какъ ты любезенъ моему сердцу за столь дивныя проявленія твоей вѣры, терпѣнія и благочестиваго къ Богу усердія.

19 Февраля.

* * *

1166.

Много на землѣ всякаго рода бѣдствій и напастей, и всѣ они превосходятся безмѣрно плачевнѣйшими бѣдствіями души человѣческой и, въ частности, души моей! Что можетъ быть безотраднѣе состоянія скорби о дорогомъ сердцу мертвецѣ, когда это сердце разрывается на части отъ одной мысли, что дорогой ликъ умершаго сокроется на вѣки, на вѣки умолкнетъ дорогой голосъ, на вѣки потухъ ласковый взглядъ? И однако—о, насколько безотраднѣе и ужаснѣе подумать, что душа моя умерла для Бога и будетъ сокрыта отъ Него на вѣки! Тяжело быть обокраденнымъ ворами въ вещественно цѣнномъ, но гораздо тяжелѣе видѣть душу, обокраденную духовными ворами и разбойниками! Тяжело потопленіе въ водѣ, но я тону и захлебываюсь въ гораздо болѣе ужасныхъ и мучительныхъ волнахъ! Тяжело видѣть на себѣ физическое изуродованіе, но—о, сколько во мнѣ нравственнаго уродства! Ужасно видѣть пожертвами въ огнѣ свои стяжанія и жилище, но—о, насколько ужаснѣе видѣть душу, пожираемую пламенемъ страстей и осуждаемую на вѣчное горѣніе въ огнѣ геенскомъ!

О, душа! Столько бѣдствій ужасныхъ у тебя, и ты нерадишь, не плачешь съ воплями и рыданіями, не чувствуешь своихъ несчастій!

20 Февраля.

1167.

„Изнемогающимъ пристанище небурное— Ты еси Богородице Всепѣтая!“ (Богородичень 3-го часа). Не говори: я слабъ, мнѣ не выдержать себя въ борьбѣ со грѣхомъ. Этимъ не оправдаешься, доколѣ справедливо то, что дѣйствительно есть *„изнемогающимъ пристанище небурное!“* Прибѣгай же чаще и усерднѣе къ этому пристанищу! И чѣмъ менѣе у тебя силъ для борьбы и, значитъ, самонадѣянности, тѣмъ вѣрнѣе помощь небесная! Только преднеси ей твое изнеможеніе съ крѣпкою вѣрою и настойчиво-терпѣливымъ усердіемъ и сокрушеннымъ умиленіемъ сердца, и силы найдутся и помощь не замедлитъ!

20 Февраля.

1168.

„Креста Твоего, Господи, сила великая, ибо образующе сего въ себѣ, абіе демоновъ крѣпость отражаемъ!“ (Канонъ Пятка 1-й нед. В. Поста, тропарь 9-й пѣсни). Горе намъ безъ этого страшнаго для демоновъ оружія! Какъ они его трепещутъ! Какъ исчезаютъ быстро! Какъ разрушаются всѣ ихъ козни и прилоги! Слава, Господи, страшной и славной силѣ Твоего Креста, съ которымъ нестрашны намъ никакія хитросплетенія злобы демонской!

21 Февраля.

* * *

1169.

„Якоже виноградъ на древѣ, Спасе, вися,—виномъ наполни еси нетлѣннѣя, Христе, концы!..“ (Четвертокъ вечера I нед. В. Поста, на Господи воззвахъ, стих. 2-я). Господи! Сколько въ этой мысли поэтически-прекраснаго, высоко-художественнаго, умилительно-трогательнаго, глубоко-истиннаго! Слава Тебѣ, нашъ сладчайшій Виноградъ, нашъ жизненный Гроздь, питающій насъ Своимъ Тѣломъ и Кровію!.. Слава и Тебѣ, новое Древо райское, Древо трблаженное, Древо всечестное, повесее на себѣ нашъ жизненный Гроздь—Вышняго, израстившее намъ Плодъ жизни и блаженнаго безсмертія!.. Жезлъ Аароновъ, хотя и сухой, прозябъ цвѣты и плоды—поистинѣ, въ Твое знаменіе, ибо Ты, будучи сухо, прозябло намъ Совершеннѣйшій Плодъ жизни и наслажденія!..

21 Февраля.

* * *

1170.

Весьма мудрое и благодѣтельное изобрѣтеніе св. Отцевъ—прокмы и ихъ напѣвы. Содержа въ краткомъ и изящномъ выраженіи глубокую, опредѣленную мысль, они, какъ сѣмя нѣкое благодѣтельное, посѣваются въ душѣ и вырастаютъ въ цѣлую волну умяленнаго настроенія, долго всколыхивающую наши души, въ цѣлый благоуханный цвѣтокъ наслажденія душевнаго, которое и

по приходѣ домой изъ церкви отражается долгое время неопи-
суемо-сладкими отголосками.

21 Февраля.

* * *

1171.

„Неописанное Слово Отчее изъ Тебе, Богородице, опи-
сая воплощаемъ!“... (Конд. нед. православія). Какъ образъ,
икона—есть въ нѣкоторомъ родѣ человѣкопримѣнительное описа-
ніе, начертаніе неописаннаго Божества,—такъ Плоть Христова,
займствованная отъ Св. Дѣвы Богородицы, есть совершившееся
благоволеніемъ Отца Небеснаго описаніе Неописаннаго Существа
Слова Отчаго! Въ образѣ, иконѣ сходство изображаемаго съ
оригиналомъ достигается искуснымъ сочетаніемъ и раствореніемъ
красокъ; въ описаніи Плотію Слова Отчаго совершенство выраженія
дается какъ самымъ фактомъ воплощенія, свидѣтельствующаго о
безконечномъ Божественномъ милосердіи къ роду человѣческому
Сына Божія, такъ и всю жизнью Воплотившагося, совмѣщающею
въ необъятной степени Его истинно Божественныя существенныя
свойства: премудрость, благодать, состраданіе, всепрощающую любовь,
всемогущество, всевѣдѣніе, правосудіе и т. д.

22 Февраля.

* * *

1172.

„Веселится о Тебѣ, Господи, церковь Твоя—душа моя—
зовущи: Ты моя крѣпость, Господи, и прибѣжище и
утвержденіе!“

22 Февраля.

* * *

1173.

Остерегись подумать о себѣ что-либо высокое, если замѣчаешь,
что лукавый сильно раздраженъ тобою и нападаетъ на тебя съ
особою ненавистію: онъ и всѣхъ ненавидитъ, и всѣмъ пакостить
за все доброе,—одному такъ, другому иначе, на боязливыхъ

нападаетъ страхомъ и привидѣніями, на другихъ—клеветою человѣческою, враждою, злобою,—на ученыхъ гордостію и самовозношеніемъ, на молодыхъ блудными помыслами, на старыхъ разлѣненіемъ и вредными привычками и т. д.

23 Февраля.

* * *

1174.

Сколько мелочнаго, излишняго, малонужнаго и даже прямо губительнаго для души и тѣла въ жизни нашей! Особенно замѣчается это въ суетѣ и обстановкѣ большихъ городовъ, въ бытѣ и во всѣхъ манерахъ большинства горожанъ, въ особенности многихъ „аристократовъ“, всѣ заботы которыхъ сводятся къ упокоенію и услажденію временныхъ потребностей тѣла, къ роскоши и удобствамъ жизни, и только... Жалкое состояніе!..

Къ чему, на примѣръ, всѣ эти брилліанты, бездѣлушки и всякаго рода „цѣнностей“ въ витринахъ магазиновъ? Къ чему всякая роскошь? Къ чему золотыя оправы въ очкахъ, пенсне, цѣпочки, набалдашники и т. п. глупости, которыми форсятъ свѣтскіе хлыщи и поѣдаемые огнемъ скотской похоти откормленные, выхоленные „матушкины сынки“. Сколько противнаго, смраднаго во всѣхъ манерахъ и вѣншности у этихъ „животныхъ“, знающихъ только свое чрево и совершенно не дающихъ истинной пищи душѣ, питаемой лишь тѣмъ, что разжигаетъ чувственность и доставляетъ ей скотское удовлетвореніе.

24 Февраля.

* * *

1175.

Есть то доброе въ неповинномънесеніи клеветы, что мы начинаемъ сильнѣе ненавидѣть и избѣгать того, въ чемъ на насъ клеветуютъ! Лучше обрисовывается и вообще внутреннее нравственное достоинство личности, лучше познается цѣнность этого достоинства и сильнѣе воспламеняется жажда его стяжанія. Думаю посему—не нелѣпо говорить даже объ очищающемъ значеніи клеветы и перенесенія ея.

25 Февраля.

* * *

1176.

Господи! Уже назрѣли струпы мои!.. Загниваются раны мои!.. Болѣзнь объяла всего меня!.. Доколѣ, Врачу Милосердый, отлагаешь исцѣленіе! Доколѣ медлишь и не прекращаешь дальнѣйшихъ страданій моей болящей души совершеннымъ помилованіемъ!?. Господи! Услыши вопль мой!

25 Февраля.

* * *

1177.

О, Достойнѣйшая изъ дочерей земнородныхъ! Справедливо почтять Тебя такъ Господь чистоты! Справедливо такъ возлюбилъ Тебя и возжелалъ доброты Твоея, что соизволилъ зачать Себя отъ Твоей непорочной святости Святѣйшее Слово! Настолько совершенная Чистота и святѣйшая Непорочность приблизили и склонили къ Себѣ Святѣйшаго святыхъ, что Онъ пожелалъ установить съ Нею самую тѣсную связь и стать плодомъ Ея!

26 Февраля.

* * *

1178.

Господи! Не возгнушайся меня, несмысленнаго, неразумнаго, нерадываго, убогаго, скуднаго, до мозга костей развращеннаго умомъ и волею и сердцемъ и всѣми чувствами моими, душевными и тѣлесными.

26 Февраля.

* * *

1179.

Я пораженъ дневникомъ одной молодой дѣвушки (Vera), которая лишила себя жизни наканунѣ самаго дня свадьбы, не вынося крайняго омерзѣнія къ своему возлюбленному, смердѣвшему для ея чистой души грѣхами своей молодости послѣ признанія въ нихъ... Сколько въ этой трагедіи горестнаго, раздирающаго сердце въ разсужденіи нашей молодежи! Вѣдь вся она такова! Воздержаніе

до брака стало чѣмъ-то чуть не постыднымъ и унижительнымъ для юноши! На плотскія удовольствія смотрять сквозь пальцы даже папеньки и маменьки, слушая вздорныя проклятыя нелѣпости врачей, распѣвающихъ о вредѣ полного воздержанія... Господи! До чего дожило человѣчество? Какъ оно омерзѣло для Твоей чистѣйшей святости, если даже для чистоты непотерянной человеческой—душно, мерзко и невыносимо въ этой клоакѣ разврата и животнаго неистовства!..

26 Февраля.

1180.

Господи! Что мнѣ дѣлать съ моею крайнею немощію и слабо-сердечіемъ?! Одно близкое присутствіе красоты женской въ нѣсколькихъ шагахъ уже нарушаетъ мое душевное равновѣсіе, возбуждаетъ особенно скверное, нечистое, нелѣпое желаніе нравиться, и полагаетъ безъ труда во мнѣ вѣрное и прочное начало грѣха, похотливую жажду обладанія и взаимнаго принадлежанія,—эти, такъ сказать, первые шаги ко грѣху блуда и скотской похоти. И нѣтъ сомнѣнія, что при благоприятныхъ условіяхъ эти первые шаги шли бы и дальше, до самаго своего плачевнаго конца... Господи, Господи! Исповѣдую Тебѣ эту мерзость мою, слабость, негодность, нечистоту, чтобы Ты исцѣлилъ меня, подкрѣпилъ меня, утѣшилъ, ободрилъ, вразумилъ, очистилъ, спасъ! Буди мнѣ по надеждѣ моей на Тебя, Милосердаго Врача и Убѣжища нашего во всѣхъ скорбяхъ, болѣзняхъ, немощахъ, искушеніяхъ и напастяхъ!

26 Февраля.

1181.

Ежедневная жажда принятія Св. Таинъ (Господи! Не отними отъ меня Твоего благодѣянія сего!) неизбѣжно служитъ причиною многихъ измѣненій и особенностей моей жизни. Дорожа временемъ для установленнаго приготовленія къ священнодѣйствію и само-собранностію духа и всѣхъ силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, я вынужденъ избѣгать частыхъ и продолжительныхъ свиданій и

бесѣдъ съ близкими своими, допускаю болѣе или менѣе извинительныя отступленія отъ своихъ служебныхъ обязанностей, не бываю нигдѣ въ домахъ своихъ знакомыхъ, несмотря на самыя усердныя приглашенія, рѣдко отлучаюсь изъ обители въ Москву и другіе города, мало остается у меня времени даже для гулянія на вольномъ воздухѣ, для ученыхъ работъ, для переписки со знакомыми, для нѣкоторыхъ намѣченныхъ трудовъ литературныхъ и др.; часто приходится (потерявъ много времени какъ-либо напрасно) даже жертвовать для бдѣнія самыми необходимыми часами отдыха, сокращать его до послѣдней возможности, при всѣхъ протестахъ тѣлесной немощи, сильно принуждать себя, подавляя разслабленіе, усталость, неохоту, тяготу и разсѣянность всѣхъ силъ ума и сердца... И все это пренебрегаю я ради одного того, чтобы не упустить возможности вкусить отъ Трапезы Господа, ибо это я хочу ставить выше всѣхъ своихъ обязанностей и насущныхъ потребностей! Да проститъ мнѣ Господь, если ради этого я упущу что и изъ служебныхъ моихъ обязанностей! Да подкрѣпитъ меня Его живоносная сила, если ради этого я иногда бываю вынужденъ употреблять крайнія усилія, понужденія и борьбу со своими немощами! „*Что ми есть на небеси и на земли, кромѣ Тебя, Благодѣтель мой!*?“ О, дай же потерпѣть для Тебя все, дай завоевать Тебя въ душевное и сердечное обладаніе хотя бы всѣми тягостями борьбы, прости мое крайнее дерзновеніе, малоготовность и недостойнство, коего рѣшаюсь не ставить препятствіемъ къ наслажденію Твоихъ Св. Даровъ! Прости мнѣ все, Господи, помоги, подкрѣпи, вразуми, даруй все по единому милосердію Твоему, а не по достоинству нашему, ибо поистинѣ, никогда не дождемся Ты и мы не дождемся, чтобы мы были достойны Твоихъ великихъ милостей.

27 Февраля.

* * *

1182.

Приси у Господа всегда и цѣломудрія и смиренномудрія и воздержанія и терпѣнія въ подвигахъ благочестія, и не заключай о безуспѣшности Твоей просьбы изъ того, что продолжаешь быть боримымъ и похотию нецѣломудрія и другими противными приси-

тому слабостями и искушеніями! „Добрая дѣла трудомъ стяжываются“ (чинъ постриженія), и только этотъ трудъ даетъ имъ и цѣну и крѣпость и жизненность и утѣшительность. Что же легко дается, то всегда меньше имѣетъ и цѣны. Посему, и Господь въ самой борьбѣ, возбужденіи къ ней и поддержаніи нашихъ силъ премудро отвѣчаетъ на желанія и просьбы нашего сердца о преуспѣяніи во всякой добродѣтели, и всею жизнію нашею, исполненною трудовъ и борьбы съ похотями и слабостями, лучше, полнѣе и съ большею пользою для насъ обнаруживаетъ Свою помощь и отвѣтъ на наши вопли къ Нему, нежели какъ это могло быть, если бы Онъ тотчасъ же подавалъ намъ просимое, безъ трудовъ и усилій съ нашей стороны.

28 Февраля.

* * *

1183.

Больно сердцу моему представить, что я могу лишиться когда либо всѣхъ удобствъ и счастія частаго соединенія съ Господомъ во св. Причащеніи. Можетъ случиться это и отъ моего охлажденія, при невниманіи къ себѣ, нерадѣніи, разсѣянности, разслабленіи, погруженіи въ суету и шумъ мірской жизни! Можетъ случиться это и отъ воли Господа, въ видѣ праведнаго суда Его надо мною, за мое недостоинство, самовозношеніе, высокоуміе фарисейское, за осужденіе ближняго, за самонадѣянность, за раздѣненіе и разслабленіе и т. под!.. Господи Боже милосердія и силъ! Какъ бы мнѣ умолить Тебя, чтобы не потерпѣть мнѣ столь печальнаго душевнаго бѣдствія, послѣ столь живо испытанныхъ неизреченныхъ благъ и утѣшеній, отъ возможно правильнаго и неупустительнаго приступа къ Тебѣ, Чудный Источниче жизни и истиннаго наслажденія!.. Лучше бы мнѣ тогда не познать сего такъ, какъ я позналъ, и не подпасть осужденію съ тѣми, которые болѣе отступили назадъ, чѣмъ ушли впередъ на пути къ послѣдней Цѣли всего бытія нашего.

28 Февраля.

* * *

МАРТЪ, 1903 г.

1184.

Наипаче (нежели сатанѣ лъстивому) пороботаю Тебѣ, Господу и Богу моему“ (утр. молитва). Смотри же, пороботай, согласно сему обѣщанію. Ужели сравняешь Господа съ сатаною лъстивымъ, и тѣмъ болѣе унизишь Его предъ послѣднимъ? Господи! Свойственно то нашей слабости и окаянству крайнему, что мы сатанѣ работаемъ паче нежели Тебѣ! А Твоему безпредѣльному милосердію и состраданію свойственно то, чтобы до послѣдней возможности не отвергать насъ, къ Тебѣ прибѣгающихъ, и хотя бы мы тысячи разъ приходили къ Тебѣ отъ врага, рачивѣ всѣ имѣнія Твои, приходили въ жалкихъ, едва прикрывающихъ душевную наготу нашу рубищахъ, Ты истинный Отецъ нашъ Небесный паки и паки готовъ обновлять нашу одежду первую и ликовать по случаю нашего возвращенія. Сего милосердія Твоего чаю себѣ и я, окаяннѣйшій изъ грѣшниковъ! Не от-

ринь и меня, не покажи на одномъ мнѣ измѣну Твоего дивнаго
человѣколюбія и состраданія.

1 Марта.

* * *

1185.

Дивный союзъ двухъ могучихъ силъ—вѣрующая молитва наша
и Божіе милосердіе. Въ св. Евангеліи онѣ представлены между
прочимъ въ такомъ прекрасномъ изображеніи: припадаетъ къ но-
гамъ Спасителя несчастный прокаженный, и, однимъ видомъ сво-
имъ умоляя Создателя, быть можетъ, болѣе всякихъ словъ, во-
піеть: „*Господи! аще хоцеши, можеши мя очистити!*“
Молитва искренняя, горячая, вѣрующая! Но одной ея мало для
полученія просимаго! Надо, чтобы „*видѣвъ Господь милосердова*“.
И уже тогда раздается Его всемогущее добро: „*хоццу, очи-
стися!*“ Слава Господи, безконечному милосердію Твоему, все
совершающему и объемлющему!

1 Марта.

* * *

1186.

Строжайшее благоговѣніе да сопровождаетъ каждый твой шагъ, и
да отпечатлѣвается въ каждомъ дѣйствіи и движеніи въ храмѣ
Божіемъ! Ничего не дѣлай снѣшно, суетливо, небрежно и безот-
четно! Скверная привычка плеванія на полъ нигдѣ не производитъ
столь отвратительнаго впечатлѣнія, какъ здѣсь. Всякое другое
неприличіе и небреженіе—громкое разговариваніе, смѣхъ, шумъ,
стукъ и скрипъ сапогъ, выпячиваніе ногъ и переминаніе съ одной
на другую, мотаніе головы со стороны на сторону, оглядываніе
приходящихъ и стоящихъ, громкое кашлянiе, иканіе и сморка-
ніе,—все это и подобное—въ высшей степени мерзка, отврати-
тельныя явленія.

Въ частности, въ Пастырѣ Церкви и Служителѣ Божіемъ
крайне мерзки и неприятны небрежно-порывистыя и неосторож-
ныя обращенія со святынями Алтаря и Престола—бросаніе по-
крововъ и облачений, комканіе ихъ, порывистосердитое дерганіе

завѣсы, хлопаніе царскими вратами, киданіе сосудовъ и тому подобныхъ принадлежностей храмовой утвари, слишкомъ спѣшное небрежное кажденіе, размахиваніе руками, ломаніе ихъ, держаніе ихъ сцѣпленными на животѣ, крученіе ими усовъ, чесаніе ими бороды и т. п. Нехорошо и ненавистно громкое перелистываніе книгъ, небрежное выдергиваніе книжныхъ закладокъ, особенно въ Св. Евангеліи, мятіе ихъ, небрежное обращеніе съ просфорами, жицею, копьями, и т. п. На всѣхъ самыхъ малѣйшихъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ Служителя Божія должно отпечатлѣваться строжайше-разумное уваженіе, вниманіе и благоговѣніе ко всякой священной вещи храма и священнодѣйствію. Тысячу разъ правъ тотъ, кто признавалъ права на благоговѣніе (и заповѣдывалъ оное) даже въ щепочкѣ и соринкѣ, завалывшихся на полу всеосвящающаго и всенаполняющаго благоуханіемъ святыни жилища Божія!

2 Марта.

* = *

1187.

Добродѣтельная настроенность сердца христіанина—главное въ его жизни, долженствующей быть воплощеніемъ жизни Христовой, въ духѣ Его завѣтовъ, Его Евангелія, Его любви и милосердія къ ближнему. Если, напримѣръ, кто насыщалъ по духу заповѣди Господней алчущаго, но не имѣлъ случая утолить жажду труженника чашею студеной воды, а тѣмъ болѣе преподавать въ школѣ, или посѣщалъ болящихъ, но не посѣтилъ, хоть разъ, заключеннаго въ темницѣ и богадѣльнѣ,—ужели таковой отвѣчаетъ на всѣмъ требованіямъ христіанскаго послѣдованія за Господомъ, и обезцѣниваетъ на половину свою вѣрность завѣтамъ Божественнаго Учителя??—Дѣло не въ томъ, чтобы непременно, до полной буквальности, перебрать всѣ виды добрыхъ дѣлъ и подвиговъ (на это ни у кого не достало бы и силъ), а въ томъ, чтобы сердцемъ горѣть благорасположенно и дѣятельно—ко всякому нуждающемуся въ данный моментъ въ той или другой помощи. При истинно-христіанскомъ настроеніи души и сердца, добрыя дѣла не заставляютъ себя искать и вездѣ будутъ сопровождать праведника, какъ естественное и совершенно непритязательное выраженіе

и прекрасное прозябеніе его облагороженной и оплодотворенной Евангеліемъ Христовымъ души! Другими словами, добрыя дѣла должны быть *не цѣлью*, по отношенію къ которой стремленіе къ ней всегда есть вѣчто виѣшнее, а естественнымъ, необходимымъ *слѣдствіемъ* такого воспитанія души и сердца, которое характеризуетъ и составляетъ существенную принадлежность и потребность *всего* человѣка. Правда, всякое доброе дѣло имѣетъ, между прочимъ, и то свойство, что лучше располагаетъ сердце къ добродѣтели, и именно воспитываетъ и какъ бы обуславливаетъ его добродѣтельное настроеніе, и въ этомъ смыслѣ можетъ быть и цѣлью или ступенью къ совершенству,—однако, и очевидно, лишь постольку, поскольку, неразлучно съ этимъ, оно представляетъ цвѣтъ и плодъ настроенія внутри самого человѣка, въ его душѣ и сердцѣ, зачинающаго и рождающаго духъ спасенія, духъ Евангельскій!..

3 Марта.

* * *

1188.

Укори себя ты, смущающійся клеветами на тебя человѣческими! Это показываетъ и ничтожную глубину твоего покаянія и сокрушенія во грѣхахъ, и недостаточное послѣдованіе Распятому невинно за твои беззаконія, и твое высокоуміе, самолюбіе и тщеславіе! Смотри, какъ вопіетъ къ Отцу Небесному истинное достоинство, смиреніе и покаяніе человѣческое: *„согрѣшихъ, клеветниковъ не требую, стужь дѣлъ моихъ принося!“*

(Канонъ Понед. 3 сед. В. Поста) 3 Марта.

* * *

1189.

Кому больше повѣрить—врачамъ ли, настаивающимъ на недостаточной питательности постной пищи и предпочтеніи ея скоромной,—плоти ли, ненасытной и самоугодливой,—ноющей и лъстиволицемѣрно преувеличивающей свое разслабленіе отъ поста,—или повѣрить истиннымъ подвижникамъ поста, изучившимъ его достоинства и дивно-укрѣпляющія душу и тѣло свойства—долгимъ соб-

ственнымъ опытомъ, заставившимъ взывать всѣмъ съ горячимъ убѣжденіемъ: „*придите насладимся, братіе, поста (отеческаго сокровища, имѣнія чуднаго, матерѣ встѣхъ послужившихъ Владыцѣ Христу), ибо сей укрѣпляетъ тѣло и проsvѣщаетъ умъ и сердце!*..“

(Канонъ Понед. 3 сед. В. Поста) 3 Марта.

= * =

1190.

„*Свѣще неугасимая... Пречистая Владычице, моли спастися душамъ нашимъ!*“ поеть о Пресв. Богородицѣ св. Церковь (Стиховны, Понед. 3 сед. поста): прекрасный поэтический образъ для выраженія непрестаннаго молитвеннаго ходатайства за насъ Царицы Небесной у Престола Божія. Не требуетъ это ходатайство поклоновъ, не выражается другими молитвенными знаками и словами свойственными молитвѣ земнородныхъ, не нуждается вообще во внѣшнихъ проявленіяхъ: Царица Небесная Сама по Себѣ Вся Своимъ достоинствомъ Матери Божіей и Непорочнѣйшей Дѣвы есть крѣпчайшее ходатайство и умилоствленіе предъ Отцомъ Небеснымъ. Одною личностію Своею и присутствіемъ предъ очами Божіими Она уже располагаетъ Господа на милосердіе къ намъ, Ея сродникамъ по плоти, и какъ неразлучно пребывающая съ Нимъ въ этомъ достоинствѣ, всегда пребываетъ и посредницей или ходатаицей милосердія къ намъ Божія, что и дѣлаетъ такъ прилично для Нея образъ „*свѣщи неугасимой*“.

3 Марта.

= * =

1191.

Господи! Сотни и тысячи разъ не перестаю и не перестану бичевать себя за скверную слабость празднословія, недостаточнаго воздержанія отъ участія въ празннхъ, смѣхотворныхъ, легкомысленныхъ бесѣдахъ, окрадывающихъ душу въ ея благодатномъ покоѣ, мирѣ, благоговѣйной настроенности и благочестивой строгости... Сотни и тысячи разъ не перестану прибѣгать къ Тебѣ,

Милосердый, съ горькою жалобою на себя и мольбою о помощи, въ надеждѣ, что самая неотступность моя когда либо подвигнетъ Тебя на мое помилованіе и утвердить душу мою къ приложенію усилій съ своей стороны сдѣлать все, что нужно для моего исправленія.

3 Марта.

* * *

1192.

Лицемѣрные читатели святыни и благословенія Церковнаго хотятъ, чтобы Церковь освящала театръ и давала свое благословеніе на начало или открытіе театральныхъ зрѣлищъ. Дерзкое безуміе и несмысленное кощунство! Зачѣмъ имъ непремѣнно *здѣсь* надобится благословеніе, тогда какъ, несомнѣнно, во многихъ другихъ и гораздо болѣе важныхъ случаяхъ у себя дома, тѣже люди и не подумаютъ ни о какомъ благословеніи! Повѣрьте вы всѣ, меломаны, театрофилы и антрепенеры, что успѣхъ вашихъ занятій совершенно можетъ обойтись и безъ Церковнаго благословенія, и даже успѣшнѣе—если хотите—дѣло ваше пойдетъ именно *безъ* благословенія, чѣмъ *при* немъ... И зачѣмъ здѣсь непремѣнно привлекать къ участию Церковь? Не все прилично подводить подъ небесныя благословенія! Надо знать и здѣсь свои границы и свои приличія! Вѣдь такъ начнутъ скоро требовать, чтобы Церковь благословляла и кропила св. водою и скверный табакъ и другія слабости и прихоти человѣческія! Запросятъ благословенія разные Омоны и кафешантанныя пѣвицы на открытіе своихъ душепагубныхъ подвиговъ, потребуютъ особый чинъ на открытіе своихъ дѣйствій балаганныя „Петрушки“, заходатайствуютъ объ особой молитвѣ на открытіе и освященіе—всякія вертопрашескія карусели... Какъ это было бы мило, неправда ли? *Молитва на освященіе карусели!* Вѣдь вотъ къ какимъ кощунственно-безумнымъ послѣдствіямъ все это должно совершенно *логически* повести? И никакую границу тутъ установить нельзя: разъ признано будетъ право на благословеніе за *однимъ* развлеченіемъ, вполнѣ резонно тогда должно будетъ признавать тоже право и за всѣми другими. Да до развлеченій ли истинному христіанину? До смѣха ли? До

забавъ ли? До удовольствій ли сцены? До игранія ли жизни, когда у него завсегда столь много печальной правды, когда отъ него требуется столько св. серьезности, строгости и осторожности въ отношеніи къ дѣлу своего душевнаго очищенія и спасенія!? *Не излишне-суровый это „пуританизмъ“.* Нѣтъ! Это вполне естественнѣйшее и разумнѣйшее выраженіе и требованіе истинно-христіанскаго настроенія и жизни во Христѣ, Который за всякое слово праздное въ Своемъ послѣдователѣ угрожалъ недаромъ взыскать отвѣтъ въ день судный, и „утѣшающимся“ *нынѣ* здѣсь предвѣщалъ *тамъ* „горе!..“ Никакіе упреки въ „пуританизмѣ“ здѣсь неумѣстны: ходите по театрамъ, если вамъ это нужно, если вы праздны, развлекайтесь, но не привлекайте къ участию въ этомъ Церковь: *она не для этого*, она не для благословенія праздности и развлеченій.

4 Марта.

* * *

1193.

Истинно-благочестивая, Богоугодная, праведная жизнь *невозможна* безъ самаго безпощаднаго и непрестаннаго понужденія себя на все доброе, безъ самаго усиленнаго выдержаннаго обузданія своихъ грѣховныхъ наклонностей и слабостей, безъ самаго упорнаго и непоступнаго насилія надъ своею лѣнливою, сластолюбивою, эгоистическою нѣженкою-плотію! Не хочется молиться—молись нарочно! Хочется чего-нибудь поѣсть сладкаго, вкуснаго—не ѣшь: рядомъ поставь съ собою, и все таки не ѣшь! Хочется сократить молитву, ускорить ее—нарочно затяни, удлини! Хочется соснуть лишній часокъ, сверхъ самаго необходимаго—нарочно спиши встать. Не хочется рыться въ карманѣ, чтобы подать просящему—нарочно поройся, даже сходи домой, и принеси оттуда, и подай больше, чѣмъ хотѣлъ бы вначалѣ. Не хочется служить молебень и совершать другую какую требу богомольцамъ, послѣ службы, когда ты и усталъ, и изголодался, и несвободенъ,—нарочно побѣди себя—и вспомни о себѣ и о своей плоти лишь послѣ удовлетворенія всѣхъ. Не бойся довести такъ себя до совершеннаго изнуренія: плоть наша слишкомъ коварна: всегда

склонна преувеличивать усталость и слабость тѣла, наслажденіе отдыха, пріятность покоя и необходимость подкрѣпленія силъ!..

* * *

4 Марта.

1194.

Какъ невоздержаніе и рабство страстямъ и плоти растлѣваетъ и расслабляетъ душу и тѣло, такъ воздержаніе, освобожденіе отъ страстей, постъ и непрестанное молитвенное настроеніе духа, по волѣ и содѣйствію благодати Божіей, пріостанавливаетъ этотъ процессъ растлѣнія, и даже дѣлаетъ человѣка причастнымъ благодатной силы нетлѣнія.

* * *

5 Марта.

1195.

Сила и высота молитвы мытаря „*Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!*“ на первый взглядъ намъ болѣе понятны, чѣмъ высота и сила молитвы разбойника—„*помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ!*“ Въ первой изъ этихъ молитвъ всякому видно и всякаго трогаетъ необыкновенное смиреніе мытаря и сокрушеніе сердца! Въ молитвѣ разбойника ея существенное достоинство и сила не столь доступны для надлежащаго уразумѣнія и усвоенія, потому что для этого нужно не только чувствовать сознаніе своей грѣховности и нужду въ Божественномъ помилованіи, но и стать въ положеніе разбойника, войти въ его настроеніе, въ условія и тяжесть его страданій и пр. Мы, повторяющіе нынѣ съ особою сладостію эту чудную молитву, едва можемъ ничтожную долю воспроизвести того настроенія и силы чувства, съ какими она вырвалась изъ сердца страдальца-автора этой молитвы, возможной при содѣйствіи именно лишь такихъ двухъ могучихъ силъ, какъ вѣрующее упованіе и послѣдняя степень невыносимаго страданія!...

* * *

5 Марта.

1196.

„Грѣхми умерщвленную мою душу воскреси, Господи, зовущую: аллилуія!“ (Конд. Акаѳ. Спасителю). Силенъ грѣхъ, непосильна и бѣдственна для насъ борьба съ нимъ: если бы только душа могла умирать, подобно тѣлу, всѣ мы давно представляли бы изъ себя мертвые трупы, безъ надежды воскресенія. Къ счастью, сколько бы ни умерщвлена была душа ядомъ и смертоносными ударами грѣха, у нея остается неотъемлемое драгоценное сокровище-способность *звать* своего Господа на помощь и преклонять Его этимъ зовомъ на милосердіе. Душа, душа моя! Пусть ты уже лежишь издыхающимъ трупомъ на полѣ непосильной брани! Пусть померкнетъ уже и свѣтъ въ очахъ твоихъ, ослабѣли всѣ члены, не поднимается рука для крестнаго знаменія, не повинуется нога для возвращенія къ Небесному Воеводѣ, не выговорить языкъ, не издастъ гортань голоса—крикнуть на помощь забытому, безсильному, беспомощно умирающему раненому! Собери послѣднія угасающія силы для одного только слова „аллилуія!“ произнеси его съ чувствомъ должнаго сердечнаго умиленія, и... ты еще не погибъ: какъ бы ни былъ тихъ гласъ твой, Воскреситель твой слышитъ его, вливая новыя и новыя силы для борьбы со врагами спасенія.

5 Марта.

* * *

1197.

Даруй мнѣ, Господи, не быть ни гордымъ, ни заносчивымъ, ни сухо-формальнымъ и казеннымъ въ отношеніяхъ съ другими. Даруй смиренную, радушную, кроткую, ласковую, сердечную простоту, не только съ равными мнѣ, но наипаче съ неравными по тѣмъ или другимъ условіямъ жизни и такъ называемыми „низшими“ меня! Я самъ низшій всѣхъ по своему недостоинству предъ Тобою и, значить, въ дѣйствительности нѣтъ *низшихъ* меня, в сколько бы я ни былъ вознесенъ предъ другими саномъ или положеніемъ, я не долженъ претендовать ни на какую честь и предпочтеніе къ моей личности.

6 Марта.

* * *

1198.

Прости мя, Господи, всякое мое невѣріе, малодушіе, а отсюда и небреженіе и нечувствіе предъ Св. Престоломъ Твоимъ, за службою Твоею, у самыхъ Св. Таинъ Твоихъ! Жалкій я, непостоянный въ твердости, трость вѣтромъ колеблемая, флюгарка, поворачивающаяся такъ, какъ дунетъ вѣтеръ... „*Можетъ ли что добро быти*“ изъ такого хаоса настроеній, мыслей, чувствъ, убѣжденій!?

* * *

6 Марта.

1199.

Всѣ усилія твои употреби на то, чтобы сдѣлать всегдашнимъ, единственнымъ и всецѣлымъ утѣшеніемъ сердца твоего—Сладчайшаго Господа и Спасителя нашего! Иначе сердце твое, вообще не любящее пустоты и бездѣйствія, все равно пойдетъ искать и постарается сдѣлать такимъ утѣшеніемъ гораздо менѣе цѣнныя и несравнимо-ничтожныя вещи и привязанности: вкусную пищу, изысканную обстановку, изящную одежду, разнообразіе развлеченій и увлеченій—музыкою, живописью, фотографіей, суетныя бесѣды, веселыя общества, частые визиты къ знакомымъ и т. п... Господь часто - часто напоминаетъ намъ о Себѣ, вдругъ проносясь въ головѣ нашей думою или просто мгновенною мыслию о Немъ: постарайся ни одно изъ этихъ напоминаній не пропустить безъ отвѣта и умиленно-сокрушеннаго возношенія къ Нему всей мысли и сердца. Бываетъ, что напоминаетъ Онъ о Себѣ и тоскою и неудовлетворенностію ничѣмъ окружающимъ. Спѣши и въ этотъ моментъ сдѣлать Его твоимъ утѣшеніемъ. Скучна и не весела служба—скажи: „*ради Тебя, мой дорогой Господи, даруй не тяготиться ею!*“ Удастся же человѣку приучить себя и привыкнуть къ самымъ труднымъ вначалѣ условіямъ: приучи себя, привыкни терпѣть и здѣсь. Соблазняетъ тебя пойти домой ранѣе окончанія службы—скажи: Господи! Ты моя единственная отрада и утѣшеніе, и здѣсь-то особенно я долженъ и могу наслаждаться Тобою... Занята твоя мысль какимъ нибудь интереснымъ предпріи-

тіемъ или намѣреніемъ, которое дѣлаеъ тебя разсѣяннымъ и не-терпѣливо гонять изъ храма—скажи: „Господи! Что мнѣ кромѣ или безъ Тебя, на небеси и на земли!“ Даруй же мнѣ прежде Тобою насладиться вдоволь, а потомъ уже и другое что неотложное не вмѣни въ грѣхъ противъ Тебя и забвеніе Твое! Ибо Ты заслуживаешь, чтобы мы все на землѣ бросили и застыли въ вѣчной молитвѣ и предстояніи предъ Тобою, Которому со страхомъ и славословіемъ всегда, не зная покоя и отвлеченія, предстоять воинства Ангельскія!...

7 Марта.

* * *

1200.

Приготовленіемъ къ истинно достойному принятію Св. Таинъ Христовыхъ со всѣми добрыми плодами его должно быть не выслушаніе только однодневнаго круга службъ и положенныхъ правилъ и чтеній, а *вся жизнь христіанина, всегда занятая мыслию о Своемъ Искупителѣ, всегда Его жаждущая, всегда къ Нему приступить готовая.* Приступленіе къ Чашѣ Христовой должно быть какъ бы повременными заключеніями, *завершеніями* нашей любви и стремленія ко Спасителю,—любви и стремленія, воплощаемыхъ во всей нашей жизни—домашней, частной, общественной, служебной,—а не случайными „вылазками“ изъ житейскаго моря, при совершенномъ забвеніи Спасителя за предѣлами Церковной ограды...

8 Марта.

* * *

1201.

Стоя на молитвѣ, ты долженъ дать восчувствовать сердцу твоему великое благодѣяніе и милость Божію уже въ самомъ *предстояніи* Богу на молитвѣ. Вѣдь это самое предстояніе составляетъ все блаженство и жизнь небесныхъ воинствъ, а мы, жалкіе, едва начавъ предстоять, уже подумываемъ объ окончаніи, тяготимся, разсѣиваемся, разлѣиваемся, или—оставаясь предстоять Богу тѣломъ,—душою и мыслию стоимъ врагу Божію, внимая

его сквернымъ внушеніямъ, особенно—похотливымъ возбужденіямъ плоти непристойными образами и мыслями, или просто блуждая по распутіямъ міра и суеты житейской. И еще этимъ „предстояніемъ“ думаемъ угождать Богу!..

Хорошо—въ мысли о томъ, что предстояніе Богу есть само уже великое благодѣяніе къ намъ Божіе, которымъ мы должны воспользоваться—утверждаетъ насъ Св. Церковь, предваряя утреннія молитвы отъ лица насъ благодарностью ко Господу, что сподобилъ насъ отъ сна возстать и получить входъ Св. Дому Его!

9 Марта.

* * *

1202.

„Престолу Божію прославился еси, Кресте!“... (Кан. Чести. Кресту, 4 п.). Это—одна изъ лучшихъ и достойнѣйшихъ похвалъ Честному Кресту Христову, и вмѣстѣ Тому, Кто возсѣлъ на этомъ „престолѣ“. Цари земные и владыки „міра“ сего любятъ престолы роскошные, великолѣпные, украшенные всякими драгоценностями, соперничаютъ другъ предъ другомъ умопомрачительнымъ блескомъ и пышностію своихъ престоловъ, коронъ и прочихъ эмблемъ царствованія. Но весь этотъ блескъ и роскошь не стоятъ ничего по сравненію съ „престоломъ“ и „скипетромъ“ Христовымъ—Честнымъ Крестомъ. Его убожество драгоценнѣе всѣхъ драгоценностей земныхъ. Его простота прекраснѣе всякой красоты земной. Его слава и сила при этой простотѣ и убожествѣ—превосходятъ всякую человѣческую славу и силу.

9 Марта.

* * *

1203.

Господи! Тяжко—чувствовать себя столь грѣшнымъ и недостойнымъ предъ Тобою... Иногда сердце даже такъ и сожмется вдругъ болѣзненнымъ спазмомъ отъ мысли: „а что, если уже преисполнена мною мѣра долготерпѣнія Твоего?“ Господи! не умалю и Твоего милосердія!.. Пусть я столько грѣшенъ и до-

стоиньъ полнаго Твоего отверженія!? Но вѣдь—Ты для грѣшниковъ и пришелъ! Еще грѣшниками возлюбилъ и пожалѣлъ насъ! Пожалѣй и меня, и если я—самый тяжкій изъ всѣхъ грѣшниковъ, яви и крайнюю степень Твоего состраданія и милосердія! Никто не восхитить отъ Тебя этой чести и славы—миловать насъ грѣшниками и, какъ бы они ни были грѣшны, давать имъ дерзновеніе возникать къ Тебѣ и имѣть надежду помилованія Твоего и всепрощающаго забвенія, возвращенія къ Тебѣ и упокоенія.

9 Марта.

* * *

1204.

Изъ того, что Церковь не высказываетъ положительныхъ запрещеній и неодобреній нѣкоторымъ развлеченіямъ и удовольствіямъ земнымъ, вовсе не слѣдуетъ, чтобы Церковь *позволяла* эти развлеченія и удовольствія, и тѣмъ болѣе—*благословляла* ихъ. Театры, музыка и всѣ подобныя имъ забавы и такъ называемыя „невинныя развлеченія“ никогда Церковью не могутъ быть санкціонированы и благословляемы, потому что они вовсе не составляютъ никакой „необходимости“ для спасенія человѣка. Не высказывая же положительнаго запрещенія этимъ невинностямъ, но за то съ нѣжнѣйшею любовію и радостію любящей Матери поощряя то, когда человѣкъ свободно, самъ собою, приходитъ къ мысли избѣгать развлеченій и сосредоточиться всѣми силами души и сердца на строго-серьезномъ вниманіи къ трудному и опасному дѣлу— „спасенія“ каждаго,—Церковь весьма мудро и педагогично внушаетъ всѣмъ вообще чадамъ Своимъ необходимость добровольнаго, самоотверженнаго отказа отъ всего лишняго, ненужнаго для спасенія,—между прочимъ, и отъ развлеченій и всякаго рода невинныхъ удовольствій, и особо величайшею наградою утѣшаетъ тѣхъ, которые доброю своею волею, безъ всякихъ запрещеній отказывались ради Распятаго и отъ того, что дозволено.

10 Марта.

* * *

1205.

Сотни и тысячи людей ищутъ вѣры, жаждутъ вѣры и, напрасно отрицая ее въ себѣ, разочарованно говорятъ: „что же мнѣ дѣлать? И хотѣлъ бы я вѣровать, да нѣтъ вѣры!“—Есть ли для такихъ исходъ къ вѣрѣ и надежда найти ее?.. Есть. Нѣкогда сами Апостолы, въ жаднѣ сильнѣйшей вѣры, просили Господа: „*Господи! приложи намъ вѣру!*“—Что же отвѣтилъ Господь на это исканіе вѣры? „*Аще бысте имѣли вѣру яко зерно горушно, глаголали бысте убо ягодичинъ сей: восторгнися и всадися въ море, и послушала бы васъ!..*“ (Лк. XVII, 5—6). Повидимому, отвѣтъ не прямой, однако—единственный и наилучшій. Христіанинъ, нуждающійся въ подкрѣпленіи твоей вѣры! Если только искренно и сердечно *желаешь вѣровать*, объими смиреннымъ сердцемъ слова Спасителя о дивной силѣ и благѣ вѣры, и уже это одно приложитъ тебѣ вѣру! Какъ сіяніе во мракѣ ночномъ огонька привлекаетъ мотыльковъ, такъ она, должнымъ образомъ возгрѣтая, расположить и откроетъ къ себѣ твою душу и сдѣлаетъ ее готовою къ пріятію ея отъ Бога, отъ Котораго вся она. Скажи только съ *истинно-сокрушеннымъ* сердцемъ: „*вѣрую!*“—и ты уже на цѣлую пропасть удалился отъ невѣрія и приблизился къ вѣрѣ такъ, что еще одно усиліе, и она станетъ неотъемлемо-животворнымъ достояніемъ твоей души и сердца!

11 Марта.

= *
*

1206.

Вѣрующее, согрѣтое любовію къ Господу сердце постоянно молится. Молится, можно сказать, самымъ молчаніемъ своимъ, самымъ покоемъ и отдыхомъ. Непрестанная молитва, заповѣдуемая Апостоломъ, есть всегдашняя готовность къ молитвѣ, такое состояніе сердца, когда оно каждую минуту готово откликнуться на мысль о Богѣ, встрепенуться къ Нему горячею любовію и умиленіемъ. Сидишь ли ты, дѣлаешь ли что, отдыхаешь ли, бесѣдуешь ли съ кѣмъ—Господь пусть будетъ всегда въ мысли у тебя, удер-

живая страхомъ Своимъ отъ всякаго дѣла, помысла и слова душегубительнаго, и поощряя любовію Своею на всякое дѣло, слово и помышленіе благое и Боголюбное.

13 Марта.

* * *

1207.

Какъ тяжелы по временамъ приступы плотской похоти, и какъ мучительно-невыносима борьба съ ними, для собственныхъ силъ человѣка, безъ Божественныхъ утѣшеній и помощи! Величайшіе угольники Божіи, постники, подвижники и отшельники, далекіе отъ всякихъ соблазновъ не только разстояніемъ, но гораздо болѣе и всѣмъ воспитаніемъ своей души, всѣмъ ея складомъ и жизнію, всецѣло витавшею въ наслажденіяхъ неба,—и тѣ стонали по временамъ, даже до старости, отъ мучительнаго жара, разводимаго въ плоти нашей огнемъ половаго вождельнія (о. І. Серг., Русск. Пал., Мар. 1903 г.).

13 Марта.

* * *

1208.

Въ своемъ равнодушіи и немилосердіи къ бѣднымъ мы часто оправдываемъ и успокоиваемъ себя тѣмъ, что сами имѣемъ мало, и охотно помогли бы бѣднымъ, если бы имѣли больше. Неосновательное и казуистически жалкое оправданіе! Господь двѣ лепты вдовицы, составлявшія послѣднее ея достояніе, поставилъ гораздо выше щедрыхъ жертвъ богачей „отъ ихъ избытка“. Такимъ образомъ, тогда-то наша жертва особенно и цѣнна, когда мы сами имѣемъ мало, и чѣмъ меньше мы себѣ оставляемъ изъ немногаго, тѣмъ больше привлекаемъ благоволенія въ очахъ Божіихъ! Тогда-то и спѣши подѣлиться съ бѣдными, пока имѣешь самъ мало! Ибо тогда-то ты и имѣешь возможность проявить бѣольшую щедрость, милосердіе къ ближнему и любовь ко Господу милосердія. Не дожидай избытка средствъ—для благотворенія, потому что во 1-хъ, никогда можешь этого не дожидаться и не сдѣлать ничего, а во 2-хъ, дождавшись избытка, уже не такъ легко окажешь ис-

тинное милосердіе, достойное Заповѣдавшаго оное!.. Давай бѣднымъ сразу, какъ только заведется что давать! Давай до тѣхъ поръ, пока есть что давать! Если имѣешь и свои нужды, но удовлетвореніе ей предвосхитила просьба немущаго о помощи, отбрось свою нужду и дай просящему! А тѣмъ болѣе, не имѣя въ виду никакихъ собственныхъ близкихъ неотложно-насущныхъ нуждъ,—не удерживай, не накапливай, не храни денегъ, но спѣши съ ними на помощь нуждѣ и страданію! Вотъ будетъ истинное милосердіе, истинное христіанство, истинное монашество и Богоугожденіе!..

14 Марта.

* * *

1209.

Если видишь кого согрѣшающаго, не осуди его! Вспомни, сколь многіе Святые взысканы Богомъ въ послѣднихъ безднахъ грѣха и порока! Почему знать, каковъ будетъ конецъ и того согрѣшающаго, котораго ты готовъ осуждать? Милосердіе Господне невообразимо велико, и болѣею глубиною паденія обусловливаетъ часто тѣмъ болѣею высоту возстанія и исправленія!..

14 Марта.

* * *

1210.

Владычице милосердая! Не перестань „покрывать“ насъ, грѣшныхъ и недостойныхъ, страшною для бѣсовъ Твоею силою и заступленіемъ. Хвалятся окаянныя (криками одной бѣсноватой у Чудотворной иконы Черниговской), что если бы „не покрывала“ Ты притекающихъ къ Тебѣ, не были бы мы такъ безопасны отъ ихъ злобнаго насилія и неистовства! Хвала Тебѣ, Крѣпкая Заступница наша, Непобѣдимая, Невидимая Воевода, Нѣжно-попечительная Мать, при всей неблагодарности нашей, не дающая насъ въ обиду и игральце духамъ смрадной злобы и тьмы, предъ которыми мы не сдобровали бы—безъ Твоего покровя—ни одного мгновенія!..

15 Марта.

* * *

1211.

„Ангелѣвъ Творче и Господи силъ! Отверзи ми недоумѣнный умъ и языкъ на похвалу Пречистаго Твоего Имени!...“ (1-й икосъ акаѳиста Иисусу сладчайшему). Мы—постоянные, неисправимые, жалкіе, бѣдные грѣшники—что можемъ принести на похвалу Пречистаго Имени Того, Которому предстоитъ въ немолчномъ славословіи силы Ангельскія! Поистинѣ—лишь „недоумѣнный умъ и языкъ“, „отверженія“ которыхъ на похвалу Хвалимаго Херувимами и Серафимами намъ прежде всего необходимо просить свыше, какъ величайшей милости. А такъ какъ Пречистое Имя Господа силъ особенно должно быть хвалимо не языкомъ только и умомъ нашимъ, но и всею „жизнію“ нашею, чтобы она была живымъ воплощеніемъ свѣта Христова и побужденіемъ для всѣхъ видящихъ ее къ прославленію Отца нашего Небеснаго,—то надлежитъ вышеприведенными словами акаѳиста особенно просить у Господа силъ, чтобы далъ всѣ силы и средства показать себя достойнымъ хвалителемъ Его Пречистаго Имени, далъ жизнь, всецѣло Ему преданную и до самоотверженія готовую на всѣ лишенія и тяготы ради славы Его Имени.

16 Марта.

*
*
*

1212.

Какъ сдѣлать молитву Церковную живою, дѣйственною для души и сердца? Надо слиться съ нею внутренно, сдѣлать ее лично нашею, собственною для насъ, насущно-необходимою, къ нашему состоянію приспособленною. Не пропускай безъ примѣненія къ себѣ ни одного слова молитвъ и пѣснопѣній Церковныхъ, ни одного дѣйствія—безъ участія въ немъ душею своею,—и ты скоро увидишь, что ничто такъ хорошо и полно не оживотворяетъ, не питаетъ и не выражаетъ душу, какъ молитва и попеченіе истинной Матери вѣрующихъ—св. Церкви.

16 Марта.

*
*
*

1213.

Не унывай—въ клеветахъ и навѣтахъ злыхъ языковъ! „Открый ко Господу путь твой... и изведетъ яко свѣтъ правду твою, и судьбу твою яко полудне (36 пс. 5—6 ст.)“. О, какъ мы мало цѣнимъ это благодатное время посѣщенія Божія, когда насъ „клеветуютъ, яко злодѣевъ!..“ Въ эти минуты мы особенно состраждемъ Христу, невинно за насъ осужденному, и готовы услышать Его сладчайшей гласъ: „вниди, рабе, въ радость Господа твоего!“... А мы предпочитаемъ, наоборотъ, въ эту священную минуту, когда хочеть почить на насъ особливая любовь Божія—возмущаться, унывать, досадовать, злобствовать, ненавидѣть, мстить и отвѣчать взаимно всѣми несправедливостями и жестокостями!..

17 Марта.

* * *

1214.

„Красотъ дѣвства Твоего и пресвѣтлой чистоты Твоей Гавріилъ удивился, вопіаше Ти, Богородице: кую Ти похвалу принесу достойную?“... (Богородичень). Вотъ сколь недоумѣнно-высока и славна красота дѣвственной души и пресвѣтлой чистоты Владычицы нашей! Самъ Первостоятель чистѣйшихъ духовъ небесныхъ затрудняется восхвалять Ее по достоинству, т. е. значить—признаетъ себя „недостойнымъ“ быть Ея достойнымъ слугою и хвалителемъ! О, достойнѣйшая Матерь Спасова! Мы ли, земнородные, грѣшные, можемъ когда достойно восхвалять Тебя, Превысшая всякаго достоинства Ангельскаго и Архангельскаго!..

17 Марта.

* * *

1215.

Господи! Избави же меня отъ глупаго, нелѣпаго, противнаго самообожанія, сомнѣнія и высокоумія! Не дають они мнѣ свободы и покоя! Вездѣ лѣзутъ ко мнѣ, вездѣ все отравляютъ сво-

ими скверными прираженіями! Господи, Сердцевѣдче и Подателю истиннаго смиренія! Даруй мнѣ сердце смиренное, невозносящееся, невысокоумствующее!

18 Марта.

* * *

1216.

Царица Небесная! Крѣпкое прибѣжище къ Тебѣ притекающихъ! Непостыдное упованіе къ Тебѣ обращающихся! Заступница Милостивая и Покровительница Тебя призывающихъ! Спаси и помилуй „трудно болящую“ рабу Твою „Павлу!“ Владычица Милосердая и Отрадная Утѣшительница наша во всякой скорби и печала! Посѣти и утоли и сію скорбь болящей рабы Твоей и супруга ея (Аркадія), поискавшаго моихъ недостойныхъ молитвъ къ Тебѣ, Скорое Услышаніе всѣхъ скорбящихъ и страждущихъ, съ вѣрою къ Тебѣ за помощію обращающихся!...

19 Марта.

* * *

1217.

Дивную, отрадную и трогательно-умилительную повѣсть даетъ намъ житіе Препод. Маріи Египетской. Нельзя представить болѣе поразительнаго примѣра покаянія, исправленія и милосердія Божія къ кающемуся грѣшнику. Какъ бы глубоко ни погрязалъ въ безднахъ погибельныхъ грѣшникъ,—отнынѣ нѣтъ для него оправданія въ коснѣніи во грѣхахъ! До какого бы отчаяннаго состоянія ни довелъ кто себя, нѣтъ для него оправданія въ отчаяніи и потерѣ надежды на милосердіе Божіе! Этому прекрасно поучаетъ насъ чудная повѣсть Маріи, которая, такимъ образомъ, изъ величайшей и отчаяннѣйшей грѣшницы стала величайшею благодѣтельницею грѣшнаго рода человѣческаго, величайшею проповѣдницею покаянія, величайшимъ образомъ милосердія Божія къ кающемуся грѣшнику.

Среда вел. Канона 19 Марта.

* * *

1218.

Темно въ душѣ моей...—О! Господи, какъ темно... Гдѣ же Ты, мое Ясное, Свѣтлое, Теплое Солнышко! Скоро-ли Ты взойдешь въ моей душѣ! Скоро ли разгонишь ея непроглядную ночь, освѣтишь ея безпробудную тьму, согрѣешь леденящій ея холодъ! Скоро ли зима моя уступитъ свое мѣсто веснѣ, подѣ Твоими животельными благодатными лучами! Знаю, что мое недостоинство и грѣховность какъ облако густое не даетъ этимъ лучамъ просіять и задерживаетъ мою весну! Но и отъ силы дѣйствія лучей зависитъ проникаемость и разсѣяніе облаковъ! Усилъ же и Ты, Господи, лучи Твои! Умножь благодатное воздѣйствіе на душу Богослуженія, умножь отрадность чтенія Св. Писанія, усугубь сладость дѣлъ благотворенія и служенія Тебѣ и ближнему! Господи, неизреченный въ благодати и человѣколюбіи! Возьми меня отъ постоянныхъ паденій и оскорбленій Тебя! Возьми отъ неисправимой неблагодарности и неудержимо-грѣховной жизни! Возьми отъ самой возможности—причинить Твоему Сердцу тѣнь скорби и прогнѣванія.....

20 Марта

* * *

1219.

Фарисейское „*Боже, благодарю Тебя!*..“ выражается и безъ словъ не менѣе краснорѣчиво и уродливо—внѣшне-тщеславными дѣйствіями и лишеннымъ истиннаго духа жизни Христовой поведеніемъ!.. Такова, между прочимъ, копировка неподражаемыхъ оригинальныхъ образцовъ христіанской вѣры и жизни, главнымъ образомъ ради лишь славы сходства съ этими образами въ томъ и другомъ отношеніи. Такъ, увлекаясь славою Кронштадскаго пастыря, фарисейски *копируютъ* его нѣкоторые манерами, особенностями его служенія, рѣчью, ежедневнымъ приобщеніемъ Св. Таинъ, и т. п. Все это, дѣлаемое только изъ-за славы *сходства* съ уважаемымъ пастыремъ, дерзко, мерзко и глупо! Нельзя, конечно, похвалить и ту крайность, по которой другіе готовы искать копировку и неестественное сходство тамъ, гдѣ ихъ вовсе

нѣтъ, или гдѣ они совершенно случайны и не имѣются въ виду. Таково ежедневное приобщеніе Св. Таинъ, предубѣжденіе противъ котораго—одно изъ печальнѣйшихъ выраженій уклоненія отъ перво-бытно-строгаго и внимательнаго отношенія перво-христіанъ къ этой важнѣйшей потребности души вѣрующаго!.. Видѣть, поэтому, простое стремленіе уподобиться о. Іоанну въ жаждѣ ежедневнаго приобщенія Св. Таинъ—столь же нелѣпо и несправедливо, какъ несправедливо и нелѣпо видѣть это уподобленіе въ томъ, что каждый пастырь, какъ и о. Іоаннъ, начинаетъ литургію однимъ и тѣмъ же возгласомъ: „Благословенно Царство!..“

21 Марта.

* * *

1220.

Какъ незамѣтно втягиваетъ въ участіе къ себѣ грѣхъ вообще, и въ частности—грѣхъ празднословія.. При всей осторожности, при всемъ сознаніи тяжести грѣха и желаніи не поддаваться ему, незамѣтно увлекаешься и очнешься не прежде, какъ уже во власти грѣха и слабости! Береги же себя особенно до грѣха и, при опасности впасть въ него, строго слѣди за собою, не пропуская ни одного момента: одинъ только упущенный изъ вниманія и осторожности моментъ, и... будешь горько, поздно и напрасно жалѣть, найдя себя во власти противнаго Богу порока, слабости и вообще нарушенія Его всеблагой воли и благодѣтельныхъ завѣтовъ...

21 Марта.

* * *

1221.

(По поводу сообщенія, прочитаннаго въ газетахъ, о концертѣ „мандолинистовъ и балалаечниковъ“ въ Б. И. театрѣ, съ присутствіемъ нѣкоторыхъ высокихъ особъ, въ вечеръ Маріина стоянія (Среда, 19 марта, Моск. Лист. № 79):

Господи! Пустыя суетныя развлеченія дороже намъ умиленнѣйшихъ службъ Твоихъ! Жалкія щекотанія плотскихъ органовъ чувственными наслажденіями пріятнѣе и вождѣльнѣе услажденія

и очищенія души умильнѣйшимъ произведеніемъ безсмертнаго творца покаянныхъ воплей (Великій канонъ Андрея Кр.)!... Страшно ждать Твоего вразумленія!...

Господи! Вѣра и благочестіе падаютъ... Тѣ, которые должны бы быть примѣрами ихъ и живыми проповѣдниками, предпочитаютъ подавать обратные печальные примѣры равнодушія и пренебреженія къ нимъ! Интеллигенція бѣсится хульною ненавистію къ Церкви и лучшими силами выработаннымъ и ея—вѣками засвидѣтельствованнымъ въ своей истинности и спасительной жизненности—уставамъ и всему строю... Страшно ждать Твоего вразумленія!

Державный Владыка вселенной! Въ ослѣпленіи сатанинской гордости нашего ума доходимъ мы до полного подавленія чувства необходимости въ Тебѣ, зависимости и насущной сладости Твоего общенія! Вновь жалкая земля посылаетъ Тебѣ вызовъ своимъ ничтожнымъ воплемъ: „*приидите, созиждемъ себѣ градъ и столпъ, его же верхъ будетъ даже до небесе, и сотворимъ себѣ имя!*“ (Быт. XI, 4). Страшно ждать Твоего вразумленія!..

Повсюду страшныя землетрясенія... Повсюду какія-либо ужасныя несчастія: грозныя ураганы, ливни, наводненія, рѣдкія небесныя явленія, страшныя изверженія и—въ параллель всему этому—напряженно-болѣзненная работа алчнаго вистянкта и разрушительнаго эгоизма человѣческихъ обществъ и государствъ!.. Страшно, о, Господи, ждать Твоего вразумленія!

21 Марта.

* * *

1222.

Добровольное снисшествіе на землю, облеченіе въ человѣческую плоть и уничтоженіе земной жизни, даже до страданій и позорной крестной смерти — есть величайшее, славнѣйшее, достойнѣйшее дѣло Сына Божія, не нуждавагоса для Себя лично ни въ чемъ исчисленномъ и подыавшаго все это единственно изъ Своего безпредѣльнаго человѣколюбія и милосердія къ намъ!.. Но—удивительно постыдное и дерзки-неблагодарное дѣло, когда то, что служить лишь къ большей хвалѣ, славѣ, величію и достоинству Сына

Божія и къ засвидѣтельствуванію Его къ намъ любви,—это самое невѣрующими обращается въ поводъ къ новому Его уничиженію, къ сомнѣнію и оспариваніямъ Его Божественнаго достоинства! Будучи самъ завистливъ, алченъ и скупъ на все доброе, человѣкъ и въ Господѣ Богѣ затрудняется допустить такую крайнюю степень челоуѣколюбія, какъ добровольное воплощеніе и искупительныя за другихъ страданія! Вотъ почему и донныѣ, когда ему говорятъ, указывая на Страдальца въ терновомъ вѣнцѣ: „*Се Царь вашъ!*“—онъ въ ослѣпленіи и ожесточеніи невѣрія въ силу и дѣла любви Божіей, отвергаетъ Его, и такимъ образомъ „*второе распинаетъ Сына Божія!*..“

Господи! Прости тѣхъ, которые дѣлаютъ это „*не вѣдя, что творятъ!*“ Прости тѣхъ, которые дѣлаютъ это по естественной для нашихъ грѣшныхъ сердець боязливости того, достойны ли мы, чтобы ради насъ страдалъ Сынъ Божій! Ибо дѣйствительно, это—величайшее, страшное для слышанія и ужасное для глаголанія дѣло, и однако—дѣло истинное, несомнѣнное, достовѣрнѣйшее!..

22 Марта.

* * *

1223.

Хотя я, можетъ быть, многихъ удовольствій міра все равно никогда бы и не испыталъ, оставшись жить въ мірѣ, тѣмъ не менѣе монашеское отреченіе міра, какъ *отказъ* отъ всѣхъ удовольствій и самой даже *возможности* ихъ (всегда остающейся для мірянина и не лишенной успокоительнаго значенія для него въ лишеніи удовольствій)—есть великій подвигъ самоотверженія и любви ко Господу, Который несомнѣнно сторицею вознаградитъ Своими благодатными утѣшеніями не только за отказъ отъ дѣйствительно возможныхъ въ положеніи каждаго удовольствій, но и отъ тѣхъ, которыя хотя бы только въ *мечтахъ* мірянина казались возможными и желательными.

22 Марта.

* * *

1224.

Чудо снисхожденія Сына Божія, Бога вѣчнаго, до *человѣческаго* воплощенія и униженія—такъ велико и непостижимо страшно и славно, что, конечно, Сама достойнѣйшая изъ дщерей чело-вѣческихъ, Чистѣйшая изъ дѣвъ непорочныхъ, Честнѣйшая воинствъ небесныхъ—не была достойна Сама по Себѣ вмѣстятъ это чудо, превышающее всякій умъ, всякое достоинство, всякую чистоту! Другими словами, не Господь обязанъ былъ чело-вѣчеству и непорочнѣйшему порожденію его—Пресв. Дѣвѣ тѣмъ, что Она оказа-лась достойною низвести на землю, преклонить къ Себѣ и вчело-вѣчить Сына Божія, а наоборотъ—чело-вѣчество и Сама Пресв. Дѣва, Владычица наша, безконечно облагодѣтельствованы („*призръ на смиреніе рабы Своея*“) и обязаны Господу тѣмъ, что Онъ Своєю необъятною къ чело-вѣчеству любовью избралъ Себѣ въ Не-вѣсту и Матерь предпочтенную Его благодатію Непорочную Дѣву, заимствовалъ отъ Нея чело-вѣческую плоть, усновился Ей, породнился съ нами, какъ братьями, и такимъ образомъ вознесъ на такую высоту нашу Представительницу — Препоблагословенную Свою Матерь, Владычицу неба и земли, Престоль Царя Славы, высшую и славнѣйшую Серафимовъ и Херувимовъ и всякой твари, — и насъ вознесъ на такую высоту—братій и чадъ Своихъ по плоти, питаемыхъ Его Плотію и Кровію!..

Слава, Господи, безпредѣльному, необъятному чело-вѣколюбію Твоему!.. Слава Твоей Пречистой Препоблагословенной Матери, Избранницѣ отъ вѣка, Которой Самъ Гавріиль, предстоятель воинствъ, не терпящихъ открытыми очами созерцанія Твоей славы, лишь съ ужасомъ рѣшался выговорить: „*радуйся, Невѣсто не-нѣтъстная!*“ (Троп. „*Повелѣнное тайно*“)..

22 Марта.

*
=

1225.

„*Благочестіе есть премудрость, а еже удалятися отъ зла есть вѣдѣніе* (Іов. 28, 28). Вся глубина нравственной философіи—въ этомъ простенькомъ афоризмѣ простого Богопросвѣ-

ценнаго еврея, высказанномъ задолго прежде того, какъ разные новѣйшіе Канты и Шопенгауеры кичливо услаждаются славою величайшихъ нравственныхъ философовъ только за то, что—въ существѣ дѣла не сказавъ ничего болѣе и лучше этой простой истины—представили ее въ не всякому уму доступномъ велемудрїи и многословіи.

23 Марта.

* * *

1226.

Господи! Я—*Лазарь богатый* множествомъ беззаконій, страстей и пороковъ: на многіе годы—*на всю вѣчность* душа запасла себѣ всякаго рода грѣховныхъ стяжаній и огня геенскаго! Пошли мнѣ благовременную нищету сихъ всѣхъ „*имѣнїй*“ моихъ! Пошли чувство крайняго душевнаго убожества, обнищанія моего: отними богатство грѣха, дай богатство добродѣтели!

Господи! Я—*Лазарь бѣдный* всякою добродѣтелію, трудомъ и подвигами благочестія! Я—самый жалкій изъ всѣхъ нищихъ, изъ отверженныхъ всѣми и презираемыхъ! Но Ты Одинъ—все богатство, великолѣпіе и наслажденіе наше! Даруй мнѣ счастье Твоего обладанія!

24 Марта.

* * *

1227.

Радость Владычицы—*наша* радость! И зывая къ Ней многократными и многообразными хвалами впервые провозглашенное Ей небомъ „*радуйся!*“—переживай, христіанинъ, самую возвышенную, свѣтлую и блаженную радость! Зови Ей это „*радуйся!*“ въ самыя тяжелыя минуты земной скорби! Читай со всѣмъ напряженіемъ чувства чудный Ея акаѳистъ, и въ каждой хвалѣ его, какъ пчелка въ благоуханномъ цвѣткѣ, ты найдешь себѣ неистощимые запасы сокрытаго сладчайшаго меда, составляющаго лично твою долю и способнаго утолить всякую горечь земнаго страданія....

24 Марта.

* * *

1228.

„Даждь ми, Господи, умъ, да плачуся дѣлъ моихъ горько!“ (Канонъ покаянный). Итакъ, умный тотъ, кто плачетъ о своихъ погрѣшностяхъ, кто пришелъ въ чувство своего грѣховнаго недостойства предъ Богомъ, кто легко проникается чувствомъ слезнаго умиленія предъ Милосердымъ Господомъ,—кто, наконецъ, дошелъ до способности оцѣнить это состояніе по достоинству, пожелать его, поискать и попросить у Господа, какъ величайшаго себѣ блага и милости!... Кто стяжалъ себѣ *такой* истинный совершенный умъ,—тотъ, хотя бы не былъ дѣлкой въ разныхъ хитростныхъ наукахъ,—однако, несравненно мудрѣе тѣхъ мудрецовъ, у которыхъ рядомъ съ многознаніемъ въ душѣ надменно высится идолъ высокоумія, тщеславія, гордыни и самодовольства. Ничто такъ не облагороживаетъ, не совершенствуетъ и не дѣлаетъ человѣка столь пріятнымъ и наилучшимъ образомъ соответствующимъ его назначенію, нравственнымъ, какъ *умъ плача слезнаго!*...

25 Марта.

1229.

Жизнь христіанина есть *переживаніе* земной жизни Господа и Спасителя нашего. Богослуженіе Церковное—одно изъ наиболѣе могучихъ пособій и условий для этого переживанія. Умилительныя пѣснопѣвія церковныя (стихиры, каноны и т. п.), суть, такъ сказать, сопровождающія поясненія и посвящающія содѣйствія этому переживанію. Евангеліе и др. книги Божественнаго откровенія—вполнѣ достаточный матеріалъ для этого поясненія и сопровожденія. Поясню это такимъ примѣромъ. Воспоминаетъ, положимъ, Церковь событіе Воскрешенія Господомъ Своего Праведнаго Друга Лазаря. Но это воспоминаніе—не стоитъ одиноко въ ряду дней цѣлаго года, но влечетъ за собою и само идетъ за цѣлою цѣпью другихъ свящ. дней и воспоминаній. За нѣсколько дней до празднованія Лазарева Воскрешенія, Церковь напоминаетъ все предшествовавшее этому событію, придерживаясь точно счета дней, на

которыя падала та или другая подробность событія. Такъ, уже въ началѣ 6-й седмицы (въ нед. 5-ю вечера) она приглашаетъ вѣрующихъ принести предпразднственное „пѣніе ваіи“ „грядущему во славу силою Божества во Иерусалимѣ, умертвить смерть“... (3 стих. на Господи воззвахъ). Въ Понедѣльникъ той же седмицы молятъ Господа сподобить „принести“ Ему „ваіа добродѣтелей“, молятъ „отвалить отъ сердца нашего камень ожесточенія, и воздвигнуть души наши умерщвленныя“ страстьми. Вмѣстѣ съ тѣмъ прямо напоминаетъ, что уже „грядетъ и идетъ Христосъ ко Иерусалиму яко Царь“, старается запечатлѣть и оживить это лучше въ мысли и воображеніи каждаго неоднократнымъ повтореніемъ этого, какъ напр. послѣдній тропарь 1-й пѣсни трипѣснца: „Се грядетъ Христосъ ко граду Виваніи, радуйся Лазарево отечество Виваніе.....“ Напоминаетъ намъ, какъ около этого времени стала извѣстною Господу тяжкая болѣзнь Лазаря: „днесъ Христу является, объ ону страну Иордана ходящу, болѣзнь Лазарева, и яко Провѣдецъ глаголетъ: болѣзнь сія нѣсть къ смерти!“ Во Вторникъ напоминаетъ: „вчера и днесъ болѣзнь Лазарева“... воспоминаетъ скорбь сестеръ болящаго и уже какъ бы пробуетъ пѣть Ему погребальныя пѣсни: „нынѣ мертвогробная готови Лазаре мудре, скончаешися бо отъ жизни, утро умрети имый, гробъ узри“..... Въ тотъ же день вечера на Среду Церковь уже поетъ: „днесъ издше Лазарь и рыдаетъ сего Виванія!“ Въ Среду: „днесъ Лазарь умерый погребается, и рыданіе поютъ сего сродницы“..... Напоминаетъ и то, какъ Господь провидѣлъ кончину Своего Друга и объявлялъ о ней ученикамъ Своимъ: „днесъ Лазарь умерый не утаися всевидящаго ока Иисусова, тѣмже скажетъ сіе ученикомъ, вопія: Лазарь другъ нашъ успе, воскресити Его иду“. Въ Среду вечера и въ Четвертокъ Церковь уже поетъ: „двоединствуетъ Лазарь во гробъ“.... „смерть начинаетъ трепетати, еже къ ней снитія Твоего, Христе, оущающи!“... „Смерте всепагубная, прими разрушеніе, вратницы же твои заклепы да блюдутъ, ибо глаголомъ сокрушитъ твоя врата Христосъ, Лазаря возставивъ“... „Господь грядетъ... людие готовитесь со страхомъ прийти

Царя' встѣхъ съ ваіемъ"... Въ Пятокъ: „Грядущу Ти къ Виованіи, топтаніе Твоихъ ногъ врагъ ощущаше адъ, и ногама Лазаревыма прикасашеся, глаголя: аще восхоцетъ звати Тя Жизнь, не облынися, но изыди: разумѣхъ бо мое разрушеніе вскорѣ!“— „При дверехъ Христосъ, прочее, Виованіе, не стѣуй!“... Такъ напоминая всѣ подробности, входитъ Церковь постепенно въ воспоминаніе славнаго событія Воскресенія Лазаря, заполняя цѣлыхъ 6 предшествующихъ дней свойственными имъ воспоминавіями. Подобнымъ образомъ и во всѣхъ другихъ выдающихся событіяхъ земной жизни Господа не упущена Церковію положительно ни одна подробность, ни одна точность: все размѣщено въ свое время въ теченіи года, все удивительно прекрасно рассчитано, размѣрено и воспѣто сообразно своему значенію: ни одинъ день года не упущенъ изъ связи съ соотвѣтствующимъ днемъ жизни Господа и совершенія имъ нашего спасенія: христіанину остается одно: шагъ за шагомъ слѣдовать и внимать св. Церкви, которая такъ удивительно сливаетъ нашу жизнь съ жизнью Господа, идетъ и ведетъ насъ за Нимъ всюду: въ вертепъ Рождества, на Иорданъ Крещенія, на Голгофу страданія, въ пещеру Воскресенія, на Елеонъ Вознесенія, и т. д.

26 Марта.

* * *

1230.

Весьма замѣчательно, что даже бѣсы „взрываютъ и трепещутъ“ предъ нестерпимою для нихъ силою многихъ священныхъ вещей, а мы, и имѣя въ рукахъ своихъ столь сильныя средства для отраженія ихъ, по маловѣрію и слабодушію своему—не умѣемъ ими пользоваться. Такъ, въ Червиговскомъ Скиту (близъ Лавры) былъ такой случай: чередной іеромонахъ, служившій молебны предъ Чудотворною Иконою, только *подумалъ* про себя *накрыть епитрахилью* одну бѣсноватую, приведенную въ церковь. Едва онъ *подумалъ* это, какъ вдругъ бѣсноватая усиленно начинаетъ рваться и выкрикивать: „смотри-ка!.. что задумалъ-то!?!.. а!?!.. убѣжимъ... уйдемъ!“.... и съ этимъ крикомъ несчастную какъ вихремъ схватило и погнало изъ храма..... Такъ нестер-

пима для враговъ нашего спасенія самая одежда священнослужителя! Какую же силою мы обладали бы надъ этими врагами, какую бы власть надъ ними имѣли, сколько могли бы уязвлять, поражать и отгонять ихъ, еслибы съ должною вѣрою и дерзновеніемъ пользовались всѣми безчисленными данными намъ отъ Господа Бога и столь доступными для каждаго средствами для побѣды надъ демонскими полчищами...

26 Марта.

* * *

1231.

Умъ долженъ быть въ отношеніи къ другимъ способностямъ человѣка тоже что „самодержецъ“ въ государствѣ („самодержца умъ имѣя страстей“...) или какъ „сотникъ, имѣй подъ собою воины“—всѣ остальные чувства и способности человѣческія, которыя должны быть въ совершенномъ подчиненіи ума: „глаголю сему—иди, и идетъ, и другому—приди, и приходитъ, и рабу моему—сотвори сіе и сотворитъ!“ (Мѣ. VIII, 9). Отсутствие участія ума въ вопросахъ сердца ведетъ ко всѣмъ злоупотребленіямъ сердца, излишней слабости, извѣженности, беспорядочности, необузданности чувствъ; то же отсутствіе въ области дѣятельной—служитъ причиною всевозможныхъ оплошностей, нетактичностей, неумѣстности и неосновательной случайности въ дѣйствіяхъ. Посему-то святость всегда свѣтится обыкновенно и умомъ, и ошибки ума ровняютъ святость.

27 Марта.

* * *

1232.

Воскресеніе 4-дневнаго мертвеца—Лазаря, вѣздъ въ Царственный городъ Царя Славы Небесной для Коронаванія терновымъ вѣнкомъ безгрѣшныхъ страданій, смерть Безсмертнаго, погребеніе Нетлѣннаго, воскресеніе Вѣчнаго и т. д.—для чего все это? Для тебя, человѣкъ! Все—до мельчайшихъ подробностей для тебя, для твоего назиданія, возсозданія, обновленія, оживотворенія, спасенія и вѣчнаго блаженства. Все для тебя—въ томъ состоя-

ни, въ какомъ тебѣ застало это: если ты еще пребывающій въ нераскаяніи и ожесточеніи грѣшникъ—для твоего умягченія, вразумленія и обращенія, если помилованный—для твоего умиленія, если скорбящій—для твоего утѣшенія, если ты трость вѣтромъ колеблемая—для твоего утвержденія... Съумѣй извлечь все изъ благодатнаго „времени пощщенія“ твоего Іерусалима (души) Господомъ, Царемъ Кроткимъ и Спасающимъ, пока Онъ грядетъ къ тебѣ въ смиреніи и незлобіи, а не какъ Страшный Судія!....

27 Марта.

≡ * ≡

1233.

Прійдите ко мнѣ вы—о, вѣчно скучающіе празднолюбцы и бездѣльники, вѣчно тоскующіе прожигатели жизни, вѣчно неудовлетворенные пессимисты!! Скажу вамъ, гдѣ лекарство отъ злого недуга вашихъ опустошенныхъ грѣхомъ и суетою душъ. „Возвесели сердце мое—боятся имени Твоего!“ Вотъ въ чемъ истинное и единственно прочное веселіе сердца и отрада жизни—въ страхѣ Божиємъ. Не въ винѣ, не въ богатствѣ и довольствѣ, не въ счастіи земномъ, а лишь въ томъ, чтобы страхъ Господень—былъ началомъ и концомъ всякаго дѣла, мысли и чувства нашего!

28 Марта.

* * *

1234.

Готовился Господь воскресить Лазаря, зналъ, что сейчасъ же, по Его слову, адъ ни единого мгновенія не посмѣетъ удержать у себя своего 4-дневнаго плѣнника, и этотъ плѣнникъ опять будетъ живъ какъ ни въ чемъ не бывало,—зналъ все это Господь, и однако... прослезился! Такъ остра скорбь самой кратковременной разлуки съ умершими! Такъ достойна жалости участь челоуѣка, платящаго дань за грѣхъ прародителя—вмѣсто того, чтобы жить съ Богомъ въ безсмертномъ блаженствѣ!....

29 Марта.

* * *

1235.

Удивительно, какъ—при всей своей краткости—жизненно, точно и содержательно Св. Евангеліе. По одной коротенькой фразѣ его какъ часто всплываетъ въ воображеніи цѣлая необычайно-точная живая картина событій, особенности характеровъ и цѣлая психологія дѣйствующихъ лицъ и состояній. Таковы, напр., слова *Θомы*, заключившаго опасное рѣшеніе Господа идти въ *Іудею*—предъ воскрешеніемъ *Лазаря* (въ послѣдній разъ)—отчаянно-храбрымъ призывомъ къ другимъ, немало-смущеннымъ Апостоламъ: „идемъ, и мы умремъ съ *Нимъ!*“ Кто не узнаетъ въ этой простой коротенькой фразѣ оригинально-самостоятельнаго *Θому*, человѣка рѣшительныхъ порывовъ и смѣлой энергіи въ затрудненіяхъ и опасностяхъ,—того *Θому*, который позднѣе могъ одинъ устоять въ невѣрїи Воскресшему Учителю и въ лицо какъ-бы самой истинѣ и всей очевидности дѣла вызывающе возражать: „если не увижу самъ и не осяжу, не иму вѣры!“.....

29 Марта.

* * *

1236.

Проникнись благоговѣйнымъ настроеніемъ и умиленіемъ непорочнѣйшей души *Владычицы!* Подумай, что Она должна была чувствовать, видя Себя *Матерью* Того, Кому Сама была *раба!* Подумай, какъ Она должна была молиться *Тому*, Единородный *Сынъ* Котораго покоился на *Ея* рукахъ, какъ *Ея* *Младенецъ!* Подумай, въ какомъ Она должна была трепетать умиленіи, слѣдя за каждымъ шагомъ, за каждымъ дѣйствіемъ и словомъ Того, счастіемъ рожденія Котораго обладала одна Она! Подумай, какъ Она должна была страдать, видя такое Свое Счастіе и Сокровище въ гоненіяхъ отъ враговъ, поруганіяхъ, бїеніяхъ и истерзаніяхъ, безчеловѣчномъ распятіи, смерти и погребеніи!.. Подумай и о томъ, наконецъ, что Она должна была переживать и послѣ, въ Воскресеніи Сына Своего, Вознесеніи на небо, виспосланіи Имъ Духа Святаго и т. д.

30 Марта.

* * *

1237.

„О, Господи! Азъ—рабъ Твой! Азъ—рабъ Твой, и сынъ рабыни Твоея!“ (Псал.). Произнося эти слова, войди глубже и полнѣе въ чувство счастья рабства Господня,—того счастья, избытокъ котораго такъ знаменательно и умиленно вылился въ словахъ Самой Препоблагословенной „Госпожи“ нашей—„се раба Господня!“ ... Быть „рабомъ“ Господнимъ это совершенно не то, что быть рабомъ хотя бы самаго добраго, милостивѣйшаго изъ владыкъ земныхъ. Быть „рабомъ“ Господнимъ—это значить возчувствовать во всей глубинѣ и полнотѣ величайшія блага „сыновства“ Божія, полюбить и возжелать эти блага всею душою, не только покорно волѣ Божіей созволять собственной волею на полученіе и усвоеніе ихъ, но и идти впередъ къ нимъ съ открытою душою и пламеннымъ сердцемъ. Быть „рабомъ“ Господнимъ значить возвратить ту истинную и совершеннѣйшую свободу, при которой человѣкъ нѣкогда мало чѣмъ отличался отъ ангеловъ, но, загубивъ ее для врага, уподобился ему Богопреслушаніемъ и Богоотверженіемъ. Господи! Да буду Твой рабъ, сподоби мя Твоего „рабства“—этой величайшей милости Твоей, которой и самыя лучшія изъ людей не могли бы считать себя достойнѣйшими! Сподоби Твоего сыновства, въ истинномъ и полномъ смыслѣ котораго достоинъ одинъ Твой Сынъ Единородный, содѣлавшій чрезъ Себя и насъ чадами послушанія и истинной свободы.....

31 Марта.

* * *

1238.

Тотъ, Кто могъ сказать объятимъ ужасомъ бѣднымъ пловцамъ, поглощаемымъ въ свирѣпыхъ волнахъ Галилейскаго озера—„Азъ есмь, не бойтесь!“ и однимъ этимъ влить въ нихъ всю надежду спасенія и полное облегченіе въ погибавшую съ жизнію душу,—Тотъ, Кто однимъ этимъ имѣлъ власть давать въ самыя страшныя минуты жизни напуганному и отчаявшемуся во всякой надеждѣ воображенію—успокоеніе и удовлетвореніе,—Тотъ, воистинну Сынъ Божій и Господь всего.

31 Марта.

АПРѢЛЬ, 1903 г.

1239.

„**Т**огда (Мессія) придетъ, возвеститъ намъ вся!“—
 говоритъ Самарянка Тому, Кто казался ей пока лишь
 обыкновеннымъ „Пророкомъ“. И вдругъ она слышитъ
 изъ устъ Его: „Азъ есмь, глаголюй съ Тобою (Мессія)!“
 Трудно представить себѣ всю торжественность, всю важность этого
 момента, имѣющаго значеніе не для Самарянки только, бывшей
 единственною свидѣтельницею этого признанія, а и для всего че-
 ловѣчества!..

1 Апрелья.

* * *

1240.

Когда избличавшіе прелюбодѣйную женщину предъ Спасите-
 лемъ книжники и фарисеи услышали отъ Него знаменитое пове-
 лѣніе: „иже есть безъ грѣха въ васъ, прежде верзи камень
 на ню!.. (Іоан. VIII, 8)—тогда они, по замѣчательному выра-
 женію Евангелія, „слышавше и совѣстію обличаеми, исхож-

дашу единъ по единому, наченше отъ старецъ до послѣднихъ!... Такимъ образомъ, тѣ, которые по всякому долгу—и какъ примѣрные хранители закона и какъ старшіе вообще—должны были бы обладать преимущественно правомъ „прежде“ бросить камень на преступника закона, оказываются болѣе всего потерявшими это право, и „прежде“ всѣхъ спѣшатъ укрыться отъ взглянушаго въ самыя глубины ихъ лукавыхъ душъ Всевидящаго и Всепроникающаго Сердцевѣдца! Старцы, упреждающіе и превосходящіе молодежь развращеніемъ и законопреступленіемъ!—какъ это жизненно-правдиво и знаменательно!

1 Апрелья.

1241.

Говорятъ: нравственныя понятія далеко не одинаковы у дикаря и цивилизованнаго человѣка! Дикарь, напримѣръ, безъ всякаго зарвѣнія совѣсти скупааетъ „себѣ подобнаго“, и сдѣлаетъ другое что, отъ чего европеецъ приходитъ въ содраганіе. Отсюда заключаютъ: совѣсть не есть нравственный законъ Божій, врожденный человѣку, если она до такой степени различна и условна въ своихъ важнѣйшихъ законахъ и проявленіяхъ. Однако, зачѣмъ же забывать здѣсь ту истину, что человѣкъ самъ до крайности испортилъ и развратилъ свою совѣсть—этотъ даръ Божій—паденіемъ преслушанія, углубленнымъ и безостановочно всегда углубляемымъ паденіями всѣхъ прочихъ Богоподобныхъ силъ и дарованій Творца! Съ другой стороны, напрасно упускаютъ изъ виду, что, превозносясь надъ дикарями болѣе будто бы выработанными и совершенными правилами нравственности, мы въ сущности не только не уступаемъ дикарю, но даже и превосходимъ его ненормальностями и ненадлежащими дѣйствіями совѣсти. Содрагаясь предъ грубымъ отвратительнымъ людоедствомъ дикарей, мы не чувствуемъ, какъ отвратительно сами поступаемъ, *снѣдая ближняго* всевозможными утонченными жестокостями, эгоизмомъ—этимъ специфическимъ свойствомъ всей нашей цивилизаціи, страстями, похотями и всякаго рода прихотями и эксцентричностями...

2 Апрелья.

1242.

Страшна и окаянна участь Іуды, по засвидѣтельствованію о семъ Самого Незлобиваго Агнца Божія! „*Отче! отпусти имъ: не вѣдятъ бо что творятъ!*“ молился Онъ за всѣхъ Своихъ распинателей, между тѣмъ какъ объ Іудѣ сказалъ: „*горе чело-вѣку тому, имъже Сынъ Человѣческій предается!*“ И тяжесть его грѣха ставилъ выше грѣха Пилатова: „*предавый Мя тебѣ болѣе грѣхъ имать!*“... „*Никтоже отъ нихъ погиге, токмо сынъ погигельный!*“... Господи! Покажи мя чуждымъ всякой Іудиной лести, лобзанія, предательства, безчеловѣчія, сребролюбія и окаянства!

3 Апрелья.

* * *

1243.

Спали приближеннѣйшіе друзья и ученики Господа, когда Онъ изнемогалъ отъ скорби и искалъ у нихъ поддержки и утѣшенія! Не спалъ Іуда, зарабатывая свои жалкіе сребренники! Троекратною просьбою Страдальца-Учителя не могли быть возбуждены достаточно Его возлюбленнѣйшіе спутники! Не вздремнулъ лишь въ эту ужасную ночь Іуда, доколѣ не довелъ свое проклятое дѣло до отчаяннаго конца и не предалъ себя вѣчному адскому сну подъ деревомъ!

3 Апрелья.

* * *

1244.

Цѣлые сны враговъ, отъ которыхъ кажется ничто зазорное не могло бы укрыться, искали „*лжесвидѣтельства на Іисуса*“, и сколько ни приходило клеветниковъ, „*многимъ лжесвидѣтелямъ приступльшимъ, не обрътоша!*“... (Мѣ. XXVI, 59 и 60). Наконецъ, у одного изъ многихъ находятъ нѣчто похожее на вину въ Обвиняемомъ, и архіерей тотчасъ „*воставъ*“ торжественно комедьянствуютъ: „*ничесоже ли отвѣщаваеши? Что сіи на Тя свидѣтельствуютъ?!*“ Вотъ такъ „*свидѣтельствуютъ!*“

Многими лжесвидѣтелями не могли найти лжесвидѣтельства! И вдругъ бессмысленную нелѣпицу одного обращаютъ въ „свидѣтельство“ всѣхъ!... О, величайшее надруганіе надъ судомъ, въ глазахъ Вѣчнаго Судіи и надъ Судією!

3 Апрѣля.

* * *

1245.

.... „Въ молитвѣ же бдите, да не въ напасть внидете, и наипаче Симоне: крѣпчайшему бо болій искусъ“..... (Вел. Пят. кан. пѣснь 8-я тр. 1). Итакъ, величіе искушенія Петра—свидѣтельство и испытаніе его великой крѣпости! Правда, онъ не доказалъ этого побѣдою надъ искушеніемъ, твердымъ мужествомъ въ отраженіи, ибо надо было показать и слабость человѣческихъ силъ въ подобныхъ важныхъ случаяхъ; за то доказалъ онъ свою крѣпость столь рѣшительнымъ и трогательнымъ востаніемъ отъ паденія.

3 Апрѣля.

* * *

1246.

Удивительнѣйшій примѣръ совпаденія, сочетанія и соглашенія дѣйствія дьявольскаго съ дѣйствіями человѣческими—дается въ насмѣшкахъ распинателей Христовыхъ. „Аще Сынъ еси Божій, верзися низу!“—искушалъ Господа въ пустынѣ сатана. „Аще Сынъ еси Божій, сниди со креста!“—дѣлали вызовъ распинатели. Тутъ и тамъ—даже форма рѣчи сходствомъ своимъ изобличаетъ то, какъ близко и страшно соприкоснулись и слились въ послѣднемъ случаѣ двѣ воли, двѣ дѣятельныхъ силы—сатанинская и человѣческая!

4 Апрѣля.

* * *

1247.

Какая поразительная разница между милосердымъ судомъ Божіимъ и немилосердымъ судомъ человѣческимъ! Вотъ приводятъ

къ ногамъ Иисусовымъ женщину завѣдомо виновную и избличенную въ одномъ изъ тягчайшихъ грѣховъ... Всѣ свидѣтели и всѣ улики на лицо... Палачи жаждутъ и требуютъ своей жертвы, предъявляя всѣ права на казнь ея. Однако, милосердіе Судіи изыскало столь премудрѣйшее средство спасти несчастную отъ немилосердыхъ и недостойныхъ карателей грѣха, лишило ихъ предъявляемаго права и употребило собственное благостное право помилованія. *Никто* не посмѣлъ осудить и казнить ея—изъ лицемѣрныхъ и столь же грѣшныхъ судей ея паденія. А Тотъ, Кто Однѣмъ остался властнымъ судить всякій грѣхъ, однимъ всепрощающимъ гласомъ освободилъ ее даже и отъ Своего суда, подвинувъ на жизнь, достойную части спасаемыхъ! *Таковъ судъ Божій!...*

А вотъ—Иисуса безгрѣшнаго, благодѣлнѣйшаго, невиннаго приводятъ на судъ Архіереевъ и старцевъ. Нѣтъ ни вины, ни основательныхъ уликъ, ни вѣрныхъ свидѣтелей и избличителей! Даже „выдумать“ было нечего, чтобы бросить тѣнь на благодѣлительно свѣтлую, какъ солнце, жизнь Праведника! Даже Пилать, которому ничего не стоили тысячи человѣческихъ жизней, при всей своей кровожадности, засвидѣтельствовалъ отсутствіе въ Немъ всякой вины и протестовалъ противъ Его осужденія!... И однако—біенія, поруганія, мученія, ужаснѣйшая казнь! *Таковъ судъ человѣческій!*

4. Апрелья.

* * *

1248.

Тихо у плащаницы... Хорошо остановиться передъ нею въ этой тиши и безмолвіи, въ раздумьи и сладкомъ умиленіи. Кажется, будто еще не смолкли Божественные глаголы! Кажется, будто „тихо“ отъ того, что Онъ „остановился“ говорить, остановился отдохнуть, и что сейчасъ священная тишина опять заполнится Его сладкими глаголами—та тишина, которую Онъ однѣмъ имѣетъ право здѣсь нарушить. Все остальное должно въ ужасѣ и трепетѣ пасть ницъ и безмолвствовать пораженнымъ благоговѣніемъ къ мертвецевидному Безсмертному!....

4. Апрелья.

* * *

1249.

Почему особенно тяжела была Господу „чаша страданій?“ Потому, что любвеобильному ко Израилю сердцу Господа предстояло пить эту чашу именно отъ Израиля! Отсюда и просьба о мимонесеніи чаши, столь прекрасно воспѣтая въ одномъ изъ Церковныхъ пѣснопѣвій.: „О, гласа любвеобильнаго! Отче, мимо отъ Мене неси чашу сію, да не пію ея отъ Израиля, его же водою напоихъ въ пустыни!...“ (Стихира Акаѳиста Страстямъ).

4 Апрелья.

* * *

1250.

. Говорятъ о реформѣ Церкви? Но кто же убѣдился въ необходимости этого и въ недостаточности Церкви *собственнымъ* опытомъ и неудовлетвореніемъ своихъ истинныхъ духовныхъ потребностей Церковію? Не говорятъ ли о реформѣ и отиѣнѣ Церковныхъ установленій тѣ, которые сами никогда и „пальцемъ“ не хотѣли коснуться ихъ? Не справедливѣ ли говорить о необходимости реформирования прежде всего насъ самихъ, возстановленія первобытныхъ отношеній къ Церкви и вѣчнымъ законамъ жизни Христовой, отъ которыхъ мы такъ удалились и такъ отвыкли, что всякое приспособленіе Церкви къ намъ въ настоящемъ состояніи равносильно ея прниженію и паденію.

5 Апрелья.

* * *

1251.

Подъ впечатлѣніемъ дивно-трогательныхъ службъ Страстной Седмицы, думалъ я: „можетъ ли быть, чтобы Господь далъ погибнуть вѣрующему въ Него послѣ всего, что Онъ благоволилъ претерпѣть для насъ и за насъ? Можетъ ли быть, чтобы такая великая Страшная Жертва не была достаточно окуплена множествомъ спасаемыхъ? Можетъ ли быть, чтобы Господь, доколѣ и во мнѣ теплится хоть одна искра сознательной любви къ Нему,

не употребилъ всего, что можетъ спасти меня? Можетъ ли быть, чтобы Онъ отдалъ меня въ посмѣшище тому, для избавленія насъ отъ котораго претерпѣлъ столь ужасныя даже Его ужаснушія—страданія? Можетъ ли быть, чтобы Онъ не пожалѣлъ меня и не благоволилъ лучше все покрыть Своимъ милосердіемъ и взять меня Себѣ, нежели искать во мнѣ заслугъ и, не находя, уступать меня Своему врагу, побѣжденному, сокрушенному, обезсиленному, разбитому! Нѣтъ! Не будетъ праздновать этотъ врагъ побѣды надъ достояніемъ Христа—надъ тѣми, у кого нѣтъ сознательно-злобнаго противленія и вражды ко Христу.

5 Апрѣля.

*
*
*

1252.

Когда мы еще были грѣшны, Господь возлюбилъ насъ и запечатлѣлъ эту любовь столь драгоценною печатью—Кровію Сына Своего Единороднаго. Когда мы еще всецѣло были въ рабствѣ и единомыслии врага, Господь пожалѣлъ насъ и запечатлѣлъ эту жалость—непощадѣніемъ Возлюбленнаго Своего. Теперь ли не пожалѣетъ и не освѣтитъ любовію Своею Онъ насъ, когда за насъ Кровь и смерть Его Возлюбленнаго, когда одна капля этой драгоценной Крови способна потопить цѣлыя бездны человѣческихъ прегрѣшеній и недостатковъ?... О, Господи! Пожалѣй и меня океанами кровавыхъ кашлей и потоковъ Твоихъ!...

5 Апрѣля.

*
*
*

1253.

Въ минуту глубокой духовной радости и благоговѣйнаго умиленія,—въ одну изъ тѣхъ минутъ, которыя приближаютъ къ нашему представленію истинную небесно-блаженную жизнь и суть слабые отголоски этой жизни—подумалось мнѣ: *какъ намъ грустно терять эти блаженные минуты и нисходить въ обычное вѣчно-неудовлетворенное и многоятежное состояніе, такъ еще болѣе Господу должно быть жаль насъ, когда рай сладости общенія съ Нимъ мы столь безразсудно мѣняемъ на адъ грѣховнаго общенія*

съ демонами, — когда отпадая отъ истинной жизни по Его волю, уклоняясь отъ пути Его спасительно-отраднѣхъ и животворящихъ заповѣдей, живемъ по влеченіямъ своей грѣховной природы, чтобы пожалеть то, что посѣяли: скуку, тоску, недовольство жизнью, разочарованіе — эти приближенія и дыханія смерти духовной!... И не эта ли жалость особенно низвела Сына Божія на землю — жалость, что такая блаженная жизнь потеряна человѣкомъ такъ легко и промѣняна столь недостойно на жизнь противоположную, ему несродную и для остатковъ Богообразной души его столь ненавистную.

5 Апрѣля.

* * *

1254.

„Поимъ Господеви: славно бо прославися!“ И это поютъ тогда, когда, казалось бы, торжество злобы враговъ Спасителя достигло высшей своей степени. Онъ во гробѣ.. Видъ Его, истерзаннаго, поруганнаго, израненнаго, измученнаго — разрываетъ сердце жалостію!... Онъ безсиленъ, мертвъ: уста онѣмѣли, очи померкли, руки и ноги оцѣпенѣли, всѣ чувства погасли, — болѣе чѣмъ когда либо Онъ, повидимому, жалокъ, безславенъ, безчестенъ, и, однако, „славно прославися!“ Давно, еще будучи ребенкомъ, я задумывался надъ этимъ величественнымъ противорѣчіемъ видимости и дѣйствительности, и чувствовалъ своимъ дѣтскимъ сердцемъ, что, дѣйствительно, никогда такъ хорошо не сказывалась слава Господа и Спасителя нашего, какъ *во гробѣ*, гдѣ Онъ возлегъ впечатанный всѣми печатами смерти за други Своя!

Есть что-то невыразимо ужасающее, потрясающее душу до самыхъ глубинъ ея въ этомъ многозначительномъ „славно“ въ примѣненіи къ плащаницѣ Христовой. Припоминаю изъ временъ своего дѣтства: когда случалось кому либо изъ насъ, маленькихъ дѣтей, впасть въ какое либо страшное, опасное, угрожавшее жизни или здоровью несчастіе (сильные порѣзы, ушибы, пораненія и т. п.), мать, узнавая объ этомъ, весьма *похожимъ* на злорадство, но въ дѣйствительности, конечно, далеко не злораднымъ голосомъ, восклицала: „вотъ такъ славно!“... Это самое восклицаніе донынѣ мнѣ приходитъ на мысль всякій разъ, когда предъ плащаницей,

изображающей истерзаннаго и окровавленнаго Іисуса, поютъ „*славно бо прославися!*“... „Вотъ такъ *славно!*“... кричить каждая язва и рана Страдальца. „Вотъ такъ *славно!*“ — хочется со слезами, слезами мучительной боли за человѣка, вскричать Ему, еще такъ недавно живому, полному силъ и здоровья, и такъ неожиданно-быстро и мучительно-невинно прошедшему Своей страшный путь отъ Геесимаіи до Голгофы и гроба. „Вотъ такъ *славно!*“... говорить все *около* Него, и въ это время все *прежде* и *послѣ* плащаницы и гроба, наполняя и охватывая душу священнымъ успокоеніемъ и умиленіемъ, убѣжденно увлекаетъ ее снова и снова повторять — искренно и уже отрадно: „*Поимъ Господеву! славно бо прославися!*“...

5 Апрѣля.

* * *

1255.

„*Благословите, Іереи Господни!*“... „*Господа пойте и превозносите Его во вѣки!*“... Призываетъ Церковь (во св. Субботу) у плащаницы „*благословить Господа!*“ — и огонь, и градъ, и снѣгъ, и скотовъ земныхъ, и птицъ небесныхъ и рыбъ морскихъ и всѣ другія одушевленные и неодушевленные творенія Божіи. И между всѣми ими какую то особенною силою и значеніемъ звучитъ для служителя Церкви призывъ къ „*Іереямъ Господнимъ!*“! Они имѣютъ особенное назначеніе — „*благословлять Господа!*“ всегда, во всякое время, во всю свою жизнь, и не отъ себя только, а и за всѣхъ вѣрующихъ. Это вся цѣль и смыслъ и благо ихъ жизни, ихъ служенія... Буди благословенъ Ты, Господи, и мною, моею всею жизнью, всѣмъ моимъ служеніемъ, и такъ какъ *недостойною* жизнью и служеніемъ нельзя „*благословить!*“ Тебя, дай, Господи, благословить Тебя *достойно*, въ мѣру силъ моихъ!...

5 Апрѣля.

* * *

1256.

Есть что-то неупречно-радостное и возвышенно-приличное въ самомъ шумѣ празднующаго народа въ Свѣтлый день Пасхи, —

въ томъ шумѣ, котораго въ другое время не можешь выносить въ храмѣ Божіемъ безъ возмущенія души и негодованія! Свобода и непринужденность истинно и достойно празднующей души—хорошая свобода, и шумъ пасхальный—шумъ священный, преобразующій „шумъ гласа празднующихъ“ въ невечерній день Царствія Христова.

6 Апрелья.

День Св. Пасхи.

* * *

1257.

Есть какая-то огромная, ощущаемая особенно душою, разница въ рѣчахъ Спасителя *до* и *послѣ* воскресенія: что-то побѣдно-властное, кротко - Божественное, свѣтло - праздничное, необыкновенно радующее и возвышающее душу звучить въ рѣчахъ Господа *по* воскресеніи, особенно послѣ того страшнаго молчанія, которое такъ многозначительно вездѣ сопровождаетъ объективное описаніе Евангелистами страшныхъ послѣднихъ дней. Рѣчи Господа *воскресшаго* послѣ рѣчей Его *до-смертнаго* производятъ на насъ впечатлѣніе подобное тому, какъ если бы кто послѣ условій земнаго счастья очнулся въ условіяхъ небснаго блаженства. Въ самомъ дѣлѣ тотъ самый голосъ, который такъ недавно жалобно взывалъ къ человѣческому милосердію: „жажду!“ трогательно вопіялъ къ Божественной любви: „Боже Мой! Боже Мой! вскую Мя еси оставилъ?“—и, наконецъ, беспомощно оборванъ смертію и, казалось, умолкъ навсегда для земли, — этотъ самый голосъ вдругъ заговорилъ опять: „Радуйтесь!... Миръ вамъ!“... „Примите Духъ Святъ!“... „Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка!“...—Это тотъ самый голосъ, который ходатайствуетъ за насъ предъ вѣчной правдой Отца Небснаго, повелѣваетъ херувимами и серафимами, и нѣкогда раздастся вновь— для однихъ приглашеніемъ: „приидите благословенніи!“, — для другихъ—отосланіемъ: *идите отъ Мене проклятіи!*“... Это—голосъ неба, небсныхъ условій жизни, голосъ Богочеловѣка, вступившаго въ обладаніе всякаго колѣна небсныхъ и земныхъ и преисподнихъ!...

7 Апрелья.

* * *

1258.

„*Радуйся, Божіе къ смертнымъ благоволеніе!*“ похваляетъ Божию Матерь Ея Акаѣсть. Вся глубина Божественнаго благоволенія къ роду нашему, вся сила Божественной любви и малосердія почилъ на Той, Которая стала Матерію Предвѣчнаго, создала Ему Плоть и Кровь, чтобы Онъ могъ принести ихъ въ жертву за спасеніе міра, сообразно Своему премудро-благодѣтельному плану. Она есть символъ, печать и вся полнота благоволенія Божія къ смертнымъ, которые имѣютъ въ Ней всю надежду спасенія, доступна и дерзновенія у Бога: „*Радуйся, смертныхъ къ Богу дерзновеніе!*“...

8 Апрѣля.

* * *

1259.

Хорошо употребить на служеніе Господу то, что составляетъ высшую славу и достоинство каждаго, по примѣру Давида, создавшаго свое бессмертно-великолѣпное и Богодостойное дѣло—созданія Псалтири неутомимымъ возбужденіемъ „*славы*“ своей на служеніе Господу: „*востани, славо моя, востани, псалтирю и гусли!*“...

„*Славные*“ богатствомъ! „*Славные*“ мудростію! „*Славные*“ трудолюбіемъ! „*Славные*“ добрымъ сердцемъ и благочестивымъ настроеніемъ!!! Воздвигните „*славу*“ вашу на прославленіе Единаго Господа славы на служеніе Его славъ! И тогда „*слава*“ ваша станетъ *Его* славою, и славою *вашею* Его слава, предъ которой ничто всякая земная слава!...

9 Апрѣля.

* * *

1260.

Господи! Для Тебя я оставилъ все, что уже оставилъ, и что еще, при Твоей помощи и внушеніи, готовъ и могу оставить! Для Тебя изрекъ строгіе и нелегкіе обѣты отреченія отъ стяжанія всякихъ сокровищъ на землѣ, плотскихъ удовольствій и самолюбиваго

своеволія! Для Тебя отвергъ, Тебѣ предпочелъ укоренившіяся сердечныя привязанности, обѣщавшія столько—не знаю, дѣйствительныхъ или мнимыхъ—сладостей супружескаго счастья! Сотни и тысячи разъ пріятно доводитъ это до сознанія и сердца, со смиренною мольбою къ Тебѣ: не посрами меня въ надеждѣ стяжанія Твоего, въ упованіи на помощь Твою, снисхожденіе смиренію моему, на утѣшеніе Твое, сладкое наслажденіе Тобою и на твердую вѣрность Тебѣ и даннымъ обѣтамъ до конца жизни моей, во всѣхъ ея состоявіяхъ и проявленіяхъ....

10 Апрѣля.

*
*
*

1261.

Какъ часто тяжкіе, страшные грѣхи начинаются съ незамѣтныхъ, неважныхъ, ничтожныхъ пустяковъ, не взвѣшенныхъ въ свое время относительно своихъ возможныхъ послѣдствій, не предупрежденныхъ осторожностію и благоразумнымъ отступленіемъ вовремя, укрѣпленіемъ себя въ добрыхъ и опредѣленно-рѣшительныхъ намѣреніяхъ и въ чувствѣ истиннаго достоинства и самосознанія. Кто не испыталъ, какъ незамѣтно, постепенно и властно-сильно и непобѣдимо притягиваетъ къ себѣ челоуѣка плотская страсть—массою предварительныхъ, такъ называемыхъ „невинныхъ“ удовольствій, особенно нѣкоторыхъ своеобразныхъ приѣмовъ обращенія и поведенія дѣвицъ и юношей, взаимно щекочущихъ и разжигающихъ чувственность ласками, взглядами, рукопожатіями, нѣжными рѣчами и т. п., пока, наконецъ, эта страсть не приучитъ свою жертву не стѣсняться самыми безстыдными, безнравственными, нецѣломудренными дѣйствіями и паденіемъ.

11 Апрѣля.

*
*
*

1262.

Какъ грустно „проводить“ Пасху!... Господи! Какъ грустно было предъ вечернею послѣдняго дня (Субботы) затворить Царскія врата, не знавшія закрытія цѣлую недѣлю. Въ моментъ закрытія до меня донеслось нѣсколько глубокихъ вздоховъ изъ среды наполняв-

шаго храмъ народа... И еще сильнѣе ущемила сердце грусть, что чаша самыхъ свѣтлыхъ чистыхъ ликованій, возможныхъ на землѣ, отнята и не только отнята, но какъ будто и *изсяхла*: человеческое сердце немощно даже и для чистыхъ возвышенныхъ наслажденій, и если бы не отнимать ихъ заблаговременно, пожалуй—человѣкъ почувствовалъ бы утомленіе и отъ нихъ, а тамъ и пренебреженіе и даже презрѣніе и полное равнодушіе къ нимъ. Благодарю Тебя, Господи, и за недолговременное услажденіе Свѣтлою Седмицею Св. Пасхи! Сподоби праздновать это вѣчнымъ неутомимымъ блаженствомъ „*въ невечернемъ дни Царствія Твоего!*...“

12 Апрелья.

= *
* *
=

1263.

Въ сладкомъ забытій праздничною радостію не хотѣлось занимать и тяготить мысль даже минутною остановкою на ежедневныхъ прегрѣшеніяхъ и слабостяхъ, которыя стараюсь привыкнуть тотчасъ же заглаждать возбужденіемъ сердечнаго сокрушенія и молитвенно-покаяннаго воздыханія! Прости же мнѣ, Господи,—молю Тебя теперь—прости за все, чѣмъ могъ пренебречь Твою Святыню за всю Свѣтлою Седмицу—небреженіемъ, празднословіемъ, всевозможными излишествами въ пищѣ и питіи, сластолюбіемъ, и пр.

12 Апрелья.

* * *
* * *
=

1264.

Вѣрую, Господи, въ Божественную силу и возвышенность Твоего Евангелія! Много всякаго рода книгъ и сочиненій дошло до насъ отъ древнихъ временъ, но ни одной такой не было и вѣтъ—ни раньше, ни послѣ. Среди нихъ есть не мало и хорошихъ, но какъ-то непременно—то въ одномъ, то въ другомъ отношеніи выдающихъ свое *человѣческое* происхожденіе разными недостатками и слабостями: то недѣломудренныя, то баснословныя, то легкомысленныя, то невѣжественныя и грубо-безнравственныя страницы непременно можно найти въ нихъ, въ общей массѣ болѣе

или менѣе пригоднаго и возвышеннаго матеріала. И можетъ ли что - нибудь подобное сравняться со Св. Евангеліемъ по глубинѣ и возвышенности, по правдивости и высококравственности, по назидательности и умилительности! Поистинѣ, глаголы Евангелія— глаголы Божія, и жизнь Спасителя, описанная Евангелистами, жизнь истиннаго Господа и Бога нашего, жизнь Божественная, небесная.

13 Апрелья.

* * *

1265.

Въ причащеніи Св. Тайнъ проразумѣвай не только духовное наслажденіе общенія съ Господомъ, но и великое, *страшное* дѣло спасенія отъ плѣна и общенія діавольскаго; трудно описать всѣ опасности, среди коихъ живетъ человѣкъ, опутанный столькими сѣтями, прельщеніями, соблазнами и всевозможными дерзкими нападеніями врага спасенія нашего. Человѣка въ этомъ состояніи можно уподобить погибающему въ страшныхъ волнахъ бушующей пучины, а Св. Тайны суть та поддержка, которая, какъ вѣкій спасательный поясъ, не даетъ ему погрузиться на дно, а помогаетъ держаться на поверхности и подплывать къ пристани....

14 Апрелья.

* * *

1266.

Что же это значить? Ждали-ждали Іудеи Мессію, столько готовились къ Нему, все въ ихъ религіозной обрядности и жизни имѣло въ виду какъ цѣль *Его*,—и ужели Онъ не пришелъ? Іерусалима столько времени уже нѣтъ для Іудеевъ, Закона нѣтъ, жертвъ нѣтъ, Богослуженія и храма нѣтъ, Ковчега нѣтъ, ничего нѣтъ,—ужели этимъ и должна была кончиться вся великая священная драма Библии!... „*Во своя пріиде, и свои не пріяша Его*“—вотъ единственно вѣрное рѣшеніе затрудненія...

15 Апрелья.

* * *

1267.

Все, что только можетъ содѣйствовать благоприличію и чинности совершенія Божественной Литургіи, должно быть употреблено и использовано. Не имѣютъ оправданія и извиненія здѣсь ни рванья одежды, если есть лучшія, ни плохое пѣніе, если есть возможность имѣть лучшее, ни другія проявленія небрежности и равнодушія, если можно избѣжать и устранить ихъ!...

15 Апрѣля.

* * *

1268.

Удивительно, какъ иногда въ мелочахъ сказывается вся душа и ея отличительныя природныя особенности. Конечно, это значить не то, что о человѣкѣ и его дѣйствіяхъ можно судить вообще по мелочамъ, а скорѣе говорить о необходимости тщательнѣйшаго наблюденія за собою и осторожности во всѣхъ мелочахъ, которыя часто представляютъ симптомы важныхъ болѣзней души, подобно тому, какъ при многихъ болѣзняхъ тѣла врачъ часто догадывается о нихъ по ничтожнымъ внѣшнимъ обнаруженіямъ.

Сказанное относится и къ обратному состоянію и свойствамъ души, т. е. въ мелочахъ же сказывается и *добрая* благочестивая, праведная душа. Отсюда выводъ—не пренебрегать и мелочами для воспитанія души въ подвигахъ вѣры, благочестія и любви христіанской....

16 Апрѣля.

* * *

1269.

Между многими наименованіями Св. Таинъ есть и такое: „*нескверныхъ Твоихъ причащуся и пресвятыхъ Таинъ*“.... (6 мол. ко Прич.). Для чего нужно такое нарочитое отрицаніе скверности во Св. Тайнахъ? Для того, чтобы предостеречь насъ отъ „сквернаго“ преступанія къ нимъ, и тѣмъ самымъ какъ бы огъ Богоульной попытки привлечь къ участию въ нашей скверности—Чистѣйшую Святыню Господню! Конечно, это угрожаетъ опасно-

стію только для самого того, кто приступаетъ въ сквернѣ Огню Небесному, ибо Господь *поругаемъ не бываетъ*, и Св. Тайны пребываютъ нескверными сами по себѣ, сколько бы недостойно ни приступалъ къ нимъ кто, показывая какъ бы намѣреніе осквернить ихъ, сдѣлать скверными, причастными своей сквернѣ чрезъ скверное къ нимъ приступаніе.

17 Апрелья.

*
*
*

1270.

„Превышая Св. Ангелъ, мірскаго мя превыша слитія сотвори!“ (Утр. молитва ко Пр. Богородицѣ). Постоянная жизнь въ мірскихъ суетныхъ навыкахъ и житейской многомятежности до такой степени можетъ затянуть въ себя всю душу человѣка съ ея потребностями и способностями, что она какъ бы сливается съ міромъ до неотдѣлимости и полного обезразличенія, живетъ только для міра и только міръ всецѣло царитъ въ ней. Въ болѣе строгомъ смыслѣ „мірскимъ слитіемъ“ долженъ быть названъ вообще всякій грѣхъ на основѣ того или другого мірскаго пристрастія, всякая земная привязанность (хотя бы сама по себѣ и не составляющая *положительнаго* грѣха).

17 Апрелья.

*
*
*

1271.

„Время сотворити Господеви: разориша законъ Твой!“ Особо важный и глубокий смыслъ имѣетъ этотъ стихъ 17 каѳ., произносимый при гробѣ умершаго христіанина (чинъ отпѣванія). „Время Тебѣ, Господи, вновь подвигнуть Свою Творческую силу!“—какъ бы такъ говорится въ этомъ стихѣ: время Тебѣ..., ибо *разориша законъ Твой!* Ты создалъ человѣка для безсмертія, а онъ лежитъ во гробѣ! Ты уготовалъ для него блаженное послушаніе Своей Творческой волѣ, а онъ промѣнялъ его на преслушаніе и всѣ страданія, связаннаыя съ нимъ! Ты его малымъ чимъ умалилъ отъ Ангелъ, а онъ малымъ чимъ не умалилъ себя отъ животныхъ! Вопреки Твоей первоначальной волѣ, онъ въ беззаконіяхъ зачинается и во грѣхахъ раждается, раждается въ страда-

ніи и для страданія, влачить печальную жизнь на землѣ, жизнь въ рабствѣ всевозможныхъ страстей, заблужденій и пороковъ, и кончаетъ эту жизнь столь плачевно—въ смрадѣ, разложеніи и уничтоженіи! Все это—выраженія и слѣдствія печальной истины: „разориша законъ Твой!...“

17 Апрелья.

* * *

1272.

Видѣлъ я Пастыря и Служителя Церкви во гробѣ! Трогательно смотрѣть на него, какъ во всеоружіи священныхъ доспѣховъ своихъ онъ возлежитъ тѣломъ во гробѣ! Крѣпко прижимаютъ руки его къ груди—священные символы вѣры и любви Христовой: правая—Крестъ, лѣвая—Св. Евангеліе! „Я все свое беру и несу съ собою!“—какъ бы говорилъ онъ этимъ: беру все мое сокровище, дороже котораго у человѣка нѣтъ на землѣ! Осталось послѣ меня, можетъ быть, много и другого чего: супруга, дѣти и др. родные и близкіе, остались м. б. имѣнія и дѣла неоконченныя; но все это теперь уже не нужно! Плачевна участь моя: тѣло мое окоченѣло и скоро станетъ пищею червей, разсыплется въ отвратительномъ смрадѣ! Душа предстанетъ на судъ Божій, и, можетъ быть, приметъ участь еще ужаснѣйшую, чѣмъ тѣло. И, однако, не расстаюсь въ эти минуты со своими послѣдними надеждами—ни тѣломъ, ни душой! Пусть плачевна участь тѣла! Пусть великъ трепетъ обнаженной души! Пусть мое сознание и состояніе въ эти минуты подавлены до послѣдней степени, убиты и жалки, какъ трупъ; и, однако—всѣмъ, чѣмъ только могу, выражаю и не покидаю свою надежду на вѣру и любовь Распятаго! Прижимаю и къ мертвой уже груди, мертвыми уже руками, знаменія Его побѣды надъ нашею смертію и виновностію!.....

17 Апрелья.

* * *

1273.

Въ простомъ русскомъ народѣ нашемъ есть и та добрая свѣтлая черта, что онъ *умѣетъ* со всѣмъ наслажденіемъ и искрен-

ностию молиться за другихъ. Это особенно замѣтно при погребаль-ныхъ обрядахъ надъ нашими умершими. Толпы народа, часто совершенно чуждаго покойному, охотно сопровождаютъ его до мѣста послѣдняго упокоенія. При встрѣчѣ съ погребальнымъ шествіемъ, рука встрѣчнаго тотчасъ же поднимается для крестнаго знаменія и душа въ особо умиленной молитвѣ возносится къ небу. Я долго не могъ оторвать глазъ однажды отъ одной старушки, которая, при прохожденіи мимо нея погребальнаго шествія, со слезами на глазахъ, преклонивъ колѣни, усердно молилась за совершенно чуждаго и случайно ставшаго столь дорогимъ ея сердцу человѣка. Простой народъ нашъ вообще довольно здраво убѣжденъ, что такая молитва за *другого* имѣетъ великое значеніе и пользу и для самого *молящагося*, хотя не этимъ, конечно, *вызывается* его молитва и не нарушается этимъ и чистота ея.

18 Апрелья.

* * *

1274.

Пастырь и Служитель Церкви, а равно также чтець и пѣвецъ клиросные—суть выразители чувства и вообще души съ ея нуждами въ молящихся: отсюда ясно, какъ они должны быть тщательны и строго внимать, чтобы каждый понималъ все совершающееся въ храмѣ, читаемое и поемое. Не заботясь объ этомъ, ты окрадеши народъ въ его самомъ насущномъ и лучшемъ, что ему нужно, и справедливо осудишься, какъ его оскорбитель и хищникъ.

19 Апрелья.

* * *

1275.

Монашество есть, между прочимъ, сильный молчаливый протестъ противъ развращенности, пресыщенности и многоятежной суетности міра. Для силы этого протеста не нужны *количество* протестующихъ; достаточно ихъ *качественное* превосходство въ

устроеніи жизни по истинно-разумнымъ и жизненно-здравымъ началамъ скромности, воздержанія, цѣломудрія и нестяжанія.

19 Апрелья.

* * *

1276.

Господь прощаетъ всякое наше паденіе и измѣну Ему. Но частое повтореніе этихъ паденій расслабляетъ нашу душу, дѣлаетъ ее все болѣе и болѣе неосторожною, равнодушною къ опасностямъ, соблазнамъ и новымъ измѣнамъ, а чрезъ это и менѣе достойною и способною укрѣпляться и преуспѣвать въ вѣрности Господу Богу и наслажденіи Имъ. Не злоупотребляй же милосердіемъ Божиимъ, и легкостію помилованія и обращенія бойся извинять хотя бы самыя маловажныя, по видимости, нарушенія вѣрности Господу и любви къ Нему.

20 Апрелья.

* * *

1277.

Какъ часто случается, что мы, сами того не сознавая, дѣйствуемъ совершенно вразрѣзъ нашимъ истиннѣйшимъ убѣжденіямъ и искреннѣйшимъ намѣреніямъ дѣйствовать, и какъ бы противъ воли являемся преступниками этихъ убѣждений и добрыхъ намѣреній. Такъ, одинъ ставитъ своимъ девизомъ любовь къ истинѣ, и въ то же время способенъ на всѣ крайности лицемѣрія и непостоянства. Другой хвалится прямою и справедливою, и допускаетъ вопіющія нарушенія ихъ въ отношеніи къ самому себѣ. Третій хвалится служеніемъ ближнему и любовью къ нему, и въ то же время готовъ на самое мерзкое злословіе и лжесвидѣтельство на „друга своего“ и на эгоизмъ. Четвертый готовъ признать, что стяжалъ смиреніе, и, однако— на каждомъ шагу краснорѣчиво опровергаетъ это равнодушіемъ къ земной славѣ и безславію... Береги же то, что считаешь своимъ приобрѣтеніемъ, со всею тщательностію и осторожностію, и ничѣмъ не хвались, ибо ничего здѣсь невозможно уберечь отъ непостоянства и болѣе или менѣе важнаго нарушенія.

20 Апрелья.

* * *

1278.

Для чего мы прилѣпляемся сердцемъ къ земному, когда оно такъ непостоянно. такъ измѣнчиво, не вѣчно нужно и не существенно нужно? Для чего богатство, когда ни одного гроша не пойдетъ за нами въ гробъ, и неизвѣстно, кому достанется и на что пойдетъ? Для чего всякое стяжаніе, когда никто изъ тѣхъ, кому оно достанется послѣ насъ, не будетъ владѣть имъ вѣчно? Для чего собирать для другихъ, которые и не вспомнятъ о насъ, когда съ такою несравненною пользою и наслажденіемъ можно это расточить бѣднымъ, которыхъ Господь поставитъ нашими заступниками на судъ? „Что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли, Боже, часть достоянія моего, сокровища моего!.....“

20 Апрѣля.

* * *

1279.

Когда сердце достаточно покорено любовію Божіею, проникнуто духомъ св. вѣры и услаждено ея благами и утѣшеніями, тогда самыхъ, повидимому, мелочныхъ сопоставленій и признаковъ для него бываетъ достаточно, чтобы открывать для себя удовлетворительнѣйшія доказательства и подтвержденія истинности и спасительности вѣры Христовой. Такъ, достаточно для подкрѣпленія вѣрующаго сердца самыхъ малыхъ намековъ на Божественность Господа нашего, тогда какъ невѣрующее сердце не поддается даже и болѣе яснымъ и неоспоримо важнымъ доказательствамъ. Простое сопоставленіе и сходство различныхъ чертъ и событій изъ жизни Господа съ Его ветхозавѣтными прообразами — совершенно убѣдительно и достаточно для сердца, расположеннаго къ Господу вѣрующею любовію и преданностію. То, напр., мелкое соотвѣтствіе, что (*мгроносицы*) жены первые услышали торжествующій возгласъ Воскресшаго: „радуйтесь!“ въ соотвѣтствіе именно тому, что и печальное осужденіе за грѣхъ нѣкогда выслушала жена (Ева: „въ печальхъ родиши чада!..“) — достаточно убѣдительно вѣрующему для вѣры въ Воскресшаго! Изъ

подобныхъ же мелкихъ особенностей вѣрующее сердце умѣетъ извлекать для себя все обиліе утѣшеній, усугублять свое счастье до высшей степени, питать свою радость до блаженнаго насыщенія.

21 Апрелья.

* * *

1280.

Господи! Какъ бы мнѣ стяжать постоянное въ Тебѣ пребываніе, постоянное устремленіе къ Тебѣ всей моей души и сердца, чтобы невозможно было мнѣ никакое празднословіе, суесловіе, смѣхотворство и всякое другое неподобное дѣяніе!

22 Апрелья.

* * *

1281.

Что худого, повидимому, въ томъ, если бы я на землѣ пожилъ какъ *человѣкъ*, напр. въ бракѣ? Для чего это нужно—отказывать себѣ въ томъ, въ чемъ не отказываютъ миллионы людей и въ томъ числѣ множество людей достойнѣйшихъ? Для чего это насиліе подъ природой, когда полный здоровья и силъ *человѣкъ* отказывается отъ счастья родительства—насиліе, рѣдко проходящее совершенно безнаказанно для физической и духовной природы *человѣка*?—Для засвидѣтельствованія и лучшаго удовлетворенія высшей жажды *человѣка* жить въ Богѣ, безраздѣльно имѣть Его предметомъ всѣхъ помышленій и попеченій,—жить вѣчною жизнію, которая, поистинѣ, начинается для дѣвственника уже здѣсь на землѣ, гдѣ онъ старается жить, какъ „*Ангели Божіи на небесахъ*“. Не даромъ Спаситель, для опредѣленія того какъ „*живутъ Ангели Божіи на небесахъ*“, счелъ достаточнымъ противопоставить этому въ людяхъ просто то, что они „*ни женятся, ни посягаютъ!*“ Отказъ отъ брака драгоцененъ, какъ выраженіе того, что *человѣку* дороги высшіе интересы, не имѣющіе ничего общаго съ землей и все полагающіе за ея предѣлами.

22 Апрелья.

* * *

1282.

Упованіе на Бога и успокоеніе въ Немъ не легко и не безъ труда дается. Вотъ почему и Псалмопѣвецъ съ горечью вопіялъ: „утрудихся зовый, измолче гортань мой, исчезосте очи мои, тѣ еже уповати ми на Бога моего! (68 пс., 4 ст.)“. Понстинѣ, упованіе тогда только драгоцѣнно и благодѣтельно для души, когда оно *выстрадано*, стало подвигомъ, вынесло всѣ налеты испытаній и разочарованій, когда оно не соблазнилось бы даже и полнымъ пораженіемъ.

23 Апрелья.

* * *

1283.

„Агница Твоя, Иисусе, (поетъ о мученицахъ Св. Церковь) зоветъ велимъ гласомъ: Тебе, Женише мой, люблю, и Тебе ищущи страдальчествою.... и умираю за Тя, да и живу съ Тобою, но яко жертву непорочную, приими мя съ любовію пожершуюся Тебѣ!...“

Св. мученицы суть, дѣйствительно, чудныя непорочныя Агницы Христовы, Его драгоцѣнныя жертвы, принесшія себя Ему всецѣло, какъ своему Возлюбленному Жениху, Его достойнѣйшія невѣсты. Нѣтъ ничего другого, что могло бы столько величественно засвидѣтельствовать ихъ достоинство и любовь къ своему Жениху, какъ ихъ смерть за Него.....

Душа каждаго христіанина должна быть такъ же „Агницею Христовою“, искать Его страдальчески, звать Его любовно, умирать за Него, и каждый день и часъ быть Ему жертвой непорочной, въ готовности все претерпѣть ради Его, лишь бы не измѣнить любви и вѣрности Ему ни однимъ душегубнымъ словомъ, дѣломъ и помышленіемъ.

23 Апрелья.

* * *

1284.

Аскетизмъ въ строгомъ смыслѣ слова не долженъ служить самъ по себѣ ни цѣлью, ни условіемъ къ достиженію другихъ

цѣлей. Онъ долженъ быть естественнымъ результатомъ внутренней необходимости выраженія нашихъ стремленій къ Богу. Такъ, если я пощусь, то не для того долженъ это дѣлать, чтобы быть *постникомъ*, и не для того, чтобы надѣяться на это, какъ на необходимое *условіе* угожденія Богу,—а пощусь потому, что это внушаетъ мнѣ любовь Божія, создавая внутреннюю потребность подъять и претерпѣть тяготу поста и тому подобнаго подвига. Съ этой точки зрѣнія становятся болѣе понятными всѣ столь разнообразныя виды подвиговъ, иногда казавшихся столь же необычными, какъ и бесполезными. Цѣна всѣхъ этихъ подвиговъ—въ душевной жадѣ посильнаго выраженія того чувства, которое желало бы всячески выразить, какъ дорогъ Господь и какъ готово сердце все сдѣлать ради Его, на всемъ имѣть печать преданности Ему и общенія съ Нимъ въ любви и послушанія Его зову.

24 Апрелья.

* * *

1285.

Монахъ—жертва Господу тѣхъ, кто не всегда можетъ придти молиться, кто не умѣетъ какъ должно молиться, кто не все понимаетъ въ молитвѣ и кто не всегда *способенъ* молиться. На монаха болѣе всего указываетъ наставленіе Златоуста мірянамъ: „сотвори имя твое знаемо, да въ церкви Божіей молитва за тя къ Богу яко *виміамъ* возносится: и свѣща твоя всегда да свѣтитя въ церкви и просфора твоя такоже“. (Прологъ, Апр. 27). Монахъ именно и есть какъ бы постоянная благоуханная *молитва* мірянина, его свѣща, всегда свѣтящаяся за него въ церкви, его просфора, за него всегда подаемая!..

25 Апрелья.

* * *

1286.

Какъ добръ, благосердъ, челоуѣколюбивъ и благопопечительно-властенъ о насъ Господь: не только даетъ власть Своимъ проповѣдникамъ исцѣлять всякія болѣзни, но и Самъ заповѣдуетъ

нимъ употреблять эту власть на пользу людямъ: „въ онъже аще градъ входите ... и приемятъ вы.... исцѣлите недужныя, иже суть въ немъ“.

* * *

25 Апрѣля.

1287.

„Зачѣмъ она такъ страдала?“—спрашиваетъ меня одинъ супругъ, потерявшій безвременно свою юную, прекрасную, добродѣтельную спутницу жизни, сильно страдавшую предъ смертію. Зачѣмъ она, казавшаяся воплощеніемъ кротости, любви и всякой добродѣтели, такъ страдала?.....

А *зачѣмъ Онъ такъ страдалъ?* — Господь нашъ, Безгрѣшнѣйшій, Кротчайшій, Милосердѣйшій, ничѣмъ не заслужившій Своихъ неимовѣрныхъ страданій?..... Сколь бы ни были невинны и незаслуженно-жестоки страданія, они никогда не бываютъ безцѣльны и бесполезны. Страданія Безгрѣшнѣйшаго Господа искупили міръ. Страданія вообще имѣютъ какую-то таинственно-великую очистительную и спасительную силу для тѣхъ, кто пріобщается къ нимъ сочувствіемъ и состраданіемъ. Вотъ разбойникъ, распятый съ Господомъ на крестѣ: онъ страдаетъ и самъ невыносимо, но какъ бы забываетъ свои страданія, и весь отдается состраданію за своего Собрата по несчастію, въ Которомъ онъ вдругъ увидѣлъ Невиннѣйшаго Страдальца, ничѣмъ не заслужившаго Своихъ страданій. И вотъ это-то состраданіе открыло ему очи вѣры въ Искупителя человѣчества, и исторгло изъ его устъ чудную молитву, отверзшую ему прежде всѣхъ входъ въ рай Распятаго: „помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ!“...

Пусть она страдала невинно, страдала жестоко и незаслуженно! Она страдала не безцѣльно и не бесполезно. Господу, конечно, лучше всего вѣдомы и у Него найдутъ себѣ всю свою цѣну ея страданія. Не бесполезны эти страданія для самой страдальцы, не бесполезны и для тѣхъ, кого она заставила страдать вмѣстѣ съ нею. Не бесполезны эти страданія и для тебя, осиротѣвшій супругъ, болѣе всѣхъ страдавшій сердцемъ отъ незаслуженно-жестокихъ страданій возлюбленной подруги твоей! Она страдала и

за тебя, и одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ плодовъ этой искупительной силы ея страданія долженъ былъ выразиться въ томъ, когда ты, въ умиленномъ чувствѣ состраданія къ ней, лучше позналъ бы силу страданій Невиннаго, и, приобщившись Ему всеми твоими земными страданіями, воскликнулъ Ему въ чувствѣ смиреннѣйшей преданности и упованія: „помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ!“....

26 Апрелья.

* * *

1288.

Многими скорбями и многими терпѣніемъ подобаетъ выстрадать человѣку всякую добрую идею и намѣреніе. Чуть обнаружишь малѣйшую рѣшимость жить *не по шаблону*,—одинъ за другимъ встаютъ на тебя враги и открытымъ недоброжелательствомъ, и затаенными кознями, и всевозможными препятствіями. По справедливости, сбывается донинѣ предреченіе Апостола о „*хотящихъ благочестно жити*“, что они „*гоними будутъ*“; и это не только отъ людей, чуждыхъ благочестія и вѣры, но и отъ людей благонастроенныхъ и такъ же благочестіе любящихъ. Извѣстны случаи, что одного святого не понималъ другой современный святой и находилъ въ немъ многое достойное укора и осужденія. Происходитъ это, думаю, отъ того, что мы, при обсужденіи дѣйствій другихъ, мало принимаемъ во вниманіе ихъ внутреннія потребности и способности, которыя допускаютъ всегда возможность особаго рода творчества въ осуществленіи единого вѣчнаго и неизмѣннаго закона Христова...

27 Апрелья.

* * *

1289.

Бываетъ молитва, которая причиняетъ любвеобильно-кроткому и незлобиво-всепрощающему сердцу Господа не меньшее огорченіе, какъ и дерзки-насмѣшливое: „*прорцы намъ, Христе, кто есть ударей Тя?...*“ Не такую ли именно молитву возношу я, когда, живя во грѣхѣ, какъ *встъ*, я стараюсь *вмѣстъ*, какъ *не встъ*,

чаще приступать къ Чашѣ Христовой, и при этомъ хочу надѣяться, что Господь удержитъ меня Самъ отъ моего дерзновенія, если оно неразумно, при моемъ крайнемъ недостоинствѣ?.. Господи! На Кого мнѣ надѣяться? У Кого искать разрѣшенія многихъ подобныхъ мучащихъ мою душу сомнѣній и опасеній? Я исповѣдалъ Тебѣ мою возможность впасть въ страшный грѣхъ оскорбленія Твоего, котораго никакъ не желаю! О, да будетъ же исповѣданіе сіе и залогомъ того, что я не ошибаюсь въ надеждѣ на Твое безпредѣльное, не ищущее правды нашей, милосердіе!...

28 Апрѣля.

* * *

1290.

Люби ближняго, какъ себя! А если я себя не люблю, презираю, ненавижу, готовъ уничтожить себя даже, наприм., самоубійствомъ,—значитъ ли тогда, что такія же отношенія законны и къ ближнему, и нуждается ли тогда въ какомъ-либо измѣненіи самая заповѣдь о любви ближнему какъ къ себѣ?!—Никакъ нѣтъ. Во первыхъ, мѣркою любви къ ближнему только и должна быть любовь, а не ненависть. Добро только и измѣряется добромъ, а ненависть—зло, грѣховное даже и тогда, когда она направлена на себя и никому, кромѣ самого ненавидящаго, вредить не намѣрена. Человѣкъ, ненавидящій себя,—ненормальность, которая нуждается въ исцѣленіи, а не служить должна нормою для высшей изъ добродѣтелей. Во вторыхъ, когда говорится „люби ближняго какъ себя“ вовсе не имѣется въ виду сравнять съ аптекарскою точностію любовь къ себѣ и любовь къ ближнему: въ такомъ случаѣ эта заповѣдь утратила бы свое идеальное значеніе для тѣхъ, которые любовь къ ближнему простираютъ до положенія души своей за други своя. Люби ближняго какъ себя—значитъ: установи къ нему отношенія чисто братскія, въ духѣ Царства Божія, которому противна всякая вражда; разномысліе, разногласіе, неприязнь и раздоры. Люби ближняго какъ себя—значитъ: подчини себя общимъ законамъ любви и мира, господствующимъ въ Церкви совершенныхъ угодниковъ Божіихъ и высшихъ твореній Создателя. Люби ближняго какъ себя—значитъ собственно: научись

любить истинно, не предпочитая никакому благу своему блага ближняго, научись быть *одно* съ этимъ ближнимъ, какъ говорятъ о другъ, что это—*второй „ты!“*

29 Апрелья.

* * *

1291.

Сладость Христовой вѣры и жизни по Его заповѣдамъ не дается *прежде* дѣла и исполненія, но сопровождаетъ вѣрующаго въ самыхъ выраженіяхъ его вѣры и жизни по вѣрѣ. „Христосъ есть—*вкусите и видите!*...“ До какой силы способно достигать это опытное услажденіе Христомъ въ вѣрѣ и добродѣтели, можно судить по признанію Апостола, увѣрявшаго твердо, что Его любви къ Богу не одолѣютъ никакія силы и мученія. Это же самое подтвердили собственной кровію и всѣми ужасами мученій и смертей—сонмы св. мучениковъ.

29 Апрелья.

* * *

1292.

Одно изъ выраженій любви къ ближнему молитва за него къ Богу любви. Замѣчательно, что эта молитва имѣетъ особенную иѣкую таинственную силу питать любовь, глубже доводить ее до сердца, жить ею, услаждаться. Посему-то заповѣдь Спасителя о молитвѣ за враговъ есть не простое предостереженіе отъ всякой мести къ нимъ и вражды, но именно воспитывающая любовь ко врагамъ сила, исцѣляющая и совершенно парализующая всякое желаніе относиться ко врагамъ такъ, какъ относятся они къ намъ—несправедливо, неприязненно, жестокосердо, вредоносно.

30 Апрелья.

* * *

1293.

Глядя на многихъ старцевъ, боюсь старости. Боюсь крайняго расслабленія всего тѣла, обращающаго службу Божію въ пытку и

мученіе! Боюсь дрожанія членовъ, грозящаго опасностію Чашѣ Христовой въ рукахъ непокорныхъ! Боюсь пригугленія всѣхъ чувствъ, могущаго мѣшать воспріятію чудныхъ красотъ храма Божія! Боюсь полной негодности ко всякому дѣлу и безплоднаго прозябенія всѣмъ въ тягость и себѣ въ уныніе! Господи! Даже до старости моей не остави мене! Подай старость бодрюю, крѣпкую, свѣжую и безболѣзненную!

30 Апрѣля.

* * *

1294.

Страданія Господа сираведливо именуются „страшными“. И таковы они не только потому, что способны приводить въ страхъ и трепетъ своею мучительностію всякаго смертнаго, но и потому въ особенности, что это были страданія *Господа славы* отъ Его неблагодарныхъ творевій! Подумай только, развѣ не страшно, что дерзкая рука зашагаетъ ланиту своего Творца? Развѣ не страшно, что эта же дерзкая рука бичуетъ, кровавитъ, терзаетъ, распинаетъ и прободаетъ Владыку неба и земли, славы Котораго трепещутъ Силы Ангельскія? Развѣ не страшно, что тварь безумная, ничтожная плюетъ въ свѣтлое Лицо своего Создателя и поносить Его хульными, скверными ругательствами? Господи! Тебѣ Единому правда, намъ же во всемъ—одно стыдѣніе лица!

30 Апрѣля.

* * *

М А Й, 1903 г.

1295.

адость Воскресенія Христова — собственная радость *каждо* изъ насъ! Въ радости, счастіи естественно человѣку хочется привлечь къ участию въ своей радости и другихъ, и особенно тѣхъ, которые сами болѣе или менѣе сопричастны той же радости, переживаютъ и понимаютъ ее. Такъ точно бываетъ и въ радости Воскресенія Христова, имѣющей удивительное свойство возбуждать и питать любовь къ ближнему, какъ соучастнику одной и той же—общей и личной—радости, одного и того же—общаго и личнаго—счастія, въ наплывѣ котораго душа *каждо* готова обнять не только друга, но и врага, забывъ всѣ личные счеы и обиды, по гласу Церкви, удачно отмѣчающей это свойство радости Воскресенія: „*другъ друга обымемъ, рцемъ, братіе, и ненавидящимъ насъ! Простимъ вся воскресеніемъ!*“ ...

1 Мая.

*
=

1296.

„*Еда ся самъ убіетъ?*“—издѣвались надъ Спасителемъ враги Его, выслушавъ Его пророческое: „*а може Азъ иду, вы не можете приити!*“ (Іоан. 8, 22). Да, они не ошиблись, и, подобно своему первосвященнику, прорекли истину, что Онъ Самъ ся убіетъ, хотя и ихъ руками, для нашего искупленія. „*Азъ душу Мою о Себѣ полагаю,—говорилъ Онъ заранѣ,—никтоже возьметъ ю отъ Мене, но Азъ полагаю ю о Себѣ... область имаю положити ю, и область имаю паки прияти ю*“... Это же подтвердилось и въ моментъ взятія Его въ саду Геосманскомъ, когда Онъ однимъ Своимъ властнымъ объявленіемъ: „*Азъ есмь*“ повергъ всѣхъ на землю и потомъ уже, показавъ ихъ бессиліе надъ Нимъ, отдалъ имъ Самъ Себя. Это же самое напомнилъ Петру, замѣтивъ ему: „*ужели ты думаешь, что Я не могу умолить Отца, и Онъ послалъ бы болѣе, нежели 12 легионовъ Ангеловъ*“... Наконецъ, еще разъ и рѣшительно открылъ то же Пилату, когда тотъ похвастался властію надъ нимъ: „*ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебѣ свыше!*“.. О, Божественное, облагодѣтельствовавшее весь міръ, чудное, спасительное для всѣхъ Христово „Самоубійство!“

2 Мая.

*
*
*

1297.

Сравнивая настоящія времена съ лучшими изъ минувшихъ, замѣчаемъ, что вѣра нынѣ далеко слабѣе, благочестіе падаетъ, устои нравственности расшатываются, люди мельчаютъ, вырождаются, менѣе являются способными на дѣла возвышенныя и подвиги духовныя... Истинные христіане становятся все болѣе и болѣе рѣдкими единицами...

Что же? значить ли это, что Господь понизитъ соотвѣтственно общему упадку и требованія Своей правды къ человѣку, жаждущему праведности? Конечно, нѣтъ. „*Не яко человекъ—Богъ колеблется, ниже яко сынъ человекъ измѣняется*“.... Правда Божія—всегда одна и таже, и, сколько бы ни было пре-

ступниковъ противъ нея, снисхожденіе имъ невозможно послѣ всего, что уже для нихъ сдѣлано: „*аще не покается, вси погибнуте!*“.... сказала намъ Сама Правда, даровавшая намъ все для оправданія!.. О, христіанинъ, не упусти же ничего, что въ твоей власти для снисканія Царства Божія и правды Его... Не разслабляй себя излишними надеждами на незаслуженное снисхожденіе. Припомни, сколько въ ликѣ святыхъ такихъ, которые нѣкогда превосходили всякую мѣру человѣческаго беззаконія, и съумѣли изъ самыхъ послѣднихъ глубинъ возможнаго паденія возстать до высоты великихъ угодниковъ Божіихъ! Вотъ — твоя вѣчная опора при всякихъ превратностяхъ и отчаянныхъ состояніяхъ: ищи, какъ они, и найдешь! толпы, подобно имъ, и отверзется и тебѣ.... дверь правды и милосердія Божія.

3 Мая.

* * *

1298

„*Взяша Господа отъ гроба, и не вѣсть гдѣ положиша Его!*“... Вѣдная Марія! Въ томъ-то и радость наша, что гробъ опустѣлъ, а она... плачетъ! То-то и счастье, что Господь исчезъ туда, куда ничье вѣдѣніе не проникнетъ, а она рыдаетъ!... Да! вѣрно то, Марія, что „*взяли Господа отъ гроба*“, только взяли и унесли не силы человѣческія, а сила Божія!.. Вѣрно и то, что положили Его невѣдомо гдѣ, только и это не на горе наше, а на высшее счастье и отраду нашу. „*Слава, Господи, святому воскресенію Твоему!*..

3 Мая.

* * *

1299.

„*Воскреси, Господи, спаси мя, Боже мой!*“ Трепетала земля, помрачалось солнце, разрывались камни въ страшный и опасный моментъ окончанія торжества злобы человѣческой надъ Любовію Божіей... Но—воскресъ Умерщвленный и Погребенный и возсіялъ изъ Своего гроба вѣчное всѣмъ спасеніе. Такъ и ты, когда въ жизни твоей торжествуетъ свою побѣду насиліе, злоба,

неправда, грѣхъ — воззови къ Тому, Который терпитъ въ тебѣ тоже, и хотя бы Онъ „умеръ“ въ тебѣ и „сокрылся“ до полной незамѣтности, Онъ воскреснетъ въ тебѣ и даруетъ спасеніе отъ всякихъ золь и страданій.

3 Мая.

= * =

1300.

Господи! Я „умертвилъ“ Тебя въ себѣ самомъ грѣховною моею жизнію. Умертвилъ Тебя скверными, грѣховными пристрастіями, сластями и похотями. Я заушилъ Тебя моею невѣрностію обѣтамъ св. крещенія во Имя Твое. Я оплевалъ Тебя, забичевалъ, забилъ, окровавилъ, распялъ, убилъ Тебя монимъ крайнимъ недостойнствомъ и всѣми пороками и похотями. Ты же — „воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой!“..

3 Мая.

* * *

1301.

Любовь ко Господу не должна быть лишь случайно и изрѣдка выражаемымъ чувствомъ нашей души, отрѣшеннымъ отъ обыденной жизни человѣка настроеніемъ, и, такъ сказать, его праздничнымъ лишь украшеніемъ. Она должна, напротивъ, стать *подвигомъ* всей жизни, опредѣлять все въ ней, выражаться въ ней во всемъ до мельчайшихъ подробностей, все проникать собою, осмысливать и освящать. И ничего въ жизни христіанина не должно имѣть мѣста такого, что не мирилось бы съ мыслию, что то или и другое совмѣстимо съ любовію къ Богу. Съ другой стороны, все то, въ чемъ мы видимъ для себя, въ условіяхъ нашего положенія, наиболѣе лучшее и полное выраженіе нашей любви къ Богу, должно быть намъ дорого и вождѣлнно, и поставлено на первомъ планѣ всѣхъ нашихъ заботъ и жизненныхъ интересовъ.

4 Мая.

* * *

1302.

Тяжела жизнь..... Одна уже „покорность“ ей, терпѣливое несеніе ея тяжести, съ смиренною преданностію всего себя въ волю Божию—даже и безъ другихъ подвиговъ—великій подвигъ вѣры во Владыку жизни, любви къ Нему, довѣрія и упованія. Итакъ, не думай, что бесплодно терпѣшь тяготу жизни, безцѣльно изнываешь въ ожиданіи ея естественнаго конца и исхода изъ ея тяжкихъ оковъ и испытаній. Терпи только съ благодареніемъ, покорностію и готовностію на все отъ руки Господа и ради Него, и то самое, въ чемъ для тебя было столько тяжкаго и безотраднaго—послужить тебѣ виною неизъяснимыхъ благъ и радости вѣчнаго блаженства на небѣ.

4 Мая.

* * *

1303.

Боже сердца моего! Даруй мнѣ сердце, Тебя любящее и жаждущее!

Боже души моей! Даруй мнѣ душу, для Тебя живущую и Тобою дышущую!

Боже любви моей! Даруй мнѣ любовь къ Тебѣ неугасимую, неизмѣримую, неударжимую!

Боже всей жизни моей! Даруй мнѣ жизнь всю Тебѣ преданную, всю Тебѣ посвященную, всю Тебѣ угодную!...

4 Мая.

* * *

1304.

Милосердіе Божіе къ намъ столь велико и превышаетъ всякія заслуги наши, что предъявлять на него права не можетъ никакая святость и достоинство. Отсюда же само собою ясно и то, что никакое истинно доброе дѣло не забудется у Бога, но непременно принесетъ творящему оное плодъ сторицею.

4 Мая.

* * *

1805.

Сильнѣйшимъ союзникомъ въ молитвахъ твоихъ ко Господу ты имѣешь то Его свойство, что Онъ не просто *дѣлаетъ* намъ добро, или оказываетъ намъ помощь, но именно *любитъ* дѣлать это, любить все сдѣлать для насъ, лишь бы это было намъ въ пользу и спасеніе. Призывай это Божественное свойство въ помощь своей недостойной молитвѣ, и Господь, любящій благотворить намъ, подвигнется сугубою любовію благотворить тебѣ.

5 Мая.

* * *

1806.

Господи! Какъ я сегодня, хотя съ крайнею неохотою, подвинулся оказать помощь бѣдному, такъ Ты пошли милость мольбѣ моей о болящей Параскевѣ, хотя бы и совершенно незаслуженно съ моей стороны и при крайнихъ препятствіяхъ у Твоего правосудія ко мнѣ жестокосердому и недостойнѣйшему.

5 Мая.

= * *

1807.

Ненавидь смѣхотворство и всячески бѣгай его! Какъ оно не хорошо особенно для Богослужебнаго времени, для цѣлости и глубины молитвеннаго настроенія. Гони и не допускай даже и близко всѣ скверныя мысли и образы, ибо—разъ принятыя душою, они безъ труда и не смотря ни на какія усилія воли и сопротивленія постоянно возвращаются смущать ее и, какъ нарочно, въ наиболѣе священнѣйшія минуты Богослуженія и молитвы всплываютъ въ душѣ, разомъ уничтожая ея возвышеннѣйшіе порывы и благодатныя состоянія...

6 Мая.

= * *

1808.

„Радуйся, невѣрныхъ сумнительное слышаніе! Радуйся, вѣрныхъ изысканная похвало!“ Сугубое несчастье невѣрія и сугубое

благо вѣры—Царица Небесная! Для невѣрныхъ Она—сумнительное слышаніе, трудно допустимое, невѣроятное, ненужное, непонятное, загадочное явленіе. Для вѣрныхъ—тутъ нѣтъ мѣста никакимъ сомнѣніямъ, недоувѣріямъ, отрицаніямъ: Она—засвидѣтельствованная, безупречная, истинная и совершенная похвала, слава и краса Христовой вѣры. Невѣріе *отрицаетъ* Ее въ гордой мысли, что обладаетъ бѣльшимъ безпристрастіемъ и осторожностію къ истинѣ: вѣра *хвалится* Ею въ опытномъ извѣщеніи Ея согласія со всѣмъ тѣмъ, что доступно познаніямъ человека о Богѣ. Она какъ бы составляетъ здѣсь Сама въ Себѣ наказаніе для однихъ и награду для другихъ; невѣрнымъ не позволяетъ открываться до несомнѣнности, оставляя имъ заслуженный источникъ мученія и тяготы духа въ ихъ вѣчныхъ мрачныхъ сомнѣніяхъ и разочарованіяхъ; вѣрнымъ даруетъ несомнѣнное, благодатно-совершенное познаніе о Себѣ, составляющее для нихъ источникъ неисчерпаемой радости, славы, хвалы и благодаренія Господу силъ и Царю славы....

Царица Небесная, Владычице моя! Будь и моя извѣстнѣйшая похвало, совершеннѣйшая радость, отраднѣйшее упокоеніе!..

6 Мая.

* * *

1309.

Побуди Владычицу къ исполненію твоей молитвенной просьбы тѣмъ, что Сынъ Ея „*милостивъ есть и спасти могій*“ и что всякое „*моленіе Матернее*“ Ея ко „*благосердію*“ Его такъ „*много можетъ*“, и что, наконецъ, Сама Она „*Благая Матерь Благаго*“ такъ сострадательна, милостива, отзывчива на все доброе, и такъ свойственно Ей всякое благопопеченіе и помощь намъ, бѣдствующимъ въ здѣшней жизни, невзгоды которой извѣстны Ей по Ея собственному опыту въ собственной жизни.

6 Мая.

* * *

1310.

Сынъ Божій—совершеннѣйшее откровеніе Небеснаго Отца, и истиннѣ имѣетъ всю ту Божественную власть, силу и достоинство,

какія Онъ Себѣ усояля на землѣ. Въ этомъ, между прочимъ, убѣждаетъ и то, когда Онъ повелѣлъ намъ называть Своего Отца и „нашимъ“ Отцомъ въ молитвѣ „Отче нашъ!“ Понстивъ, это право намъ могъ дать только Его истинный Сынъ, въ силу того, что Онъ и на землю приходилъ за тѣмъ, чтобы „явить Имя“ Отца Своего человѣкамъ, дать совершеннѣйшее откровеніе Его намъ, усыновить насъ Ему, изъясъвъ изъ рабства грѣху и діаволу.

7 Мая.

* * *

1311.

„Аще бо дерзну къ Тебѣ приступити съ достойными, хитонъ мя обличаетъ“.... Кто эти „достойные“ трапезы Христовой, когда Сами Ангелы предстоятъ ей со страхомъ и трепетомъ и не вмѣстили бы всего достоинства и величія страшной Христовой жертвы? Конечно, здѣсь можно разумѣть только относительное, ограниченное, Богомъ положенное для всякаго достоинство, и съ этой точки зрѣнія упомянутые „достойные“ суть прежде всего Апостолы, Святители, Мученики, Преподобные, Подвижники, постники и всѣ Угодники и Святые Божіи, достоинство которыхъ, по слову Апостола, таково, что ихъ „не бѣ достоинъ весь міръ“. Сихъ-то достойныхъ рабовъ Божіихъ и бойся оскорбить недостойнымъ соучастіемъ въ Божественной трапезѣ, бойся быть облеченнымъ ими за свой жалкій душевный хитонъ. Болѣе же всего и всегда бойся, конечно, крайняго недостойства предъ Самимъ Хозяиномъ Небесной Вечери....

8 Мая.

* * *

1312.

Какъ мы непостоянны, маловѣрны, нетверды и ненадежны въ вѣрѣ! По справедливости, мы не лучше тѣхъ, которые по слову Спасителя „во время благополучія приѣмлютъ слово, а во время напасти отпадаютъ“. Такъ, прося у Бога чего-либо въ молитвѣ, мы, повидимому, вѣруемъ, что Онъ можетъ по молитвѣ нашей исполнить то или другое. А между тѣмъ, какъ

только желаніе наше увидимъ исполнившимся, тотчасъ же спѣшимъ забыть здѣсь всякое вмѣшательство Божіе, и все готовы объяснять какъ совершенно естественное дѣло, совершенно естественный складъ самыхъ обыкновенныхъ событій. Подобнымъ образомъ, прося исцѣленія болящимъ въ какой-либо болѣзни, мы иногда съ дерзновенною вѣрою ждемъ помощи Божіей, а какъ только помощь эта придетъ (незамѣтно), мы уже готовы убѣдить себя, что и безъ молитвы все было бы такъ же, что мы слишкомъ ничтожны и недостойны, чтобы это было намъ отъ Бога, и что облегченіе отъ болѣзни послѣдовало естественно или случайно, вообще помимо непосредственнаго участія Божія.

Неблагодарный и вѣроломный человѣкъ! Зачѣмъ же ты бовшь-ся приписать всякое благополучіе въ жизни твоей милости Божіей, тогда какъ охотно готовъ усвоить Богу даже всѣ твои несчастія и испытанія, въ коихъ Онъ менѣе повиненъ? Зачѣмъ ты, зная хорошо, что *все* отъ Бога, дерзко исключаешь отсюда самое очевидное, самое безспорное и самому Его существу наиболѣе приличное?

9 Мая.

1313.

Любовь къ службамъ Божіимъ можетъ быть убѣжденная, глубокая, составляющая насущную потребность искренно благочестивно-настроеннаго сердца, находящаго въ этихъ службахъ совершеннѣйшую пищу и услажденіе; или она можетъ быть болѣе или менѣе вѣшной поверхностною, и даже не совсѣмъ чистою, т. е. съ примѣсью другихъ низкихъ своекорыстныхъ чувствъ, и служащею для извлеченія изъ нея разнаго рода мелкихъ расчетовъ и употребленій. Такъ, часто у многихъ въ „любви“ ихъ къ службамъ Божіимъ мы могли бы анализировать (выдѣлить) любовь къ „хорошимъ ризамъ“, позволяющую такъ любоваться собою и самодовольно видѣть, какъ любятъ другіе; такъ знаемъ еще, что многихъ влечетъ въ храмъ хорошее пѣніе, въ которомъ они не способны находить для себя ничего болѣе, кромѣ обычнаго искусства. Третьи ходятъ восхищаться вѣшной торжественностію Богослу-

женія и его участниками: это завсегдатая театра, въ которомъ они засѣдаютъ совершенно съ тѣмъ же чувствомъ, съ какимъ приходятъ въ церковь. Еще иные „любятъ“ храмъ только потому, что имъ принадлежитъ въ немъ извѣстная роль, выдѣляющая ихъ предъ другими и т. п.: это—тѣ, которыхъ рѣдко можно встрѣтить во храмѣ Божіемъ въ будни, при маломъ количествѣ народа, при убогихъ ризахъ, при плохомъ пѣніи и при отсутствіи торжественности. Всего этого совершенно чужда истинная, внутренняя, глубокоубѣжденная любовь ко храму Божію, для которой если и не безразлично благолѣіе и торжественность, то во всякомъ случаѣ не ими одними влечется и пытается жаждущее внутренней тишины и бесѣды Божіей сердце вѣрующаго.

9 Мая.

* * *

1814.

Отъ воздержанія въ пищѣ легче и воздержаніе въ питіи, и наоборотъ—излишекъ пищи обыкновенно ведетъ къ излишеству и въ питіи. Особенно избѣгай пресыщенія соленою и всякою вызывающею жажду пищею, послѣ которой жажда не утоляется никакими дозами воды, и совершенно бесполезно и небезвредно вводится ея въ тѣло столько, сколько для утоленія обыкновенной жажды достало бы на нѣсколько дней.

9 Мая.

* * *

1815.

Боюсь самой возможности искушеній, ибо въ этомъ для меня уже и *вѣроятность* паденія! Довольно, Господи, искушеній! Довольно я доказалъ свою слабость, невѣрность Тебѣ, свою бѣдность и ничтожество! Довольно Ты позналъ мою немощь, непостоянство и беззащитность! Довольно, Господи, мнѣ страданій за несчастіе отпаденія отъ Тебя! Довольно стыда за неблагодарность! Довольно слезъ за огорченія Тебя постоянными тяжкими грѣхопаденіями и отреченіями!

9 Мая.

* * *

1316.

Какъ мы мало думаемъ о смерти! И наоборотъ, какъ слишкомъ много заняты и привязаны къ земной жизни, которая ничего не стоитъ по сравненію съ тѣмъ, что начинается смертію. „Недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы явится въ насъ“ (Рим. 8, 18),—и не только къ славѣ, но и вообще къ тому, что для каждаго начнется за предѣлами гроба.

10 Мая.

= * =

1317.

Справедливо сказано: „поминай послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши!“ Отъ меньшей справедливостію можно бы принять эту мысль о смерти и врачующей силѣ ея ко всякому страданію, скорби и изнеможенію человѣческому, сказавъ такъ: „помяни послѣдняя твоя и во вѣки будешь готовъ терпѣть все!...“

Братъ скорбящій и страдающій!... Жалуешься ли на тяжесть какого-либо временнаго испытанія и скорби!? Но развѣ это значить что, если *завтра* умремъ и потерпимъ послѣднюю скорбь, горшую всѣхъ прежнихъ?—Оплакиваешь ли кончину близкаго сердцу друга, или брата, матери, отца, и т. п.? Напрасно льешь слезы: *завтра* и самъ пойдешь за ними. Къ чему же и плачешь, какъ будто они оставили тебя, а ты собрался на вѣкъ основаться здѣсь и блаженствовать. Не они оставили тебя, а ты умедлилъ, по волѣ Божіей, пойти за ними въ истинное твое отечество; и если не спѣшишь въ него, по крайней мѣрѣ не унижай его предъ землею страннопріимницею, предпочитая мимолетный покой въ ней вѣчному блаженству въ небесномъ Отецествѣ.

10 Мая.

= * =

1318.

Господи! Избави же меня отъ тьмы нечистыхъ помысловъ и пожеланій, растлѣвающихъ и оскверняющихъ всегда душу мою

окаянную и лишающихъ ее благодатнаго дерзновенія предъ Тобою!

≈ ≈ ≈

11 Мая.

1319.

Моисей нѣкогда жаловался Тебѣ, Господи, на народъ Твой, непостоянный и прихотливый: „не могу править народомъ симъ“!... Такъ я, изнемогая въ непосильной борьбѣ съ искушеніями и испытаніями, готовъ жаловаться на самого себя: „не могу я править самимъ собою!“ Не могу удержать всѣ силы души моей въ ненарушимомъ послушаніи, неослабномъ усердіи и вѣрности Тебѣ, Владыко-Іегова мой! Приди же на помощь ко мнѣ всевосполняющею благодатию Твоею! Воздвигни во мнѣ самоотверженіе Аарона, пламенную ревность „сыновъ Лезіи,“ мужество Навина, разсудительность Іооора и прочихъ пособниковъ великаго и труднаго дѣла наслѣдованія Земли Обѣтованія Твоего.

≈ ≈ ≈

12 Мая.

1320.

Что дѣлали Апостолы и прочіе друзья Іисуса за то короткое время, когда Его допытывали, терзали, заушали, бичевали, оскорбляли, осуждали на смерть и распинали? Со всѣмъ вѣроятіемъ и стыдомъ небезосновательно сказать: „спали!“ Въ самомъ дѣлѣ, какъ бы ни были они возбуждены, испуганы, должны же они были отдать эту непремѣнную дань природѣ, которая властно затребовала эту дань уже во время молитвы Господа въ Саду Геосиманскомъ. Господь предпринималъ троекратныя усилія разсѣять ихъ несвоевременную сонливость, и достигъ этого лишь тѣмъ, что повелъ ихъ на встрѣчу Своему предателю... Но вотъ предательство достигло своего, и отняло отъ полусонныхъ учениковъ удерживавшаго ихъ сонъ—Учителя! Въ Евангеліи далѣе объ ученикахъ за всю исторію страданій Господа мы не встрѣчаемъ почти ничего, кромѣ того, что они „всѣ разбѣжались“. Петръ попы-

тался послѣдять за судьбою Іисуса далѣе другихъ, но заплатился за свою попытку также скорбнымъ „исшествіемъ воиъ“, въ слезахъ отъ страшныхъ клятвъ отреченія. Другой „нѣкто“ изъ учениковъ не проводилъ Іисуса даже и „до двора Архіереева“, и едва вырвавшись изъ рукъ стражи, бѣжалъ нагой съ половины дороги...

Итакъ, ученики должны были по необходимости на нѣкоторое время упустить изъ виду своего Учителя, и въ это-то время, время самой глубокой ночи и разсвѣта, время самага крѣпкаго властнаго сна и вмѣстѣ время мученій и осужденій Іисуса, они—весьма вѣроятно—всѣ въ полной усталости, изнеможеніи и печали были одолѣны сномъ... Страшныя вѣсти о страшной судьбѣ Іисуса были ихъ пробужденіемъ.

13 Мая.

* * *

1321.

Господи! Трудно спасеніе... Многое для него нужно! Многого у насъ не достаетъ для него! Дай же намъ „вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію“, исходатайствованныя Твоими за насъ страданіями.

13 Мая.

* * *

1322.

Съ умиленіемъ наблюдалъ я, какъ „укладывалась спать“ природа земная и вся многочисленная семья Божія, населяющая воздухъ, лѣса, поля, луга и воды. Царь дня—солнце только что упало за землю, чтобы уступить свое владычество роскошной царицѣ ночи—лунѣ, которая вскорѣ же въ полной своей красѣ и поплыла надъ лѣсомъ... Все поддавалось обаянію чуднаго вечера и какъ-то не-хотя укладывалось на покой. пышная свѣжая листва недавно распустившихся лѣсовъ,—густая, сочная, нѣжно-зеленая трава цвѣтущихъ луговъ,—тихий, благоуханный, теплый, благодатный воздухъ—все кишѣло жизнью, которую, казалось, не въ силахъ былъ усыпить самый настоятельный крѣпкій отдыхъ... Птицы

еще допѣвали кой-гдѣ свои дневныя пѣсни и точно допѣвали ихъ въ легкой полудремотѣ или безпечной нѣгѣ отъ избытка наслажденія жизнью... Соловей—пѣвецъ ночи еще не настроился на свой ладъ и шаловливо „сбивалъ“ свои очаровательныя трели въ недоконченныхъ, беспорядочныхъ, какъ бы пробныхъ увертюрахъ, точно выжидая, когда смолкнетъ послѣдній шумъ утомившихся работниковъ дня, чтобы одному царить захватывающими душу пѣснями въ невозмутимой ничѣмъ тишинѣ... Наконецъ, все уложилось спать, все погрузилось въ законный отдыхъ послѣ дневныхъ хлопотъ, которыми всякое дыханіе по-своему хвалило Творца. И всему нашлось у Владыки міра свое мѣсто для покоя... Никто не былъ обиженъ въ эту благодатную „Вознесенскую“ ночь...

Глубокое чувство „Божественнаго довольства“ разстилавшимся подъ моими ногами міромъ, какъ въ день Божественнаго смотра впервые выступившему въ полной своей красѣ міру, охватило душу мою, и я ощутилъ въ ней еще разъ прогремѣвшій мощный восхищенно-божественный возгласъ: „се вся добра зѣло!“....

14 Мая.

* * *

1323.

Знаетъ Господь, что мы не всегда одинаково способны служить Ему, но со всевозможными запинками, уклоненіями, послабленіями и даже паденіями, и милосердо снисходить къ отдѣльнымъ нашимъ немощамъ и недостаткамъ, принимая во вниманіе всю жизнь человѣка, ея общее направленіе и характеръ. Ради этого общаго, если оно добро и благонамѣренно, Онъ готовъ все забыть, всѣ наши изъяны и недочеты, особенно кто попроситъ Его о томъ съ покаяніемъ и слезами,

15 Мая.

* * *

1324.

Зла страсть плотская и свирѣпа: какъ огонь палитъ всю душу, какъ звѣрь лютый гложетъ сердце, и сотрясаетъ, ввергаетъ въ дрожь

все существо въ безразсудной жадѣ какого-то властно-грязного одуряюще-звѣрскаго насыщенія похотію.

15 Мая.

* * *

1325.

„*Она же шедши (Марія Магдалина) возвѣсти (о явленіи Ей Господа) съ Нимъ бывшимъ плачущимся и рыдающимъ* (Марк. 16, 10)“. Драгоценныя строки Евангелиста, отличающагося драгоценною чертою дополнять своихъ товарищей краткими, но многовѣщающими подробностями. Въ данномъ случаѣ, замѣчательно его добавленіе „*плачущимся и рыдающимъ*“, рисующее прекрасно состояніе духа „*бывшихъ съ Иисусомъ*“ послѣ ужасныхъ событій послѣднихъ дней. Этотъ священный плачъ и рыданія „*бывшихъ съ Иисусомъ*“ показываютъ, что Апостолы не потеряли своей любви и вѣрности Учителю въ столь тяжкомъ испытаніи, не разочаровались въ Немъ, не хотѣли мириться съ мыслию, что все кончено, не раздѣляли злораднаго торжества враговъ Распятаго, что притязанія Его на Мессіанское достоинство уничтожены Его позорнымъ осужденіемъ и такимъ образомъ очевидно изобличены въ своей несостоятельности и должны теперь внушать одно презрѣніе къ Иисусу, какъ дѣйствительному обманщику, самозванцу и Богохульнику.... Но если такъ думали враги Иисуса, то не думали такъ Его друзья, самая вѣрность которыхъ Ему въ столь ужасномъ испытаніи только еще болѣе свидѣтельствуетъ свою безосновательность и убѣжденную твердость. Они слишкомъ любили своего Учителя, слишкомъ сроднились съ Нимъ душами своими, слишкомъ хорошо знали Его, чтобы сразу же отпасть отъ Него вѣрою и любовію. Они лишь „плакали и рыдали“ отъ слишкомъ непредвидѣнно - жестокаго исполненія Его предреченій о Своей смерти, рыдали и плакали отъ слишкомъ печальной, быстрой и, казалось, окончательной разлуки со Своимъ любимымъ Господомъ и Учителемъ, рыдали и плакали отъ своего неожиданнаго сиротства, рыдали и плакали въ горестномъ сознаніи того, что происшедшее стояло въ столь крайнемъ противорѣчій съ ожидаемымъ ими, съ мыслями о свѣтскомъ величій и славѣ Мессіи, хотя и

припоминали, что Онъ никогда не одобрялъ въ нихъ этихъ мыслей и приучалъ ихъ въ Себѣ къ другому болѣе истинному величію и славѣ. Однимъ словомъ, они плакали потому, что любили, и рыдали потому, что страдали, и нуждались въ утѣшеніи и ободреніи своей вѣры и своей любви. И это утѣшеніе впервые блеснуло имъ свѣтозарною молніею вскорѣ же въ взволнованно-радостномъ сообщеніи Маріи, что Христосъ живъ и она видѣла Его.....

15 Мая.

* * *

1326.

„Тогда (по вознесеніи) возвратишася (Апостолы) во Іерусалимъ съ радостію великою“... Странное дѣло! Не стало Господа, а Апостолы радуются радостію великою! Навсегда Онъ, повидимому, скрылся отъ ихъ очей, и они способны радоваться! Откуда эта великая радость при столь несравненной разлукѣ? Что это за безпримѣрно-жалостное осиротѣніе безъ горя и воплей, невознаградивое лишеніе безъ сопротивленій и слезъ?

Радуются Апостолы, ибо въ эту минуту унеслись и сами за Вознесшимся Господомъ своимъ душами своими! Радуются великою радостію, ибо и сами въ этотъ моментъ оторвались отъ земли, и всѣ свои надежды завидѣли въ небѣ. Радуются, ибо познали, на какую высоту вознесъ ихъ Возлюбленный Учитель, унеся ихъ съ Собою въ сердцѣ Своемъ одесную Отца! И какъ они могли горевать, когда на землѣ у нихъ ничего не осталось, все унеслось вслѣдъ за Іисусомъ, и вся дальнѣйшая жизнь ихъ на землѣ была началомъ жизни на небѣ, въ глубочайшемъ чувствѣ единообщенія и неразрывности съ Тѣмъ, во устахъ Котораго не могло быть для нихъ никакого преувеличенія въ обѣщаніи: „Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка!“

15 Мая.

* * *

1327.

„Еще же не вѣрующимъ имъ отъ радости и чудящимся, рече Іисусъ: имате ли что съядно здѣ?“... Двоякаго рода

невѣріе показали ученики Христовы при безпримѣрно - отрадной вѣсти о Воскресеніи Христовѣ: одно—отъ необычайности событія по существу, другое—отъ необычайной радости его послѣ необычайной горестности всего предшествующаго. „Невѣріе отъ радости!“ Какъ это естественно, жизненно, правдоподобно. Сколько въ этомъ невѣріи—жажды, желанія вѣрить, вѣрить разумно, твердо, основательно, по надлежащемъ всестороннемъ убѣжденіи въ дѣйствительности совершившагося. И Апостолы увѣровали, увѣровали потому, что Господь явилъ осязательнѣйшія доказательства истинности Своего воскресенія—*„вземъ предъ ними (рыбы и сотъ) яде!“* (Лук. 24, 41—43). Что остается послѣ сего для невѣрія? Одно сознательное упорство и ожесточенное нежеланіе вѣрить хотя бы самымъ очевиднымъ истиннамъ.

15 Мая.

* * *

1328.

Какъ неодушевленное созданіе Божіе, подчиненное въ своемъ бытіи опредѣленнымъ законамъ, міръ всегда одинъ и тотъ же. И однако, какія до крайностей противоположныя мнѣнія о немъ находилъ онъ въ различное время у различныхъ людей. Были такіе, которые видѣли въ мірѣ одно сплошное безпросвѣтное царство тьмы, зла и всевозможныхъ страданій (пессимисты). Другіе столь же неосновательно называли его *лучшимъ* изъ всего, что *могъ* сотворить Господь (оптимисты). Даже одинъ и тотъ же человекъ въ различные моменты своей жизни болѣе или менѣе колеблется между этими двумя крайностями, въ зависимости отъ внутренняго душевнаго настроенія. Надлежитъ разъ навсегда воспитать въ себѣ безпристрастно-правдивое воззрѣніе на міръ и все сотворенное. Господь создалъ *вся добра зъло*, но теперь все становится таковымъ лишь по мѣрѣ того, какъ самъ человекъ возсоздается и восстанавливается въ своей чести благодатію Искушителя.

16 Мая.

* * *

1329.

Иное дѣло *писать* о добродѣтели и правой жизни, и иное—самому *творить* добро и быть живымъ образцомъ добродѣтельной жизни. Проповѣдники и моралисты новѣйшаго времени къ несчастію забываютъ это существеннѣйшее условіе плодотворности и успѣшнаго распространенія нравственныхъ началъ и, любя указывать и доказывать краснорѣчивыми фразами „сучки“ въ глазахъ другихъ, въ то время какъ и сами ходятъ съ „бревнами“,—думаютъ помочь ближнему и исправить бѣду.

17 Мая.

*
*
*

1330.

Много ободрительнаго для нашей молитвы въ той мысли, что Господь *можетъ* сдѣлать для насъ то или другое, хотя бы и были мы совершенно недостойны просимаго. Онъ *можетъ* сдѣлать это просто по Своей несравненной и непостижимой благодати и милосердію, сдѣлать просто потому только, что Онъ *благъ* и *можетъ* все и *любитъ* благодѣлать сверхъ мѣры всякихъ нашихъ ожиданій и ограниченныхъ представлений о Его безпредѣльной благодати.

17 Мая.

*
*
*

1331.

„Возлюблю Тя, Господи, *крѣпосте* моя!“ въ настоящихъ и предстоящихъ трудахъ, испытаніяхъ, напастяхъ и разслабленіяхъ! Возлюблю Тебя, дивный Помощникъ и Подвигположникъ мой, за постоянную невидимую помощь и подкрѣпленіе въ моемъ посильномъ трудѣ во славу Твою и терпѣливомъ несеніи креста иноческаго. Господи, не остави меня, иначе въ труднѣйшія минуты и неблагопріятныя условія моей жизни. Пусть тогда-то наиболѣе горячо и убѣжденнѣйше воззоветъ къ Тебѣ душа моя: „возлюблю Тебя, Господи, *крѣпосте* моя, Господь *утвержденіе* и *прибѣжище* мое!..“

18 Мая.

*
*
*

1332.

Различно думаютъ люди о смерти и различно ждуть ее. Одни боятся думать о ней вовсе и какъ можно скорѣе и дальше гонять всякую мысль и напоминаніе о ней въ обыденной жизни. Другіе, преимущественно разочарованные и пресыщенные жизнью, излишне *храбрыя* предъ смертію, любятъ говорить, что не боятся и охотно ждуть ея, что не мѣшаетъ, однако, умирать таковымъ въ самомъ жалкомъ трепетѣ и трусости предъ смертію. Третьи относятся совершенно безразлично къ мысли о смерти, живутъ такъ, какъ будто бы смерти до нихъ и имъ до смерти никакого дѣла не было и всѣ интересы ихъ ограничивались землей. Что касается вѣрующаго христіанина, то онъ долженъ воспитать въ себѣ серьезный, спокойный взглядъ на смерть и ожиданіе ея. Онъ долженъ приучить себя видѣть въ ней актъ покорнаго послушанія волѣ Божіей и естественное средство для перехода въ иную жизнь, являющуюся прямымъ продолженіемъ настоящей. Онъ не долженъ ни излишне-рабски трепетать предъ каждымъ напоминаніемъ смерти, ни излишне безопасно и равнодушно разсуждать о ней, какъ о самомъ заурядномъ явленіи. Онъ долженъ умѣть каждое напоминаніе о смерти „принимать къ свѣдѣнію“ *со страхомъ и надеждою.*

19 Мая.

=

=

1333.

...„Услыши мя, Господи!“ Господь все всегда знаетъ, видитъ и слышитъ, и нѣтъ ничего сокровеннаго предъ Нимъ! Онъ *слышитъ* и тѣ молитвы, которыя по нашей винѣ и недостойности, или по Его особому промышленію, ради большей пользы нашей же, не исполняются Имъ. Но подобно тому, какъ люди нерѣдко, слыша *ушами* велѣнія Божіи, не слышатъ ихъ *сердцемъ*, такъ и Господь Богъ, всегда имѣя отверстыи слухъ для молитвъ человѣческихъ, часто не отверзаетъ имъ Своего сердца и не допускаетъ до него. Слова „*услыши мя, Господи*“ суть именно зовъ къ Его сердцу, и такъ какъ это сердце запирается

для насъ только нашею грѣховностію, то это долженъ быть зовъ покаянный, сокрушенный, слезный, умилятельный.

20 Мая.

* * *

1334.

Блаженнѣйшая изъ земнородныхъ (Матерь Божія)! Не оставь въ тоскѣ сомнѣній, въ томленіи мрачныхъ недоумѣній о высотѣ Твоего величества сродныхъ Тебѣ! Какъ истинная Матерь Спасителя всѣхъ, приведи всѣхъ къ Его спасенію.

20 Мая.

* * *

1335.

„Пріяте страхъ всѣхъ и славляху Бога, глаголюще: яко пророкъ велій воста въ насъ и яко постыти Богъ людей Своихъ“ (Лук. 7, 16). Таково должно было быть общее и всегдашнее неослабное впечатлѣніе отъ Спасителя въ народѣ, хотя и *избалованномъ*, такъ сказать, чудесами и пророками. Это и было въ началѣ и доказывало особенно необычайную силу и величіе новаго Божественнаго „Посланника“, коимъ былъ Самъ Сынъ Божій. И если эта сила и величіе не были достойно оцѣнены и использованы, то въ значительной степени благодаря той же указанной *избалованности*, вопреки всякимъ прямымъ очевидностямъ не хотѣвшей знать никакихъ предѣловъ своему неразумному зазубренному требованію: *„кое убо Ты твориши знаменіе, да видимъ и вѣру имемъ Тебѣ?“* (Іоан. 6, 30 и др.).

21 Мая.

* * *

1336.

Подъятіе креста монашескаго предполагаетъ не только отреченіе отъ благъ земныхъ, но и отъ самыхъ мыслей о нихъ. Мысли монаха не должны быть заняты ничѣмъ, кромѣ небеснаго. Въ частности, отреченіе отъ брачной жизни должно выражаться и

оправдываться безповоротнымъ отреченіемъ отъ самыхъ мыслей о сладостяхъ брака. Всѣ эти мысли монахъ долженъ въ самомъ началѣ ихъ возникновенія отсѣкать безпощадно, немедленно, совершенно. Вѣдь все равно для удовлетворенія плотской потребности не осталось у него ни одного законнаго выхода; все равно удовлетвореніе это невозможно безъ вопіющаго столкновенія съ совѣстію и существеннѣйшими основами жизни монаха и можетъ представлять изъ себя только или блудъ или прелюбодѣйство, въ самой ихъ тяжелой формѣ. Очевидно, и самыя мысли монаха о плотскихъ удовольствіяхъ представляютъ изъ себя начало или блуда или прелюбодѣйства, ибо къ нимъ однимъ лишь и могутъ его привести, не будучи остановленными быстро и совершенно, по мѣрѣ ихъ возникновенія и прираженія.

21 Мая.

* * *

1837.

По какому праву мы уклоняемся отъ Св. Причащенія, боясь своихъ грѣховъ и своего недостойнства? Не естественнѣ ли призвать на помощь всепрощающее милосердіе Божіе, которое тѣмъ ближе къ намъ, чѣмъ сильнѣе въ насъ чувство нашего недостойнства. Почему мы предпочитаемъ давать въ насъ побѣду боязни грѣховъ, а не слезному обращенію къ милосердію Божію, дарующему намъ въ покаяніи дѣйствительнѣйшее средство для примиренія съ Богомъ и очищенія сердца и совѣсти отъ всего ихъ томящаго и сквернящаго. Господа! Да побѣждаетъ меня всегда не боязнь грѣховъ, а все болѣе и болѣе преуспѣвающая въ насъ жажда очищенія ихъ въ Чашѣ Твоего незлобиваго милосердія, въ Чашѣ Твоей Святѣйшей Крови, достаточной для омовенія и заглаженія грѣховъ цѣлаго міра.

22 Мая.

* * *

1838.

Значительную долю силы въ плотской неизвѣданной страсти составляетъ жгучее любопытство, какъ это все бываетъ и какъ

было бы при участіи въ удовольствіи извѣстнаго опредѣленнаго предмета страсти и т. п. Для извѣдавшихъ удовлетвореніе страсти—думаю—сила ея еще болѣе увеличивается представленіемъ извѣданныхъ сладостей похоти и уязвленно-болѣзненною жаждою воспроизведенія ихъ... Вотъ почему справедливо говорятъ, что полное цѣломудріе легче для дѣвственниковъ, чѣмъ для состоявшихъ въ бракѣ. И легче бороться за невѣдніе женщины, чѣмъ за прекращеніе вѣднія ея.

Замѣчательный рассказъ имѣется въ Прологѣ (29 Апр.) о томъ, какъ одинъ монахъ, разжигаемый именно сладострастнымъ любопытствомъ, едва поборолъ одолевашую его страсть къ одной женщинѣ, и какъ эта женщина, оказавшаяся по счастью достаточно благоразумною, сумѣла остановить его именно тѣмъ, что противопоставила его любопытству откровенное признаніе своей нечистоты и непріятности своего „женскаго“ состоянія. Неосновательность влеченія именно къ опредѣленному предмету страсти и ожиданія отъ него какихъ-то высшихъ удовольствій, ради чего такъ часто даже разрушаются законные браки и незаконныя женщины предпочитаютъ законнымъ, удачно представлена въ другомъ рассказѣ. Нѣкто, проѣзжая на ладѣ по водѣ съ женщиною, воспыла къ ней страстью и сталъ склонять ее на грѣхъ. Узнавъ, что спутникъ ея имѣетъ жену, женщина велитъ ему почерпнуть рукою воды по одну сторону ладьи и испить ея. Затѣмъ, подобнымъ же образомъ велѣла сдѣлать это съ другой стороны ладьи. „Замѣчаешь ли какую-нибудь разницу во вкусѣ воды тамъ и здѣсь?“—спрашиваетъ она. „Нѣтъ никакой!“ отвѣчаетъ тотъ. — „Такъ и ты напрасно думаешь, говорить ему женщина, что удовольствіе, полученное отъ меня, чѣмъ либо разнится или превосходитъ то, какое въ состояніи всегда доставитъ тебѣ собственная твоя жена, кромѣ того развѣ, что удовольствіе со мною отяготѣетъ на твоей душѣ тяжкимъ преступленіемъ и отравитъ счастье и покой нѣсколькихъ жизней. Получивъ это вразумленіе, сластолюбецъ умолкъ....

Борись же съ плотскимъ любопытствомъ, всѣми силами, дави его безъ всякой пощады молитвою страхомъ Божиимъ и мыслию о мимолетности, грязности и послѣдующей горечи плотскихъ удовольствій.

22 Мая.

1339.

Земная жизнь Господа и Спасителя нашего должна быть запечатлѣна вся хорошо въ памяти, сердца и всей жизни вѣрующаго. Для сего и заповѣдь Господа: „*сіе творите въ Мое воспоминаніе!*“ Жизнь Господа была не только *искупленіемъ* насъ осужденныхъ и отверженныхъ Богомъ Отцомъ, но и образцомъ жизни для искупленныхъ, ихъ вѣчнымъ утѣшеніемъ, утвержденіемъ, вразумленіемъ и спасительнымъ врачевствомъ и пищею во всѣхъ человѣческихъ нуждахъ, тяготахъ, немощахъ и потребностяхъ и испытаніяхъ.

23 Мая.

*
*
*

1340.

Красоты здѣшняго вещественнаго міра, его богатое и пышное весеннее разнообразіе не предполагаютъ ли собою, что свои красоты долженъ имѣть и міръ потусторонній, духовный, хотя духъ и простъ, невещественъ! О, красоты этого послѣдняго міра настолько лучше и совершеннѣе того, что языкъ очевидца и выразить ихъ былъ не въ силахъ (Ап. Павелъ).

24 Мая.

*
*
*

1341.

Духъ Святой есть Духъ тишины и мира, кротости и благости. И почему же при вѣщствіи Его на Апостоловъ „*бысть шумъ, якоже носиму дыханію бурну?*“ Что значить сей бурный шумъ тишины?...—Не иное, какъ именно своеобразную силу этой благодатной живой тишины, жизнь и дѣйственность ея— настолько мощную и полную, что бурный „шумъ“ являлся наиболѣе приблизительно похожимъ выраженіемъ и изображеніемъ ихъ.

25 Мая.

День Св. Троицы.

*
*
*

1342.

Господи! Не лиши меня Твоей благодатной *помощи*, или—вѣриѣ сказать—не лиши меня *всего*, ибо помощь предполагаетъ и *то* нѣчто, чему нужна помощь, т. е. нѣкоторую собственную хотя бы и недостаточную силу,—а у меня *ничего* нѣтъ, нѣтъ никакой силы, и значить—не помощи Твоей долженъ просить только, а *всего*, и того, что въ соединеніи съ Твоею помощію „можетъ“ все!....

25 Мая.

* * *

1343.

Человѣкъ можетъ многое дѣлать *безъ помощи* Божіей, напримеръ—*грѣшить*, а мы готовы заключать отсюда, что помощь Божія *не такъ нужна* и для того, чтобы добро творить!.. Нѣтъ, здѣсь-то именно и мѣсто помощи Божіей. Здѣсь-то она и очевидна, полноправна, умѣстна и несомнѣнна. Сугубая помощь тѣмъ, кто самъ *проситъ* и *ищетъ* ее на всякое дѣло доброе.

25 Мая.

* * *

1344.

Господи! Я—недостойнѣйшій изъ Твоихъ служителей! И однако—долженъ творить великія и пречудныя дѣла Твоего благодатнаго устроенія, долженъ низводить Духа Твоего Святаго и на Св. Дары и на всѣхъ вѣрующихъ Твоихъ! Вѣрую, что и чрезъ мое недостойнство сіе Ты совершаешь, и дерзновенно возвышаю гласъ мой къ Твоей благодати. Молю лишь Тебя, даруй мнѣ и достойно совершать то, что сейчасъ совершаю хотя и съ дерзновеніемъ, но не безъ большого недостатка должнаго достоинства! Боже всякаго совершенства и непорочности! Усовершенствовавъ меня Твоимъ совершенствомъ, покрой Твоею безпорочностію!

25 Мая.

* * *

1345.

Изъ кого состоитъ ликъ „друзейъ Господнихъ?“—Преимущественно изъ „отъ покаянія къ Нему пришедшихъ“... Чѣмъ былъ Давидъ? Чѣмъ былъ Петръ (въ отреченіи)? Чѣмъ—Марія Египетская? Чѣмъ сотникъ и тысячи другихъ дивныхъ угольниковъ Божіихъ и истинныхъ „друзейъ Христовыхъ?“...

26 Мая.

* * *

1346.

„Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже!“..... Почему не сказано просто—даруй, а—„созижди“!.. „Созиждене“ предполагаетъ сложную болѣе или менѣе продолжительную работу, а такова и есть особенно чистота сердца. Она достигается прежде всего не только воздѣйствіемъ Господа Бога, но и при дѣятельномъ участіи самого человѣка, достигается не отдѣльными промежутками его жизни, но всею жизнію въ совокупности. Конечно, при жизненномъ дѣятельномъ участіи человѣка главное такъ или иначе приходится на долю всесозидающей благодати Божіей, по сказанному: „аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи“; посему и здѣсь въ возсозданіи сердца человѣку внушается молиться къ главному Зодчему чистоты сердечной: „созижди!“....

26 Мая.

* * *

1347.

Какъ все скоро, непремѣнно и совершенно надоѣдаетъ человѣку: новое быстро теряетъ прелесть новизны, прекрасное—обаяніе красоты, великое—ореолъ своего величія, славное—громъ своей славы и т. п. Предупреждай всѣ эти разочарованія заблаговременнымъ равнодушіемъ ко всякому суетному временному величію, славъ, обаянію, красотѣ... Не привязывайся сердцемъ ни къ чему

тлѣнному и мимолетному! Паря горѣ—въ Царство вѣчнаго, неизмѣннаго, истинно прекраснаго, совершеннаго и блаженнаго!...

27 Мая.

* * *

1348.

Весьма небезразлично для достойнаго прохожденія пути монашескаго и для опредѣленія правильности его—то, какова была жизнь каждаго до монашества. Если кто пришелъ въ монастырь отъ сохи, потомъ—ставъ монахомъ—обзавелся въ своей кельѣ коврами да диванами, тотъ стоять на ложномъ и опасномъ пути. Если кто, наоборотъ, ушелъ въ монастырь отъ роскоши и изысканности или даже и отъ одной лишь возможности ихъ, и сумѣлъ себя здѣсь ограничить до самой неприхотливой жизни зауряднаго монаха, онъ болѣе перваго близокъ и готовъ къ подвигу. Подобнымъ образомъ, различное значеніе имѣетъ предшествующая монашеству жизнь въ разсужденіи наилучшей подготовкѣ къ монашеству. Такъ, напримѣръ, жизнь въ учебномъ заведеніи, особенно духовномъ (семинаріи, академіи), нормально веденная, сама по себѣ представляетъ несомнѣнно прекраснѣйшую подготовку къ монашеству, и никогда нельзя назвать правыми тѣхъ, кто хотѣлъ бы совершенно не принимать этого во вниманіе и не сокращать ради сего обычныхъ сроковъ и не смягчать характеровъ искуса и послушанія, служащихъ основаніемъ для поощренія подвизающагося инока тѣмъ или другимъ образомъ.

28 Мая.

* * *

1349.

Какая польза молить о „покровѣ“ Божиємъ и постоянно выходить изъ него подъ покровъ мірской жизни и суеты? Какая польза „предавать“ душу и жизнь въ „руцѣ“ милосердія Божія и опять „отбирать“ ихъ для предательства въ руки вражьи? Конечно, никакой пользы нѣтъ, а одна опасность и гибель. О,

если бы намъ быть достаточно чуткими къ этой опасности и гибельности!...

29 Мая.

* * *

1350.

Благодарю Тебя, Господи, за безконечно-радостное извѣстіе, полученное мною о болящей рабѣ Твоей Параскевѣ. Съ ней было до 9 болѣзненныхъ припадковъ, но они кончились—въ моментъ, когда я отслужилъ Преп. Сергію молебенъ... Господи! Продли теперь милость Твою неизреченную—совершеннымъ ея исцѣленіемъ! Сотвори вопреки опасеніямъ родныхъ ея и близкихъ, что она „не встанетъ“! Ты уже помогъ... Не останови милосердія Твоего!.. Не удержи державной помощи Твоей и всемогущей силы Твоей!...

30 Мая.

* * *

1351.

Какъ разнообразенъ, неисчислимы, неописуемо-дивенъ ликъ „всѣхъ Святыхъ“ Божіихъ! Какая это чудная, славная, блаженная „семья“ Божія! Какъ въ ней должно быть хорошо, тепло, отрадно, благодатно, безопасно... Ни болѣзней, ни печалей, ни воздыханій, ни опасности, ни искушеній, ни борьбы, ни страданій! Одинъ неослабный, неутомимый восторгъ, блаженство и ликование. Господи! Сподоби части праведныхъ Твоихъ и мое достоинство.

31 Мая.

* * *

І Ю Н Ъ, 1903 г.

1352.

Въсль о смерти, или память смертная не только *удерживаетъ* отъ грѣха („*поминай послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши*“), но имѣетъ наряду съ этой отрицательной и другую великую положительную силу воспитывать въ памятующемъ о смерти ревность къ Богоугожденію и всякаго рода подвигамъ благочестія,—поддерживаетъ терпѣніе въ трудныхъ состояніяхъ души, утѣшаетъ въ напастяхъ, ободряетъ въ испытаніяхъ и постепенно создаетъ въ душѣ нашей такое настроеніе, такъ перевоспитываетъ ее, что становится особенно очевидно—совершенная готовность человѣка для жизни неба и достиженіе имъ цѣлей жизни на землѣ.

1 Іюня.

1353.

„Доведи къ Тебѣ, Пристанницу моему и желаній моихъ краю!“ Господи! Падаю я на каждомъ шагу по пути къ

Тебѣ, моему Пристанищу... Выбиваюсь изъ силъ отъ недостатка единства и союза—съ Твоей всемогущей силой... Часто близокъ бываю къ мрачному отчаянію во всякой возможности спасенія—отъ недостатка преданности Тебѣ и забвенія Тебя. По долгу валяюсь мертвымъ трупомъ безъ всякаго движенія и дѣятельности—отъ недостатка вѣрующаго упованія и животворящей любви къ Тебѣ, Отцу Небесному, не хотящему гибели насъ окаянныхъ грѣшниковъ... А сколько еще бѣдствій и страданій ожидаютъ впереди меня, если только „девятый валъ“ адскаго волненія не низвергнетъ меня совершенно на самое дно бездны погубительной!.. Но что бы ни угрожало мнѣ впереди, какими бы ужасами ни обиловало мое опасное трудное плаваніе, Ты, Господи, Небесный Кормчій мой, *доведи* къ Тебѣ, Пристанищу моему, хотя бы въ послѣднихъ остаткахъ измученной и обезсиленной непосильною борьбою жизни, и тогда—если бы даже совсѣмъ готовъ былъ потухнуть свѣтъ очей моихъ, отъ одного взора на Тебя онъ вспыхнетъ опять яркимъ пламенемъ и уже не потухнетъ во вѣки...

1 Июня.

* * *

1354.

Малограмотны и малоучены были многіе св. подвижники, но какъ они были умны и опыты. Сколько небесной мудрости и благолѣпія въ ихъ простотѣ, въ ихъ образѣ жизни, въ ихъ обычаяхъ, привычкахъ, завѣтахъ, держаніи себя съ другими, въ ихъ блестящихъ библейски-чудною простотою и образностію, дышущихъ неземною красотою и силою рѣчахъ, бесѣдахъ, завѣтахъ, наставленіяхъ и вразумленіяхъ. А какъ *писали* многіе изъ нихъ! на всѣ вѣка въ удивленіе и наслажденіе. Такъ обогащала ихъ чистую душу Источникъ истинной премудрости Духъ Божій, такъ отпечатлѣвала небесною красотою и пріятностію всѣ ихъ дѣйствія и способности, и всю ихъ дивную, однимъ Богомъ жившую, жизнь.

1 Июня.

* * *

1855.

Если бы даже и казались Тебѣ справедливыми сомнѣнія въ томъ, воля ли Божія участвовать въ томъ или другомъ постигшемъ Тебя испытаніи, если бы казалось тебѣ болѣе правдоподобнымъ лишь то, что испытаніе Твое исключительно дѣло прощенья человѣческихъ и простого поущенія Божія,—все равно отнеси постигшее тебя волю Божіей и, смирившись предъ Владыкою въ покаянной и умиленной молитвѣ, принеси Ему полную покорность и готовность нести, ради Него, всякое испытаніе. Это будетъ лучшая жертва Ему въ данномъ состояніи и вѣрнѣйшее средство привлечь Его помощь и милосердное участіе.

1 Июля.

* * *

1856.

Господи! Не оставь Св. Церковь Твою! Спаси Ее отъ тяжкихъ обстоятельствъ, порожденныхъ невѣріемъ, нечестіемъ и ослѣпленнымъ озлобленіемъ жалкихъ плѣнниковъ ада! Открой имъ ихъ жалкую слѣпоту и безразсудное „*праніе противу рожна*“, какъ это сдѣлалъ ты древле съ жесточайшимъ гонителемъ Твоимъ, а потомъ ревностнѣйшимъ служителемъ Твоимъ—величайшимъ Апостоломъ Павломъ.

2 Июля.

* * *

1857.

Смотри и испытай со всею тщательностію и осторожностію, не воспринимаешь ли ты „*благая Твоя*“ въ животѣ твоемъ, когда наслаждаешься брашнами и питіями, пиршествами и веселыми бесѣдами, дорогими красивыми одеждами, и пр. и пр. Мы такъ освоюемся, привыкаемъ ко всему этому и, привыкая, способны думать, что не извлекаемъ для себя изъ этого никакихъ особенныхъ благъ и удовольствій, разъ они стали, повидимому, безразличными для сердца нашего. А между тѣмъ, попробуй доказать это безразличіе хотя на время полнымъ отказомъ отъ нихъ, и

тогда замѣтишь, какими глубокими корнями они вросли въ тебя и стали *едино* съ тобою, и значить *между* тобою и истиннымъ Сокровищемъ твоимъ—Господомъ.

3 *Юня.**
*
*

1358.

Обѣтъ строжайшаго монашескаго цѣломудрія, особенно для несовершенныхъ, осуществляется отстраненіемъ женщины не только для плотскихъ отношеній, но и для болѣе невиннаго общенія: нѣтъ намъ пользы отъ взгляда на женщину, а вреда и опасности сколько хочешь, такъ что онъ для столь многихъ былъ и бываетъ началомъ паденій. Нѣтъ никакой нужды въ бесѣдѣ съ нею, ибо рѣдко когда обходится это безъ шутокъ, празднословія, смѣха и уязвленія помысловъ и чистоты сердца. И вообще нѣтъ намъ въ ней никакой нужды, какъ доказали намъ то наши образцы и примѣры—св. пустынники и подвижники всѣхъ временъ, совершенно не допускавшіе къ себѣ женщины, равно какъ и св. подвижницы-женщины, совершенно не допускавшіе къ себѣ мужчины, поручая могущихъ имѣть какую-либо нужду до нихъ особъ другого пола, въ томъ числѣ и ближайшихъ родственниковъ, всецѣло милосердію и промышленію Божію.

4 *Юня.**
*
*

1359.

Необходимость полнаго дѣйствительнаго отреченія для монаха отъ міра и сущихъ въ немъ, родныхъ и близкихъ, открывается особенно ясно тогда, когда монахъ начинаетъ получать награды и повышенія. Уже одно желаніе ихъ и мечта о нихъ соединена у него неразрывно съ мыслию особенно о родныхъ и близкихъ, съ жаждою видѣть ихъ получившими пріятность и удовлетвореніе ихъ самолюбію, равно какъ и наоборотъ—неуспѣхъ мечтаній терзаетъ сердце мучительными представленіями разбиваемыхъ надеждъ особенно родственниковъ и т. п. Мысль о родственникахъ способна даже бываетъ удерживать монаха отъ многихъ подви-

говъ самопожертвованія и смиреннаго довольства немногимъ. Господи! Исповѣдую Тебѣ мою невенучастность этой опасной слабости и усерднѣйше умоляю: освободи и очисти мое недостойное сердце отъ всякаго суетнаго, временнаго, неполезнаго и грѣховнаго пристрастія и привязанности.

4 Іюня.

*
=

1860.

„Всегда во мнѣ почивай, Іисусе, добрый Пастырю Сеогхъ овецъ!“.. Почивай во мнѣ, Господи, всегда — кротостію Тебѣ свойственною, незлобіемъ Тебѣ любезнымъ, милосердіемъ Тебѣ присущимъ! Почивай во мнѣ всегда, Господи, пламенную любовь и усердіемъ къ Тебѣ, почивай благоговѣйнымъ углубленіемъ ума и сердца въ чудныя дѣла Твоего промысленія, въ сладость и святость Твоихъ повелѣній и наставленій, почивай неразсѣянно-внимательною памятію къ Тебѣ, мыслию присутствія Твоего во всѣхъ дѣлахъ, намѣреніяхъ и помышленіяхъ, почивай непрестанно-молитвенною и умиленною устремленностію къ Тебѣ всѣхъ силъ моей души и сердца. Почивай смиреніемъ, цѣломудріемъ, благодушіемъ ко всѣмъ и благорасположеніемъ и всѣми прочими добродѣтелями.

4 Іюня.

*
=

1861.

„Іисусе, сило непобѣдимая!“ побѣди меня, постоянно и безъ борьбы неразумно покоряющагося лукавому врагу! Іисусе, власти неустранимая, подчини меня, беспомощно подчиняющагося насилію чуждаго! Іисусе, могущество вседержашее! Удержи меня въ Твоемъ сладкомъ, спасительномъ, вожделѣнномъ рабствѣ и управленіи!..

5 Іюня.

*
=

1362.

Вдвойнѣ тяжки несчастія, когда они идутъ наперекоръ нашей волѣ, нашимъ излюбленнымъ желаніямъ, планамъ и соображеніямъ. Сугубо скорбитъ и ропщетъ тогда душа, считая себя посрамленною, поруганною въ своихъ завѣтахъ, насущнѣйшихъ цѣляхъ и задачахъ своей жизни. Трудно бываетъ утѣшать человѣка въ такомъ состояніи, когда онъ теряетъ даже способность и желаніе къ пользованію главнымъ врачевствомъ отъ своего недуга—молитвой. И Господь необидливый не покидаетъ за сіе человѣка, но предоставляетъ постепенно и незамѣтно времени залѣчить раны страждущаго, а еще чаще—внимая молитвамъ за страждущаго другихъ, посылаетъ неожиданное, живительное утѣшеніе и всцѣленіе скорбящему.

6 Июля.

=

=

1363.

Въ минуты, когда молитва льется изъ души свободно, тепло и живительно, хорошо вспомнить покаянно о тѣхъ минутахъ, когда душа, наоборотъ, была закрыта для молитвы, пребывая холодною, безчувственною, мертвою. Господь легко и охотно ради настоящихъ свѣтлыхъ минутъ забываетъ и тѣ, мрачныя, и какъ жена не помнитъ скорби своихъ страданій за радость рожденія человѣка въ міръ, такъ Онъ, Человѣколюбецъ Всеблагій, не помнитъ скорби отпаденія и удаленія человѣка отъ Него за радость его обращенія и возвращенія къ Нему, за радость приобрѣтенія его для Своего любвеобильнаго сердца и неистощимыхъ щедротъ, и особенно благорасположенъ бываетъ показать человѣку всю силу Своего всепрощенія и милосердія.

7 Июля.

*
=

1364.

Для искренно любящихъ Господа какое выраженіе любви можетъ быть выше, какъ готовность „пострадать“ со Христомъ одинаковыми страданіями? Не величайшимъ ли счастіемъ для

него было бы раздѣлить участь своего „Искупителя“, хотя бы всѣміемъ съ нимъ на мѣстѣ благоразумнаго разбойника? Если ты не чуждъ подобной ревности и усердія къ Своему Возлюбленному Учителю, то знай, что ты имѣешь полную возможность удовлетворить ихъ: старайся преодолѣть свои страсти и похоти, и ты—страдалецъ, достойный сострадать Христу и дѣйствительно сострадающій своему Искупителю, ибо нѣтъ ничего тяжелѣе, какъ преодолѣть всѣ свои страсти.

8 Іюня.

* * *

1865.

Всѣми усиліями надлежитъ монаху „отстаивать“ отъ всякихъ другихъ занятій и заполненій время церковной молитвы. Пусть не боится онъ обидѣть уходомъ не въ мѣру засидѣвшихся или не во-время пожаловавшихъ къ нему посѣтителей, благоразуміе которыхъ, при надлежащемъ извиненіи предъ ними уходящаго, удержитъ ихъ отъ всякаго осужденія и неприязни къ нему. Пусть онъ и самъ не предпочтетъ службѣ церковной никакого другого собственнаго дѣла, никакого хотя бы самаго пріятнаго времяпровожденія у другихъ. На все это должно быть свое время, заполнять которое временами церковной молитвы значить—допускать великое святотатство и неуваженіе предъ Господомъ, Которому монахъ принадлежитъ весь, до полной свободы отъ всякихъ другихъ обязательствъ, кромѣ послушанія и дѣлъ неотложно-важнаго и особенно Богоугоднаго характера.

9 Іюня.

* * *

1866.

Какъ Божественно-милосердъ и премудро-благъ Господь нашъ: не велитъ намъ надѣяться на наши дѣла и труды, а Самъ вмѣняетъ ихъ намъ въ подвигъ и подаетъ за нихъ соотвѣтствующую мзду блаженства; велитъ считать намъ себя предъ Нимъ не болѣе какъ „рабами неключимыми“ а Самъ удостоиваетъ счастья любимѣйшихъ чадъ, возносить на высоту несказаннаго смя-

положенія и прославляетъ славою истинно-Божественною, небесною. Требуется только смиренія, и за него подаетъ все.

10 Июля.

* * *

1367.

Не будетъ ли отравляться блаженство будущей жизни для многихъ тѣмъ, что тамъ будутъ различныя степени блаженства? Нѣтъ, потому что каждый будетъ пить свое собственное блаженство полною чашею, и оно будетъ сознаваться для cadaго высшимъ возможнымъ блаженствомъ, сравнивать которое съ другими не придетъ и на мысль. Къ тому же, зависть возможна только тамъ, гдѣ царятъ несправедливость и недостатокъ любви къ ближнему, а тамъ будетъ царство всѣхъ добродѣтелей и царство праведнаго воздаянія по достоинству и вмѣстимости cadaго.

10 Июля.

* * *

1368.

Господи! Ни къ чему я негоденъ и ни какой способности не нахожу въ себѣ для того, что меня ожидаетъ! Какъ поступлю, не нарушая послушанія и не налагая на себя мучительной тяжести, грозящей быть источникомъ постояннаго неутолимаго страданія и разлада съ собою! „Скажи мнѣ, Господи, путь въ онъже пойду“!.. И не попусти—принять бремя, болѣе тяжкое и неудобноносимое, нежели какое способны понести мои слишкомъ ограниченныя силы.

11 Июля.

* * *

1369.

Можетъ ли быть, чтобы какой человѣкъ не бросился помочь намъ, если бы мы, находясь на краю гибели, обратили къ нему отчаянные вопли: „спаси, дай руку помощи“!.. Но если бы и возможно было даже и это въ разсужденіи человѣка, то никакъ не возможно со стороны ничьей гибели не хотащаго Бога.

Итакъ, когда обращаешь къ *Нему* подобные отчаянные вопли, съ истиннымъ желаніемъ и собственными усиліями ко спасенію, вѣрь, что твои вопли не останутся безотвѣтными...

12 Іюня.

* * *

1370.

„Ты бо еси Богъ невидимъ, непостижимъ“... Что такое „невидимость“ Божія? Есть ли это только „невидимость“ для человѣка, для его вещественныхъ очей, въ условіяхъ вещественнаго бытія, въ условіяхъ извѣстнаго состоянія жизни, дѣлающей насъ недостойными „видѣть“ Бога?—*Невидимость*“ Божія есть „свойство“ самаго Существа Божія, а не выраженіе только извѣстнаго отношенія къ нему человѣка. Бога въ Его сущности не могутъ зрѣть не только люди недостойные, но и самыя высшія чины ангельскіе. Посему же Онъ называется еще непостижимымъ, неописуемымъ, неизреченнымъ и т. п.

Невидимость Божію неразлучно мысли съ Его *вездѣсущіемъ*. А то мы привыкли мыслить ее и отождествлять съ *отсутствіемъ*!.. Представляй невидимаго Господа всегда около себя, во всѣхъ Его къ тебѣ отношеніяхъ: невидимо Онъ слышитъ тебя и невидимо подаетъ по молитвѣ твоей, невидимо видитъ тебя грѣшащимъ и невидимо присутствуетъ же при твоёмъ вразумленіи и наказаніи за грѣхъ, невидимо присутствуетъ съ тобою страдающимъ и невидимо пребываетъ съ тобою въ утѣшеніи, невидимо видитъ тебя Самъ и каждый твой взоръ къ Нему непремѣнно попадаетъ на Него въ Его невидимости... „Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь“...

12 Іюня.

* * *

1371.

Окаянный, лукавый, коварный врагъ! Когда видитъ, что мы боимся недостатка силъ и мужества нашего для перенесенія искушенія, тогда внушаетъ намъ мысль о ничтожности искушенія, а когда опасность искушенія слишкомъ очевидна, тогда поднимаетъ

въ насъ самонадѣянность и преувеличенное попятіе о своихъ силахъ. И такъ, и этакъ умѣетъ запутать насъ въ свои сѣти, въ которыхъ мы легко дѣлаемъ его достояніемъ, при невниманіи и неосторожности.

13 Іюня.

* * *

1372.

Господи! Исцѣли и сохрани меня отъ нечистаго вождельнія женскаго, огнемъ вспыхивающаго при одномъ видѣ и близости красоты женской! Вѣдь я навсегда совершенно и безъисключительно принялъ запрещеніе общенія съ женщиною! Вѣдь общеніе это было бы для меня страшнымъ несчастіемъ, уничтоженіемъ меня, истинною смертію жизни моей!.. Помоги же мнѣ быть свободнымъ отъ малѣйшихъ уклоненій къ этому самоуничтоженію, къ этой страшной смерти и гибели.

13 Іюня.

* * *

1373.

Начало блуда—вождельный взглядъ на женщину, почему Господь и осуждаетъ его, какъ любодѣйство. Нѣтъ ничего легче, какъ любодѣйствовать взглядомъ, и мы дѣлаемъ это безпрепятственно, неудержимо, непрестанно; женщина совершенно здѣсь можетъ быть безучастна, оставаясь виновною лишь въ своемъ присутствіи, которое одно совершенно достаточно для грѣха.

14 Іюня.

* * *

1374.

Бойся старости, какъ смерти, ибо и старость уже многихъ дѣлаетъ какъ бы мертвыми—неспособными на труды и подвиги благочестія. Пока мужественъ, силенъ, крѣпокъ и подвиженъ, употреби эти способности на дѣла благія, не дожидая старости, когда и голова помрачается, и руки, ноги слабѣютъ и трясутся, и весь организмъ требуетъ покоя, а не подвига ищетъ.

Господи! Прежде чѣмъ я состарѣлся бы и лишился возможности свѣжими и не надломленными силами работать Тебѣ, царуй мнѣ нелѣпно и плодотворно потрудиться во спасеніе и благоугожденіе Тебѣ.

* * *

15 Іюня.

1375.

Образецъ внимательнаго, проникновенно-серьезнаго разумнаго отношенія къ чтенію Слова Божія показала намъ Сама Пресвятая Дѣва-Матерь Божія, Которая, по преданію, читая кн. пророка Исаіи, когда дошла до словъ: „се Дѣва... зачнетъ и родитъ Сына“..., остановилась въ благочестивомъ размышленіи и старалась уразумѣть возможность и непостижимую истину этого пророческаго предсказанія, тотчасъ же и начавшаго исполняться на Ней, по Благовѣщенію отъ явившагося Ангела.

Какъ должно быть отраднo и пріятно всѣмъ почитателямъ Пречистой Дѣвы читать нынѣ тѣ же слова, что читала Она, угадывать душою то, что думала Она, отдаваться вмѣстѣ съ Нею одному и тому же благочестивому занятію, благоговѣйнымъ размышленіямъ и чувствованіямъ...

* = *

16 Іюня.

1376.

„Снисхожденіе Божественное—непрехожденіе мѣстное бысть, и рождество отъ Дѣвы Богопріятныя“ (Акав. Богородицѣ)... Неясное, но глубокосодержательное выраженіе, вносящее въ пониманіе великой тайны Боговоплощенія важную подробность и опредѣленность. Прежде всего, выраженіе это предохраняетъ отъ того представленія дѣла, будто явленіе Сына Божія на землѣ было переходомъ Его съ одного мѣста (небо) на другое (земля). Какъ Господь вездѣсушій, неограниченный Сынъ Божій не подчиненъ условіямъ пространства и времени, и *весь* былъ на землѣ и до воплощенія, и въ воплощеніи не ограничивался ни утробою Дѣвы, ни земными пространствами и условіями, хотя и

видимъ былъ всѣми въ обычныхъ ограниченіяхъ плоти. Снисхожденіе Божіе было, такимъ образомъ, какъ бы *видоизмѣненіемъ* лишь Его, прибавленіемъ къ Нему новаго свойства, безъ всякаго нарушенія и измѣненія прежнихъ. Дѣва приняла Его во плоти человѣческой, приняла какъ Бога, и, давъ Ему отъ Своихъ Пречистыхъ Кровей соткать Себѣ плоть, родила истинно *Богочеловѣка!*...

17 Июня.

* * *

1877.

Какъ устыдятся Чистѣйшей Непорочнѣйшей Дѣвы Матери Божіей всѣ блудники, сквернодѣйцы и сладострастники съ ихъ сердцемъ, оскверненнымъ нечистыми возбужденіями, воображеніемъ, загрязненнымъ скверными образами и воспоминаніями, и всю жизнь, полную всякихъ пороковъ и порожденій нечистаго сладострастія! Какими глазами взглянули бы и увидѣли они ярчайшую солища Ея Божественно-дѣвственную красоту, Ея непорочнѣйшую небесную чистоту и святость!.. О, и мученіе во адѣ будетъ для нихъ далеко не столь ужасно, какъ то, которое они испытали бы лицомъ къ лицу съ совершеннѣйшимъ воплощеніемъ святости, чистоты и непорочнѣйшаго дѣвства.

Берегись же, о душа, малѣйшаго похотнаго оскверненія! Ради Матери Божіей, устыдись заранѣе своего растлѣннаго сладострастіемъ безобразія, и пока есть время и возможность, предупреди будущій стыдъ слезами покаянія и очищенія всякихъ грѣховъ.

18 Июня.

* * *

1878.

„*Иуда, Иисусу Христу рабъ!*“... Такъ начинается свое посланіе *братъ* Господа по плоти и обрученію. Чему удивляться въ столь замѣчательномъ изреченіи? Великому ли смиренію праведника, который все же былъ значительно выше Господа возрастомъ и правами рожденія; или величайшей силѣ и славѣ Господа, которая смирила и подчинила себѣ одно изъ самыхъ не-

уступчивыхъ земныхъ чувствъ—чувство старшинства и преимущества по правамъ рожденія, которое долгое время было достаточно сильно заставлятъ братьевъ Іисуса „не взрывать“ въ Него и даже „пренебрегать“ Имъ.

Вѣрую, Господи, Твоей Божественности, вѣрую за смиреніе и преклоненіе предъ Тобою Твоего *мнимаго* и такъ славно не скрывшаго сію *мнимость* брата-раба!..

19 Іюня.

* * *

1379.

Я оставилъ въ „*мирѣ*“ все, что только можетъ быть въ немъ наиболѣе привлекательнаго и способнаго овладѣвать душою, сердцемъ и всею моею жизнію. Я „*запретилъ*“ себѣ все, что служить въ немъ къ удовлетворенію многихъ сильныхъ и трудноодолимыхъ потребностей, слабостей и влеченій человѣческихъ. Но эта жертва и самоизмѣненіе могутъ остаться однимъ „*пустыцътомъ*“ и жестоко отомстить за себя, и даже допустить такое или иное „*возвращеніе*“ всего оставленнаго и вычеркнутаго изъ моего жизненнаго обихода, если взамѣнъ оставленнаго и вычеркнутаго я не заполню душу и жизнь соответствующими возвышеннѣйшими и жизненнѣйшими привязанностями, потребностями, увлеченіями, радостями и утѣшеніями. Все это монахъ долженъ научиться находить и привыкнуть извлекать изъ своего монашества, въ самой высшей степени. Иначе, недостаточно заполненная и удовлетворенная душа его больно затоскуеть и подвергнется страшной опасности возрѣть вспять отъ плуга Божія и возвратиться снова къ оставленнымъ идоламъ—привязанностямъ и наклонностямъ. Итакъ, люби всѣмъ сердцемъ службы Божіи, ибо онѣ удерживаютъ ноги твои отъ бесплоднаго и душепагубнаго шатанія по распутіямъ міра сего! Люби чтеніе и пѣніе церковныя такъ, чтобы они способны стали замѣнять тебѣ всякіе концерты и развлеченія! Люби всѣ процессіи, торжества и обряды церковныя, питай и услаждай ими твою душу, нуждающуюся въ такомъ или иномъ удовлетвореніи своихъ эстетическихъ и другихъ способностей! Съ любовью, неторопливо и усердно совершай и молебныя

пѣнія и панихиды и прочія требы по нуждамъ и просьбамъ вѣрующихъ и усердствующихъ богомольцевъ обители, ибо это замѣняетъ для тебя всякую многокричащую и высящуюся „службу міру“ и христіанскія отношенія къ ближнему. Научись и умѣй цѣнить всякую мелочь въ обиходѣ монастырской жизни, всѣ ея интересы и обычаи, всѣ ея радости и утѣшенія, скорби и лишения, испытанія и огорченія... Пусть будетъ въ ней дорого твоему сердцу все до послѣдней щепочки и камешка на дворѣ обители, и тогда—міръ будетъ достаточно безопасенъ тебѣ со своими престелами и искушеніями.

19 Іюня.

* * *

1380.

Жизнь монашеская и вообще строго христіанская вся должна быть распредѣлена въ строгомъ соотвѣтствіи съ церковными службами, освящающими собою важнѣйшія времена дня и года. Находится ли монахъ или христіанинъ у службы Божіей въ церкви или нѣтъ, соотвѣтствующая тому или другому времени дня служба церковная должна опредѣлять его душевное настроеніе и молитвенныя чувства и всю жизнь души. Это замѣчательно подготавливаетъ душу и къ душеполезному пребыванію въ храмѣ Божіемъ и сообщаетъ ея жизни лучшее распредѣленіе и строй. Службы церковныя не являются для него отрывочными вторженіями въ его спокойное теченіе жизни и нарушеніями послѣдней, перерывами и вообще стороннимъ чѣмъ-то, для чего надо особо подготавливать душу, приспособлять ее, измѣнять, утруждать. Нѣтъ, эти службы должны быть естественнымъ звѣномъ, соединяющимъ его дневное настроеніе и содержаніе души въ одно стройное, благодатное, разумное цѣлое. Эти службы должны быть періодическими соотвѣтствующими важнѣйшимъ моментамъ дня завершеніями молитвенныхъ бесѣдъ души съ Богомъ, удовлетвореніями его душевной жажды Бога, влеченія къ Нему и устремленія къ Нему всѣхъ силъ души и сердца.

20 Іюня.

* * *

1381.

„Несодѣланное мое видѣтъ очи Твои, въ книзѣ же Твоей и еще несодѣянная написана Тебѣ суть“ (Молитва ко Причащ.). Когда является поползновеніе на тотъ или другой грѣхъ, вспомни эти слова и удержи ими себя отъ грѣха. Пожалѣй грязнить святѣйшую „книгу Божію“ записью твоихъ сквернъ и всякой нечистоты; ибо хотя у Господа дѣйствительно предварено записью все твое даже еще и несодѣянное, тѣмъ не менѣе это вовсе не дѣлаетъ неизбѣжнымъ и необходимымъ, чтобы на тебѣ оправдалось записанное. Отъ тебя вполне зависить предупредить запись возненавидѣніемъ грѣха, отогнаніемъ его, удаленіемъ отъ него, и только тогда, когда ты этого не сдѣлаешь, запись запечатлѣвается въ книгѣ Божіей, точь въ точь какъ на свѣточувствительной пластинкѣ только тогда отпечатлѣвается рисунокъ близъ находящагося предмета, когда—хотя на одинъ моментъ—открытъ доступъ къ этой пластинкѣ отраженію даннаго предмета.

20 Іюня.

* * *

1382.

Мы внимательнѣе отмѣчаемъ то, какъ Богъ наказываетъ насъ бѣдствіями, и совсѣмъ не хотимъ замѣчать того, какъ Онъ гораздо болѣе милуетъ насъ Своимъ долготерпѣніемъ и щедротами. А между тѣмъ это долготерпѣніе и щедроты Божіи таковы, что часто то самое, что мы склонны считать бѣдствіемъ и наказаніемъ Божіимъ—является по болѣе глубокомъ проникновеніи сущимъ благодѣяніемъ Божіимъ, предотвращающимъ, по промышленію Божію, отъ насъ не одно, а иногда цѣлый рядъ другихъ бѣдствій и непріятностей. И, о если бы намъ видѣть все, что дѣлается для насъ за предѣлами нашего наблюденія милосердіемъ Божіимъ!..

21 Іюня.

* * *

1883.

Чаще „исповѣдывай“ твою вѣру чтеніемъ Символа вѣры, ибо это опаляетъ демоновъ и имѣеть великую душеспасительную силу. Какъ вѣрующей, по слову Апостола любви, „не можетъ согрѣшати“, такъ наоборотъ справедливо сказать, что слабость наша предъ грѣховными соблазнами и склонностями должна имѣть въ своей основѣ слабость и недостатокъ вѣры. На этой же почвѣ и демоны достигаютъ успѣха въ своихъ нападеніяхъ на человѣка и угрызненіяхъ его нечистыми и грѣховными помыслами и дѣяніями. Очевидно, что—исповѣдывая съ чувствомъ умиленія и теплотою сердечною свою вѣру въ Господа, мы этимъ самымъ укрѣпляемъ себя въ своей крѣпости, дѣлаемъ ее менѣе доступною и уязвимою внѣшними бѣсовскими нападеніями и грѣховными прираженіями, и если даже врагу удастся одерживать надъ нами побѣды, мы своимъ исповѣданіемъ вѣры парализуемъ ихъ вредъ для нашей души и располагаемъ ее къ очистительнымъ чувствамъ самоукоренія и покаянія предъ Вседержителемъ.

21 Июнл.

* * *

1884.

Чудное лѣто въ самомъ разгарѣ... Все въ природѣ славитъ Творца и приглашаетъ славить Его. Заливаются птички своими пѣснями, и какъ бы говорятъ: „слава съ нами нашего Творца!“ Жуужать неугомонныя, медоносныя пчелки, и зовутъ: „слава Создавшаго насъ!“ Хлопочутъ неутомимые муравьи, и зовутъ: „слава Сотворившаго насъ!..“ Цвѣтутъ и благоухаютъ цвѣточки, зрѣютъ и наливаются ягодки, зеленѣютъ травки, поля и цѣлые лѣса, журчатъ ручейки и рѣчки, вѣютъ благодатныя вѣтерки, сыплются золотые дождики, и все какъ бы однимъ могучимъ хоромъ зоветъ: „слава Ти, Господи, сотворившему вся!...“

22 Июнл.

* * *

1385.

„На всякъ день благословлю Тя, Господи!“... Тяжкой потерей для себя считай тотъ день, въ который ты не „благословилъ“ Господа какимъ-нибудь дѣломъ любви, усердія и признательности Ему. Вѣдь этотъ день уже никогда не возвратится, а между тѣмъ сколько бы въ теченіи его могла сдѣлать настоящая, дѣятельная любовь ко Господу! И сколько такихъ дорогихъ дней пропадаетъ у тебя даромъ, бесплодно, безъ дѣлъ любви къ Благодѣтелю и Виновнику твоего бытія, ограниченнаго столь немногими въ общемъ днями твоей земной жизни, данной для благоугожденія Господу, для выраженія Ему твоей преданности, вѣрности, любви и влеченія. Господи! сподоби меня утѣшенія на всякъ день благословлять тебя истинно-насущими отрадно-живительными для души дѣлами любви и благоугожденія Тебѣ, а за неимѣніемъ ихъ—чувствами покаянія, самоукоренія, недостойнства, слезами сердечнаго сокрушенія, слезами умиленія и умиловленія къ Тебѣ...

23 Іюня.

* * *

1386.

Намъ дорого то, что пріобрѣтено съ большими расходами и хлопотами, и тѣмъ дороже, чѣмъ болѣшихъ расходовъ и хлопотъ стоило. Господу ли мы не дороги, пріобрѣтенные кровію Его, жизнію Его, неимовѣрными страданіями, страшными мученіями и столькими ужасами послѣднихъ дней земной жизни! Недаромъ и радость небесная о единомъ грѣшникѣ кающемся для Господа болѣе радости о 99 праведникахъ.

24 Іюня.

* * *

1387.

Какое счастье и отрада для сердца!.. Дозвѣтъ мы слышимъ и рѣчь Господа и рѣчь Апостоловъ, увѣковѣченныя въ Евангеліи и Писаніяхъ Апостольскихъ. Законы ихъ мышленія одинаковы съ

нашими: одинаковое сочетаніе, одни понятія, хотя и не одинъ языкъ, одно согласіе мысли съ выраженіемъ ея чрезъ слово, и точно-одна душа, одно сердце и одно существо! Господь говоритъ то или другое, и это намъ понятно, передается нашей душѣ и сердцу, прививается и какъ бы становится достояніемъ нашего существа; Господь какъ бы переливается въ насъ Своими мыслями, воплощается въ насъ ими и можетъ до такой степени уподобить насъ Себѣ, что въ насъ своего ничего не останется: все—Его: „не живу Азъ, живетъ во мнѣ Христосъ!“..... Такова сила Его слова, внимательно усвояемаго сердцемъ и не встрѣчающаго съ нашей стороны препятствій для произрастанія и плодоношенія.

25 Іюня.

* * *

1388.

Господи! Ты—покоище Мое, хотя я и недостойнъ называть Тебя моимъ! Ибо не оправдываю сего самымъ дѣломъ! Ты—утѣшеніе мое, отрада моя, хотя я и не научился еще не знать, кромѣ Тебя, никакого другого утѣшенія, никакой отрады! Ты—прибѣжище мое во всякой напасти и затрудненія, хотя я и не дошелъ еще до мудрости—не знать кромѣ Тебя никакого прибѣжища! Ты—Господь мой, Отецъ мой, Благопослушатель мой, Присный мой, Невидимо-Близкій мой, Свидѣтель и Судія всѣхъ моихъ сокровеннѣйшихъ едва зачинающихся мыслей, дѣлъ, чувствъ и по-ползновеній! О, дай мнѣ всегда живо и со страхомъ чувствовать Тебя предо мною, духовно зрѣть и—ничего не дѣлать, не мыслить, не чувствовать безъ мысли о Тебѣ и Твоемъ страшномъ присутствіи, испытующемъ всѣхъ до послѣднихъ зарожденій въ насъ дѣла, чувства и мысли.

25 Іюня.

* * *

1389.

„Не бо подклониша плоти и крови, но Тебѣ страшному Богу!“ (Молитва главопреклонен.) Какъ трогательно единодушное подклоненіе главъ цѣлаго собранія вѣрующихъ, приноситъ

мое предстоятелемъ предъ Лице Божіе, какъ знаменіе ихъ смиренной преданности, покорности и безотвѣтности предъ Правосудіемъ Владыки, и какъ жертва умилоствленія за всѣхъ и ходатайства къ отвѣтному милосердію Вышняго Ему преданнымъ рабамъ....

* * *

26 Іюня.

1390.

„....Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся!“ Господь ни въ чемъ не нуждается, и нѣтъ у насъ ничего такого, что можно было бы предложить Ему въ довольную и Его достойную жертву, даръ и удовлетвореніе! Одна только безкровная, Имъ Самимъ установленная для насъ жертва, для сего довольна, достойна и Ему угодна, ибо Онъ Самъ въ ней приносится за грѣхи и спасеніе всѣхъ, и сообщаетъ этой жертвѣ всеобъемлющее, полное и совершенное значеніе.

* * *

27 Іюня.

1391.

„Затвори Богъ всѣхъ въ противленіе, да всѣхъ помилуе!“ (Рим.)—Кто изъ святыхъ не былъ грѣшенъ и небезупреченъ предъ Богомъ! Кто изъ нихъ не оплакивалъ Своего недостойнства, Своей грѣховности, Своей невѣрности предъ Господомъ! Кого изъ нихъ не тяготило сознаніе тяжкаго разлада между желаніями и дѣяніями—желаніями добраго и дѣланіемъ злого, и какъ бы вѣчнаго противленія, вопреки всѣмъ усиліямъ, Богу милосердія и любви. Но такова милость Божія, что самое это противленіе она дѣлаетъ предлогомъ къ милованію, и не дивно, что иногда сама попускаетъ противленіе, чтобы очевидно явить и свое милованіе, и тѣмъ величайшее милованіе, чѣмъ сильнѣйшее противленіе! Въ другихъ, не попуская дѣйствительнаго и сильнаго противленія, обостряетъ чувство совѣсти, и малыя неизбѣжныя ежедневныя паденія заставляють сознавать весьма тяжкими, болѣзненными до слезъ, въ избыткѣ которыхъ одинъ изъ

подобныхъ любимцевъ Божіихъ взывалъ: „*ослаби ми волны благодати Твоея!*“

28 Іюня.

✽
✽

1392.

Не вспоминай, а забудь все оставленное въ мірѣ, отвергнутое и оплаканное покаянными слезами въ день твоего обновленія постриженіемъ иноческимъ! Господь, безъ всякаго сомнѣнія, простилъ тогда тебѣ все уже за одну твою рѣшимость начать совершенно новую жизнь, оторванную отъ всего прошлаго и Ему Одному теперь посвященную. Отнынѣ, все содержаніе твоей жизни должно быть совершенно иное, ничѣмъ не связанное съ прежнимъ, особенно грѣховнымъ, неблагочестнымъ, бесполезнымъ.

28 Іюня.

✽
✽

1393.

Какъ жалою *царь природы* (человѣкъ) въ борьбѣ со многими, ничтожнѣйшими по сравненію съ нимъ, своими *подданными!* Ему не сладить съ мухами, назойливо облѣпляющими собою его пищу и питье, не смотря на всѣ изъявленія неудовольствія, его больно жалать и кусаютъ многія насѣкомыя, обижаютъ пресмыкающіяся, гоняютъ четвероногія; нечего и говорить, что отъ болѣе крупныхъ хищныхъ животныхъ онъ приходитъ въ ужасъ, прячется и едва бываетъ въ силахъ защищать себя!... Такъ извращенъ чинъ природы тѣмъ самымъ, для котораго вся она и сотворена!...

29 Іюня.

✽
✽

1394.

Если бы строго-серьезно разсмотрѣлъ Господь беззаконія наши, и вмѣнялъ ихъ (*аще беззаконія назириши...*)—не оправдались бы всѣ святые! Многіе святые, съ другой стороны, оправданы и очищены милосердіемъ Господа при самыхъ тяжкихъ преступленіяхъ, возмущавшихъ въ свое время не только Божественное, но и про-

сто человѣческое чувство. Господь если милосердъ, то милосердъ не къ одному или нѣсколькимъ, но ко всѣмъ. Ни отъ кого еще не закрывалъ Онъ дверей покаянія. Никого не судить строже другихъ, но всѣхъ одинаково соразмѣрно, съ одинаково безпредѣльной мѣрой долготерпѣнія, незлобія и милосердія къ несчастнымъ грѣшникамъ. Господи! помилуй и меня океаннаго.

29 Іюля.

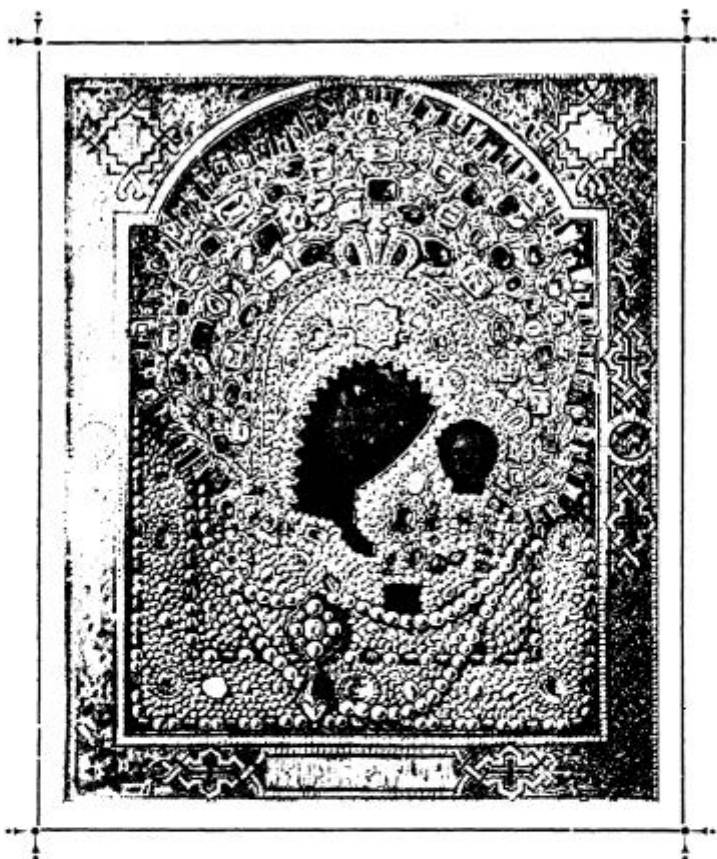
* * *

1395.

Въ числѣ Богодухновенныхъ авторовъ, украсившихъ своими пѣсенными твореніями Богослуженіе Св. Церкви—видимъ Саму Матерь Божію, величественную пѣснь Которой (*величитъ душа Моя Господа*) съ особеннымъ умиленіемъ повторяетъ Церковь. Пѣснь эта—лучшая похвала ея Автору, какъ и достойнѣйшая похвала Автора Богу; посему-то пѣніе этой пѣсни Церковь предваряетъ умиленнымъ возгласомъ: „*Богородицу и Матерь Свѣта—въ пѣсняхъ возвеличимъ!*..“ И въ отвѣтъ на это поетъ Ея же собственную пѣснь, воспѣтую Ею въ моментъ Ея высшаго возвеличенія Господомъ, когда Онъ началъ быть Ея Сыномъ во чревѣ Ея.

30 Іюля.

* * *

І Ю Л Ъ, 1903 г.

1396.

огда почувствуешь въ твоей душѣ нѣкоторое расслабленіе, недостатокъ чуткости и осторожности къ отгоняющимъ благодать Божию нечистымъ помысламъ и грѣховнымъ поступкамъ, знай, что бываетъ это и отъ того, что благодать Божія, дотоли подкрѣплявшая тебя и, такъ сказать, дѣлавшая все за тебя съ нѣжностію и благопопечительностію любящей матери, хочетъ дать мѣсто и твоему подвигу, жаждетъ твоего самостоятельнаго

труда для утверждѣнія въ добродѣтели и благочестивой жизни. Внимай себѣ, и особенно въ эти минуты—упадка энергіи и ослабленія силъ, когда ты ставишься во всецѣлую зависимость отъ самого себя, старайся добровольно и со всеѣмъ усердіемъ показать, что и самъ жаждешь благодатной жизни. *Ищи* особенно въ эти минуты Господа души твоей, ибо никогда Онъ такъ не *обращается* тебѣ, какъ въ то время, когда и испытанный Имъ докажешь Ему свою вѣрность и усердіе!

1 Юля.

* * *

1397.

Многіе жалуются, почему не вращаются въ средѣ очевидныхъ разительныхъ чудесъ и сами не состоятъ участниками и виновниками чудесныхъ дѣйствій. Легкомысленное желаніе и неразумное сожалѣніе. Не ищи чудесъ и не напрашивайся на нихъ. Помни одно, что если Господь ублажилъ невидѣвшихъ и вѣровавшихъ, то они дѣйствительно блаженны. Не ищи Господа въ чудесахъ и поражающихъ знаменіяхъ, ибо и чудотворцамъ нѣкоторымъ будетъ сказано: „не отъмъ васъ!“ Ищи Господа въ спокойномъ, согласномъ съ Его Евангеліемъ, теченіи твоей жизни, въ настоящемъ дѣйствительномъ состояніи міра и естественной смѣнѣ и складѣ событій. Ищи Его въ *подвигъ* твоей жизни, въ воспитаніи твоего внутренняго міра и человѣка по завітамъ Евангелія и примѣрамъ всеѣхъ угодниковъ Божіихъ, и тогда блаженъ ты сугубо, ибо позналъ и оцѣнилъ Господа безъ всякаго внѣшняго понужденія и обязательства.

1 Юля.

* * *

1398.

Господи! Ты благоволилъ назваться мнѣ Отцомъ, и мнѣ именоваться Твоимъ сыномъ! Посмотри же—умоляю Тебя какъ Отца: посмотри, какъ жалокъ я, Твой сынъ, во грѣхѣхъ и рабствѣ сатанѣ! Посмотри, какъ несчастенъ я въ угожденіи міру и плоти! Посмотри, какъ я страдаю во „*странѣ далече отъ Тебя!*“

Не дожидай, когда я добреду до дому Твоего Отческаго, ибо мое возвращеніе къ Тебѣ тоже, что шагъ впередъ, да два назадъ. Не дожидай, когда въ изнеможеніи паду у ногъ Твоихъ. И не только встрѣть меня, но гораздо болѣе—приди Самъ за Твоимъ несчастнымъ сыномъ въ мѣсто томленія моего, въ мѣсто поруганія моего, и, сокрушивъ оковы и путы мои, изведи вновь на Твой свѣтъ и свободу.

2 Юля.

* * *

1399.

Люблю изображеніе Спасителя съ Пречистымъ Хлѣбомъ въ одной рукѣ и Пречистою Чашею въ другой! Съ любовію и жаждою сердца взираю на своего Питателя, простирающаго Себя въ тлѣнную пищу Своимъ твореніямъ. Младенецъ, завидя мать въ намѣреніи дать себя въ пищу своему дѣтищу, радостно трепещетъ и рвется къ питательницѣ. Такъ, человѣкъ долженъ радостно трепетать и рваться къ своему Истинному Питателю, зовущему всѣхъ къ истинной пищѣ и наслажденію, премудро и благодѣтельно преподающему Самого Себя и соединяющему насъ съ Собою гораздо ближе, полиће, пресуществивше и животворивше, чѣмъ мать соединена съ дитятею.

3 Юля.

* * *

1400.

Блаженъ, кто возненавидѣлъ человѣческую славу *прежде* наслажденія славою! Блаженъ, кто позналъ суету суетнаго *прежде* погруженія въ суетное! Блаженъ, кто презрѣлъ все тлѣнное и чревоугодное *прежде* пресыщенія тлѣннымъ и чревоугоднымъ! Блаженъ, кто позналъ ничтожество ничтожнаго и ненужность бесполезнаго—свѣжую, непресыщенною душою, и *такою* душою отдался весь Богу и прилѣпился къ Нему!

3 Юля.

* * *

1401.

Если предстоитъ тебѣ впереди какая-либо земная, человѣческая, суетная слава, честь или похвала, старайся, насколько возможно, всѣми мѣрами заранѣе предохранить душу отъ уязвленія имп. Покажи душѣ твоей все ничтожество ихъ, воспитай ее въ мысли о ихъ суетности и пустотѣ, и это будетъ тебѣ лучшимъ приготовленіемъ къ встрѣчѣ опасности, которая такъ велика въ такихъ случаяхъ, что не только натуры слабыя и неподготовленныя, но и совершенныя въ духовной жизни не легко справлялись съ нею.

3 Юля.

* * *

1402.

Наша жизнь есть въ нѣкоторомъ родѣ подневольное путешествіе. Трудно иногда бываетъ плыть—плыти: у такой или иной опредѣленной цѣли непременно будешь. Не хочется иногда, надоѣло, неинтересно плыть—все-таки плыви, плыви съ терпѣніемъ, надеждою, молитвою, вѣрою, покорностію Небесному Кормчему, Которымъ для каждого опредѣлена своя извѣстная неизбѣжная цѣль и предѣлъ плаванія.

4 Юля.

* * *

1403.

Господи! Свойственно Тебѣ послушать и грѣшнаго молитву. Свойственно Тебѣ послушать и недерзновенную мольбу! Свойственно Твоему милосердію и благопослушливости не останавливаться даже и маловѣріемъ нашимъ, но и на него отвѣчать въ большее изобличеніе и исправленіе! Послушай же, Господи, и мою грѣшную, недерзновенную, маловѣрную молитву о болящей рабѣ Твоей А. Исцѣли ее, подобно Евангельской кровоточивой, прикосновеніемъ благодатной силы Твоей. Тамъ одежда посредствовала сообщеніе силы Твоей. Здѣсь удостой мою недостойную молитву

быть благодатной посредницей Твоего исцѣляющаго прикосновенія.

5 Юля.

* * *

1404.

„Видѣвъ Иисусъ въру ихъ (принесшихъ къ Нему разслабленнаго), рече разслабленному: *дерзай чадо, отпущаются ти грѣси твои!*“ (Мѡ. 9, 2). *Дерзай, чадо!* Сколько Отеческой ласки, ободренія, утѣшенія, предупредительнаго милосердія въ этихъ простыхъ словахъ! Разслабленный еще не успѣваетъ ничего высказать Спасителю, а Онъ уже спѣшитъ влить въ него всю надежду на помощь и милосердіе: „*Дерзай, чадо!*.. Ты боленъ, ты грѣшенъ, ты безпомощенъ, ты жалокъ, несчастенъ, ты такъ свыкся со своей горькой долей, что потерялъ послѣднія надежды на лучшее, такъ отвыкъ отъ счастія, что боишься вѣрить даже въ то, что и Я могу чѣмъ-нибудь помочь тебѣ?!— *Дерзай, чадо!*.. Смѣлѣе требуй отъ Меня всего, что нужно! Смѣлѣе вѣруй, что могу дать все, чего не имѣешь; могу дать гораздо большее, чѣмъ желаешь и смѣешь ждать отъ Меня!!!“

Господи! Какъ часто и всѣ мы нуждаемся въ этомъ Твоемъ милосердомъ ободреніи: „*дерзай, чадо!*“ Какъ часто мы сами виноваты въ длительности своихъ страданій и безысходныхъ тяжелыхъ состояній тѣмъ, что не умѣемъ „*дерзать*“, не стараемся „*дерзать?*“ Не спѣшимъ за помощью и утѣшеніемъ къ Отцу Небесному и такъ преувеличиваемъ тяжесть своего положенія, что даже Господа оскорбляемъ маловѣріемъ и невѣріемъ въ то, что Онъ можетъ помочь намъ... Да оглашаетъ и насъ въ эти минуты, Господи, Твое милосердое, вѣжное, Отеческое: „*дерзай, чадо!*“...

6 Юля.

* * *

1405.

Слава Тебѣ, слава Тебѣ, милосердый Господи, за чудныя дѣла Твои на мнѣ недостойномъ, за неожиданную, чудную помощь и промышленіе Твое, дающія возможность благотворить ближнему тогда,

когда я менѣе всего являюсь способнымъ, оскудѣвая въ средствахъ... Умолчу ли, напримѣръ, и могу ли не назвать чуднымъ слѣдующее. Отдавъ послѣднія 4 коп., бывшія у меня въ келліи, я не былъ болѣе въ состояніи ничего давать бѣднымъ къ моему прискорбію и даже самъ впалъ въ нѣкоторую нужду и лишенія. Но вотъ, Господь устрояетъ мнѣ въ вечерней прогулкѣ задушевную бесѣду съ однимъ старцемъ изъ монашествующихъ, имѣющимъ денежныя сбереженія, и располагаетъ его сердце на милосердіе и вмѣстѣ на столь великое довѣріе, сочувствіе и расположеніе ко мнѣ, что собесѣдникъ мой изъявилъ желаніе именно чрезъ меня пустить свои сбереженія въ достояніе бѣдныхъ. Въ результатѣ я оказался посредникомъ крупной жертвы на одинъ изъ храмовъ Сибири (100 р.), и получилъ еще въ полное распоряженіе для раздачи на дѣла милосердія по моему усмотрѣнію цѣлую коробку серебряныхъ денегъ (фунта 2 вѣсомъ), которую я, не считая, отдалъ всю бѣдному мальчику-сиротѣ, сильно бѣдствующему со своею матерью-вдовою. Отецъ мальчика служилъ офиціантомъ въ одной гостинницѣ, и по смерти оставилъ свою семью и домикъ, только что отремонтированный, въ большихъ долгахъ, на проценты за который уходилъ весь заработокъ вдовы-прачки, вдобавокъ постоянно болѣвшей отъ своихъ работъ. Господь внушилъ мнѣ помочь именно этимъ несчастнымъ... Воздай, Господи, главному виновнику сего добраго дѣла (о. А-ю) сторичными Твоими милостями.

7 Июля.

* * *

1406.

... „*Иисусе Спасе мой, да величаю Тя спасаемый*“ (Канонъ Иисусу Сладч., 1 п., 7 п. и др.). Спасеніе человѣка есть дѣло цѣлой его жизни, а не отдѣльныхъ періодовъ или моментовъ. Какихъ бы степеней совершенства ни достигъ кто на землѣ, какъ показываютъ примѣры,—паденія, а, значитъ, и гибель—остаются возможными до конца жизни, до послѣднихъ предѣловъ старости. Такъ, извѣстны случаи, что нѣкоторые мученики за Христа въ послѣднюю минуту измѣняли Ему и отказы-

вались принять смертельный ударъ. Старцы пустынники и подвижники, всю жизнь ревновавшіе о подвигахъ угожденія Богу въ молитвѣ, постѣ и цѣломудріи, на смертномъ одрѣ одолѣвались плотскою похотію и безъ труда уступали ей надъ собою позорную побѣду...

7 Іюля.

* * *

1407.

Строго оберегай то, чѣмъ твоя жизнь должна быть отлична отъ жизни мірской, не сливаться съ нею, не уступать ея обычаямъ своего монашескаго распорядка жизни и благочинія. А для этого лучше всего приучи себя видѣть въ твоей кельѣ все, что тебѣ нужно, и не уходи изъ нея въ міръ ни для свиданій съ родными, ни для бесѣдъ и угощеній съ знакомыми и мірскими друзьями. Все это сильно сокращаетъ достатокъ свободныхъ часовъ для выполненія нужнѣйшихъ напоминаній того, что ты монахъ, и каждая минута твоя должна безраздѣльно принадлежать одному Богу.

8 Іюля.

* * *

1408.

Пресв. Дѣва Марія—воплощеніе всѣхъ добродѣтелей и совершенствъ человѣческихъ: Ее украшаетъ совершеннѣйшее цѣломудріе, скрѣпленное мужественно-твердо обѣтомъ дѣвства въ тѣ времена, когда люди считали высшимъ счастіемъ на землѣ чадородіе. Ее украшаетъ высочайшее смиреніе и особенно въ томъ состояніи, которое особенно угрожало впаденіемъ въ тщеславіе и превозношеніе. Благочестіе и дѣятельнѣйшая живая любовь къ Богу—были душою Ея жизни; весь обликъ души Ея и вся жизнь проникнуты особою неуловимою пріятностію и неподражаемо-возвышенною красотою и достоинствомъ.

8 Іюля.

* * *

1409.

Господи Благопослушливый, благоиспытующій насъ милосердымъ медленіемъ, любящій неотступность и настойчивость въ просьбахъ къ Тебѣ, вѣдущему вся прежде прошенія нашего! Се—неотступно и настойчиво умоляю Тебя о болящей Александрѣ: помилуй Господи ее, милосердовавъ о ней, и сотвори здраву прикосновеніемъ живоносной благодати Твоей. Сотвори милость и другимъ болящимъ и страждущимъ, объ исцѣленіи которыхъ неотступно и настойчиво умоляю Тебя долгое время (Параскевы, чт. Василия, іер. Николая, отр. Николая, и др.), дерзая на Твое неизмѣримое милосердіе...

9 Іюля.

* * *

1410.

„...Да погибнутъ бѣси отъ лица любящихъ Бога и знаменующихся крестнымъ знаменіемъ и въ веселіи глаголющихъ“.... Съ веселіемъ и радостною хвалою предъ Господомъ прогоняй бѣсовскія полчища силою крестною, данною намъ для ихъ уничтоженія и исчезновенія, ибо это веселіе свидѣтельствуется крѣпкую увѣренность въ силу Божіей и мощное единство Твое и союзъ съ Господомъ, тогда какъ боязнь показывала бы нѣкоторую зависимость отъ бѣсовъ, признаніе ихъ силы и преклоненіе предъ ними. Не забывай только при этомъ и несравненно большей радости, предлагаемой намъ отъ Небснаго Домовладыки: „не столько радуйтесь о томъ, что духи вамъ повинуются, радуйтесь же, яко имена ваша написана суть на небсехъ“....

10 Іюля.

* * *

1411.

Не за службой Божіей только ты долженъ быть благоговѣнь, но и всегда. Трудно удержать душу въ подобающемъ благоговѣніи и сосредоточенности за службою тому, кто все остальное вре-

мя приучилъ себя держать легкомысленно, любя смѣхотворство, празднословіе, легкомысленныя суетныя бесѣды и пр. Береги насколько возможно дольше благоговѣйное и умиленное настроеніе, выносимое отъ службы Божіей, принеси его нерастеряннымъ въ келью твою, усердно подогрѣвай постоянными молитвенными воздыханіями, самоуглубленіемъ, Богомысліемъ, Словомъ Божіимъ и т. п. Если слезы подступятъ, брось всякое дѣло, и плачь—„восплачься“ блаженно тихими слезами умиленія и любви „предъ Господомъ, сотворимъ насъ!“

11 Іюля.

1412.

Зачѣмъ нужна продолжительность молитвы, когда Господь знаетъ все прежде прошенія нашего и нерѣдко исполняетъ просимое, невѣдомо для просящаго, по первому слову молитвы?—Зачѣмъ, что въ продолжительной молитвѣ душа молящагося лучше укрѣпляется въ жаждѣ получить просимое отъ руки Божіей, глубже утверждается въ любви Божіей, блаженствуетъ самымъ состояніемъ зависимости въ своихъ нуждахъ отъ милосердія и помощи Божіей и надеждою получить все просимое съ вѣрою и терпѣніемъ. Нужна еще продолжительность молитвы для того, что Господу угодно бываетъ дать молящемуся доказать всю силу вѣры, упованія и неотступности въ молитвѣ, и нѣкоторымъ образомъ сдѣлать полученіе просимаго заслуженнымъ со стороны самого человѣка, ибо хотя мы и недостойны ни по какимъ заслугамъ—даровъ милосердія Божія, но еще болѣе недостойны получать ихъ безъ всякихъ оправданій съ нашей стороны.

12 Іюля.

1413.

Господи! Какъ я могу молиться Тебѣ сегодня? Какъ занкнусь о милосердіи ко мнѣ? Я такъ грубо отказалъ въ помощи одному бѣдняку, хотя и не немѣлъ чѣмъ помочь ему! Нѣтъ оправданій моему немилосердію и неразумію. Самъ постоянно докучаю Тебѣ

своими безчисленными нуждами и просьбами, а докучающаго мнѣ бѣдняка не терплю. Самъ хнычу о нетлѣнныхъ благахъ, а съ несчастнымъ бѣднякомъ тягочусь подѣлиться даже ничтожною монетою, въ которой я не нуждаюсь, а онъ изъ-за нея, быть можетъ, и голодаетъ и бѣдствуетъ. Самъ я столько разъ явленно и неявленно получалъ просимое, а другому дерзаю отказать въ подачѣ насущнаго, имѣя возможность? Господа! Стыдно мнѣ, больно—до слезъ стыдно... Исправь меня!....

13 Юля.

* * *

1414.

Господа! Украшаютъ меня священныя одежды, но, помимо нихъ, я—весь безобразіе, весь нагота, неблаголѣпіе и неприличіе. Возвышаетъ меня въ глазахъ вѣрующахъ Твоихъ моя близость къ Престолу Твоему и служеніе Тебѣ, но, помимо сего, я—весь безцестіе, весь ничтожество и недостойнство! Услаждаетъ и дивно питаетъ и утѣшаетъ душу мою предстояніе Тебѣ въ молитвѣ и Богослуженіи, и, помимо сего, смертная скука, уныніе, пустота и растерянность наполняютъ и изводятъ всего меня..... Исусе Сладчайшій! Ты—моя истинная одежда, истинное украшеніе, истинное наслажденіе и жизнь всей жизни моей! Буди ми по вѣрѣ сей и жаждѣ. Аминь.

14 Юля.

* * *

1415.

На какія тонкія, чудовищно-хитрыя и осласныя ухищренія способенъ врагъ рода человѣческаго ради погибели душъ человѣческихъ, прекрасное хотя далеко не полное понятіе даютъ житія св. подвижниковъ Божіихъ! Многіе и величайшіе изъ нихъ, попущеніемъ Божиимъ, оказывались неспособными сами по себѣ въ время услѣдить чудовищно-коварно замаскированныя нити „бѣсовской прелести“ и падали на время жертвами бѣсовскаго коварства и порабощенія, пока благодать Божія опять исторгала изъ постыднаго бѣсовскаго рабства своихъ неосторожныхъ чадъ.... Страш-

но становится, когда раздумаешь, посреди какихъ адскихъ сѣтей и безчисленныхъ ловушекъ діавольскихъ, и съ какими опасностями—совершается шествіе по пути спасенія даже для совершенныхъ подвижниковъ Божіихъ. Что же мы послѣ этого—слабые, недостойные, безпечные, грѣхолобивые, самонадѣянные, лѣнливые, чуждые всякаго подвига и труда ради своего спасенія! Не достоиніе ли мы бѣсовъ вѣрное, завѣдомое, полное и неоспоримое? Господи! Не попусти сего страшнаго несчастія бѣднымъ овцамъ Твоимъ!...

15 Іюля.

* * *

1416.

Господи! Предношу лицу Твоему и исповѣдую великую вѣру и усердіе нашего простого, сердечнаго, добраго православно-русскаго народа. Исповѣдую глубокое благоговѣніе его къ усердно и благоговѣнно служащему пастырю, глубокое умиленіе, вниманіе къ благоговѣнно и истово совершаемому служенію. Многіе простецы, находя таковымъ мое служеніе, благоговѣнно простираютъ руки къ моему благословенію, открываютъ свои сердечныя болѣзни, скорби и нужды, просятъ моихъ молитвъ и съ умиленною любовію слушаютъ мои бесѣды. На все это ихъ подвигаетъ единственно ихъ глубокая живая вѣра и потребность ихъ вѣрующаго и благоговѣнно влекущагося къ Твоей благодати сердца. Пастырю Добрый, Небесный! Даруй имъ по вѣрѣ и усердію ихъ все, чего они жаждутъ, просятъ и чають получить чрезъ меня, хотя бы и недостойнѣйшаго изъ Твоихъ служителей!.. Ибо поистинѣ они вѣрують, что не я имъ что могу дать, но все Ты во мнѣ....

15 Іюля.

* * *

1417.

„Господь—Той есть Богъ нашъ. Той сотвори насъ, а не мы; мы же люди Его, и овцы пажити Его“... (Пс. 99, 3). Сколь многіе желали бы считать эти слова не относящимися до нихъ, желали бы убѣдить себя и другихъ, что не Богъ сотворилъ ихъ, а бездушная природа, что они не люди

Его, и не овцы пажити Его! Но все напрасно. Сколько ни бунтуйте противъ своего Творца и Владыки, сколько ни старайтесь порвать всякую зависимость отъ Него, сколько ни возставайте, ни оскорбляйте Его въ лицо вашими дерзкими, жалкими, ослѣпленно-злыми хулами и нападеніями, сколько ни удаляйтесь отъ Него, вы не уйдете съ Его пажити, на которой Онъ всегда найдетъ васъ и, какъ неблагодарныхъ, безумныхъ бунтовщиковъ противъ своего Питомца и Благодѣтеля, подвергнетъ рано или поздно Своему праведному и грозному суду.

16 Іюля.

* * *

1418.

„О еже милостиву и благоувѣтливу быти Благому и Человѣколюбивому Богу нашему“... Что есть „благоувѣтливость“ Божія? Это есть дивное свойство Его, „Человѣколюбца“—подаваться настойчиво-терпѣливымъ, кроткимъ, умиленнымъ увѣщаніямъ со стороны всякаго вѣрующаго на исполненіе той или другой благой просьбы и нужды. Подобно тому, какъ у людей можно добиться иногда почти невозможнаго и до крайности трудно-выполнимаго—слезными увѣщаніями и ласково умиленными обращеніями, такъ у Господа, для Котораго ничего нѣтъ невозможнаго и Который весь благо и неистощимая доброта, всего можно выпросить сыновне-нѣжными и умиленно-ласковыми моленіями, можно выпросить даже отмѣны Его предначертаній и опредѣленій въ силу Его свободы измѣнять Себя согласно тому, какъ свобода, дарованная Имъ человѣку, измѣняетъ себя въ отношеніи къ Его всемогущей свободѣ и волѣ!..

17 Іюля.

* * *

1419.

„Господи, оружіе на діавола Крестъ Твой далъ еси намъ, трепещетъ бо и трясется, не терпя взирати на силу Его... (воскр. ствх. 8 гл. на хвалитѣхъ Св. Кресту). Заставляй же, христіанинъ, трепетать и трястись врага твоего

какъ можно чаще и сильнѣе, разя его на каждомъ шагу столь страшною и невыносимою для него силою Крестною. Съ любовью и вѣрою къ Распятому осѣняй себя какъ можно чаще знаменіемъ Креста, осѣняй твою пищу, питіе, входы, исходы, всё дѣла и все что имѣешь и употребляешь во славу Божию и себѣ во спасеніе. Люби столь легкое и достославное занятіе—обращеніе въ дымъ и ничтожество цѣлыхъ полчищъ ада однимъ осѣненіемъ себя знаменіемъ Крестнымъ.

17 Іюля.

* * *

1420.

Съ кѣмъ борется жалкое, безумное, нелѣпое „общество борьбы съ православіемъ?“ Съ нѣкоторою совершенно неуловимою, недоступною, неустрашимою силою. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь православіе—не царь, не митрополиты, не архіереи, не „попы“, не невѣжественныя толпы эксплуатируемаго народа, не храмы, не монастыри, не крестные ходы и процессіи и даже открытыя пышныя богослуженія, не мощи, не иконы, а—Самъ Христосъ въ Его вѣчномъ Евангеліи, исторіи человѣчества, исторіи Вселенскихъ вѣрованій (Церкви), въ исторіи Россіи. Уничтожить православіе значить уничтожить прошедшее, вычеркнуть изъ среды жившаго и бывшаго—и Христа, и Евангеліе, и цѣлые вѣка въ жизни человѣчества, все прошедшее—великое и славное Россіи. А развѣ не безуміе—считать все это возможнымъ, достижимымъ? Можно уничтожить храмы (которыхъ нѣкогда и вовсе не было), до крайности стѣснить и подавить свободу Богослуженія (какъ и было не разъ въ эпохи гоненій), до крайности уменьшить число представителей Церкви и членовъ Ея, но нельзя уничтожить того, что стало и не перестанетъ никогда становиться потребностію, силою и жизнію сердца отдѣльныхъ людей, жаждущихъ истинной жизни, свѣта которой, идущаго отъ прошедшаго и такъ способнаго увлекать своею красотою и силою, не помрачить никакими гоненіями, никакою борьбою.

18 Іюля.

* * *

1421.

Невыразимо-умилительно и до слезъ трогательно было переживать моментъ перехода отъ просто-благочестиваго почитанія Св. Старца Серафима ко благоговѣнно-священному, торжественному, церковно-благолѣпному Его прославленію, какъ несомнѣннаго великаго угодника Божія и предстателя нашего предъ Богомъ. Чувствовалось, что въ согласіи съ Церковію земною совершалось нѣчто важное и въ Церкви небесной: Господь Богъ вѣнчалъ Его особымъ Своимъ благоволеніемъ и, въ присутствіи всего лика Святыхъ Божіихъ, принималъ Его св. подвижническія заслуги въ жертву и умилостивленіе за воспитавшую Его св. Русь, за всѣхъ, призывающихъ Его имя въ своихъ нуждахъ, скорбяхъ и болѣзняхъ, и за св. Церковь, предложившую Его св. жизнь въ Своей священный даръ и жертву хвалы и благодарнаго славословія не оставляющему ее Своими милостями и благоволеніемъ Всещедрому Господу.

19 Іюля.

* = *

1422.

„Благодаримъ Тя и о службѣ сей, юже отъ рукъ нашихъ пріяти изволилъ еси!“... (Молитва Евхаристіи). Еще служить и не увѣряется со всею очевидностію Служитель Божій въ томъ, что совершаемая имъ служба приметъ Господомъ, а ему уже дается благодарить Господа за пріятіе ея Божіимъ изволеніемъ и благоволеніемъ. Вотъ какъ долженъ быть, несмотря на все свое недостойнство, увѣренъ онъ въ силѣ, власти и благонадежности своего высокаго званія и служенія, установленнаго Самимъ Господомъ въ вѣчное воспоминаніе и прославленіе Его и въ знакъ непремѣннаго присутствія и благодатнаго пребыванія Его въ Своей Церкви, Духомъ и Тѣломъ... Не для священно-служителя лично литургія, а для множества вѣрующихъ, и можетъ ли быть, чтобы Господь изъ-за одного человѣка отнялъ то, чѣмъ живутъ, наслаждаются и благодѣтельствуютъ многіе?..

19 Іюля.

* * *

1423.

„Благодаримъ Тя, Господи Боже силъ, сподобившаго насъ предстати и нынѣ святому Твоему жертвеннику!“ (Молитва вѣрныхъ). Не чаялъ я возможности этого для себя особенно нынѣ, по случаю сильной лихорадки и головной боли, при общемъ расслабленіи и болѣзненномъ самочувствіи. Но Ты, Господи Боже силъ, укрѣпилъ меня и даровалъ силы и быстрое облегченіе отъ болѣзни, давшее возможность безъ всякаго утомленія продолжать возделѣнное и спасительное дѣло Твоего служенія. Благодарю Тебя, мой Благопослушливый и Благоувѣтливый Благодѣтель!

19 Іюля.

* * *

1424.

„Да будутъ ми Святая сія (Тѣло и Кровь Господа)... во исправленіе житія и утвержденіе!.. (5-я молитва ко причащ.)“. Недостаточно „исправить“ свое житіе—оставленіемъ грѣховныхъ наклонностей, привязанностей, поползновеній и обычаевъ,—сообщеніемъ ему новаго лучшаго направленія, вмѣсто прежняго худшаго. Надо еще и „утвердиться“ въ этомъ новомъ лучшемъ направленіи и лучшей жизни. Только тогда, когда новая жизнь станетъ полнымъ и совершеннымъ удовлетвореніемъ всѣхъ нашихъ потребностей, желаній, силъ и способностей,—можно надѣяться, что мы достаточно „утвердились“ въ ней, и она готова принести въ насъ свои добрые благодатные плоды. Впрочемъ, настолько ужъ слабъ и испорченъ человѣкъ, что до самой смерти своей не можетъ быть увѣренъ въ полномъ и безопасномъ утвержденіи своего житія. Величайшіе угодники Божіи, при всѣхъ своихъ неимоверныхъ трудахъ и подвигахъ, смиренно молили Господа лишь о томъ, чтобы даровалъ имъ положить „начало благое“. И такое смиреніе вполнѣ оправдываютъ и уже дѣлаютъ понятнымъ немалочисленные случаи, когда строжайшіе подвижники, близкіе къ могилѣ и концу своихъ долгодѣтныхъ славныхъ подвиговъ, падали глубоко и погибали печально и совершенно...

20 Іюля.

* * *

1425.

Замѣчательное, неподобное въ своемъ родѣ, особо-выдающееся явленіе представляетъ во всей Ветхозавѣтной Исторіи дивная жизнь св. славнаго Пророка Божія Іліи, полная величественнѣйшихъ, поразительнѣйшихъ проявленій Его дерзновенной силы и достоинства предъ Господомъ Богомъ. Какая строгая, пламенная ревность о славѣ Іеговы, какія страшныя и славныя чудеса Его силою, на горѣ состязанія, въ Сарептѣ Сидонской, въ пустынь за-Іорданской и т. п. Это былъ воистину не пророкъ только, но и величайшій чудотворецъ Ветхаго Завѣта, предъ которымъ, кажется, впервые научились трепетать и отпускать своихъ узниковъ крѣпкіе затворы ада.....

20 Іюля.

* * *

1426.

„*Посредъ смиренія же вкупѣ и величества*“ создалъ еси (человѣка) (кан. заупок. 6 гласа)... Для надлежащаго самопознанія и самоопредѣленія въ жизни своей человѣкъ не долженъ забывать ни того ни другого: ни своего *смиренія*, простирающагося до тождества съ животными во многихъ свойствахъ и отношеніяхъ, ни своего *величества*, доходящаго до умаленія малымъ чимъ отъ ангель. Первое должно удерживать его отъ самовозношенія, самообольщеннаго преувеличенія своего достоинства, своихъ силъ и способностей, второе—отъ погруженія въ чувственность и тлѣнныя блага временной жизни. И ни *смирненіе* безъ величества, ни *величество* безъ смиренія въ немъ не должны исключительно утверждаться и преобладать. Одно *смирненіе*, или сознаніе своей общности, по физической природѣ, съ животными, и поведетъ лишь къ животной жизни, „*да ямы и ніемь*“. И наоборотъ—забвеніе своихъ немощей, недостатковъ, несовершенствъ и т. п. ведетъ къ гордынѣ, самообольщенію и возношенію противъ Бога и воли Его.

21 Іюля.

* * *

1427.

„Господи! аще ты еси взялъ Его, повѣждай ми, гдѣ еси по-
ложилъ Его, и азъ возьму Его“—(Іоан. 20, 15) говорить
рыдающая Магдалина къ мнимому Вертоградарю. О, любовь! О, пла-
мень усердія и преданности Возлюбленному Учителю! Считаая воз-
можнымъ, что она получить драгоценнаго Ей Мертвеца, Марія по-
казываетъ готовность ради Него на все! Она не знала столь
обычной въ подобныхъ случаяхъ боязни и брезгливости трупа,
доходящей до того, что даже любовь родительская, супружеская
и сыновья не въ силахъ бывають преодолѣть ихъ. Она тотчасъ
же заключила бы Дорогое Ей Тѣло въ свои объятія, унесла бы
Его Сама на своихъ рукахъ въ самое безопасное мѣсто, и какъ
теперь не убоилась придти одна къ Его гробу ночью, такъ и
тогда не знала бы около Него никакихъ страховъ и ужасовъ.
Для нея страшно и горестно одно—отсутствіе плѣнившаго Ее въ
Свою любовь Существа, отсутствіе хотя бы бездыханнымъ тру-
помъ, лишь предполагаемымъ въ запечатанномъ гробѣ. Для нея
весносно одно—что гробъ открытъ, и Его нѣтъ въ немъ... „Взяли
Господа отъ гроба, и не вѣмъ, гдѣ положиша Его“...

22 Іюля

=

1428.

„Обръте господинъ винограда другія (дѣлатели) стоя-
ща праздны и глагола имъ: что здѣ стоите весь день
праздны? Глаголаша ему, яко никтоже насъ нанятъ!“...
(Мѡ. 20, 6—7.) Такъ Господу свойственно призывать въ
дѣлатели винограда Своего даже такихъ, которыхъ „никто же
нанятъ“—никто не удостоивалъ найма. И какъ часто у Него изъ
этихъ послѣднихъ наемниковъ оказываются вѣрнѣйшіе и усерд-
нѣйшіе слуги, соперничающіе въ заслугахъ своихъ съ первѣй-
шими званными, понесшими „тяготу дне и варъ“. Господи!
Сотвори мя хотя послѣдняго изъ наемникъ Твоихъ и дѣлателя
винограда Твоего.

23 Іюля.

* * *

1429.

Усумнюсь ли въ Твоемъ милосердіи и благопослушности, о, всеблагій и благоувѣтливый Господи! Какъ не возблагодарю Тебя за новое неизреченное благодѣяніе и дарованіе по усердной молитвѣ къ Тебѣ моей! Смертельно болящій (Сергій), оставленный врачами и *приговоренный* ими къ смерти поправляется и ее думаетъ умирать. Многократно и по долгу, и дома и на Божественной Литургіи, я съ жаромъ умолялъ Господа Вседержителя объ исцѣленіи болящаго, и вотъ Господь изъясляетъ согласіе Своей воли съ настойчивою молитвою вѣры и терпѣливаго упованія. Господи! утверди мя въ вѣрѣ, упованіи и устремленіи къ Тебѣ во всѣхъ моихъ нуждахъ и напастяхъ.

24 Іюля.

* * *

1430.

Сами ли святые Божіи стали таковыми, по своей ли волѣ или хотѣнію, подвигамъ и стараніямъ? Нѣтъ, но какъ вообще „никтоже самъ себя пріемлетъ честь, но токмо отъ Бога званый, якоже и Ааронъ“, такъ и святые Божіи суть сила Божія, въ немощи ихъ совершавшая свои чудныя дѣла, на подкрѣпленіе и врачество другихъ немощныхъ и слабыхъ въ вѣрѣ. Святыхъ воздвигаетъ изъ среды остальныхъ Своихъ „неключимыхъ рабовъ“ Самъ Господь, Самъ даетъ имъ силы и совершенство святости, дарованія исцѣленій, прозорливость и прочія благодатныя дарованія, употребляемыя ими на благо людей. И ни однимъ изъ этихъ дарованій они не распоряжаются безъ особой воли на то и промысленія Божія въ дѣлахъ общаго всѣхъ людей спасенія и облагодѣтельствованія. Итакъ, подражай Святымъ, но знай при этомъ, что—сколько бы ты ни успѣлъ въ томъ (если только возможно для насъ грѣшныхъ сколько-нибудь приблизиться къ нимъ въ ихъ дивныхъ подвигахъ), ты долженъ быть далекъ отъ дерзновенной мысли, что ты также святъ, чтобы святость эту употреблять во благо людямъ. Это—покушеніе на судьбы промысленія Божія, дерзкое самоволіе и истинное святотатство

предъ Лицомъ Божиимъ, гордое и самообольщенное посягательство на судьбы промышленія Божія.

24 Іюля.

* * *

1431.

Не вѣрь плоти своей ни на грошъ! И не внимай ея коварнымъ себялюбивымъ увѣщаніямъ! Такъ она часто склоняетъ въ часы молитвы на отдыхъ, увѣряя въ его необходимости, внушая, что, по отдохновеніи, съ большей энергіей послужить для подвига, а сама окаянная, ненасытная, коварная, многосластная, не унимается ни послѣ вполнѣ довольнаго отдыха, или во время службы сладко зѣваетъ, а послѣ—готова на всякое гортанобѣсіе и козлоглашеніе. Такъ еще, она любитъ увѣрять въ необходимости своего питанія, разныхъ удобствъ жизни, любитъ остававливать отъ всего добраго всевозможными сторонними соображеніями, а послѣ оказывается, что вовсе и не было особенной нужды въ томъ, что она представляла намъ столь нужнымъ и выгоднымъ, а все одна лишь ея жалкая уловка и коварная расчетливость, съ единственною цѣлью тормозить на каждомъ шагу дѣло нашего спасенія и Богоугожденія...

25 Іюля.

* * *

1432.

Не удивляйся, какъ возможно то, что Господь терпитъ самыя ужасныя кощунства и хульныя дѣйствія враговъ христіанства. Всѣ эти ужасы еще ничто по сравненію съ тѣмъ, что дѣлаетъ исконный врагъ Божій—діаволь для поруганія и униженія въ глазахъ людей великихъ истинъ и дѣлъ христіанства. И однако же, Господь терпитъ и его до времени, когда покорятся подножію Его вся сопротивныя силы и осудятся на огонь вѣчный, геенскій.

26 Іюля

* * *

1433.

„Врата адовы не одолѣютъ“ Церкви, по обѣщанію Самого Главы и Основателя Ея. И это обѣщаніе не одно простое преувеличеніе, но должно осуществиться и во всей своей точности: должно ждать точно такихъ трудныхъ минутъ для Церкви, которыя дѣйствительно столкнутъ ее до самыхъ вратъ ада, т. е. близости къ совершенной, ужасной гибели. И тутъ-то и тогда-то пророчественное обѣщаніе Господа должно осуществиться надлежащимъ образомъ.

26 Іюля.

* * *

1434.

„Божіе тяжаніе, Божіе зданіе есмь“..... Господь „выкупилъ“ насъ и „укрѣпилъ“ за Собою цѣною самою дорогою, какая не только можетъ быть для насъ, но и для Него—цѣною Его Собственной Крови, пролившей за недостойныхъ грѣшниковъ. Приобрѣтя столь сильное, неоспоримое право на насъ, Господь не остановился на этомъ: какъ мудрый хозяинъ, выкупивъ разрушенное, устарѣвшее зданіе, тотчасъ ремонтируетъ его заново и все приводитъ въ новый, прочный, роскошный видъ, такъ Господь поступаетъ съ нами, какъ съ ветхимъ испорченнымъ зданіемъ: готовъ принять всѣ мѣры, употребить всѣ новыя жертвы, чтобы доставшееся Ему столь дорогою цѣною не оставалось въ прежнемъ жалкомъ видѣ, а радовало Его Отеческій взоръ, оправдывало Его драгоценныя затраты. О, человекъ! Не мѣшай же Господу сдѣлать это—не мѣшай своими грѣховными пристрастіями и противодѣйствіями. Онъ купилъ всего тебя, кромѣ твоей „свободы“, которой не хотѣлъ лишать тебя никакою цѣною. Онъ оставилъ тебѣ возможность наслаждаться особымъ неисчерпаемымъ и несравненнымъ блаженствомъ добровольнаго усвоенія Ему, уготованія себя въ достойное и любезнѣйшее Его жилище и достоиніе! Чего еще тебѣ можно желать и требовать?

27 Іюля.

* * *

1435.

Господи! Какъ могу я ожидать вниманія Твоего къ моей молитвѣ, когда во время самой молитвы я разсѣиваюсь, охладѣваю сердцемъ, одолеваясь скверными, суетными и сторонними мыслями! Какъ могу мечтать объ исполненіи молитвы, когда въ то самое время, когда прошу чего, Тебя прогнѣвляю, огорчаю, вооружаю на себя Твоимъ праведнымъ судомъ, являя крайнее свое безпутство, размотанность мыслей и чувствъ, содружество съ врагомъ, плотію и всевозможными грѣховными влеченіями... Господи! Какъ умолю Тебя! Какъ преклоню на милость ко мнѣ мою бѣдную, жалкою горе-молитвою!...

28 Іюля.

* = *

1436.

Господи! Ты—милосердь! Тебя не утруждаетъ, а радуетъ молитва о прощеніи грѣховъ! Прости же мнѣ все, что до настоящаго дня и часа я согрѣшилъ дѣломъ, словомъ, помышленіемъ и всѣми моими чувствами душевными и тѣлесными! Прости все, чѣмъ огорчилъ Твое человѣколюбное сердце! Прости всѣ мои скверны, паденія, непотребства, безуміе, безсердечіе, безволіе и уродоволіе! Не изречь мнѣ всего моего грѣховнаго обилія и богатства! Не выразить скудости, жалости и крайней нищеты моей! Не объять всей глубины моего паденія и погруженія въ бездну погибельную! Пощади и помилуй за одинъ вопль покаянія, исповѣданія и мольбы о прощеніи!...

28 Іюля.

* = *

1437.

„Егда же предають вы (на соборища), не пецѣтесе, како или что возглаголете, дастбоя вамъ въ той часъ, что возглаголете, не вы бо будете глаголющии, но Духъ Отца вашего, глаголяй въ васъ!“ (Мѡ. X, 19) Довнынѣ это замѣчательное обѣщаніе Господа дивно исполняется на многихъ

Богоугодныхъ простецахъ, мужчинахъ и женщинахъ, именуемыхъ „юродивыми“ и „блаженными“. Подъ покровомъ ихъ полу-шутливыхъ, полу-серьезныхъ изреченій, иносказательныхъ загадочныхъ предвѣщаній и образныхъ представлений, Духъ Святой, очевидно ихъ объемлющій и въ нихъ почивающій, изрекаетъ вѣрующимъ многія дивныя истины—предсказанія, совѣты и утѣшенія, недоступныя по силѣ, дѣйственности и истинности никакому другому смертному, хотя бы самому ученому и опытному мудрецу. О, какъ дивенъ Ты, Господи, въ этихъ святыхъ блаженныхъ простецахъ, обогащаемыхъ неизреченными дарами Твоей мудрости и чудодѣйственной благодати! О, какъ умирительно дивна и трогательна особенно въ нихъ Твоя вдохновенная мудрость, Твоя непостижимая сила, Твое неприступное грѣшнымъ величество! Господи! Какъ бы я умирительно желалъ наипаче этой святой, благодатной простоты, нежели всей мудрости и учености человѣческой! Научи меня этой мудрости простецовъ, научившей благоугодить Тебѣ и быть достойною Тебѣ Обителью лучше всѣхъ мудрецовъ міра.

29 Июля.

* * *

1438.

Съ какою точностію и совершенствомъ Господь нашъ „исполнилъ всяку правду“ за искупленіе и спасеніе осужденнаго чело­вѣка! „Въ потъ лица твоего съѣси хлѣбъ твой!“ сказано было падшему Адаму. Это же самое претерпѣлъ и Господь „второй Адамъ“, когда, исполняя волю Отца, которую Самъ называлъ Своимъ „брашномъ“, молился въ кровавомъ потѣ. „Проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ! Терніе и волцы возраститъ тебѣ!“...—сказано было Адаму. И вотъ возростила проклянутая земля терніе и на главу Создателя нашего! Такъ надлежало Ему исполнить всяку правду ради нашего искупленія, примиренія съ Отцемъ Небеснымъ и спасенія. Прекрасное выраженіе этой мысли находимъ въ канонѣ Страстей Господнихъ: „Въ потъ лица твоего хлѣбъ твой съѣси, реклъ еси падшему чело­вѣку: тѣмъ же яко второй Адамъ, егда мо-

лился еси, потъ крове изливаешся изъ пречистаго Тѣла Твоего: брашно бо Твое волю Отчу творити“...

30 Іюля.

* * *

1439.

Давно былъ распятъ и умеръ на крестѣ нашъ Господь!... Но донынѣ Онъ предстоить духовному взору, какъ вѣчная Жертва за грѣхи и спасеніе каждаго. Меня не было еще и въ поминѣ, когда на Голгофѣ закалался Агнень Божій... Не было и моихъ грѣховъ, не было еще нужды въ моемъ лично искупленіи. Когда же это стало для меня надобно? Когда начала дѣйствовать для меня лично искупительная сила Распятаго? Нельзя указать одного момента для этого; одно чувствуется всегда, что какъ только сердце возжаждетъ нужду въ Божественномъ очищеніи и умиротвореніи, зрѣлище Распятаго живительнымъ лучомъ пронзаетъ душу, какъ вѣчно-живое, всеобъемлющее, всеовершенное, непрерывно воспроизводящееся событіе, примѣнимое во всякое время, ко всякому кающемуся и жаждущему облегченія отъ тяжкаго бремени грѣховъ.

31 Іюля.

* * *

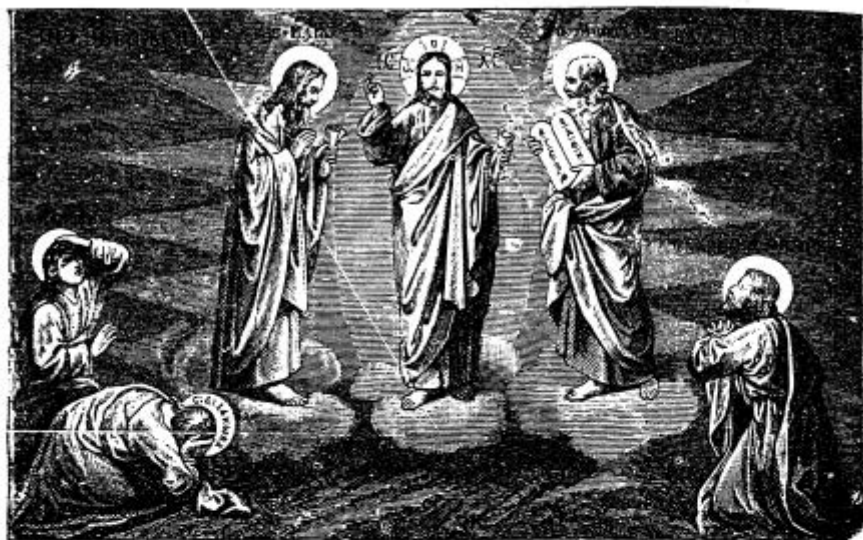
1440.

Если я въ исповѣди уже искренно покаялся въ извѣстныхъ грѣхахъ и долженъ имѣть увѣренность, что Господь простилъ ихъ, по разрѣшеніи духовника, то для чего же эти грѣхи иногда продолжаютъ оставаться тяжелыми для воспоминанія, и для чего нужно, чтобы они оставались таковыми? Для того, чтобы поддерживать въ нашей душѣ общее смиренное сознаніе своей слабости, недостойности и грѣховности, глубже чувствовать и цѣнить милующую и всепрощающую любовь Божію и имѣть надлежащее позятіе о своихъ немощныхъ силахъ, удобопреклонности ко злу, неустойчивости въ добрѣ, неблагодарныхъ измѣнахъ Богу, и т. п. Постоянное приведеніе на память или точнѣе—чувство вообще всей протекшей жизни, во всей ея цѣлости и характерѣ, обуслов-

дѣлаетъ истинное самопознаніе и обновленіе чловѣка, который не есть явленіе, начинающееся и кончающееся однимъ моментомъ, безъ всякой связи съ предшествующимъ и послѣдующимъ и окружающимъ, а есть вѣчная сила, жизнь, въ которой неотдѣлимо ея прошедшее и имѣется неустранимое ея будущее,—сила и жизнь, развивающіяся отъ рабскаго подчиненія грѣху къ блаженной свободѣ славы чадъ Божіихъ.

31 Іюля.

* * *

АВГУСТЪ, 1903 г.

1441.

Может ли быть, чтобы Господь не внялъ молитвѣ Своего Служителя, приносящаго Ему молитвы цѣлаго множества вѣрующихъ? Господи! Съ сладкимъ трепетомъ сердца чувствую и я благодатную увѣренность, что мое, хотя бы и крайнее недостоинство, не возбранитъ всеосвящающей благодати Духа Твоего Святаго, ради множества, неповинныхъ въ моемъ недостоинствѣ, вѣрующихъ. Между ними же я имѣю часто и болѣе достойныхъ, по силѣ вѣры и усердія, и каждого изъ таковыхъ тотчасъ спѣшу приложить къ моему упованію на большее дерзновеніе предъ Тобою. Если вижу молящихся со слезами, радуюсь и умиляюсь самъ до слезъ, проникаясь ихъ горячностію и силою предъ Тобою, и твердо вѣрю, что все можетъ молитва моя, такими союзниками слоспѣшествуемая.

1 Августа.

1442.

Если все можетъ молитва пастыря, вѣрующими споспѣшествуемая, и низводитъ на нихъ столько благодатныхъ, всеосвящающихъ даровъ Духа Божія, какъ неистощимый источникъ благодати Божіей, то развѣ самъ пастырь можетъ оставаться въ сторонѣ отъ всякаго вліянія текущей чрезъ его руки благодатной силы! Приближай же усердіе сердце и всѣ желанія твои, чувства и помышленія къ дѣйствующему чрезъ тебя Огню Божественному,—и онъ согрѣетъ твой холодъ, разгонитъ твою тьму, попалятъ твои грѣхи, оживитъ силы, воспламенитъ любовь, очиститъ отъ всякой скверны и будетъ уготовлять въ тебѣ все болѣе и болѣе совершенное вмѣстилище и сосудъ благодати Божіей, все болѣе и болѣе полный и презливающийся!.. Ей, Господи, буди ми по вѣрѣ сей и упованію.

*1 Августа.**
*
*

1443.

Чаще воспоминай свой бранный составъ и его посмертную судьбу! О, горе мнѣ! Вся эта тѣлесная красота, эти розовые покровы костей, все сложное нѣжное одѣяніе костяного скелета—станеть нѣкогда достояніемъ тлѣнія, смрада и червей! Закопшатся они въ рукахъ, не терпѣвшихъ на себѣ малѣйшаго пятна грязнаго и нечистаго! Закопшатся въ главѣ, вмѣщавшей высокія мысли, будутъ выглядывать и выползать изъ глазныхъ впадинъ, занявшихъ выразительными ясными „зеркалами души“,—будутъ кишѣть по всей поверхности тѣла, на соблюденіе чистоты котораго и приданіе ему красоты и пріятности ежедневно поглощалось столько драгоценнаго времени! Боже Правосудный и Милосердый! Пощади тогда душу мою бѣдную, не хотѣвшую придти въ чувство и сосредоточить всѣ заботы на себѣ, а не на тѣлѣ и временной жизни! Къ чему всѣ наши заботы о тѣлѣ и временномъ! Ощупай въ себѣ кости и всѣ части скелета, который одинъ послѣ тебя останется! Осяжи собственными руками твой черепъ, осяжи глазныя впадины, которыя будутъ зиять пустыми, мрачными ямами!

Осяжи и оживи твоему воображенію все твое мертвенное безобразіе, наготу костей, печальную судьбу всего, въ чемъ полагается человѣческая красота, пріятность и благолѣпіе.

2 Августа.

* * *

1444.

Какъ скоро можешь ты очиститься отъ той или другой отяготившей на душѣ твоей скверны, увѣряеть и обнадеживаетъ тебя въ томъ уже начальная, поставляемая Церковью въ предвареніе всѣхъ другихъ молитвъ—молитва „Царю Небесный... приди... и очисти ны отъ всякія скверны!..“ И дѣйствительно, самое пришествіе Духа Святаго есть уже моментальное, быстрое и все-совершенное отгнаніе всего сквернаго и нечистаго, и водвореніе вмѣсто нихъ всякой святости, благоуханія и чистоты Божественной.

2 Августа.

* * *

1445.

Когда умоляешь милосердіе Господа о прощеніи грѣховъ, подумай, какъ много недостойнѣе ты и блудницы, и кровоточивой, и мытаря, и разбойника! Вѣдь они пришли въ свой домъ „оправданными“ и крѣпко сохранили свои права на оправданіе. А ты, въ какомъ прегрѣшеніи каешься, не слышишь грозныхъ укоровъ совѣсти за нарушеніе обязательства, взятаго на себя съ Божественнымъ напутствіемъ въ жизнь здравую: „иди, и тому не согрѣшай!“ Гдѣ осталось въ твоей жизни и совѣсти такое право, которое ты могъ бы выставить на свое оправданіе. Если даже опереться на то, что Самъ Господь повелѣлъ прощать до седмижды семидесяти разъ, то не превзошла ли далеко и эту и всякую мѣру долготерпѣнія Его—твоя постоянно грѣшная, неблагодарная, измѣнническая Ему жизнь—въ однихъ и тѣхъ же грѣхахъ, и во всемъ разнообразіи ихъ.

3 Августа.

* * *

1446.

Какой другой конецъ жизни могъ быть у Воплотившагося Сына Божія—кромѣ того, какой былъ по описанію Евангелія? Прежде всего, могъ ли умереть собственною естественною смертію Тотъ, Который не сотворилъ грѣха—причины смерти? Могъ ли вступить въ начало смерти—старость Тотъ, Котораго не могло коснуться тлѣніе и разрушеніе—эти спутники и создатели старости? И вотъ, дѣйствительно, Господь оправдываетъ и здѣсь свое Божественное происхожденіе и достоинство: принимаетъ страдальческую насильственную, ужаснѣйшую кончину, какою только и могла быть прервана жизнь *неповинная* въ смерти въ самомъ истинномъ и совершенномъ смыслѣ этого слова; принимаетъ страдальческую кончину въ расцвѣтѣ Своихъ лѣтъ, во всей крѣпости силъ и красотѣ, которыя уже не могли ни старѣть, ни разслабляться; принимаетъ ужаснѣйшую неповинную кончину, какая только и могла быть достаточной жертвой за примиреніе съ Богомъ и искупленіе человѣка-грѣшника. Воистину Ты—Сынъ Божій, Господи Іисусе Христе! Самая смерть Твоя *явѣ Тя творитъ!*..

4 Августа.

* = *

1447.

„*Cie estъ Тѣло Мое, еже за вы ломимое*“... Не сказала Господь: Тѣло за всѣхъ *пострадавшее, распятое*, приносимое въ жертву, но—*ломимое*, показывая этимъ, что *хлѣбъ* не въ яносказательномъ какомъ либо смыслѣ Тѣло Его, но истинно и существенно, такъ что даже такое свойство хлѣба какъ „*ломимость*“ и то становится свойствомъ Тѣла и выраженіемъ Его искупительной и освящающей силы! Вотъ насколько точны, выразительны и осмысленны эти драгоценныя слова Господа, устраняющія всякое сомнѣніе въ томъ, что ихъ изрекла Сама Истина, въ здоровомъ умѣ и ясной памяти, съ великою цѣлью оставить въ вѣчное воспоминаніе и освященіе наше величайшее изъ таинствъ Божественныхъ, достигающее завѣтной мечты и потребно-

сти человѣческаго существа—тѣснѣйшаго соединенія съ Богомъ и слиянія съ Нимъ въ едино существо и славу.

5 Августа.

“ * ”

1448.

Руками пастырей Христовыхъ *несомнѣнно* совершаются великія силы и чудеса—въ Св. Таинствахъ, и особенно въ Святѣйшемъ изъ нихъ Таинствѣ Причащенія. Какъ же смотрѣть на то, что иные пастыри сами остаются и хладными и безчувственными, выступая для вѣрующихъ посредниками и раздавателями величайшихъ благодатныхъ дарованій? Безъ сомнѣнія, такъ же какъ на то, что во времена Спасителя многіе, при всѣхъ очевидныхъ для нихъ знаменіяхъ и чудесахъ Его, оставались закоисѣлыми невѣрами и хульниками Его Божественной силы, не пользовались какъ должно своимъ счастьемъ близости къ Спасителю, не приближались къ Нему всѣмъ сердцемъ и любовію, не полагали въ Немъ всего утѣшенія и счастья. О, пастырь и строитель Таинъ Христовыхъ! Если кому, то тебѣ прежде и болѣе всего Господь долженъ быть дороже всего на свѣтѣ, долженъ подвигнуть тебя на всѣ подвиги и труды любви къ Нему, стать единственною цѣлью всей твоей жизни, во всѣхъ ея проявленіяхъ до послѣдняго издыханія.

5 Августа.

“ * ”

1449.

Жизнь есть *священнодѣйствіе*, и горе тому, кто это „дѣло Божіе“ творить съ небреженіемъ. Печать благоговѣнія, серьезности, Богоугожденія и тщательной обдуманности должна отмѣчать всѣ твои дѣла, чувства, помышленія, всякое твое обращеніе и съ вещами и людьми. Никакое празднословіе, смѣхотворство, легкомысліе, небрежность, несправедливость—несовмѣстимы съ представленіемъ человѣка праведнаго, Богогоднаго, благочестиваго; у праведнаго человѣка вся жизнь, во всѣхъ ея мельчайшихъ подробностяхъ, протекаетъ какъ одно сплошное Богослуженіе, и ничего

изъ того, что неумѣстно и не допустилъ бы кто за Богослуженіемъ, не допустить и человѣкъ истинно-праведный въ своей обыденной жизни, всецѣло преданной въ жертву и благоугожденіе Богу.

6 Августа.

*
=

1450.

Господи! Помоги мнѣ въ несчастіи моемъ! Призываю я Тебя, и въ тоже время самъ удаляюсь отъ Тебя грѣхами моими! Вопію о прощеніи грѣховъ и не въ силахъ остановить ихъ умноженіе! Прошу помощи на врага и борьбу со грѣхомъ, и самъ помогаю врагу и грѣху во враждѣ на Тебя! Боюсь гибели и жажду спасенія, и самъ не въ силахъ измѣнить жизнь погибельную, Тебѣ ненавистную! Господи!.. Изведи душу мою изъ столь невозможнаго состоянія, изъ столь горестнаго положенія! Ужели необходимо, неизбежно и неустранимо столь тяжкое несчастіе—одною рукою врачевать раны Твои и другою—наносить ихъ вновь, вѣчно повторяя издѣвательское: „радуйся, царю Іудейскій!“....

6 Августа.

*
=

1451.

Добрыя намѣренія и благочестное направленіе жизни не должны быть мимолетными, временными порывами, а должны укорениться твердо, жизненно и существенно. Для сего имъ дается и необходимо пройти цѣлую школу всевозможныхъ испытаній и искушеній, частію посылаемыхъ отъ Бога, частію попускаемыхъ Имъ отъ діавола и обращаемыхъ въ пользу спасаемыхъ и истинно ревнующихъ о спасеніи. Не думай же, что, поставивъ себя въ томъ или другомъ отношеніи благополучно, ты уже достигъ цѣли, достигъ всего. Нѣтъ, всею жизнію своею ты долженъ оправдать всякое твое доброе начало и намѣреніе, и только тогда они будутъ не пустыми словами.

7 Августа.

*
=

1452.

Какъ болѣзни нѣкоторыя, кромѣ извѣстныхъ временныхъ явленій (симптомовъ), оставляютъ послѣ себя болѣе или менѣе непріятныя хроническія послѣдствія, такъ точно калѣчитъ насъ болѣніе тѣмъ или другимъ грѣхомъ и множествомъ ихъ. Такъ и я, хотя имѣю въ совѣсти своей всѣ увѣренія въ томъ, что милосердіемъ и всепрощеніемъ Божиимъ за покаяніе мое все мнѣ прощается; однако, вижу въ себѣ еще многое, что нуждается не только въ прощеніи, но и исцѣленіи. Сего исцѣленія молю у Тебя, Милосердый до конца, Господи! Грѣхъ сильно искалѣчилъ меня: притупилъ мнѣ умъ, растлилъ сердце, испортилъ волю, разслабилъ память, развялилъ всѣ тѣлесныя способности, и въ довершеніе всего, надѣлилъ жгучимъ сознаниемъ всего этого уродства, жала имъ безпрестанно, безпощадно и безпрепятственно. Господи! *Исцѣли душу мою, яко согрѣшихъ къ Тебѣ!* Ты—одинъ можешь помочь здѣсь! И помоги же, помоги, Милосердый Врачъ отчаянныхъ, на примѣрѣ милосердаго самарянина показавшій, что наипаче тотъ *ближній* Твой, кто несчастенъ и нуждается въ быстрой и существенной помощи!

8 Августа.

* * *

1453.

Не дивное ли дѣло? Избираетъ Господь въ завоеватели міра подъ Свое Евангеліе—бѣдныхъ, непросвѣщенныхъ, незнатныхъ рыбаковъ Галилейскихъ! И съ чѣмъ отправляетъ ихъ на это великое дѣло? Какъ провожаетъ ихъ? Чѣмъ снабжаетъ? *Неимѣніемъ* всего, что обычно считается необходимымъ на путь-дорогу! Не даетъ имъ „ни двою ризу, ни сапогъ, ни (даже) жезла, и ни злата, ни сребра, ни (даже) мѣди“ и хлѣба, безъ чего не пустится въ самую малѣйшую дорогу ни одинъ путешественникъ! И эти-то нищіе были „*всѣхъ богатяще*“, эти „*ничтоже имущіи*“ стали „*вся содержаще*!“ О, дивная сила Христова, которою все преодолеваетъ и побѣждаетъ самое крайнее безсиліе человѣческое!

9 Августа.

* * *

1454.

Рядомъ съ величайшими благодатными достоинствами и духовными сокровищами у самыхъ благодатныхъ людей нерѣдко уживаются и проскальзываютъ тѣ или другія несущественныя слабости и небезупречности, за которыя иногда такъ хочется упрекнуть человѣка, выступающаго для сердца въ ореолъ святости и безгрѣшности. Въ неудовольствіи, какое способны вызывать въ насъ промахи этихъ „святыхъ“, нерѣдко такъ подмываетъ высказаться подобно тому, какъ подумалъ фарисей Симонъ о Спасителѣ при видѣ грѣшницы у Его ногъ: „сеи аще бы былъ пророкъ, вѣдѣлъ бы, кто и какова жена прикасается Ему!..“ Но хотя бы было и такъ, что люди далеко меньшей высоты положенія замѣчаютъ небезупречное въ святыхъ, остается въ пользу послѣднихъ одинъ сильный доводъ: „нѣтъ на лица зрѣнія у Бога“, а лишь на сердца и души. Будь чисты они, можно ручаться, что внѣшнія несовершенства не служатъ препятствіемъ у Господа для воспріятія Его благодатныхъ дарованій! Господь нашъ—Господь духа и свободы, не способной допустить что либо истинно грѣховное и Богопротивное!

10 Августа.

* * *

1455.

Добрые примѣры нарушенія правилъ строгой жизни ради другихъ высшихъ соображеній (напр. примѣръ Св. Тихона, поставившаго любовь выше поста) выходятъ нерѣдко большими и неудачными карриатурами въ нашемъ подражаніи. Почему это? Потому, что эти примѣры даны въ состояніи дѣйствительно благодатномъ, упрочившемся въ вѣрности Богу и любви къ Нему, а воспроизводятся нами подъ понужденіями разлѣненія, расслабленія и развращенія нашихъ неустановившихся нравственныхъ силъ и благочестивой настроенности.

11 Августа.

* * *

1456.

Господи! Отяжелилъ я сегодня совѣсть мою излишнимъ обремененіемъ чрева и безнужною трапезою. Прости мнѣ, Милосердый, и не лиши дерзновенія предъ Тобою и благодатной тишины и умиленности сердца, которыя какъ-то вдругъ заглушились чревнымъ пресыщеніемъ и перестали чувствоваться сердцемъ во все время, пока давало чувствовать себя переполненіе пищею!... Господи! Какъ я слабъ и неустойчивъ въ правилахъ воздержанія и умѣренности!

11 Августа.

* * *

1457.

При надлежащей настроенности благочестиваго и Богопреданнаго сердца, хотя бы человѣкъ и не сдѣлалъ явно тяжкихъ грѣховъ, онъ найдетъ себѣ много насущнаго въ частомъ откровеніи своей души отцу духовному и испрошеніи его таинственно-благодатнаго разрѣшенія! Душа самымъ предстояніемъ Небесному Судіи въ положеніи кающейся и умоляющей о небесномъ милосердіи—насыщается дивнаго умиленія и сокрушенія сердечнаго, дѣтски-смиренной покорности и пламенной жажды Божественнаго помилованія и возлюбленія! Самая возможность грѣха, способность на него тогда чувствуется какъ уже самъ грѣхъ, и неудивительно, что святые и далеко не такъ грѣшныя люди, какъ мы, исповѣдывали свои грѣхи Сердцевѣдцу-Богу съ обильными умиленными слезами и рыданіями!

12 Августа.

* * *

1458.

„Благословенъ Богъ, изливаяй благодать Свою на священники Своя, яко мѣро на главь, сходящее на браду Аарону, на ометы одежды его!“.... Вотъ почему священны и чудодѣйственны даже и ометы одеждъ Святыхъ! Священень воздухъ, коимъ они дышали, вода, отъ которой пили, земля, на

которую ступали, и все, приходившее съ ними въ такое или иное соприкосновеніе.

13 Августа.

* * *

1459.

Въ облакахъ зловѣщее зарево страшнаго пожара... Случайно проѣзжавшій мимо него праведникъ льетъ слезы умиловительной молитвы за несчастныхъ къ Господу неба и земли... Пламя, начинавшее было принимать грозные размѣры, стихаетъ, бѣдствіе прекращается, по молитвѣ дерзновеннаго ходатая!.. Это сдѣлалъ однажды досточтимый Пастырь Кронштадскій!.. Но что же Господь въ этомъ и всѣхъ подобныхъ сему другихъ случаяхъ? Развѣ Онъ Самъ былъ менѣе сострадателенъ къ жертвамъ бѣдствія? Развѣ нуждался, чтобы Ему указывали, гдѣ нужна Его помощь? И если бы не случайное вмѣшательство дерзновеннаго Молитвенника, ужели бѣдствію было бы предоставлено все для его свирѣпости, и ни одинъ „нервъ“ Божественнаго милосердія не дрогнулъ бы къ его укрощенію?? Пути и способы проявленія милосердія Божія неисчислимо разнообразны и непостижимо мудры и сокровенны. Одинъ изъ этихъ путей и способовъ видимъ въ приведенномъ случаѣ. Господь, по особой любви къ праведнику, къ прославленію и утѣшенію его, позволяетъ *Свое милосердіе* обращаться, такъ сказать, въ *дѣло праведника*, согласіе Своей воли съ его молитвою, союзъ ихъ для совмѣстной борьбы съ человѣческими бѣдствіями, по винѣ грѣха и удаленія отъ Того, Кто истинное наше благо, свобода и безопасность отъ всякаго губительства вражія.

14 Августа.

* * *

1460.

Царице Небесная! Низокъ и гнусенъ я предъ Тобою и нѣтъ у меня того душевнаго благородія, которое привлекаетъ Твою особенную любовь и благоволеніе, — которое въ новопрославленномъ Старцѣ и Угодникѣ Божіемъ Серафимѣ исторгнуло у тебя великія

слова: „сей отъ рода Нашего!...“ Но—о, Владычице! Не погнушайся мною за покаяніе и сокрушеніе мое! Сподоби блаженнѣйшаго счастія помилованныхъ Тобою и возстановившихъ свое утраченное благородіе и драгоцѣнное родство съ Тобою — слезами, рыданіями и всяческими подвигами любви къ Тебѣ и стремленія!

15 Августа.

* * *

1461.

„Возлюблю Тя, Господи, крѣпосте моя!“ Вся и сила и слабость человѣка сказывается въ одномъ этомъ святомъ порывѣ: „возлюблю!“—Сила, ибо возлюбивъ дѣйствительно, человѣкъ „вся можетъ“ о укрѣпляющемъ его возлюбленномъ Иисусѣ;—слабость, ибо и столь сильное и святое чувство нуждается въ столь многихъ и частыхъ понужденіяхъ и пособіяхъ со стороны Возлюбленнаго, такъ что если бы не Его содѣйствіе, человѣкъ для любви къ Нему не сдѣлалъ бы даже и „еже хотѣти“, а не только что „дѣйствовати“...

16 Августа.

* * *

1462.

Часто мы молимся Богу такъ: „Господи! даруй ужъ хоть то-то и то-то—меньшее что-нибудь изъ двухъ желаемыхъ благъ,— а (подразумѣвается:) другое-то... ужъ и такъ“... Не невѣріе ли это и не оскорбленіе ли всемогущаго милосердія Божія? Развѣ мы властны ограничивать это милосердіе тѣмъ или другимъ, и замалчивать наши нужды въ робкомъ недовѣрїи къ силѣ Божіей? Оттого и не исполняются многія наши желанія и молитвы. И—о, еще большая дерзость и несправедливость! Заграждая сами себѣ доступъ къ себѣ силы Божіей своимъ маловѣріемъ, дерзаемъ думать, что Богу не угодно помочь намъ, тогда какъ извѣстно, что Его челоуѣколюбіе и милосердіе безпредѣльны и никогда еще молитва живой дерзновенной вѣры не посрамляла просящаго!...

17 Августа.

* * *

1463.

„Камо отходиши Дѣво? Камо прставляешися нынѣ? Превыше небесъ возлетѣла еси, оставльши на земли птенцы“.... (Похвала Богородицѣ въ день Успенія, 1-я слава)...

Оставила Ты насъ, Владычица, на многоскорбной, многогрѣшной землѣ, какъ птенцовъ безпомощныхъ! Оставила Ты насъ сиротъ несчастныхъ, возлетѣвъ Сама превыше небесъ, къ Сыну и Богу Твоему! О, страшное таинство! Матерь Жизни повинуется законамъ осужденнаго на смерть естества человѣческаго, и спускаться въ темный гробъ и мрачную могилу наравнѣ съ земнородными! Усыновившая Себѣ всѣхъ насъ при Крестѣ Сына даетъ ощутить всю горечь несчастнаго бѣдственнаго сиротства и смертельной разлуки, скрываясь подъ землю отъ очей любившихъ Ее и взиравшихъ на Нее съ наслажденіемъ и сердечно трепетнымъ благоговѣніемъ! О, Владычице! Зачѣмъ оставила насъ, не взявъ съ Собою? Зачѣмъ мы, какъ птенцы осиротѣлые, беззащитные, отнятые отъ своей горлицы, безпомощно бьемся въ острыхъ когтяхъ нашихъ враговъ, грѣховъ, страстей, бѣдъ и напастей и настолько одолеваяемся врагомъ Божиимъ, что и сами враждуемъ на Своего Благодѣтеля и Создателя!

Владычице! Поддай намъ, ощутившимъ горе разлуки съ Тобою, и радость лицезрѣнія Твоего въ обителяхъ Отца Небеснаго!...

17 Августа.

*
*
*

1464.

Господи! Изнемогаетъ вѣра наша при видѣ множества страшныхъ непостижимо-жестокихъ бѣдствій... Холодѣетъ и расслабляетъ сердце наше, тяжко поражаемое великими испытаніями и недоумѣннымъ разладомъ событій съ нашими священнѣйшими надеждами и желаніями!... Какъ близка къ намъ въ такія минуты конечная погибель, какъ трудно намъ въ такія минуты смириться подъ Твою крѣпкую самодержавную руку и поставить волю Твою

превыше всѣхъ нашихъ несовершенныхъ, человѣческихъ, земныхъ нуждъ, соображеній, желаній...

18 Августа.

* * *

1465.

Какъ лицезрѣніе людскихъ погрѣшностей и недостатковъ понуждаетъ къ осужденію ихъ и къ самовозношенію, такъ лицезрѣніе людей достойныхъ, праведныхъ располагаетъ къ самоуниженію себя, смиренному познанію собственнаго ничтожества, возбуждаетъ молитвенно-покаянное настроеніе и сокрушенное умиленіе духа. Отсюда—доброе слово: меньше останавливайся вниманіемъ на погрѣшностяхъ другихъ, и больше приводи на память высокіе образцы вѣры и благочестія, сравненіе съ коими тебя бываетъ не въ твою пользу и такъ удивительно помогаетъ отсѣчь всякое высокоуміе и превозношеніе..

18 Августа.

* * *

1466.

Въ человѣческой способности *сознанія* есть замѣчательное свойство, называемое *непрерывностію сознанія*: наиболѣе поразительное и очевидное проявленіе этой способности замѣчается при хлороформированіи больныхъ предъ операціями: чтобы ускорить дѣйствіе хлороформа, больного заставляютъ считать числа по порядку отъ одного; просчитавъ нѣсколько, больной засыпаетъ и ничего не слышитъ, что съ нимъ дѣлаютъ въ это время; когда затѣмъ нужно бываетъ его возвратить къ сознанію, его заставляютъ продолжать счетъ съ той цифры, на которой онъ прервался, и больной, совершенно не подозрѣвая ничего, что съ нимъ произошло, продолжаетъ счетъ, какъ будто онъ и не прерывалъ его....

Нѣчто подобное дѣлаетъ со святыми людьми „любовь“ и память Божія. И въ ней есть подобная непрерывность, которая даже не останавливается и сномъ, по выраженію Священнаго Писателя: „*Азъ сплю, а сердце мое бдитъ*“... любовію къ Же-

ниху души моей. Цѣль всей жизни человѣка, вѣнецъ и цѣль истинной вѣры и благочестія—воспитаніе въ себѣ указанной *непрерывности* живой сердечной любви къ Господу Богу. Молитва Іисусова и другія подобныя краткія молитвенныя воззванія, съ воздыханіемъ души—лучшія средства для этого и выраженія. Они питаютъ и поддерживаютъ въ душѣ постоянную память Божию, которая, среди самыхъ жаркихъ увлеченій какимъ либо дѣломъ, не можетъ быть окончательно заглушена и вытѣснена; и даже если человѣкъ допустить что-либо грѣховное, впадетъ въ этотъ такъ сказать духовный наркозъ (усыпленіе), память и любовь Божія при первомъ проблескѣ пробужденія вступаетъ въ свои права и возобновляетъ въ немъ свои благодатныя дѣйствія. Заповѣдь Апостола: „*непрестанно молитесь!*“—основана на этой же способности человѣка быть подъ непрерывнымъ воздѣйствіемъ памяти и любви Божественной, помѣшать которымъ у людей святыхъ и совершенныхъ—не могли никакое занятіе, никакіе соблазны, никакія испытанія и временныя впаденія въ тотъ или другой грѣхъ.

19 Августа.

~ * ~

1467.

„Соблюди насъ во Твоей святости“... Эта молитва причастника Св. Таинъ должна служить программю его дальнѣйшей жизни не только во весь этотъ день, счастливѣйшій для христіанина, но и вплоть до слѣдующаго причащенія. Жизнь церковная и домашняя вообще должны быть у истиннаго христіанина въ самой тѣсной связи, единствѣ и непрерывности. Домашняя жизнь должна быть продолженіемъ церковной, церковная—освященіемъ, благословеніемъ и назиданіемъ домашней.... Итакъ, молясь, чтобы Господь соблюлъ насъ въ Святости Своей, будемъ стараться и сами соблюсти со страхомъ Божиимъ и сердечною любовью Св. Даръ Тѣла и Крови Христовыхъ. Всякое дѣло и слово душегубное да будетъ намъ недоступно, мерзко и невозможно,—съ принятіемъ Св. Таинъ. Всякое помышленіе и вождельвіе злое и грѣховное да будутъ далеки отъ насъ—ради Святости Христовой, почившей на насъ. Образъ Господа, рукою Своею напитавшаго

насъ Чашею жизни, да владѣеть нами въ каждую минуту жизни нашей, и да хранить отъ всего, что можетъ его затускнить и изгнать изъ души нашей.

20 Августа.

* * *

1468.

Господи! Ничего я не дѣлаю для своего спасенія... Время летитъ и пропадаетъ даромъ вмѣсто того, чтобы употребляться на сокровеніе сокровищъ на небеси, сокровищъ вѣчной жизни и блаженства небеснаго! Пробуди же меня отъ тяжкаго сна лѣности и бездѣятельности! Пробуди дремлющія силы и да востанутъ онѣ единомудно къ подвигамъ Твоего благоугожденія! Воздвигни душу мою разлабленную, и да вострепечетъ она къ наверстанію погубленнаго драгоценнаго времени—сугубѣйшими трудами во славу Твою и во спасеніе мое вѣчное!...

21 Августа.

* * *

1469.

Лишенный сна нынѣшнею ночью вслѣдствіе сильнаго лихорадочнаго припадка, съ жуткостью думалъ я о смерти. Быть можетъ, такъ же никого не будетъ въ ту страшную минуту около моего одра... Такъ же тиха, безмолвна и равнодушна будетъ ко мнѣ глухая мрачная ночь; некому будетъ подкрѣпить мой духъ на загробный путь; некому принять мой послѣдній вздохъ. Да если бы и былъ кто, развѣ онъ можетъ сдѣлать менѣе страшною для меня смерть, развѣ можетъ дать мнѣ болѣе надеждъ и правъ на милосердіе Божіе, чѣмъ сколько я самъ покажу себя достойнымъ ихъ собственною жизнію... Господи и Владыко жизни моей! Даруй мнѣ христіанскую, праведную, блаженную кончину!... Царица Небесная, Владычица моя! Даруй умереть съ молитвою исходною къ Тебѣ на устахъ моихъ!..

21 Августа.

* * *

1470.

Прежде огня геенскаго и для избѣжанія его предай себя самъ огню жалости сердечной о содѣянныхъ лютыхъ! Прежде червя неусыпающаго угрызни сердце твое горькимъ самоосужденіемъ! Прежде скрежета зубнаго и печали неутолимой умучь себя покаяннымъ лишеніемъ всѣхъ сладостей и удовольствій міра и плоти.

Господи! Даруй мнѣ всю горечь слезъ и болѣзненность рыданій, ибо если не испытаю сего пока живъ, вѣрный признакъ, что заслужу гораздо болѣе горькіе и болѣзненные вѣчные адскіе вопли и стenanія!...

22 Августа.

* * *

1471.

Господи! Уже близка мнѣ казнь, коей Ты не далъ убѣжать никому изъ земнородныхъ, поставивъ ее закономъ естества человѣческаго! Уже занесена надо мною страшная коса смерти, готовая смахнуть меня, по первому Твоему мановенію, какъ ничтожную былинку! Уже готовъ мнѣ гробъ, готовый заключить мой „казненный“ трупъ въ свои мрачныя объятія! Все близко и готово, а я все еще не готовъ, все еще собираю себѣ сокровища на земли и ничего, ничего не готовлю для неба!...

23 Августа.

* * *

1472.

Господи! Сладкая рана души моей! И жажду я Тебя и страдаю за сію жажду! И любить хочу Тебя, и страдаю, огорчая Тебя! Не хочу огорчать Тебя, хотѣлъ бы только радовать и утѣшать Тебя, но съ болью сердца вижу, что не могу быть тѣмъ, чѣмъ хочу..... О, возлюбленный! будь и любящій! О, мучающій любовью! будь и сострадающій! О, дающій познать огорченіе неблагодарности и взмѣны! Дай и руку помощи на врага и прелестника, отторгающаго отъ Тебя! О, побуждающій на трудъ и подвигъ Твоего искавія и общенія! Подвигнись и Самъ милосердо

на благодатное снисхожденіе и приближеніе къ страждущей вдали отъ Тебя душѣ моей....

24 Августа.

* * *

1473.

„Смерть—образъ правды Божіей!“—говоритъ Св. Ефремъ Сиринъ. Ни къ кому она не знаетъ пощады и снисхожденія. Всѣхъ равно беретъ и повергаетъ въ прахъ и ничтожество: и царя и раба, и вельможу и простолюдина, и богача и нищаго, и старца и младенца, и дѣвъ и юношей, мужей и женъ, и святыхъ и грѣшныхъ, и великихъ и малыхъ, и славныхъ и безславныхъ!!!!... Одинъ всѣмъ законъ правды Божіей: „земля еси и въ землю отъидеши!“ Вотъ почему и Самъ Тотъ, Кто пришелъ исполнить „всяку правду“ Божію, такъ же покорился смерти, хотя и не могъ быть удержанъ ея веревями и затворами, превративъ ихъ и для насъ во входъ къ Своему Небесному Царствію.

25 Августа.

* * *

1474.

Какъ бы ни былъ кто грѣшенъ, пока на землѣ, онъ всегда не безъ утѣшенія мечтаетъ, что будетъ когда нибудь лучше, что его жизнь украсится болѣе свѣтлыми страницами, и что вообще у него *есть будущее*, хотя бы съ однѣми надеждами на все возможное... Но все это разомъ прикончитъ смерть: мелькнетъ какъ молнія, — и... жизнь остановится: на землѣ — на этомъ полѣ брани съ врагами спасенія останется у человѣка одно прошедшее: книга жизни исписана вся до послѣдней страницы, добавитъ болѣе нечего и негдѣ; хранилище дѣлъ—добрыхъ и злыхъ—все переполнится, положить больше некуда ничего... О, какой ужасъ обниметъ душу, если въ противовѣсъ злomu и взывающему о заслуженномъ возмездіи она не увидитъ ничего или мало добраго, достойнаго праведнаго воздаянія!.. Съ какою болью она укоритъ сама себя, что не пользовалась на землѣ всякою возможностью

собрать и приготовить себѣ на землѣ сокровища нетлѣнные и единственно потребныя.

25 Августа.

* * *

1475.

Господь Самъ воздвигаетъ изъ среды людей избранныхъ Своихъ, особо прославляемыхъ праведниковъ и тружениковъ для Св. Своей Церкви, сообразуясь съ ея нуждами и духомъ времени,—Самъ изводитъ ихъ изъ-подъ спуда неизвѣстности, поставляетъ на свѣщницѣ и привлекаетъ сердца вѣрующихъ къ благодатному сіянію ихъ душъ, для общей пользы, назиданій и утѣшенія. Наши же личныя усилія и желанія стать свѣтомъ міра—ничто предъ Господомъ, Который одинъ знаетъ и по достоинству знаетъ и устрояетъ, какіе сосуды употребить въ честь, и какіе не въ честь.

26 Августа.

* * *

1476.

Господи! Прости мнѣ всякое немонашеское дѣло, слово и помышленіе! Прости все, въ чемъ погрѣшилъ и поступилъ недостойно монашескихъ обязанностей, монашескаго приличія и благоповеденія! Прости всякое разлѣненіе, разгордѣніе, осужденіе другихъ и недостаточное вниманіе къ себѣ, прости всякое грѣховное поползновеніе, сластолюбіе, чревоугодіе, плотоугодіе и услажденіе скверными и нечистыми помыслами, образами и вожделѣніями....

26 Августа.

* * *

1477.

Горе мнѣ: я такъ часто осуждаю другихъ, рѣзко отзываюсь о ихъ слабостяхъ, несовершенствахъ и недостаткахъ, а самъ? Въ чемъ не грѣшешь? Что сдѣлалъ добраго? Чѣмъ похваляюсь? Что я, какъ не гробъ повапленный? Чѣмъ превосхожу другихъ, развѣ

какъ не крайнимъ убожествомъ и обнищаніемъ души моей!.. Господи! вразуми!

Горе мнѣ: я такъ часто празднословлю, разглагольствую суетными бесѣдами, пребываю въ смѣхотворствѣ и легкомысленномъ настроеніи. И не въ силахъ совершенно быть другимъ—сосредоточеннымъ, серьезнымъ, всегда благоговѣйнымъ и умиленнымъ. Господи! помоги!

Горе мнѣ: я такъ не умѣю хранить воздержаніе и умѣренность въ пищѣ, питіи и не умѣю хранить себя отъ сластолюбія. Господи! даруй силу на эти три заклятыхъ врага души моей, лишаящихъ меня всякаго дерзновенія предъ Тобою и ежедневно обкрадывающихъ меня въ моихъ сердечныхъ порывахъ къ Тебѣ и приобрѣтеніяхъ отъ Тебя!..

27 Августа.

* * *

1478.

Жалкій клеветникъ и хулитель Церкви Левъ Толстой опять обрушился на нее со своею злобою, выставляя ее причиною всевозможныхъ уродливыхъ явленій въ прошломъ и настоящемъ человѣчества—невѣжества, тьмы, предразсудковъ, суевѣрій и т. п. Въ ослѣпленіи этой своей злобы на Церковь и Откровеніе, онъ отказываетъ ей безусловно въ чемъ-либо хорошемъ, и трактуетъ Библию какъ величайшее зло, сослужившее самую недостойную службу человѣчеству. О, сумасшествіе! До чего можетъ договориться жалкая тварь, воздвигшая свою жалкую пяду на Благодѣтеля! До чего можетъ осатанѣть человѣкъ отъ общенія и союзничества съ тѣмъ, на сокрушеніе главы котораго призванъ!

Церковь не дала человѣчеству ничего хорошаго!? Въ частности, русская Церковь дала русскимъ людямъ одно зло? А Кто же въ годину народныхъ испытаній подвигалъ народъ къ поголовному возстанію за свободу, съ страшнымъ для враговъ побѣдоноснымъ кличемъ: „постоймъ за Св. Софію, за домъ Богородицы, за храмы Божіи!“... Кто заставилъ свирѣпѣйшаго изъ завоевателей постыдно бѣжать изъ предѣловъ Россіи, съ воплемъ: „великъ Богъ христіанскій!“... Кто служилъ искони и донныѣ служить свѣ-

точемъ истинной христіански-доброй, кроткой, смиренной, благочестивой, Богобоязненной, и скота не обижаящей жизни, какъ не Церковь! Пусть худы отдѣльные люди! Но при чемъ же тутъ Церковь, ни единой заповѣди не имѣющая такой, чтобы учить людей худу. И что лучшаго сверхъ ея ученія дало все перехваленое высокоуміе Толстого-безбожника и сатаны изъ „Ясной Поляны?“

25 Августа.

* * *

1479.

Съ какой стати было бы Господу, подавая ученикамъ хлѣбъ и вино, усвоить имъ такія страшныя имена, какъ „тѣло“ и „кровь“, еслибъ они на самомъ дѣлѣ вовсе и не требовали такого небезобиднаго для человѣческаго слуха и вкуса насилія? Вѣрую, Господи, и всѣмъ сердцемъ хочу вѣровать, вѣровать пламенно, что воистину благоволишь питать насъ Пречистымъ Своимъ Тѣломъ и Кровію въ жизнь небесную, вѣчную!

28 Августа.

* * *

1480.

Чье сердце не пылало негодованіемъ къ Иродіадѣ, столь звѣрски отмстившей своему Обличителю? Кто не ужасался при воображеніи того, какъ глава честнѣйшаго изъ пророковъ, строжайшаго изъ подвижниковъ появляется въ числѣ свѣдей среди ненасытныхъ обжоръ, пьяницъ и развратниковъ Иродова пиршества, по наущенію матери, по озвѣрженію дочери?

Но и всякій порокъ вездѣ и всегда покупается подобною же дорогою цѣною. Ради жалкаго удовольствія табачнаго гибнуть и полагаютъ души тысячи подростковъ, работающихъ на табачныхъ фабрикахъ, отравляясь и переизнуряясь при воздѣлываніи табачныхъ листьевъ и закупориваніи ихъ въ папиросы... Преданные вину покупаютъ свое удовольствіе еще болѣе дорогою цѣною—помимо того, что гибнуть сами жалкимъ образомъ прежде времени, оставляютъ послѣ себя потомство, уродливое и въ физическомъ

и нравственномъ отношеніи. Подобнымъ образомъ всѣ другія страсти и ошибки человѣческія неизбѣжно всегда влекутъ за собою тѣ или другія жертвы, такъ или иначе искупаются невинною кровію, повторяя какъ бы одно вѣчное послѣдствіе всякаго сквернодѣйствія: „даждь ми здѣ на блюду главу Іоанна Крестителя!“ ...

29 Августа.

* * *

1481.

„Она же (дѣвица) наваждена матерію своею, даждь ми, рече... главу Іоанна Крестителя“... Наваждена матерію! Вотъ мать, и достойная ея дочь, ибо обѣ являютъ удивительное хладнокровіе и спокойную обдуманность въ столь ужасномъ звѣрскомъ дѣлѣ! Вотъ мать—поразительнѣйшій образчикъ безнравственно-пагубнаго вліянія на исчадіе чрева своего! Вотъ поразительнѣйшее извращеніе женщины и дѣвицы, величайшая насмѣшка надъ специальными свойствами женщины—каковыми считаются сердечность, скромность, цѣломудренная тихость и стыдливость, кротость и состраданіе...

29 Августа.

* * *

1482.

Добровольное смиренное самоуничженіе Сына Божія доннынѣ и всегда продолжается въ Таинствѣ явленія подъ видами хлѣба и вина истинныхъ Тѣла и Крови Христовыхъ. „Боготворящую Кровь ужаснися, человѣче, зря: огонь бо есть недостойныя попадаяя!“... И, однако, кто бы изъ насъ не былъ опаленъ, если бы этотъ огонь Божественный не былъ претворяемъ въ росу небеснаго милосердія и долготерпѣнія! Сохраняя смиренный видъ хлѣба и вина, сей огонь терпѣль не разъ ужаснѣйшія поруганія отъ невѣжества, нечестія и небреженія человѣческаго, и доннынѣ какъ бы остается вѣрнымъ Своему Божественному праву: „Сынъ человеческій не приде душъ человеческихъ погубити, но спасти!“ ...

30 Августа.

* * *

1483.

Господи! Ты еси Богъ, изглаждай беззаконія! Изгладь и мои беззаконія! Ты—Господь, помиловавшій блудницу, мытаря оправдавый, прокаженнаго очистивый, грѣшники призывавшій къ покаянію и очищенію! Помилуй и меня недостойнаго, очисти, и прости и не помяни всѣ мои скверны душевныя и тѣлесныя!

31 Августа.

* * *

СЕНТЯБРЬ, 1903 г.

1484.

Воспріявъ плоть человѣческую, явивъ готовность ради чело-
вѣка на такое добровольное самоуничженіе и снисхожденіе,
Господь, конечно, безъ всякаго уничтоженія Своего Божества,
воспріялъ и человѣческія немощи и свойства, воспріялъ и посте-
пенность развитія по законамъ естества человѣческаго. Такъ, Онъ
возлежалъ на объятіяхъ Пречистой Матери Своей Дѣвы безпомощ-
нымъ Младенцемъ, повивался пеленами, питался пищею Младенца,
и нѣтъ ничего, кромѣ грубо-плотскаго и чувственнаго, что бы нельзя
было считать нечуждымъ Ему по человѣчеству, и не несомнѣсти-
мымъ со Славою Его Божества. Достойный Спострадатель немощей
нашихъ, Онъ долженъ былъ Самъ испытать и понести всѣ чело-
вѣческія немощи, кромѣ грѣха.

1 Сентября.

* = *

1485.

Господи! Отверзи ми умъ разумѣти писанія! Отверзи языкъ повѣдати вся чудеса Твоя! Отверзи сердце—возлюбить Тебя паче всего на свѣтѣ! Отверзи всѣ силы души моей—воспріять свѣтозарныя сіянія благодати Твоея и въ оживотвореніи ими принести всѣ плоды вѣры и любви къ Тебѣ.

2 Сентября.

* * *

1486.

„И не можаше ту ни единыя силы сотворити... и дивляшеся за невѣрствіе ихъ! (Марк. 6, 5—6). О, чудо! Человѣческое невѣріе связываетъ даже всемогущую силу Божію, связываетъ до того, что вызываетъ удивленіе Самого Всемогущаго! Познай изъ сего, какъ нужна и сильна вѣра во всѣхъ чудодѣйствіяхъ силы Божіей...

2 Сентября.

* * *

1487.

Стяжать даръ плача слезнаго о грѣхахъ своихъ невозможно безъ мысли объ осужденіи на послѣднемъ судѣ. А это невозможно безъ воздержанія и подвиговъ поста и обузданія своихъ сластолюбивыхъ наклонностей и неизбѣжно сопровождается ими. Помышляющій о послѣднемъ судѣ и ведетъ себя какъ уже осужденный: его не порадуютъ земныя забавы, празднословіе и развлеченія, не усладитъ его вкусъ никакая сладость пици и питія, не овладѣютъ никакія заботы о временномъ и суетномъ. Ему достаточны хлѣбъ и вода, если еще и они-то пойдутъ ему въ горло: не до сластей и чревоугодія тому, кто считаетъ себя достойно повиннымъ адскому осужденію и уже предвоображаетъ и предъиспытываетъ оное!..

2 Сентября.

* * *

1488.

Господи! Какъ я воспріиму то, что ожидаетъ меня въ моемъ положеніи? Какъ дерзну счесть себя способнымъ и достаточнымъ, чтобы на Твой призывъ—*кого пошлю?*—дерзновенно выставить себя: „вотъ я!“ Все погубилъ я, прежде чѣмъ могъ оцѣнить погубленное! Все разворовалъ во мнѣ врагъ мой, прежде чѣмъ я очнулся въ сознаніи драгоцѣнности и невознаградимости потерянаго! Очнулся я, и вотъ—одно убожество, нищета и жалкое обнаженіе со мной! Я—гадкая, гнусная, грязная тряпица, которую даже помыть—пожалѣешь мыла!.. Таковъ я истинно, совершенно, заслуженно! Боже! Не омерзи меня въ конецъ и полное отверженіе..

2 Сентября.

* * *

1489.

Подвигамъ св. угодниковъ Божіихъ, по справедливымъ изреченіямъ церковныхъ гимновъ, „удивляются“ съ благоговѣніемъ сами ангелы. Правда, они сами пламенѣютъ еще большею любовію къ Своему Господу и, безъ сомнѣнія, угождаютъ Ему соответствующими, выше всякой возможности человѣческой—славными подвигами; однако, это не ослабляетъ достоудивительности для нихъ и подвиговъ земныхъ избранниковъ Божіихъ: ангеламъ дивно во святыхъ то, что эти подвиги достигаютъ совершенно ангельской высоты, хотя и совершаются въ брэнной плоти, допускающей свое обузданіе едва не сверхъ-человѣческими усиліями.

3 Сентября.

* * *

1490.

Господи! Исповѣдую Тебѣ ежедневныя мои немощи, ежедневныя нарушенія Твоихъ завѣтовъ, обличаю ежедневныя отпаденія отъ Тебя въ міръ блудныхъ, самолюбивыхъ, сластолюбивыхъ дѣлъ, чувствъ и помышленій. Ты же, о, Премилосердая Благостыня, все это мнѣ прощаешь за одно покаяніе и сокрушеніе сердечное..

4 Сентября.

* * *

1491.

Возмущаешься ли ты различными нестроениями въ государственной жизни и управленіи? Пылаешь ли „благороднымъ негодованіемъ“ на взяточничество, лицепріятіе и произволь государственныхъ властей? Посмотри лучше самъ на себя, на твое собственное государство, данное тебѣ отъ Царя царей для самодержавнаго царствованія! Посмотри, сколько здѣсь нестроений, обуславливающихъ собою съ прямою непосредственностію и всякія виѣшнія, государственныя нестроения. Посмотри, вѣдь у тебя самого процвѣтаетъ и *взяточничество*—угожденіе низшимъ потребностямъ, общающимъ большія наслажденія! Процвѣтаетъ и *казнокрадство*—безплодное расточеніе силъ и способностей на дѣла суетныя и бесполезныя! Процвѣтаетъ и *произволь*—насильственное принужденіе души къ сдѣлкамъ съ совѣстію и нарушеніямъ уставовъ Божіихъ; есть у тебя все, все, что вызываетъ твое „благородное“ негодованіе въ другихъ! Обрати же его прежде всего внутрь себя, и—право!—съ гораздо большою пользою оно будетъ удовлетворено въ своей жадѣ искоренять зло и видѣть одно торжество добра...

4 Сентября.

* * *

1492.

О, какую силу и благодатную цѣлительность имѣть искреннее сокрушенное исповѣданіе предъ духовникомъ своихъ немощей и грѣхопаденій! Хорошо не только исповѣдывать на исповѣди грѣхи, но тутъ же, въ присутствіи Божія свидѣтеля и поручителя, завѣрить свое горячее желаніе исправленія сокрушеною молитвою о помощи Божіей, призваніемъ Его милосердія въ нашей безпомощности, или просто безмолвнымъ устремленіемъ души къ Тому, Который въ это время объемлетъ тебя Своею любовію, какъ овца заблудшее и обрѣтенное!

5 Сентября.

* * *

1493.

Какъ часто бываетъ, что мы не находимъ въ себѣ обличенія своимъ нравственнымъ послабленіямъ и нарушеніямъ заповѣдей Божіихъ и завѣтовъ Евангелія. Совѣсть наша молчитъ и какъ бы заглохла. Нѣтъ покаяннаго чувства! Не поднимается вздохъ сердечнаго сокрушенія изъ груди... А вмѣсто того, врагъ нашептываетъ или мысль о неважности грѣховъ, или высокоумные помыслы и самохвальство... Господи! Пробуди насъ отъ тяжкаго дреманія совѣсти, которымъ такъ умѣеть пользоваться духовный хищникъ и тать, обкрадывая наши послѣднія скудныя сбереженія души на день черный...

6 Сентября.

* * *

1494.

Не слѣдуетъ смущаться въ искушеніяхъ, бываемыхъ отъ врага, но—воздохнувъ ко Господу и призвавъ мысленно Его успокоеніе, снова твердо стать на полѣ брани, показывая себя совершенно непричастнымъ дьявольскому общенію. Всякое смущеніе отъ дьявольскихъ уязвленій—то же, что бѣлый флагъ, выкинутый во время войны въ знакъ сдачи и желанія мира. Воню же Христову должно быть вовсе неизвѣстно это условіе. Борисъ, хотя бы тебѣ угрожала полная гибель, съ вѣрою въ помощь и милосердіе Твоего Небеснаго Главнокомандующаго.

7 Сентября.

* * *

1495.

„Сподоби... просвѣщеннымъ сердцемъ творити волю Твою!“... (утр. мол.). Хотя все въ законѣ Господни ясно, просто и дѣйственно, однако, не всякій умѣеть всему дать приложеніе въ своей жизни. Иногда все, знаемое нами отъ закона, лежитъ гдѣ-то глубоко, безжизненно, такъ сказать, мертвымъ капиталомъ, не приносящимъ даже и самой малой лихвы. Только просвѣщенное сердце умѣеть всему этому дать жизнь и силу, поставить законъ Божій и волю Божию правиломъ мельчайшихъ подроно-

стей и случайностей своей жизни, все подвести подъ одно святое и великое дѣло благоугожденія Господу и Творцу закона.

7 Сентября.

* * *

1496.

„*Сиче молитесь вы: Отче нашъ!*“... Да развѣ человекъ могъ такъ учить насъ, людей, молиться *Богу?*—Нѣтъ, поистинѣ, на это имѣлъ право только истинный Сынъ Божій и вмѣстѣ Тотъ, Кому мы истинно братія по человѣчеству.

Истинно Господня, Божественна эта молитва и по всему своему содержанію, по каждому слову и выраженію, и удивительному соединенію въ ней всего для насъ истинно насущнаго.

8 Сентября.

* * *

1497.

„*Имамы сокровище сіе (благодати Божіей) въ скудѣльныхъ сосудѣхъ*“... Вотъ великое основаніе для носителя благодати Божіей—съ одной стороны—не превозносится тѣмъ, что чрезъ него совершаетъ единственно и всецѣло благодать Божія, съ другой—не разслабляется смущеніями отъ одолюющихъ насъ немощей, и твердо вѣритъ во всякую силу Божію, въ помощи нашей совершаемую...

8 Сентября.

* * *

1498.

„*Быста же друга Иродъ же и Пилатъ въ той день съ собою: прежде бо быста вражду имуща между собою* (Іоан. 23, 12). Замѣчательно, что два заклятыхъ врага сходятся дружбою на враждѣ къ Иисусу. Такъ, темной злой силѣ свойственно и „*на ся раздѣлиться*“, чтобы лишній разъ восторжествовать злбную побѣду хотя бы надъ пораженіемъ собственныхъ исчадіи!..

9 Сентября.

* * *

1499.

Господи! Къ кому я прибѣгну съ немощами моими, если у Тебя не найду прибѣжища? Куда я дѣнусь съ тяжкимъ бременемъ грѣхопаденій моихъ, если Твое милосердіе не сжалится надо мною? Къ кому припаду я съ болѣзненной мольбою моею о помощи и утѣшеніи въ горестномъ бѣдствіи души моей, если Ты, крайній предѣлъ всякаго милосердія и всепрощенія, оттолкнешь меня, какъ пса негоднаго?! О, пощади меня, и не послѣди на дно адово!

9 Сентября.

* * *

1500.

Какъ лишаетъ молитвеннаго дерзновенія ко Господу отказъ нищему! Какъ тяжело бываетъ сказать: „*помилуй мя!*“ когда самъ былъ такъ жестокъ и невнимателенъ къ ближнему! Какъ стыдно попросить милости прощенія грѣховъ, когда самъ только-что не хотѣлъ оказать бѣдному и голодному самой легкой милости! Какъ стыдно попросить помощи въ какомъ-либо дѣлѣ, когда самъ только-что не поворотилъ руки оказать самую ничтожную помощь несчастному!

И мы большею частью не чувствуемъ, однако, какъ это нехорошо, стыдно, лицемѣрно и мерзко предъ Господомъ, Котораго безпрестанно сами осаждаемъ то тѣми, то другими просьбами, нуждами и молитвами.

10 Сентября.

* * *

1501.

„*Возверзи на Господа печаль твою!*..“ Господи! Призри на горькую печаль мою! Призри на болѣзненное стенаніе души моей! Ну что это такъ тиранить ее и самовозношеніе сатанинское, и чревоугодіе мерзкое, и празднословіе, смѣхотворство, осужденіе другихъ, и тысячи тысячъ другихъ тонкихъ душевныхъ ядовъ и

сквернѣ растлѣвающихъ! Вотъ моя печаль! Умили мою больную душу, и даруй ей источникъ слезъ очистительный!..

11 Сентября.

* * *

1502.

Господи! Много въ моей жизни гадкаго, позорнаго, всякаго стыда достойнаго. Болью уязвляется душа отъ одного мимолетнаго воспоминанія о содѣянныхъ лютыхъ....

О, неисчерпаемая и неизслѣдимая бездна милосердія и щедротъ! Къ Тебѣ повергаюсь прахомъ въ покаянныхъ и умиленныхъ слезахъ! Отъ Тебя и казнь готовъ принять, какъ милосердіе! Лобызаю наказанія Твои, благословляю судъ Твой! Только..... адомъ не накажи меня, Господи!!.

11 Сентября.

* * *

1503.

Преступно пастырю Церкви—нерадивымъ, спѣшнымъ, болѣе равнодушнымъ, безъвоодушевленнымъ богослуженіемъ *въ будни* отъучать народъ отъ церкви, приучая его къ мысли, что въ будни въ церкви нечего дѣлать, что будничная служба нужна только для именинниковъ, да для другихъ обязательныхъ случаевъ жизни каждаго. Нѣтъ, „отъ начала (Церкви) не бысть тако“. Вѣрующіе каждый день собирались въ опредѣленные для того мѣста—составить „одну душу и тѣло“ предъ Господомъ и въ общеніи съ Нимъ и другъ съ другомъ почерпали силы для достойнаго прохожденія благочестиво-трудоу жизни, которая была предметомъ удивленія для язычниковъ!....

12 Сентября.

* * *

1504.

„Господь воцарися, въ льпоту облечеса!“ Воистину, такая „льпота“ благолѣпіе, красота Господня есть Крестъ Христовъ, язвы Христовы, подъятыя за наши грѣхи Безгрѣшнымъ. Вѣнецъ

отъ тернія, трость вмѣсто скипетра, хламида багряница, „радуйся Царю Іудейскій!“—„Се—Царь вашъ“, и пр.—все подъ видомъ шутки и насмѣшки таятъ въ себѣ, непостижимо для мучителей, страшную великую тайну истиннаго воцаренія Господа Славы на тронѣ мнимаго безчестія и поруганія!...

13 Сентября.

* * *

1505.

Дивное, преславное дѣло! Тотъ, Кто за минуту предъ тѣмъ изнемогалъ отъ страшной жажды, и на Свою мольбу о каплѣ влаги на изсохшіи языкъ получилъ лишь „оцетъ съ желчію смѣшанъ“,—изливаетъ потоки воды изъ ребра прободеннаго! Изливаетъ и кровь, при столь же удивительномъ обстоятельстве, какъ могла она до сихъ поръ удержаться въ тѣлѣ, отъ главы до ногъ прозенномъ насквозь ранами, и въ состояніи висѣнія, столь способствовавшаго ея истеченію!?

14 Сентября.

* * *

1506.

Чтобы приобрѣсти Христа, вселить Его въ сердца, надо Его *выстрадать*: выстрадать скорбями, лишеніями, многимъ терпѣніемъ въ трудахъ и подвигахъ, озлобленіями, нещадными понужденіями себя на все доброе и борьбою въ трудахъ и подвигахъ, постами, молитвами, борьбою со всѣмъ злымъ, совершеннымъ презрѣніемъ всего суетнаго и самоугодливаго, огорченіями и гоненіями отъ другихъ, и т. под. Возьмате житіе любого угодника Божія: каждое изъ этихъ житій есть не что иное, какъ трогательная лѣтопись страданій подъятыхъ добровольно для Христа, для стяжанія и усвоенія Его своему сердцу, нуждающемуся для сего во многихъ скорбяхъ и трудахъ очищенія.

14 Сентября.

* * *

1507.

„Исполненіе закона и пророковъ, Самъ Сый Христе Боже нашъ, исполнивый все Отеческое смотреніе, исполни радости и веселія сердца наша“... возглашаетъ священнослужитель въ завершеніе Литургіи. Это „исполнивый все Отеческое смотреніе“ слѣдуетъ понимать не только въ смыслѣ общемъ, въ смыслѣ принесенія Господомъ Себя въ жертву за всѣхъ на Голгофѣ, по волѣ Отца, но и считать сильнымъ въ приложеніи къ каждому частному случаю безкровной Жертвы на Литургіи, которая есть такъ же „Отеческое смотреніе“, уставленное для усвоенія всѣмъ вѣкамъ и поколѣніямъ спасительныхъ плодовъ Голгофской Жертвы. Каждое причащеніе Св. Таинъ Христовыхъ и даже просто только благоговѣйное участіе въ принесеніи безкровной Жертвы молитвою вѣрующихъ—есть „Отеческое смотреніе“ о спасеніи нашемъ, „исполняемое“ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ!....

15 Сентября.

* * *

1508.

Не удивляйся и не смущайся, что вѣра Христова страдаетъ, Церковь обуревается, благочестіе падаетъ, и вѣрные умяются... Вѣдь Господь нашъ все это зналъ и предсказалъ задолго ранѣе и въ настолько безотраднхъ краскахъ, что какъ бы Самъ сомнѣвался, найдетъ ли Онъ вѣру на землѣ при Своемъ пришествіи. Ничто такъ не заразительно, какъ безнаказанное невѣріе; неудивительно, что отъ опасности зараженія Онъ предостерегалъ даже и избранныхъ.

16 Сентября.

* * *

1509.

Смирненно считавшій себя „первымъ изъ грѣшниковъ“ называлъ себя также и „меньшимъ изъ святыхъ“. Это показываетъ, что съ самоуничиженіемъ вполне совмѣстимо и сознаніе

своего христіанскаго достоинства, что чувство самаго глубокаго сознанія своего недостоинства не должно заглушать въ насъ и изгонять другое не менѣе полноправное священное чувство свободы отъ осужденія, чувство очищенія и освященія нашихъ душъ благодатію Христовою.

17 Сентября.

* * *

1510.

„Ближенъ не осуждаяй себе, о немже искушается!“
 Безъ унынія и съ дерзновеніемъ прибѣгай къ покаянію во грѣхѣхъ и не сомнѣвайся въ милосердіи Божіемъ и прощеніи. Грѣхъ есть бѣдствіе, въ которомъ состраждутъ тебѣ Богъ, Матерь Божія и всѣ Святые—бѣдствіе, въ которомъ Сынъ Божій сострадалъ тебѣ даже до страшныхъ страданій и крестной смерти. Грѣхъ есть—твое горе, твоё несчастіе, которое дѣлаетъ тебя тѣмъ любезнѣе Отцу Небесному, чѣмъ сильнѣе ты стараешься бороться и ищешь убѣжища въ покровѣ Божіемъ. Какъ тяжело отцу видѣть любимаго сына въ бѣдѣ и не имѣть возможности помочь ему,—такъ тяжело Отцу Небесному видѣть насъ въ бѣдѣ грѣха и не придти съ состраданіемъ всякій разъ на призываемую помощь и утѣшеніе.

18 Сентября.

* * *

1511.

Какъ бывшіе ангелы, враги спасенія нашего обладаютъ значительно сильнѣйшею природою и способностями. Судите же, какой страшный вредъ они могли бы наносить намъ, одного желая намъ и добываясь—вѣчной гибели вмѣстѣ съ ними. И что же удерживаетъ ихъ и хранитъ насъ отъ ихъ злобы, если не благодать Божія, не хотящая гибели послѣдняго изъ грѣшниковъ! И что иное могло бы защитить насъ отъ ихъ ярой ненависти къ намъ, за которыхъ пролилась драгоцѣнная Кровь Сына Божія, въ вѣчное посрамленіе и совершенное пораженіе главы змѣевой!

19 Сентября.

* * *

1512.

Обѣтами христіанскаго крещенія ты заключилъ союзъ съ Господомъ, далъ слово быть вѣрнымъ, ревностнымъ и послушнымъ слугою Его и, такъ сказать, помощникомъ въ общемъ у тебя съ Нимъ дѣль-побѣды надъ твоимъ врагомъ, преуспѣнія и укрѣпленія во всякой добродѣтели и истинной жизни. Смотри же, сдержи свое слово, какъ сдержалъ бы во всякомъ земномъ союзѣ! Будь благороденъ: не измѣни обѣщаніямъ, болѣе сильнымъ всякой присяги, и тогда Господь соблюдетъ и Свои условія союза съ сугубою благодатію и милостію для тебя!

20 Сентября.

* * *

1513.

Святость есть начало жизни будущей, и дарованія ея—откровеніе будущей славы Святыхъ въ Царствѣ Отца Небеснаго. Вотъ почему всѣ Святые достигали ея и ея благодатныхъ дарованій лишь путемъ долгой и трудной борьбы со всѣми земными пристрастіями, путемъ обузданія и смиренія своей плоти постомъ, трудами, молитвами и прочими подвигами благочестія, коими они отрѣшались отъ земли, обрывали, такъ сказать, отъ нея всѣ корни, которыми имѣеть слабость такъ вкореняться наша грубая чувственная природа, и прививались этими корнями къ плодоносной землѣ Небеснаго нашего Отечества, переносясь туда всѣми мыслями, желаніями, чувствами и стремленіями.

20 Сентября.

* * *

1514.

Отходя отъ Господа по поставленіи Св. Даровъ на жертвенникъ (въ знаменіе Его вознесенія) послѣ причащенія, помышлай, что отходишь на Апостольскую проповѣдь Его Св. завѣтовъ словомъ и жизнію среди грѣшнаго міра (ибо дѣйствительно таковою живою проповѣдію Христова ученія должна быть вся жизнь пастыря, во всѣхъ своихъ проявленіяхъ), и испроси мысленно благо-

словенія и помощи Господа и Учителя нашего на все, что имѣеть постигнуть тебя во славу Имени Его на предстоящій и дальнѣйшіе дни.

21 Сентября.

* * *

1515.

Господи! не устаю грѣшить предъ Тобою я, окаянный! Но не устаешь миловать и прощать меня и Ты, Благосердый! Слава Тебѣ, всепрощающее Милосердіе! Слава Тебѣ, всеблагосердая Любовь! Господи! Какъ мы мало цѣнимъ это милосердіе Твое въ прощеніи нашихъ непрестанныхъ безчисленныхъ грѣхопадений! Мы видимъ милосердіе въ томъ лишь, что намъ явво полезно и очевидно, а такой величайшей милости, какъ примиреніе съ нами Господа, предъ Которымъ грѣхи наши—величайшая неблагодарность, несправедливость и измѣна, не видимъ и не сознаемъ!

О, неизслѣдимая бездна челоуѣколюбія! Даруй не огорчать кому Тебя своими мерзостями! Даруй не распинать Тебя болѣе своими страстями и похотями! Да перестану оскорблять Твою святую и чистоту свою нечистотою и смрадомъ грѣховъ!

22 Сентября.

* * *

1516.

„Совѣщаша же архіереи, да и Лазаря убіютъ, яко мнози его ради... втроваху во Исуса!“ (Іоан. 12, 10—11). О, безуміе! О, ожесточеніе! Владыка жизни и смерти только что возвратилъ изъ холодныхъ объятій смерти Лазаря, а враги умышляютъ опять вернуть его въ эти объятія! Творецъ всего только что совершилъ Свое величайшее дѣло, произвелъ жизнь, а жалкія творенія уже покушаются дерзко его разрушить, причинить смерть. Таково ослѣпленіе злобы, неистовства и челоуѣческой неблагодарности!

23 Сентября.

* * *

1517.

Страхъ Божій имѣеть нѣкоторое (быть можетъ, правда, не столь близкое) сходство съ торжественно-трепетнымъ состояніемъ, испытываемымъ нами въ присутствіи, напримѣръ, земного Царя и особоуважаемыхъ людей высшаго положенія. Но болѣе всего этотъ страхъ, конечно, можетъ быть приравненъ къ сыновнему уваженію и страху предъ любящимъ и любимымъ Отцомъ, одинъ суровый взглядъ котораго пугаетъ и заставляетъ мучиться насъ хуже всякаго наказанія.

24 Сентября.

* * *

1518.

Для чего намъ нужна жизнь многоскорбная, многотрудная, многоболѣзненная? Для смиренія нашей гордости, самонадѣянности и для предохраненія отъ нея. Постоянно уязвляемые нашими недостатками, при строгомъ отношеніи къ нимъ совѣсти, неудачами и немощами, мы смиряемся, какъ не въ мѣру борзые кони, горделиво готовые взвиться вихремъ на нашихъ глазахъ, куда только глазъ хватаетъ. Смиреніе же рождаетъ успокоеніе въ Богѣ, умиленіе и всецѣлую преданность Богу и терпѣніе.

25 Сентября.

* * *

1519.

„Честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его!“.— Нѣтъ ли противорѣчія здѣсь? Вѣдь смерть вообще есть печальное, непріятное, страшное явленіе. И чѣмъ видимо разнится смерть праведныхъ отъ смерти обыкновенныхъ грѣшныхъ людей? Тотъ же жалостный, сердце раздирающій видъ; то же окочевѣніе и распаденіе членовъ; та же дань смрадному тлѣнію и ненасытному червю; какъ же можетъ быть честенъ столь плачевный, безчестный для образа Божія и носителя Духа Святаго и Животворящаго—видъ?—Самымъ смиреніемъ своимъ честенъ и любезенъ. Послѣ того какъ Самъ Царь праведныхъ и Господь во взятой отъ насъ плоти человѣческой смирилъ Себя даже до смерти, какое безчестіе

для насъ, грѣшныхъ рабовъ Его, подъять смерть, уплативъ отъ вѣка положенную дань которой, мы покупаемъ неоцѣнимый даръ благодатной силы Господа Искупителя, вводящей насъ въ жизнь вѣчную. Честна смерть праведника смиренною покорностію праведному суду Господа надъ нашею временною и тлѣнною оболочкою и надеждою на помилованіе и спасеніе нашей вѣчной и неразрушимой души. Честна смерть праведника, ибо она есть та же смерть *мученика* за дѣло Христово и жизнь въ Богѣ и не-тлѣннѣи. Вся жизнь христіанина есть мученичество, борьба съ тираниною страстей и похотей и всевозможными немощами и болѣзнями—этими исчадіями грѣха и злобою духовъ тьмы: отсюда и смерть праведника есть не что иное, какъ послѣдній актъ мученичества ради Господа, наглядное завершеніе и увѣнчаніе готовности праведника до послѣднихъ силъ жить для Христа и исповѣданія Его всею жизнію и дѣлами. И одинаково прекрасна и честна смерть такого праведника-мученика, постигаетъ ли она его внезапно, какъ ударъ меча поражалъ древнихъ мучениковъ, или истерзываетъ медленно и мучительно, какъ тысячи разнообразныхъ пытокъ и истязаній, коими старались исторгнуть отреченіе отъ Христа древніе мучители,—улаждается ли для умирающаго присутствіемъ и состраданіемъ близкихъ, сердечными прощаніями, умиленными похоронами и т. п., или беретъ его одиноко и безшумно, какъ большинство св. пустынножителей, которые кротко и покорно отдавались смерти какъ сну тамъ, гдѣ она ихъ заставала, для которыхъ могилой служила безпредѣльная ширь голой пустыни, погребателями дикіе звѣри, отпѣвателями—завыванія вѣтра и тѣхъ же звѣрей. Вездѣ и при всякихъ условіяхъ, истинѣ, *„честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его!“*... Ибо въ этой смерти не менѣе прославляется Богъ, какъ и въ смерти того, которому было нѣкогда заранѣе предсказано, *„кою смертію прославитъ Бога“* (Іоан.).

25 Сентября.

*
*
*

1520.

Нужны ли особыя заботы о поддержаніи и поднятіи того, что называется *престижемъ*? Вѣдь, если въ человѣкѣ есть настоящія

внутрення достоинства, послѣднія не нуждаются для своего дѣйствія на другихъ ни въ какомъ престижѣ. И наоборотъ, если такихъ достоинствъ въ комъ-либо мало, или совсѣмъ нѣтъ, не пособить пріобрѣсти ихъ и не укажетъ ихъ другимъ никакой престижъ. Зачѣмъ это искусственное вынужденіе такихъ отношеній къ намъ, какія должны вызываться естественно нашими дѣйствительными, а не призрачными и подозрѣваемыми только правами и душевными пріобрѣтеніями? Зачѣмъ это *утонченное лицемеріе* во взаимныхъ отношеніяхъ, для которыхъ Закономъ Божиимъ дано одно всеобъемлющее, всепредѣляющее правило—*любовь*, простая, братская, смиренная, не знающая никакой мѣры и ограниченія, никакихъ мелкихъ дѣленій на дозы, подобно тѣмъ, какія считаетъ приличнымъ отпускать въ каждомъ извѣстномъ случаѣ престижъ. Спаситель, уывающій ноги Своимъ ученикамъ и въ томъ числѣ Своему завѣдомому предателю—вотъ прекраснѣйшее, вѣковѣчное и неотразимое изобличеніе всей несостоятельности людскихъ горделиво-заносчивыхъ выдумокъ о необходимости т. наз. „престижа“ и его родного исчадія—„этикета“.

26 Сентября.

* * *

1521.

Имѣешь ли ты право сѣтовать на Господа Бога и сокрушаться, что Онъ не далъ тебѣ большихъ талантовъ? Вѣдь ты „невѣренъ“ и въ томъ „маломъ“, что тебѣ дано! и откуда же у тебя еще недовольство и желаніе бѣльшаго? Очевидно, отъ гордости и самонадѣяннаго высокоумія о себѣ, отъ зависти и недостатка истиннаго смиренія христіанскаго... И не дерзость ли это и оскорбленіе Господа, когда, невѣрные въ маломъ, мы считаемъ себя достойными бѣльшаго и сѣтуемъ, что не получили этого бѣльшаго...

27 Сентября.

* * *

1522.

Хочешь ли лекарства отъ скорби? Взгляни на гробъ и представь, началомъ какой другой гораздо болѣе тяжелой скорби мо-

жетъ оказаться онъ! Ищешь ли утѣшенія въ несчастіи? Взгляни на гробъ и убойся другого несчастія, гораздо болѣе ужаснѣйшаго всѣхъ земныхъ несчастій! Теряешь ли терпѣніе въ болѣзни, страданіяхъ душевныхъ и тѣлесныхъ? Взгляни на тотъ же гробъ: онъ дастъ гораздо болѣе нестерпимыя мученія для тѣхъ, кто здѣсь малодушествуетъ и не претерпѣваетъ до конца все, чтобы ни выпало на долю cadaго.

28 Сентября.

* *
*

1523.

Господи! Ужели всегда такъ скорбна будетъ душа моя отъ сознанія немощей и недостатковъ? Ужели всегда будетъ ей такъ тяжело и мучительно отъ постоянныхъ паденій грѣховныхъ? Ужели она всегда будетъ такъ слаба и легкоуязвима отъ всевозможныхъ поползновеній нечистыхъ, дѣяній неподобныхъ, настроеній душевныхъ? Господи! Ужели это и состояніе праведности, святости и истинно смиреннаго сознанія своей грѣховности, заставлявшее Апостола ставить себя во главѣ всѣхъ грѣшниковъ?..

29 Сентября.

= *
=

1524.

Одинъ и тотъ же штифтикъ фонографа на одной и той же чувствительной пластинкѣ, однимъ и тѣмъ же движеніемъ и чертою одновременно записываетъ какое угодно разнообразіе звуковъ, и воспроизводитъ ихъ затѣмъ въ этомъ самомъ разнообразіи: вы услышите одновременно въ немъ и слезные переливы дисканта, и могущественное гудѣніе баса и сочное звенѣніе альты, и нѣжное мужество тенора: и все это—съ удивительною раздѣльностью и точностью. Душа наша есть своего рода живой фонографъ, воспринимающій отъ воздѣйствій Божественныхъ всевозможное разнообразіе добрыхъ внушеній и долженствующій воспроизвести все это въ одномъ единомысленномъ хорѣ добродѣтелей и дѣлъ Богоугожденія. Но этотъ фонографъ обладаетъ и обратною способностью—воспринимать и воспроизводить и нечистые напѣвы сатаны, къ его услажденію и зло-

радству. Береги же, христіанинъ, органъ хвалы и радованія Божія отъ использованія демонскаго!..

29 Сентября.

* * *

1525.

Сила и высота чтенія Евангельскаго (не доводимая до безобразнаго кричанія и щеголянія голосомъ) знаменуетъ силу и властность Слова Божія, проникающаго „до раздѣленія души же и духа“. Знаменуетъ, затѣмъ, всеуслышаніе по вселенной Евангельскаго благовѣстія и высоту Евангельскихъ истинъ; наконецъ, безразлична она (сила и высота чтенія) и для болѣе сильнаго воздѣйствія на наши слабыя сердца, неодинаково воспринимающія слабый и сильный звукъ, пѣвуче-возвышающійся и разговорно-монотонный!..

29 Сентября.

* * *

1526.

„(Петръ) начать ротитися и клятися, яко не знаю чловѣка, и абіе пѣтель возгласи“ (Мѡ. 26, 74). Какая, повидимому, случайность, неважная послѣдовательность явленій, и—однако, въ планахъ Божественныхъ—включается въ рядъ сколь важныхъ событий!.. Надо же было пѣтелу возгласить оба раза не раньше, не позже, какъ тотчасъ по произнесеніи Петромъ отреченій. Повелѣлъ ли Самъ Господь пѣтелу такъ сообразоваться съ Петромъ въ своемъ пѣніи съ его отреченіемъ, или Господь, предсказывая Петру отреченіе, провидѣлъ совпаденіе послѣдняго съ пѣніемъ пѣтеля,—только во всякомъ случаѣ здѣсь виденъ истинный Сынъ Божій, Господь всякой твари, употребляющій все въ служеніе Своимъ высокимъ цѣлямъ и самая малыя, повидимому, вещи и явленія обращающій во спасеніе чловѣка. Такъ здѣсь малый пѣтель обличаетъ паденіе Апостола и повергаетъ его въ плачь, возвратившій ему столь великую утрату! О, какъ Ты дивенъ, Господи, во всѣхъ дѣлахъ Твоихъ!

30 Сентября.

* * *

1527.

„Ты еси терпѣніе мое, Господи!“ Господь безконечно-благъ и всемогуще-скоръ на поданіе намъ всякой милости и помощи! Но Онъ хочетъ, чтобы и мы съ своей стороны показали къ Нему свою любовь и вѣрующее упованіе на Него, всецѣлую преданность и вѣрность Ему. Съ этою цѣлью Онъ попускаетъ намъ и разочарованія, сокрываетъ Себя отъ нашихъ исканій, посылаетъ испытанія нашему терпѣнію и благочестію, избличаетъ нашу душевную нищету тяжкими угрызениями совѣсти и ошибками жизни, даетъ испытать уму тревожныя сомнѣнія и недоумѣнія въ области вѣры, и т. п., и все это для того, чтобы дать намъ „выстрадать“ Его, ограничить свои часто столь неумѣренныя требованія къ Нему не по достоинству нашему, и наоборотъ, повысить требованія къ себѣ, чтобы достойно пользоваться Его милостями. Будь же готовъ потерпѣть все для Господа! Скажи, что и „адова“ терпѣнія не много для Него! „И во адѣ (души моей) исповѣмся Тебѣ!“

30 Сентября.

* * *

ОКТАБРЬ, 1903 г.

1528.

аспятіе Господа было воистину великимъ священнодѣ-
ствіемъ, совершеннымъ на Голгофскомъ жертвенникѣ. А
потому посмотри: въ немъ принимаютъ участіе архіереи и
священники, были тутъ затѣмъ книжники и старцы людскіе и
весь сонмъ народа, были здѣсь и высшіе представители свѣтской
власти—игемонъ, сотники, воины и т. д.

Около Жертвы, повисшей на Крестѣ за грѣхъ цѣлаго міра,
перебывавъ весь Іерусалимъ, и многіе въ тотъ же день сдѣлали
Ее очистительною жертвою за свои грѣхи, показавъ обычное при
жертвѣ молитвенно-покаянное настроеніе, „бѣжуще перси своя воз-
вращахуся“ (Лк. 23, 48), и исповѣдуя вмѣстѣ съ сотникомъ:
„воистину Божій Сынъ бѣ сей“...

1 Октября.

1529.

Господь такъ благъ къ намъ, грѣшникамъ, что и въ наказаніяхъ Его въ сущности не Онъ, а мы *сами себя* наказываемъ за то, что не пользовались Его неистощимою безпредѣльною благодію для прощенія и очищенія нашихъ грѣховъ. О, грѣшники окаянныя, „отъ ниже первый есмь азъ!“ Посмѣете ли вы жаловаться на тяжкое осужденіе, когда всепрощающе-милосердое сердце Отца Небеснаго всякую минуту готово было сострадательно обнять васъ и уврачевать раны ваши! И что скажете вы въ свое оправданіе, когда услышите Его заслуженную укоризну: „вы были немощны, безсильны въ борьбѣ со грѣхомъ? Пусть такъ. Но почему же вы не просили и не хотѣли Моего милосердія, для всѣхъ открытаго. Я готовъ былъ не требовать большаго, и умѣю милловать и за одно покаяніе. Но вы и этого не хотѣли сдѣлать... Гдѣ же мѣсто у васъ Моему помилованію? Идите же туда и получите то, что себѣ сами избрали!“..

1 Октября.

* * *

1530.

Почему въ насъ такъ слабъ духъ молитвеннаго дерзновенія и благодатнаго упокоенія въ Богѣ?—Потому, что мы мечемся въ постоянныхъ противорѣчіяхъ съ самими собою: то воздыхаемъ о грѣхахъ, то опять отдаемся имъ,—сейчасъ съ плачемъ вопіемъ къ милосердію Божію, и чрезъ одно мгновеніе какъ будто отмѣтаемъ его, дѣлая недостойное милосердія; только что взыскали помощи Божіей, и тутъ же спѣшимъ войти въ дружбу съ врагомъ спасенія нашего... Жалокъ нашъ удѣль!.. Мы точь въ точь поступаемъ съ Господомъ такъ, какъ иногда издѣваются надъ рукою протянутою за тою или другою обѣщанною и уже простертою вещью, отнимая ее вдругъ въ тотъ самый моментъ, когда ее намѣреваются взять!..

2 Октября.

* * *

1531.

„Легко *сдѣлаться* святымъ, но трудно *остаться* имъ!“—сказалъ одинъ мудрый мужъ. Почему? Потому же, почему для самаго храбраго полководца не столь трудно завоевать городовъ, какъ трудно удержать ихъ за собою. Завоеваніе и укрѣпленіе завоеваннаго за властію завоевателя—двѣ вещи весьма разныя. Для перваго—достаточно быстраго натиска, порыва храбрости, пороку и солдатъ, для втораго—необходимо разумно-мирное завоеваніе симпатій и покорности завоеванныхъ путемъ разумно-мирнаго ими управленія. Такъ и въ дѣлѣ достиженія и сохраненія святости. Святыми насъ дѣлаетъ уже одинъ вздохъ покаяннаго чувства, но удерживаетъ это приобрѣтеніе за нами лишь строжайшая выдержанность святости во всѣхъ нашихъ чувствахъ и дѣйствіяхъ и отношеніяхъ къ другимъ и во всѣхъ душевныхъ движеніяхъ.

2 Октября.

* * *

1532.

Для однихъ спасеніе подвигъ цѣлой жизни, для другихъ—дѣло одной минуты. Одинъ достигалъ его самоотверженною, всего лишенною жизнію въ пустыняхъ, горахъ, вертепахъ и пропастяхъ земныхъ, другіе—достигаютъ того же среди городского шума, житейской суеты, мірской среды—иногда однимъ покаянно-слезнымъ предсмертнымъ вздохомъ. Не умалется ли отъ такой несоразмѣрности значеніе пустынножительства съ его лишеніями и посвященія себя на продолжительную жизнь, достойную спасенія? Не умалется—уже потому, что жизнь, вся посвящаемая на служеніе Богу и достиженіе спасенія, сама въ себѣ есть величайшее благо, исполнена величайшихъ утѣшеній и наслажденій духовныхъ, улаждающихъ самыя суровыя условія пустыни и помогающихъ эти самыя условія обращать въ благо и наслажденіе духа, всецѣло объятаго пареніемъ къ Богу. Вотъ почему укрѣпившіеся въ своемъ подвигѣ пустынножители не промѣняли бы, конечно, своихъ суровыхъ условій жизни ни на какое довольство и роскошь мір-

ской жизни и отнюдь не считали ихъ для себя ни малѣйшимъ соблазномъ, сожалѣя и оплакивая пребывающихъ въ ней. Затѣмъ, необходимо принять здѣсь въ объясненіе то, что жизнь и спасеніе каждаго есть устроеніе также и воли Божіей, а не только нашего избранія. Наконецъ, въ каждомъ изъ спасающихся Господь видитъ и смотритъ не только дѣло, но „и намѣреніе цѣлуетъ“, и взвѣшиваетъ въ подвигѣ каждаго не сумму внѣшняго, но силу внутренняго. Достигающіе спасенія одною минутою, безъ сомнѣнія, были достойны его ради такого настроенія своей души, которое могло и ихъ сдѣлать подвижниками, если бъ на то волѣ Божіей было угодно дать возможность. „Благоразумный разбойникъ, говоритъ одинъ проповѣдникъ (Святитель Иннокентій), если бы ему дано было сойти со креста, безъ сомнѣнія, всю дальнѣйшую жизнь посвятилъ бы Богу“...

3 Октября.

= = =

1533.

„Иду рыбы ловити!“ заявляетъ одинъ изъ Апостоловъ послѣ разлуки съ Распятымъ Учителемъ. „Идемъ и мы съ тобою!“—соглашаются съ нимъ другіе, посвященные въ „ловцы человековъ“. Замѣчательна эта маленькая, повидимому, столь маловажная подробность, занесенная въ рассказъ Евангелія. Апостолы здѣсь какъ бы равнодушно намѣреваются стать опять тѣмъ, чѣмъ были,—думаютъ кончать призваніе Христово тѣмъ, концомъ чего оно для нихъ лишь началось,—хотя бы перейти къ своимъ обыденнымъ занятіямъ, трудиться для себя, а не для *другихъ*, предоставляя послѣднимъ дѣло своего пропитанія, по заповѣди о трудящихся для ихъ спасенія. Господь и избираетъ этотъ моментъ „разслабленія“ Апостоловъ для ихъ утвержденія Своимъ явленіемъ и подтвержденіемъ имъ Своего призванія, и именно тѣмъ же образомъ, какъ и вначалѣ—чудеснымъ ловомъ рыбъ. И какъ тамъ Петръ выразилъ очевиднѣе всѣхъ свое впечатлѣніе отъ чуда, такъ и здѣсь, скорѣе бросаясь вплавать къ Учителю. Какъ тамъ Онъ ведетъ особую бесѣду съ Господомъ, такъ и здѣсь, восстанавливаемый отъ своего отреченія.

4 Октября.

* * *

1534.

„Оскорбѣ же Петръ, яко рече ему (Иисусъ) третіе: любиши ли Мя?“ Вотъ до чего довель Господь бѣднаго Петра Своими испытаніями его любви къ Себѣ. „Оскорбѣ Петръ“. Не такъ ли надлежитъ быть испытанной и нашей любви? До скорби, до слезъ, до рыданій увѣръ Господа въ своей нелицемѣрной любви, до претерпѣнія ради Него всѣхъ испытаній житейскихъ!.. О, Господи! Какъ Ты милосердъ къ Петру, доведя его до такой св. скорби! Мы, грѣшныя, даже недостойны столь сильнѣйшаго воспламененія любви, столь сердечно-нѣжнаго испытанія ея, предполагающаго само собою то, что для испытываемаго Ты—*все*, что можетъ быть дорогого на свѣтѣ.

1 Октября.

* * *

1535.

Не осуждай падшаго грѣшника и не будь излишне строгъ къ нему. Возчувствуй его грѣхъ, какъ свой собственный; воспользуйся имъ для познанія собственной немощи и бѣдствія человѣческой души вообще, и для оплаканія предъ Господомъ твоего собственного достоинства и убожества.

5 Октября.

* * *

1536.

О, какъ страшно представить, что придетъ конецъ моей жизни на землѣ,—жизни ничѣмъ не заслужившей Божьяго милосердія! Бѣдственна и печальна земная участь наша: одно мгновение... и трепетавшее жизнью тѣло—смердѣющій трупъ: два дня прощанія съ близкими и знаемыми... и на третій—вѣчное и иногда безслѣдное сокрытіе въ землѣ. Нѣтъ тогда ни слезъ, ни покаянія, ни другого какого подвига спасительнаго. Одна жатва того, что посѣялъ каждый за свою мимолетную жизнь. Господи, пощади тогда созданіе Твое, и прежде даже до конца не погибну, вмиже вѣси судьбами, хочу или не хочу—спаси мя!

5 Октября.

* * *

1537.

Предпочтеніе меньшаго блага большому есть также грѣхъ, и тѣмъ большій, чѣмъ больше разница предпочитаемаго блага отъ отвергаемаго. Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ дать, между прочимъ, и отвѣтъ на театръ. Говорять, ничего кромѣ пользы не вынесешь отъ посѣщенія такихъ серьезныхъ, художественно-поставленныхъ произведеній, какъ напр. „Юлій Цезарь“ безсмертнаго Шекспира и т. п. Пусть такъ, но я никогда не могъ бы согласиться, что здѣсь меньшее благо не предпочитается большому. Такъ, *время* представленія съ гораздо большею пользою могло быть посвящено на Богомысліе, на посѣщеніе храма Божія, на домашнюю молитву, на посѣщеніе больныхъ и несчастныхъ, коихъ множество вездѣ рядомъ съ театромъ, и на все, что угодно въ христіанскомъ—строгомъ распредѣленіи жизни. Даже *деньги*, брошенные въ кассу, т. е. въ карманъ миллионера-антрепенера, за право сомнительнаго 3—4 часоваго удовольствія и пользы, могли быть употреблены на кусокъ хлѣба нищему, умирающему отъ голода, на одежду нагому и мерзнущему отъ холода, и т. п.—Примѣры св. угодниковъ Божіихъ, показавшихъ удивительныя дѣла Богоугожденія, поста, воздержанія, самоограниченія, самоизученія и слезнаго плача о грѣхахъ—также всѣ не въ пользу нашихъ удовольствій и времяпровожденія.

Правда, скажутъ, тогда надо сомнѣваться въ возможности на землѣ жизни не оскорбительной для Бога и званія христіанина, сдѣлать её ригористичною, не сильною. Какъ ни страшно сказать, а это такъ и есть—къ стыду и осужденію нашему... Въ этомъ случаѣ одно приходитъ въ утѣшеніе, что покаяніе все исправляетъ и заглаждаетъ, и что трудность избѣжанія неизбѣжныхъ грѣховъ не даетъ Господу судить насъ со всею строгостію.—*„Затвори Богъ въсьхъ въ противленіе, да въсьхъ помилуетъ“* оказывающихъ свою неблагодарность и непочтеніе къ Нему дѣлами жизни своей.

6 Октября.

* * *

1538.

Сосудъ наполненный—уже ничѣмъ другимъ наполнить нельзя. Такъ нельзя наполнить душу исполненіемъ Божественной благодати, если эту душу не освободить прежде отъ наполняющихъ ее пристрастій къ временному, суетному и грѣховному, если не провѣтрить ее отъ всякаго смрада и заразы грѣховной, отъ всякаго сластолюбія и нечистоты. Это освобожденіе, очищеніе и провѣтриваніе души отъ всѣхъ вредныхъ и стороннихъ примѣсей достигается отрѣшеніемъ отъ міра съ его суетой и особенно покаяннымъ плачемъ о содѣянныхъ лютыхъ и твердымъ намѣреніемъ и стараніемъ не повторять грѣховъ.

6 Октября.

* * *

1539.

Страданія Господа должны быть предметомъ частаго, постояннаго, умиленнаго воспоминанія христіанина! Его жизнь должна быть неотступнымъ „стояніемъ при Крестѣ Исусовѣ“, который постоянно вновь и вновь воздвигается нами же самими, нашею неблагодарностію къ Искупителю, постояннымъ повтореніемъ того, что возвело Его на Крестъ, и, значить, постоянною нуждою нашею въ Божественной Его жертвѣ за насъ предъ Правосудіемъ и милосердіемъ Отца Небеснаго. Не уязвляя постоянно сердца нашего воспоминаніями о страшныхъ страданіяхъ Господа и жалостію къ Нему, невозможно отвыкнуть отъ грѣха и возненавидѣть его, невозможно преодолѣть всѣхъ соблазновъ, испытаній и напастей одолавающихъ насъ, невозможно предохранить себя отъ новыхъ паденій, измѣнъ и неблагодарностей предъ Богомъ.

7 Октября.

* * *

1540.

Вмѣсто того, чтобы обижаться и досадовать на осуждающихъ тебя въ тѣхъ или другихъ прегрѣшеніяхъ и недостаткахъ, взгляди повнимательнѣе въ твою душу: найдешь тамъ все и даже

большее того, въ чемъ тебя изобличаютъ и осуждаютъ другіе. И пусть послужитъ это тебѣ не для досадованія на другихъ, а для слезнаго исповѣданія твоихъ немощей предъ Богомъ и горячей молитвы о Его помощи и исцѣленіи.

8 Октября.

* * *

1541.

„Благо есть исповѣдаться Господеви и пѣти имени Твоему Вышній!“ Этимъ же самымъ благомъ блаженствуютъ воинства небесныя и лики праведныхъ, обстоящіе престоль Божій и ни днемъ ни ночью не знающіе покоя въ славословіяхъ Господу. Это же благо доступно и намъ земнороднымъ, въ мѣру силъ нашихъ. Этимъ благомъ для себя долженъ ты сдѣлать все Богослуженіе Св. Церкви, воспитавъ въ любви къ нему душу и сердце ревностнымъ и внимательнымъ посѣщеніемъ храма Божія. Тогда познаешь это благо, эту частицу небеснаго блаженства, упавшую на нашу грѣшную землю, и такъ способную усладить всѣ наши скорби, напасти и страданія.

9 Октября.

* * *

1542.

Такъ называемые „избранники“ Божіи въ томъ ли смыслѣ избранники, что *родятся* ими, или что *становятся* таковыми? Думаю, что *становятся*, а отсюда уже какъ бы и рождаются, соблюдая въ своей жизни полное согласіе съ предвѣдѣніемъ Божіимъ относительно вѣрности ихъ своему избранію.

10 Октября.

* * *

1543.

Одинъ изъ опаснѣйшихъ способовъ, къ коимъ прибѣгаютъ воюющіе для уничтоженія противника—это *засада*. Идутъ себѣ ратники, ничего не подозрѣвая и думая, что нѣтъ врага, какъ вдругъ они оказываются въ засадѣ, какъ въ ловушкѣ, гдѣ всякое

сопротивленіе бесполезно. Такъ точно любить дѣйствовать и нашъ врагъ въ духовной брани. Особенно въ послѣднее время онъ не только успѣшно старается какъ можно тщательнѣе скрыть свою засаду, но успѣваетъ увѣрить нѣкоторыхъ, что его *и вовсе нѣтъ*. Нынѣ не рѣдкость слышать, что бѣсы это выдумки суевѣрныхъ старухъ, да глупыхъ невѣждъ. Что это, какъ не коварнѣйшая засада врага, которую онъ не только даетъ не замѣчать, но и заставляетъ отрицать, какъ несуществующую. И обольщенные легковѣры идутъ себѣ и идутъ въ эту засаду, идутъ безъ всякаго даже оружія, ибо ихъ увѣрили, что даже не съ кѣмъ и бороться, какъ будто все тишь и гладь, да Божья благодать. Горе попавшимъ въ такую засаду!..

10 Октября.

* * *

1544.

„Вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ Своихъ!“ (Псал. 144, 13). Къ такому убѣжденію пришелъ тотъ, кто едва ли не болѣе всѣхъ перенесъ испытаній своей вѣры и терпѣнія, среди самыхъ тяжкихъ разочарованій,— тотъ, кто не разъ переживалъ какъ будто совершенныя противоположности тому, что ему обѣщано было Словомъ Божиимъ: онъ помазанъ на царство, а скитается въ пустыняхъ, не имѣя гдѣ главы поклонити: на немъ почилъ Духъ Божій, а онъ едва не умиралъ съ голоду, спасаясь бѣгствомъ отъ того, отъ кого этотъ Духъ отступилъ. Ему обѣщанъ сынъ, царство котораго протечетъ въ ненарушимомъ покоѣ и благоденствіи, а три старшихъ сына его одинъ за другимъ—Аммонъ, Авессаломъ, Адоція—оказываются негоднѣйшими и погибаютъ; не разъ находился онъ въ такихъ опасностяхъ, что гибель казалась неизбѣжною, и къ Богу неслась не молитва о помилованіи, а вопль отчаянія и нетерпѣливаго почти ропота! И все это только тѣмъ очевиднѣе и убѣдительнѣе оправдывало великую истину Псалмопѣвца, подтверждающаго послѣ столькихъ испытаній вѣрность Господа во всѣхъ словесѣхъ Своихъ.

11 Октября.

* * *

1545.

„Петръ слышавъ яко Господь есть... свержется въ море!“ (Иоан. 21, 7). Какое нетерпѣніе! Какое неудержимое трогательно-порывистое влеченіе къ Дорогому Учителю! Не дожидается Петръ, скоро ли доѣдутъ товарищи его до берега „кораблемъ“, обремененнымъ людьми и переполненною мрежею рыбъ. Въ эту минуту для него не было ни моря, ни корабля, ни мрежи рыбъ: было одно желаніе—ни одного момента не быть отдѣляемымъ отъ ногъ Воскресшаго разстояніемъ... И онъ, недолго думая, наскоро прикрывъ наготу „епендитомъ препоясався“ бросился въ пучину, въ которой нѣкогда тонулъ, и такимъ образомъ еще разъ по волнамъ ея въ одинъ мигъ достигъ ногъ „Тихаго Пристанища!“ Какъ умилительна эта картина полунагого старца, отважно бросающагося въ бездну и грудью разсѣкающаго ее съ цѣлью какъ можно скорѣе предстать лицомъ къ лицу Тому, мысль объ отреченіи отъ Котораго въ эти дни не осушала слезъ съ его бѣдныхъ очей и жажда скорѣйшаго примиренія съ Которымъ совершенно изсушила его скорбящее сердце!

12 Октября.

* * *

1546.

„Велія Креста Твоего, Господи, сила: водрузися бо на мѣстѣ (ограниченъ мѣстомъ) и дѣйствуетъ въ (цѣломъ) мѣрѣ, и показа отъ рыбаей апостолы, и отъ языкъ мученики!“.....

Не дивная ли въ самомъ дѣлѣ сила, и особенно въ послѣднемъ обстоятельствѣ (показа... отъ языкъ мученики). Мученики изъ самой среды мучителей, мученики изъ среды тѣхъ, которые болѣе всего злобствовали на вѣру Христову и силились стереть съ лица земли до безслѣднаго уничтоженія!! Мученики, т. е. до полного самозабвенія охваченные самою идеею христіанства, изъ среды тѣхъ, которые отъ своего безбожнаго многобожія и возможности-то истины на свѣтѣ не признавали („что есть истина?“), отъучились совершенно хотя бы во что-то нибудь вѣрвать!—II

изъ среды-то такихъ скептиковъ и невѣровъ истина Христова воспитала столько дивныхъ мучениковъ за свою идею! Развѣ это не величайшее чудо Креста Христова!...

12 Октября.

* * *

1547.

Господи! „вся возможна суть“ у Тебе: а развѣ это не значить, что Ты можешь быть умоленъ мною, хотя бы недостойнѣйшимъ, во всемъ, въ чемъ я дерзну, съ упованіемъ на Твое милосердіе и удобоисполнимость просяимаго. Итакъ, буди умоленъ мною, милосердый Господи, и за раба Твоего Сергія, погибшаго безвременною, безъ напутствія Св. Твоихъ Таинъ, смертію,—смертію, послѣ жизни, полной всякихъ слабостей и беззаконой! Прости ему, Господи, за его слезы и сожалѣнія и горькое окаяваніе своей жизни предъ смертію.

13 Октября.

* * *

1548.

Боюсь моего крайняго недостойнства! Страшусь, сопоставляя мысленно столь возвышенныя требованія къ пастырю, по правиламъ Св. Отцевъ, Св. Соборовъ и ученію Слова Божія, съ моею совершенно имъ неудовлетворяющею во многомъ или лучше во всемъ живію, недостатками и грѣховнымъ расплѣніемъ. Господи! Достойнъ ли я Твоего милосердія, Твоего призванія, предстоянія и служенія Св. Престолу Твоему? Не переполняю ли я мѣру Твоего долготерпѣливаго милосердія и собственнаго моего недостойнства тѣмъ, что прилагаю къ нему еще дерзновеніе быть Твоимъ служителемъ, когда недостойнъ даже быть и „последнимъ изъ наемниковъ!“ ...

14 Октября.

* * *

1549.

Знай и всегда помни, что весьма многое изъ того, что столь тяготѣтъ сейчасъ твою совѣсть, раждаетъ въ тебѣ мучительную

неудовлетворенность собою, болѣзненное сознаніе, что не всегда дѣлается тобою такъ, какъ надлежало бы дѣлаться—многое изъ этого не тяготило бы тебя, если бы ты былъ не монахъ: все это заглушалось и вытѣснялось бы въ тебѣ мірскою жизнію, земными заботами, борьбою за существованіе, семейными радостями, удовольствіями и интересами, но за то все это и лишало бы тебя одного изъ величайшихъ преимуществъ монашескаго одиночества: видѣть себя всегда какъ въ зеркалѣ особенно со своими недостатками, что можно исправить и устранить во-время, а другое оплакать, очистить покаяніемъ, сокрушеніемъ сердца, смиреніемъ и молитвою...

14 Октября.

*
*
*

1550.

„Паки и многожды Тебѣ припадаемъ, Благий и Человѣколюбче, яко да призрѣвъ на моленія наша, очистиши наша души и тѣlesa отъ всякія скверны плоти и духа“... Зачѣмъ нужно такое припаданіе „многожды“? Почему недостаточно *однажды* назвать предъ Господомъ ту или другую нужду и успокоиться на увѣренности, что все необходимое и спасительное для насъ будетъ Имъ сдѣлано? Потому, что частымъ припаданіемъ выражается нами сознаніе важности просимаго, горячая жажда его, и неотступная усердность прошенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезъ частое припаданіе ко Господу въ сердцѣ нашемъ возгрѣвается удивительнѣйшая любовь къ Нему, чувство преданности Ему и пребыванія въ Немъ, дѣтски-веселящаго ласканія къ Нему, вѣжно-сыновняго услажденія Имъ. Сынъ земного отца, любящій и любимый, пользуется малѣйшимъ поводомъ, чтобы побыть съ отцомъ, имѣть дѣло съ нимъ, все предавать на его усмотрѣніе, на все привлекать его содѣйствіе и сочувствіе, и нерѣдко зная напередъ, что отецъ не будетъ имѣть ничего противъ его просьбы и намѣренія, все таки спрашиваетъ у отца разрѣшенія и помощи на то или другое, просто потому, что это для него такъ пріятно. Такъ и гораздо болѣе имѣетъ свою возвышенную пріятность и чудную питательность для души частое припаданіе къ

Тому, отъ Котораго мы зависимъ во всѣхъ нашихъ нуждахъ, бѣдахъ и напастяхъ, въ каждую минуту нашей жизни.

15 Октября.

* * *

1551.

Господи! Прости и умиротвори меня! Сегодня я былъ „демономъ“, приведенный въ это адское состояніе неаккуратностію со стороны брата, заставившаго меня долго ждать его, предъ отъѣздомъ въ село для служенія... О, какое это было скверное, злобное, адское настроеніе. Я понялъ съ нынѣшняго дня, что грѣхъ раздраженія другихъ, хотя бы и ненамѣреннаго, именно тяжкій грѣхъ противъ личности другого, ибо изъ человѣка дѣлаетъ его поистинѣ злобнымъ, неистовымъ демономъ. Душевное равновѣсіе до того нарушается, что всякія попытки къ умиротворенію становятся какъ то неестественными и увѣщанія къ себѣ остаются безплодными, и даже молитва теряетъ свою силу и сладость, не преодолевая кипящаго въ сердцѣ яда діавольскаго!

16 Октября.

* * *

1552.

— „Шедше покажитесь священникомъ!“... посылаетъ Господь прокаженныхъ—тѣмъ самымъ священникамъ, которые вскорѣ стали Его распинателями... Вотъ какъ хотѣлъ Господь показать необходимость священства, поддерживалъ чувство уваженія къ нему и его священнымъ полномочіямъ, признавая ихъ даже во врагахъ Своихъ. Правы ли тѣ, кто дерзаетъ брать на себя роль судіи нынѣшнихъ пастырей и слабости или погрѣшности ихъ считаетъ препятствіемъ къ принятію отъ нихъ благодатно освящающихъ благословеній и священнодѣйствій?

17 Октября.

* * *

1553.

„Иже... двѣма или тремъ согласующимся о имени Твоемъ прошенія подати обѣщавый!“... (Мол. 3-го антиф. на Лит.). Сколь бы мало ни было народа за службой Божіей, пастырь Церкви долженъ совершать свое святое, высокое дѣло съ одинаково благоговѣйнымъ вниманіемъ, усердіемъ и серьезно-стію; вѣдь сколь бы много ни было молящихся въ храмѣ, они—ничтожная капля въ морѣ при множествѣ всего мыслимаго общества вѣрующихъ, всегдашнихъ участниковъ каждаго Богослуженія. Пастырь молится о мирѣ *всего міра*, всѣхъ вѣрующихъ, не присутствующихъ только, но и отсутствующихъ, молится о упокоеніи всего множества по всей вселеннѣй скончавшихся вѣрныхъ. Можетъ ли онъ обусловливать усердіе такой своей молитвы и служенія случайною непостоянною цифрою присутствующихъ, особенно когда Господь такъ милостивъ—позволяетъ испрашивать у Себя Свои богатая милости даже ради самаго маленькаго собранія во Имя Его! Не грѣшно ли не пользоваться этимъ служителю Божію!?...

18 Октября.

* * *

1554.

„Се уже третіе явися Іисусъ ученикомъ Своимъ, воставъ отъ мертвыхъ!“.. Самый тонъ этого замѣчанія хочетъ съ настойчивостію и увѣренностію подтвердить истину востанія Христа отъ мертвыхъ! Не разъ, не два, а *много* разъ являлся Господь, и былъ видѣнъ учениками. Еслибы разъ только это было, можно было бы считать Его явленіе и мечтою и призракомъ воображенія и т. п. Если бы и два раза являлся Онъ, можно было бы находить нужду въ большемъ подтвержденіи событія, ибо и въ вещественномъ мірѣ меньшее число точекъ опоры для устойчивости любого предмета не можетъ быть въ количествѣ двухъ, а по крайней мѣрѣ трехъ. Подобнымъ-то образомъ, когда Господь „уже третіе“ явился по востаніи, дерзающіе колебать столь удо-

стовѣренную твердость событія являются уже преступно дерзкими посягателями на очевидную и достаточно утвержденную истину.

* * *

18 Октября.

1555.

„Горѣ къ Богу мудрованіе имѣя, отче, яже на земли оставилъ еси, болѣзнями воздержанія непрестанно облегчаемъ!“ (Канонъ преп. Іоазну Рылъскому, 3 пѣснь). Глубокая, поучительная мысль. Она говоритъ, что для того, кто всего себя устремляетъ горѣ и отрѣшается ради Бога отъ всѣхъ благъ земли—нетрудны никакія „болѣзни воздержанія“: чуждо такому человѣку всякое сожалѣніе объ оставленномъ, всякое болѣніе сердца о постоянныхъ лишеніяхъ, тяготахъ и подвигахъ иночества: все это, составляющее истинную мучительнѣйшую *болѣзнь* не призванныхъ къ подвижническому воздержанію, облегчается и услаждается для истиннаго подвижника горнимъ пареніемъ къ Богу и добровольнымъ презрѣніемъ ради Него всего суетнаго и временнаго.

* * *

19 Октября.

1556.

Вездѣ и на каждомъ шагу постоянно видимъ, какъ врагъ спасенія нашего неумолимо-усердно содѣйствуетъ и злоуспѣшно всему злему и разрушительному, имъ же самимъ посѣваемому въ мірѣ Божіемъ на пагубу людямъ. Господь ли милосердый можетъ оставить Своею помощію и самодержавно-вселегаю силою всякое добро, къ радованію сердца Его направляемое и ко спасенію человѣка служащее? Вѣдь этотъ человѣкъ—Его всеблагихъ рукъ твореніе, Его достояніе, Его стяжаніе, Кровію Христовою купленное, изъ челюстей адовыхъ исторгнутое! Какъ же допустить, чтобы Господь дѣлалъ для добра и спасенія человѣка менѣе, чѣмъ діаволь—для зла и погибели?

* * *

19 Октября.

1557.

Если Ангелы плачутъ о погибающемъ грѣшникѣ, то и демоны стонутъ о грѣшникѣ кающемся. Ибо—какъ каждый погибающій грѣшникъ распинаетъ „второе“ Сына Божія и поражаетъ сострадательнымъ ужасомъ сердце (ангеловъ) знающихъ участь Христовыхъ распинателей, такъ каждый грѣшникъ обращающійся „второе“ поражаетъ главу змія-человѣкоубійцы Крестомъ Испытателя и побѣдою надъ этимъ зміемъ утяжеляетъ его стыдъ и адскую муку за каждое новое дерзкое посягательство на достоиніе Божіе!

19 Октября.

* * *

1558.

Желая показать, насколько болѣе всѣхъ другихъ твореній Своихъ Господь-Промыслитель печется о человѣкѣ, Спаситель указалъ на птицъ небесныхъ, которые ни сѣютъ, ни жнутъ, а всегда сыты. Какъ же, однако, человѣку приходится и сѣять и жать и, при всемъ даже этомъ, нерѣдко все таки жить впроголодь? Въ пользу ли человѣка сравненіе съ птицами, въ отношеніи къ нему Промыслителя? Да, несомнѣнно. Конечно, Господь могъ бы и о человѣкѣ такъ же промыслять, какъ о птицахъ—допускать, чтобы и человѣкъ ни сѣялъ, ни жаль. Но Господь неизмѣримо выше такого понятія о достоинствѣ человѣка. Онъ даровалъ ему въ способность разумный *трудъ*, который есть самъ по себѣ великое благодѣяніе для человѣка, великая воспитывающая и облагораживающая его сила, и жертва Богу наравнѣ съ молитвой. При этой мысли и рассматриваемое Спасителево сравненіе человѣка съ птицами получаетъ свой особенный смыслъ, указывающій именно на преимущественную цѣнность трудящагося человѣка въ очахъ Божіихъ, по сравненію съ незнающими разумаго труда птицами: „если птицы не сѣютъ, не жнутъ, а сыты..., какъ бы такъ говорить Господь, то не тѣмъ ли болѣе человѣкъ, получившій отъ Создателя Своего великое священное призваніе сѣять и жать, т. е. вообще трудиться,—не будетъ оставленъ безъ Его попеченія и помощи?..

20 Октября.

* * *

1559.

Имѣвъ единственный пока случай совершить исповѣдь одного бывшаго отступника, узрѣлъ я на его покаяніи тяжесть многихъ собственныхъ моихъ грѣховъ. И понялъ я особенную въ очахъ Божіихъ цѣнность души тѣхъ избранниковъ Божіихъ, которые сохранили себя чистыми отъ всякой скверны плоти и духа, отъ утробы матери своея не нарушили цѣлости и гармоніи своей природы никакими излишествами и злоупотребленіями свободы, и многіе грѣхи видятъ въ себѣ (и звають) только по поползновеніямъ къ нимъ, а не по горькому опыту впаденія въ порокъ и тяжкаго порабощенія имъ...

20 Октября.

* * *

1560.

Совершая то или другое таинство, мы зачастую слишкомъ много на себя беремъ, думая, что сила и дѣйственность его могутъ зависѣть отъ насъ, отъ нашего усердія, впечатлительнаго служенія и отношенія къ дѣлу, и если находимъ, что наше служеніе обставлено недостаточно благолѣпно и трогательно, готовы думать, что и пользы отъ него меньше. Конечно, настроеніе съ нашей стороны безразлично для впечатлѣнія отъ священнодѣйствія, однако, мы должны въ благодатномъ дѣйствіи таинства или Богослуженія предоставлять все Единому Господу, Который Самъ дѣлаетъ все чрезъ Своего служителя и тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе этотъ служитель склоненъ думать о себѣ высоко и любоваться своими достоинствами.

21 Октября.

* * *

1561.

— „Какъ блаженна Эта Дѣва, Которая удостоится быть Матерью Сына Божія!“... размышляла, по преданію, Сама Она въ минуту Благовѣщенія... О, Благодатная! Изъ этого самаго Твоего гласа убѣждаемся, сколь дѣйствительно велико и пречудно бла-

женство Твое! Сама Ты первая трогательнѣе всѣхъ ублажила ожидавшуюся всѣмъ человѣчествомъ Матеръ Божию, каковою и стала Сама! Сама Ты научаешь насъ благоговѣть предъ Тобою и ублажать Тебя (по гласу Твоему: „ублажатъ Мя вси роди“), ибо первая съ такимъ благозвѣніемъ назвала высшимъ для Себя счастіемъ послужить хотя бы послѣднею служанкою Той, Какою Тебя-Саму и избралъ Господь! О, какъ давно Онъ призрѣлъ „на смиреніе рабы Своея!“...

22 Октября.

* * *

1562.

Справедливо похоти именуется „лукавыми“. Онѣ никогда не даютъ того, что обѣщаютъ, и всегда срастворяютъ свои преувеличенныя обѣщанія самыми заманчивыми, дразнящими чувственность, картинами. И, однако—самый горькій въ тысячи лѣтъ опытъ не силенъ образумить человѣка и научить его не поддаваться лукавствамъ похоти: все такъ же она дѣлаетъ его своею игрушкою безъ труда и ловить на свою гибельную удочку.

23 Октября.

* * *

1563.

Зачѣмъ украшенія храмовъ, св. иконъ и т. п.?... Зачѣмъ это богатство въ храмовой обстановкѣ, драгоценность окладовъ, сосудовъ и всякаго рода церковной утвари? Говорятъ: не лучше ли было бы, если бы храмы были обставлены какъ можно скромнѣе, а драгоценности, составляющія мертвый капиталъ храмовъ, пошли на явно благотѣльныя общественныя учрежденія: пріюты, пансіоны, столовыя для учащихся, больницы, богадѣльни и т. п. Ссылаются и на то, что Господь не нуждается ни въ какихъ драгоценностяхъ для Своего угожденія и Самъ подтверждалъ, что онѣ вовсе не составляютъ истинной и довольной жертвы Ему...

Однако, Господь допускалъ и вещественную драгоценность жертвы, хотя бы и въ явный ущербъ дѣламъ благотворенія,—и не только допускалъ, но и строго остановилъ осуждавшихъ такой

образъ благоугожденія Ему и выраженія Своихъ чувствъ. Такъ, Онъ милостиво принялъ въ даръ любви отъ помилованной грѣшницы, повидимому, столь бесплодное проліяніе на Его ноги драгоценнаго мвра, и когда Апостолы, увлеченные Іудею, съ негодованіемъ находили, что гораздо лучше было бы цѣною этого мвра облагодѣтельствовать нищихъ, Господь отдалъ полное предпочтеніе поступку женщины и устраненію нищихъ. Конечно, это не значитъ, что навсегда и всецѣло благодѣяніе нищимъ должно уступить свое мѣсто увеличенію храмовыхъ драгоценностей и украшеній. То и другое имѣетъ свои совершенно самостоятельныя, не уничтожающія другъ друга и не мѣшающія права и области. Таковъ, между прочимъ, вѣчный смыслъ и замѣчанія Спасителя: „*нищія всегда имате съ собою!*“... Наконецъ, о драгоценностяхъ, употребляемыхъ любовію христіанскою къ благолѣпію и украшенію храмовъ, надлежитъ судить не по матеріальной ихъ стоимости, для Бога, конечно, представляющей совершенное ничтожество, а по ихъ идейному значенію для человѣка. Драгоценности сами по себѣ не накормятъ, не напоятъ, не одѣнутъ и не успокоятъ ни одного нищаго: онѣ, конечно, могутъ быть переведены на деньги, деньги изведены на нищихъ и т. п., но прослѣдите, что станетъ съ этими драгоценностями: онѣ повиснутъ въ видѣ серегъ на ухахъ кокотокъ, обогнутъ тяжеловѣсными браслетами руки мегеръ легкаго поведенія, брилліанты, камни и жемчуги послужатъ къ удовольствію и завлеченію прожигателей жизни, и т. п. Развѣ это болѣе достойное употребленіе того, что Господь сдѣлалъ болѣе или менѣе драгоценнымъ въ нашихъ глазахъ? И не это ли, что Онъ сдѣлалъ для насъ драгоценнымъ, мы должны употреблять на домъ, посвященный Его Имени и служенію? Правда, велика нужда нищихъ, и немалыхъ средствъ требуетъ имъ помощь. Но изведите же сначала на ихъ нужды всѣ свободныя сбереженія въ вашемъ собственномъ ковецѣцѣ, ввѣренномъ вамъ отъ Бога именно на эти нужды, а не на всевозможныя суетныя излишества, ничѣмъ не лучшія кражи Іуды. Вы негодуете на мвръ, обливающее ноги Спасителя, и грубо переводите его цѣну на деньги крадомыя. О, какъ слѣпы и мелки вы, предпочитая эту драгоценность совершенно не замѣчаемому вами другому сокровищу гораздо болѣе драгоценному, при которомъ только и

муро могло имѣть ту цѣну, какой оно удостоилось въ глазахъ Спасителя: это—слезы грѣшницы, слезы умиленія, благодарности и теплой любви, для выраженія копъ не много никакой земной цѣнности и жертвы.

23 Октября.

* * *

1564.

Богъ на Крестѣ! Тебя ужасаетъ это! Ты боишься вѣрить этому!? Но подумай же: вѣдь ты—грѣшенъ, окаяненъ! И долженъ же Богъ трогаться этимъ и отзываться на это! Найди же лучшее, трогательнѣйшее выраженіе Его состраданія нашему бѣдственному положенію!

24 Октября.

* * *

1565.

Отчего мы чувствуемъ себя иногда такъ одинокими? Отъ гордости нашей или отъ недостатка простой, сердечной, искренней любвеобильности къ ближнему. Заговорите „по душѣ“ смиренно съ любымъ простецомъ, и вы найдете въ немъ столько общаго, родного, что сразу же почувствуете себя неодинокими: одиночество, среди такого множества взаимно родныхъ христіански-братскихъ душъ—это искусственное порожденіе суетныхъ обычаевъ вѣка, лакейской вѣжливости и изысканно-лицемѣрнаго т. наз. деликатнаго обращенія и манерничанія, стоящаго искусственно-неумѣстной стѣной между настоящими христіанскими братскими отношеніями всѣхъ другъ къ другу.

24 Октября.

* * *

1566.

Если на престолѣ подъ видомъ хлѣба и вина покоятся истинное Тѣло и Кровь Господа (что несомнѣнно), то какъ же я не прихожу въ ужасъ и трепетъ предъ этою новою Голгофою? Какъ не содрогнусь сердцемъ отъ своего недостойнаго предстоянія и

служенія столь великому таинству? Какъ не убоюсь страшнаго огня и осужденія? Господи! Страхъ Твоего святаго не отыми отъ мене!

24 Октября.

« = »

1567.

Гдѣ поставишь себя умомъ въ молитвѣ, тамъ ты и есть на самомъ дѣлѣ. Что́ нужды въ томъ, что тебя окружаетъ все вещественное: аналой, стѣны, лампы и т. п.? Что́ нужды въ томъ, что склоненная на крестообразно-сложенныя руки голова твоя ощущаетъ подъ собою твои собственныя кости и мышцы. Если ты въ эти минуты весь мыслию и сердцемъ у ногъ Спасителя твоего, то развѣ Онъ дальше, чѣмъ ты отъ Него? Развѣ Ему приблизиться къ тебѣ далѣе и труднѣе, чѣмъ тебѣ къ Нему? Это намъ только кажется, что до Бога далеко, но Онъ—весь тамъ, гдѣ Его мыслятъ и воспоминаютъ. „Идѣже есть сокровище ваше, ту и сердце ваше будетъ“, сказала наше Сокровище, увѣряя всѣми Своими дѣйствіями въ томъ, что Оно все тамъ, гдѣ Оно становится Сокровищемъ сердца.

24 Октября.

« = »

1568.

Если считаютъ возможнымъ заподозрѣвать благодатную сверхъестественность нетлѣнія св. мощей избранныхъ угодниковъ Божиихъ и указываютъ аналогичные факты неразрушимости тѣлъ людей завѣдомо грѣшныхъ и, по крайней мѣрѣ, самыхъ обыкновенныхъ, то пусть примутъ во вниманіе моща *игроточивыя*: здѣсь уже никакъ нельзя ни отвергнуть факта, ни объяснить его какъ бы то ни было иначе, кромѣ какъ тѣмъ, что это дѣло благодатной силы Божіей, обращающей голыя кости въ неизсякаемый источникъ особой благоуханной влаги, несравнимой ни съ какимъ земнымъ благоуханіемъ.

25 Октября.

« = »

1569.

Всякій разъ какъ ты перестаешь имѣть въ мысли своей Бога и заполняешь ее другимъ чѣмъ-либо—суетнымъ и временнымъ, знай, что ты отходишь въ это время отъ ногъ Іисуса, отрываешься отъ Его сладкихъ объятій, и переживаешь состояніе, подверженное всевозможнымъ опасностямъ со стороны врага человѣческаго. Старайся и спиши какъ можно скорѣе возвращаться въ отеческія объятія Господа, заполняя Имъ всю свою душу, умъ и сердце!..

25 Октября.

* * *

1570.

Какую трогательную, безкорыстную любовь къ ближнему показываетъ богатый ео адѣ, когда ходатайствуетъ предъ Авраамомъ за своихъ братьевъ, боясь, какъ бы и они не пришли раздѣлить его ужасной участи! И однако, это безспорно доброе движеніе его сердца обречено на полную неудачу и бесполезность: ни ему не помогла его усердная просьба, ни братьямъ: такъ дѣлается понятнымъ и подтверждается, что за гробомъ уже невозможно никакое доброе дѣло и что всякій пожнетъ тамъ то, что самъ посѣялъ здѣсь...

26 Октября.

* * *

1571.

Св. Евангеліе отнюдь не есть одна изъ книгъ просто чтомыхъ, которую, запомнивъ болѣе или менѣе послѣ одного или нѣсколькихъ прочтеній,—можно оставить въ покоѣ. Нѣтъ, это есть пріснотекущій источникъ воды живой, которой—поистинѣ—чѣмъ больше пьешь, тѣмъ больше хочется. Это книга жизни, которую такъ же должна быть питаема ежедневно и правильно душа, какъ тѣло—хлѣбомъ и вообще пищею.

26 Октября.

* * *

1572.

Чѣмъ болѣе получаетъ человѣкъ милостей отъ Господа, тѣмъ глубже и болѣе погружается въ безответность и неоплатные долги предъ Нимъ. Этимъ отчасти объясняется, что взысканные большими милостями Божиими св. праведники сознавали себя и исповѣдывали смиреннѣйшими и недостойнѣйшими грѣшниками.

27 Октября.

1573.

Сколько ни клеветали на Иисуса архіереи и старцы, и какъ ни добивался Пилать отъ Него хоть, чего-нибудь въ оправданіе, Господь „не отвѣща ему ни къ единому глаголу, яко дивитися иже мону зѣло“... (Мф. 27, 12—14). Дивисься ли, о Пилать, почему такъ настойчиво молчалъ Иисусъ?—Потому, что Онъ—Самъ Истина, и если бы эта Истина,—такъ недавно однимъ объявленіемъ Себя повергшая на землю пришедшихъ взять Ее,—заговорила, быть можетъ, не было бы ни Креста, ни Голгофы, ни воскресенія, ни искупленія: и мы по прежнему были бы окаянными богоотверженными грѣшниками. Но къ счастью нашему, эта *Истина* есть также и *Любовь*, и въ этой-то сторонѣ Истины и надлежитъ искать объясненія Ея дивному молчанію. Молчаніе это вовсе не то, что называютъ молчаніемъ такъ назыв. благороднаго негодованія и благородной гордости въ оскорбленіи невинности. Нѣтъ и нѣтъ. Здѣсь было то же самое молчаніе, которое полного своего краснорѣчія достигло въ моментъ совершеннаго успокоенія и умолчанія Слова на Крестѣ. Молчалъ Господь, ибо шелъ на страданіе, а не на самооправданіе, шелъ на смерть за тѣхъ, кого любилъ и желалъ оправдать, положивъ за нихъ невинную душу Свою...

Но не облегчается ли этимъ вина Пилата и прочихъ распинателей Иисуса, не удостоившаго ихъ никакого отвѣта на ихъ обвиненія? Нѣтъ, ибо достаточно для нихъ было и того, что слѣдствіе явило всю невинность Иисуса и не за что было совершенно осуждать Его. Это твердо объявилъ и призналъ самъ Пилать, и

если все таки позволилъ распять Невиннаго, не виновато въ этомъ молчаніе Невиннаго. Впрочемъ, еслибы и сказалъ Господь всю правду, это—какъ узнаемъ изъ словъ Господа же Всевѣдца— послужило бы лишь къ большому утяжелѣнію вины распинателей, которые все равно не отпустили бы Его: „*аще вамъ реку, не имете вѣры; аще же и вопрошу вы, не отвѣщаете ми, ни отпустите!*“ (Лук. 22, 68)“. Болѣе того: Господь и такъ сказалъ все, отвѣтилъ имъ на самый важный вопросъ: „ты ли Христосъ?“—и, однако, ничто не могло тронуть ихъ злобы и ослѣпленія!

Господи! И Тебя доселѣ не понимаютъ, Тебя отвергаютъ, Тебя похуляютъ! Доколѣ же?!...

28 Октября.

* * *

1574.

„*Мнози пророцы и царіе восхотѣша видѣти, яже вы видите, и не видѣша, и слышати, яже слышите, и не слышаша!*“ (Лк. 10, 24). Что это могло быть столь вождельнное для пророковъ и царей, какъ не то, что величественнѣе всѣхъ царей и возвышеннѣе всѣхъ пророковъ? Что это могло быть, какъ не Самъ говорящій такъ, Царь царей и Пророкъ пророковъ, говорящій о томъ, что было сокровенно въ сердцахъ царей и пророковъ и, значить, Самъ Сердцевѣдецъ и Господь всего!? Какъ же можно не отказывать въ разумѣ и добросовѣстности тѣмъ, которые находятъ достаточнымъ на основаніи Евангелія считать Иисуса только человѣкомъ, а не болѣе?!

28 Октября.

* * *

1575.

Что есть счастье для падшаго человѣка, если тотъ миръ совѣсти, который называютъ счастьемъ, вполне недостижимъ даже для величайшихъ праведниковъ, сознававшихъ себя „первыми изъ грѣшниковъ?“ Счастье—это *даръ слезъ* умиленія и покаяннаго сознанія своихъ немощей и грѣховъ. Мѣшающая счастью горечь

жизни потушается этими слезами. Такъ было угодно Премудрому Господу, чтобы слезы, эти показатели сильнѣйшаго горя и страданія, были—съ другой стороны—сладчайшею отрадою и утѣшеніемъ въ его жизни, которая есть для всѣхъ насъ путь отъ паденія къ востанію и отъ гибели ко спасенію! Вотъ почему въ моментъ обильнѣйшаго изліянія слезъ умиленія великій Ефремъ Сиринъ взывалъ: „ослаби ми волны благодати Твоя!“... „Даждь ми, Господи, слезы, да плачуся дѣлъ моихъ горько!“...

28 Октября.

= * =

1576.

Настоящее сосредоточенно - молитвенное *бодрствованіе* души за службою Божіею есть въ тоже время *сонъ* нашей многострастной и многомятежной плоти, усыпляемой самособранностію всѣхъ нашихъ силъ въ молитвѣ. Водворяй чаще эту св. тишину въ душѣ твоей усерднымъ посѣщеніемъ храма Божія и самымъ внимательнымъ проникновеніемъ во все здѣсь читаемое, поемое, слышимое и видимое. Тишиною, водворяемою въ душѣ храмомъ Божіимъ, эта душа удивительно очищается, умиротворяется, отдыхаетъ, освѣжается, запасается силами на борьбу съ жизнію и ея страданіями!

28 Октября.

= * =

1577.

„Аще убо вы зли суще, умѣете даянія благая даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ Небесный!“... Вы зли суще!—вотъ какой нелестной характеристики заслуживаемъ мы отъ Господа со всею нашею „добротою“ и „благодѣяніями“, по сравненію съ Отцемъ Небеснымъ. Подумай же, насколько благопослушливѣе и щедрѣе долженъ давать блага просящимъ у Него Тотъ, Кто—весь благо и милосердіе и Кого мы такъ неразумно и часто подозрѣваемъ въ неуслышаніи нашихъ просьбъ неразумныхъ, неполезныхъ, неискреннихъ, недостойныхъ,

тогда какъ въ самомъ этомъ неуслышаніи и неисполненіи многихъ просьбъ нашихъ Господь являетъ намъ Свое благоволеніе и услышаніе другой насущнѣйшей просьбы нашей: „да будетъ воля Твоя!“—та воля, которая все измѣряетъ цѣлями вѣчнаго спасенія нашего и все направляетъ къ полезности въ этихъ цѣляхъ, а не въ нашихъ необузданныхъ, временно-суетныхъ желаніяхъ.

29 Октября.

* * *

1578.

Многіе мученики и страдальцы за Имя Христово были до своихъ страданій самыми обыкновенными грѣшными людьми, нѣкоторые даже съ тяжкими грѣхами. Мученичество загладило въ нихъ совершенно эти грѣхи. Ихъ кровь была лучшимъ омовеніемъ ихъ, лучшимъ изъявленіемъ покаянія и любви ко Христу. Они положили за Него души свои и принесли Ему лучшую жертву умиловленія и преданности. Такъ и нынѣ всякая побѣжденная страсть, всякое понужденіе на то или другое доброе дѣло или подвигъ въ насъ есть то же мученичество, и значить—лучшее заглаженіе предъ Богомъ нашихъ беззаконій, лучшая покаянная и очистительная Ему жертва.

29 Октября.

* * *

1579.

„...Удавли насъ, ихже положилъ еси въ службу Твою сію, приносити Тебѣ дары же и жертвы...“ Убѣдись изъ этихъ словъ, что ты не самъ собою достигъ величайшаго пастырскаго служенія. Тебя „положилъ“, т. е. назначилъ, поставилъ на сію службу Самъ Господь. Повѣрь, что безъ Него ты не увидѣлъ бы не только алтаря, но и порога дому Божія. А если Господь поставилъ тебя, можешь ли сомнѣваться, что Онъ не можетъ Себя отречься и сдѣлать твое посредничество за множество вѣрныхъ тщетнымъ. Онъ все дѣлаетъ, что тебѣ, какъ пастырю, дано испрашивать у Него ради множества вѣрующихъ, а съ тебя взыщеть и строго взыщеть, если найдетъ, что ты похулялъ Его

благодать недостойнымъ посредничествомъ и нерадѣніемъ о достойномъ приуготовленіи себя къ столь страшному служенію!...

30 Октября.

* * *

1580.

Наше счастье—видѣть счастливыми другихъ! Въ этомъ и смыслъ всей нашей жизни. Одна дѣвушка, въ чадѣ горчайшаго разочарованія жизнию не видѣвшая никакой возможности и смысла въ дальнѣйшемъ существованіи, шла въ намѣреніи кончить самоубійствомъ. По дорогѣ ей встрѣтился какой-то несчастный, жалостливо просившій помощи. Отдавъ ему все, что при ней случилось, и приласкавъ его, она была такъ поражена мгновенно просіявшимъ счастьемъ на лицѣ бѣдняка, что мысль о самоубійствѣ покинула ее, и она поняла, что, пока человѣкъ имѣетъ столь легкую возможность давать другимъ подобныя счастливыя минуты, никто не вправѣ считать свою жизнь лишнею и насильственно отнимать отъ нея возможность самаго истиннаго и глубокаго смысла....

30 Октября.

* * *

1581.

Подивись силѣ пламенно-смиренной молитвы. Одна блудница встрѣтила по дорогѣ женщину, у которой только что умеръ на ея рукахъ ребенокъ. Горе матери такъ тронуло блудницу, что она падаетъ на колѣни и молится: „Господи! Я—окаянная, нечистая и скверная—недостойна ничего, что бы Ты могъ сдѣлать для меня. Но не ради меня, а ради самой этой несчастной матери яви ей Твое милосердіе и помощь!...“ И что же? *Младенецъ воскресъ!*... Вотъ какъ милосердъ Господь!.....

30 Октября.

* * *

1582.

Личныя нужды свои за Божественной Литургіей не предпочти нуждамъ молящихся. Пройди прежде дерзновенною молитвою па-

стыря всю поднебесную: помяни всѣхъ милости Божіей и помощи требующихъ—предстоящихъ и отсутствующихъ: вдовъ, младенцевъ, юность и старость, сиротъ, нищихъ и всѣхъ несчастныхъ! Помолись о болящихъ, о страждущихъ, плавающихъ, путешествующихъ, труждающихся и обремененныхъ, „на судищи, въ рудяхъ, въ заточеніихъ, горькихъ работахъ и всякой скорби и нуждѣ и обстояніи сущихъ!“ Помяни всѣхъ, требующихъ великаго Божія благоутробія, и „любящихъ насъ и ненавидящихъ, и заповѣдавшихъ намъ недостойнымъ молиться о нихъ“. Помяни и всѣхъ усопшихъ—и поименно, и обще: сиротъ и нищихъ и безродныхъ, не имущихъ ближняго о нихъ молящагося, перебери всѣхъ всякими родами смерти отшедшихъ: во огни, въ водѣ, мечемъ, мразомъ, голодомъ и жаждою, насиліями убійцъ и всякими несчастіями!.. И когда весь этотъ стонъ поднебесной приведеши предъ Лицемъ Возлежащаго на престолѣ во Св. Тайнахъ, возстени и о своемъ достоинствѣ!..

31 Октября.

* = *

1583.

„Господи! даждь ми память смертную и умиленіе!“ Не хочеть душа окаянная понять весь ужасъ часа смертнаго, забылась и окаменѣла до того, что не видитъ и не чувствуетъ, какъ быстро мчитъ ее время на своихъ крылахъ къ вратамъ вѣчности. О, какой рѣшительный мигъ!.. Какъ много задуманнаго можетъ остаться незаконченнымъ, невыполненнымъ! Сколько можетъ остаться за тобою неисправностей, недочетовъ, неоплаканныхъ грѣхопаденій и измѣнъ предъ Господомъ Богомъ! Господи! Сподоби истинно-христіанской кончины!..

31 Октября.

* = *

НОЯБРЬ, 1903 г.

1584.

” *сподоби насъ, Владыко..... неосужденно.... призывати.... и глаголати: Отче нашъ!*“ Даже молитва—эта благодатная сила и дыханіе нашей души—можетъ послужить намъ въ осужденіе... Какимъ образомъ?—Когда мы, призывая страшное Имя Божіе, не заботимся объ очищеніи нашей души отъ страстей и всякой нечистоты, и не приготавливаемъ, такимъ образомъ, достойнаго жилища Призываемому. Естественно, что, придя по нашему зову и не найдя Себѣ мѣста, „*гдѣ главы подклонити*“, Онъ будетъ оскорбленъ нашимъ вѣроломствомъ и не потерпитъ его безъ преданія Своему суду и вразумленію. И не только въ общемъ смыслѣ недостойная молитва навлекаетъ на насъ гнѣвъ Божій, но и во всѣхъ ея частностяхъ. Такъ, въ данной молитвѣ Господней мы должны просить Божественнаго Автора молитвы, чтобы Онъ сподобилъ насъ *неосужденно* попросить Его

о *всѣхъ благахъ*, частнѣе перечисляемыхъ въ Его молитвѣ: неосужденно помолитесь: „*да придетъ Царствіе Твое! да будетъ воля Твоя!*“ и т. д. до мольбы объ избавленіи отъ лукаваго включительно.

1 Ноября.

* * *

1585.

Для чего Господь требуетъ для чудотворяще-очевиднаго исполненія нашихъ нуждъ всей глубины, пламенности и, такъ сказать, *исчезновенія* въ молитвѣ,—свойствъ, доступныхъ особенно святымъ и угодившимъ Богу избранникамъ и подвижникамъ? Для того, чтобы „заманить“ насъ во всю сладость и неизреченное утѣшеніе молитвы и погруженія въ нее всѣмъ существомъ и силами души, до забвенія всего окружающаго. О, премудрая и прелюбостнѣйшая любовь Божія! Все наше благополучіе и нужды земныя, которыхъ мы иногда столь незаслуженно ищемъ и требуемъ отъ Тебя со слезами, не стоятъ того, что даетъ намъ самое состояніе и одинъ мигъ настоящей молитвы—этого блаженнаго упокоенія на лонѣ сердечно-нѣжной и безконечно-сладкой Отеческой любви.

2 Ноября.

* * *

1586.

Страстная недѣля Господа всегда должна быть въ особенной памяти христіанина, на всю жизнь. Ничто такъ хорошо не привлекаетъ и не привязываетъ къ Господу узами любви, какъ воспоминаніе Его страданій! Постоянное занятіе мысли образомъ Страдавшаго Господа—дивно воспитываетъ въ душѣ глубокое чувство умиленія, признательной благодарности и осторожности отъ всякаго грѣха и пристрастія...

3 Ноября.

* * *

1587.

При множествѣ застарѣлыхъ дурныхъ обычаевъ, навыковъ, прихотей и всякаго рода суетныхъ пристрастій, труднѣе борьба съ ними. Не зная, съ чего начать, мы нерѣдко махнемъ рукой на все и какъ бы одолѣваемся какою-то разсѣянностію, не зная, за что прежде взяться, отъ чего отставать. Но по мѣрѣ высвобожденія отъ пристрастій, враги наши становятся все виднѣе и виднѣе, рѣшимость воли высвободиться отъ нихъ—все крѣпнеть и мужаетъ, и съ Божіею помощію, въ хранимѣ души нашей, заваленной всякимъ хламомъ и полной всякаго безпорядка, при видѣ котораго руки наши опускались въ бездѣйствіи, начинается водворяться порядокъ и чистота. А извѣстно, что при бѣльшей чистотѣ ее легче поддерживать и болѣе жаль вновь запускать...

4 Ноября.

* * *

1588.

Великую цѣну имѣетъ предъ Господомъ подвигъ отреченія отъ сладостей брака—незнаніе женщины. Это лучшее жертвоприношеніе духа Чистѣйшему Божеству, ибо плоть своею похотію растлѣваетъ душу, оземляетъ ее, приобщаетъ ее къ участию въ грубомъ животномъ наслажденіи, что не можетъ, конечно, проходить для нея безслѣдно. Изъ всѣхъ видовъ самопожертвованія ради ближайшаго общенія съ Господомъ, служенія Ему и услажденія Имъ, дѣвство—безъ сомнѣнія—одинъ изъ лучшихъ.

4 Ноября.

* * *

1589.

Отчего меня иногда *страшитъ* мысль, что я ничтожитѣ всѣхъ и ничего не оставлю по себѣ достойнаго памяти?—Конечно, отъ моего крайняго тщеславія, честолюбія и высокоумія: будь я истинно смирененъ, мое ничтожество служило бы мнѣ побужденіемъ къ слезному оплаканію моихъ немощей, а не къ сожалѣнію о томъ, что лишенъ буду суетной славы и памяти человѣческой. О, горе

мнѣ! Какъ кающійся, я долженъ бы искать презрѣнія всѣхъ, претерпѣнія всѣхъ безчестій, а я помышляю совершенно о другомъ, готова себѣ все безчестіе и отверженіе отъ Господа...

4 Ноября.

* * *

1590.

Какая премудрая, поучительная единица времени—годъ! Въ общемъ строѣ мірозданія это наиболѣе точная, полная, определенно-законченная мѣра времени. Всѣ другія измѣренія времени составляютъ или часть его, или повтореніе, сложеніе въ ту или другую сумму. Отсюда, годъ—лучшій символъ для каждой частной человѣческой жизни, сокращенное напоминаніе и какъ бы воспроизведеніе ея въ ея цѣломъ, наглядное обозначеніе ея собственно-личной (индивидуальной) полноты, цѣлости и содержательности. Годъ—это вся жизнь человѣка въ миниатюрѣ и символѣ. Вотъ почему премудро Церковь умѣщаетъ и воспроизводитъ въ теченіи года своими праздниками и Богослуженіями всю жизнь Спасителя, отъ начала Его воплощенія до вознесенія на небо и послѣдующихъ, связанныхъ съ симъ событій изъ всей своей дальнѣйшей жизни.

5 Ноября.

* * *

1591.

Священнику дана великая власть и дерзновеніе—„призывать на всякое время и мѣсто“ спасительную силу Духа Святаго и Божіе благоволеніе къ людямъ. Въ ризахъ ли онъ, безъ нихъ ли, въ храмѣ ли или въ домахъ вѣрующихъ, за Богослуженіемъ и внѣ Богослуженія—эта благодатная власть во всякое время и мѣсто, по его дерзновенному призванію и по тѣмъ или другимъ нуждамъ вѣрующихъ и его самого, должна быть употребляема съ полною вѣрою въ дѣйствиіе этой власти, несдерживаемой недостойнствомъ разъ навсегда ее получившаго.

5 Ноября.

* * *

1592.

Трисвятой пѣсни, какъ Ангельской, прилично быть воспѣваемой человѣческими устами съ особымъ страхомъ, благоговѣнiемъ и священнымъ трепетомъ. Это внушаетъ и Церковь, предваряя ее за Литургiей особою умилительною молитвою, чтобы Господь принялъ отъ устъ нашихъ грѣшныхъ трисвятую пѣснь, посѣтилъ насъ благостию Своею, простилъ всякое согрѣшенiе, освятилъ наши души и тѣлеса и, по подобiю Ангельскому, сподобилъ насъ слушать Ему въ преподобiи вся дни живота нашего...

5 Ноября.

* * *

1593.

Миръ самъ сдѣлалъ невозможнымъ пребыванiе монаха среди мiра, вызывая необходимость удаленiя въ пустыни и монастыри. Сколько въ немъ всякихъ суетныхъ условныхъ причинъ, обязательствъ, заботъ и т. п., не оставляющихъ времени ни заглянуть въ свою душу, ни погрузить ее какъ должно въ сладость тихой молитвы.

5 Ноября.

* * *

1594.

Какъ нагло жетъ на меня окаянный врагъ при всѣванiи высокоумныхъ и тщеславныхъ мыслей. Говорить: „ты—много молишься“, а сколько молились великiе отцы—этого не даетъ вспомнить. Еще жетъ: „ты—воздержникъ“, а этого не напомнить, сколь многiе имѣли пищею хлѣбъ съ водой, злаки полевые, да и то по цѣлымъ днямъ отказывая себѣ и въ этомъ. Или еще разглагольствуетъ: „ты—монахъ хоть куда (хорошъ)“, а этого окаянный не дастъ вспомнить, что предъ множествомъ дивныхъ подвижниковъ Божiихъ, всю жизнь свою проведенныхъ въ постѣ и безмолвiи по пустынямъ, лѣсамъ и пещерамъ земнымъ, я и полушки жалкой не стою со всѣмъ своимъ высокоумнымъ благочестiемъ. И много, много еще пренагло жетъ обо мнѣ окаянный, не давая

душѣ ощутить все свое убожество, ничтожество и горькихъ слезъ достойную жалость.

6 Ноября.

* * *

1595.

Молитва за умершихъ есть своего рода „память смертная“. Полюби эту молитву всею горячностью и сосредоточенностію, и она спасетъ и тебя своею великою отрезвляюще-благодатною силою, утѣшить въ житейскихъ печаляхъ, удержитъ отъ многихъ страстей и похотей, подкрѣпитъ тебя въ твоихъ трудахъ, исцѣлитъ скорбь, перенесъ всѣ твои мысли и чувства въ міръ загробный, идѣже нѣсть болѣзнь, печаль и воздыханіе, куда всѣмъ намъ надо быть готовыми каждую минуту, какъ въ наше истинное отечество, ради котораго немного—претерпѣть все, что выпадаетъ на долю каждаго въ здѣшней мимолетной жизни.

7 Ноября.

* * *

1596.

„Не о томъ радуйтесь, что *духи вамъ повинуются*, радуйтесь же, что имена ваши написаны на небесахъ“... Предпочтеніе меньшей радости—радости большей, болѣе достойному радости—есть *униженіе* этой послѣдней радости, пренебреженіе къ ней, подобное тому, когда дитя тянетъ руки къ блестящей игрушкѣ, и не обращаетъ вниманія на другія болѣе отрадныя изъясненія материнской къ нему любви. Господь отмѣчаетъ въ апостолахъ эту свойственную дѣтямъ слабость—увлеченіе внѣшнимъ, громкимъ въ ущербъ восхищенія высшимъ изъясненіемъ Своей любви къ нимъ въ „написаніи именъ ихъ на небесахъ“. Это „написаніе“ не только даетъ имъ власть и дерзновеніе повелѣвать духами злобы, но и сама благодать Божія отдаетъ себя въ ихъ распоряженіе, послушливо творя свои славныя дѣла, по ихъ призыванію. Вотъ что заслуживаетъ всецѣлой, истинной и совершенной радости. Слава, Господи, Твоему истинно-отрадному о насъ попеченію! Ты не только духовъ *злобы* подчиняешь нашему пове-

лѣнію, но и добрые духи, по Твоей волѣ, служатъ и посылаются въ помощь „хотящимъ наследовати спасеніе!“...

8 Ноября.

= * *

1597.

„Христосъ—миръ вашъ, сотворивый обоя едино“... Христосъ примирилъ двѣ самыя рѣзкія, возможныя крайности: Бога чистѣйшаго и человѣка нечистѣйшаго, духъ и плоть, небо и землю, правду и милость, страданіе и радость, жизнь и смерть, наказаніе и милосердіе. И если послѣ всего этого есть въ людяхъ и нечистота, и страсти плотскія, и ненависть, и злоба, и всякое бѣдствіе и страданіе, то все оттого только, что люди недостаточно живо и дѣйствительно вѣрують въ свой „миръ“, недостаточно слѣдуютъ Ему въ своей жизни и не радятъ о сосредоточеніи около этого „мира“ всѣхъ своихъ помышленій, стремленій и основъ дѣятельности.

9 Ноября.

* * *

1598.

„Ниспосли Духа Твоего Святаго на ны и на подлежащія Дары сія!“... Призывая Духа Святаго Божія не только на предложенныя къ пресуществленію Дары, но и на себя самого со всѣми вѣрующими, служитель Церкви тѣмъ самымъ научается вѣровать, что тайнодѣйствіе Духа Божія при пресуществленіи распространяется гораздо шире Даровъ. Надо вѣровать, что не только съ Дарами, но и съ вѣрующими въ этотъ моментъ нисшествія Духа Божія происходитъ своего рода дивное пресуществленіе. Хлѣбъ и вино стали небеснымъ Даромъ Тѣла и Крови Христовой. Надо, чтобы и готовящіяся вкусить ихъ перестали быть землею, но претворились душами своими въ небо и достойный престоль и храмъ Божій. Это и дѣлаетъ одна и таже дивная сила Духа Божія, претворяя и вкушаемое и вкушающихъ въ сродное естество и возможность общенія. Безъ этого условія небесная Пища была бы

для насъ тѣмъ, что говоритъ о ней Церковь въ наименованіяхъ ея „огнемъ опаляющимъ и сожигающимъ“ насъ.

9 Ноября.

* * *

1599.

Благодать Божія сама готовится и предпочищаетъ себѣ свои „избранные сосуды“ и жилища. Сами мы—безсильны сдѣлать себя достойными ея вмѣстилищами, безсильны удержать грѣховныя наклонности, погасить страсть, умертвить похоть и обезопасить себя отъ такого множества душерастлѣвающихъ вліаній со стороны врага спасенія....

Но—если такъ, то не ослабляетъ ли вину насъ, грѣшниковъ, то, что благодать Божія миновала насъ своимъ избраніемъ?—Нѣтъ, потому что и отъ насъ зависитъ то, чтобы она насъ не миновала! Иначе, какъ возможно было бы то, что въ ликѣ святыхъ оказались бывшіе самыми отъявленными отчаянными грѣшниками и грѣшницами?

10 Ноября.

* * *

1600.

Увижу ли я Тебя тамъ, о Владычице!? Наслажусь ли Твоего неизреченно-блаженнаго лицезрѣнія!? Буду ли тамъ вмѣстѣ съ Тобою, Которую здѣсь призываю съ теплою любовію и отраднымъ благоговѣніемъ!? Утѣшеніе мое здѣсь! Буду ли имѣть Тебя утѣшеніемъ тамъ! Отрада моя, прибѣжище мое, блаженство духа моего здѣсь! Ужели потеряю Тебя тамъ? Ужели буду разлученъ отъ Тебя? Ужели потеряю даже то, что имѣлъ здѣсь—счастіе размышлять о Тебѣ съ любовію, устремляться къ Тебѣ съ молитвою, благоговѣть къ Тебѣ съ умиленіемъ и сладкимъ трепетомъ сердца? О, Владычице! Не удали меня отъ Тебя и отъ части спасенныхъ Сыномъ Твоимъ!....

11 Ноября.

* * *

1601.

У врага спасенія человѣческаго есть свое особое зломудренное „промышленіе“, въ контрастъ Божественному,—промышленіе, имѣющее такъ же опредѣленный планъ, направленіе и теченіе, и клонящееся лишь къ своей цѣли—погубленія человѣчества. Есть, затѣмъ, и своя исторія царства сатанинскаго—въ противоположность исторіи Царства Божія, по-своему создавшаяся изъ отношеній къ человѣчеству, при чемъ эти отношенія такъ же отличались своею постепенностію и приспособляемостію къ состояніямъ и развитію человѣчества.

11 Ноября.

* * *

1602.

Бойся „привычки“ къ службѣ Божіей, и всѣ усилія употребляй сохранить горячность усердія къ ней, впечатлительность, живое отношеніе къ ней души и всего существа твоего. Предохраненію отъ этой „привычки“ немало содѣйствуетъ тщательнѣйшее наблюденіе за собою во всѣхъ мелочахъ, охраненіе себя отъ всякихъ вольностей въ Богослуженіи, вродѣ бездѣльнаго переходенія съ мѣста на мѣсто, всякой разсѣянности, развлеченія и т. д.

12 Ноября.

* * *

1603.

„Любящій Господа, ненавидите злая!“—зоветъ Давидъ, какъ бы ревнуя объ образованіи особаго „общества ненавидѣтелей злого“, во имя любви ко Господу. И прежде всего, конечно, любящій Господа долженъ возненавидѣть всякое зло въ себѣ самомъ, ибо эта злая ехидна можетъ таиться подъ самымъ роскошнымъ расцвѣтомъ любви Христовой...

13 Ноября.

* * *

1604.

Господа! Все мое существо говоритъ и вопіетъ о томъ, что я такъ недостойнъ приступать къ Св. Твоимъ Тайнамъ. Но это-то самое говоритъ мнѣ и о томъ, что я болѣе всѣхъ нуждаюсь въ Тебѣ, Врачѣ больныхъ, а не здоровыхъ. Это-то самое даетъ мнѣ мужество чаще и чаще прибѣгать къ Тебѣ, не праведниковъ, а грѣшниковъ пришедшему спасти!... Господи! Не постави сего во осужденіе мнѣ!.. Сотвори же по вѣрѣ и надеждѣ моей!..

14 Ноября.

* * *

1605.

Можетъ быть, были и есть такіе, которые и чрезъ заслуги свои дѣлются достойными Твоего, Господи, милосердія! Я же Твоимъ единственно милосердіемъ да умолю Твое человеколюбіе ко мнѣ недостойнѣйшему! Твоимъ состраданіемъ да подвигну любовь Твою къ моему помилованію! Пожалѣй меня, Господи, Твоимъ Отческимъ сердцемъ! Погляди на меня Твоимъ благостнымъ окомъ!....

15 Ноября.

* * *

1606.

„Тѣлесная бо и сія мученія веселія суть рабомъ Твоимъ“ (Полунощ. субб.), т. е. тѣлесныя веселія, удовольствія и сласти плотскія—для однихъ предметъ радости, а для истинныхъ рабовъ Христовыхъ—предметъ мученія и туги сердечной. Праведникъ, достаточно окрѣпшій въ своей праведной жизни, безъ особеннаго труда и насилій надъ собою удерживается отъ всякаго плотскаго угожденія; онъ уже неспособенъ къ нему и мучится не тѣмъ, что жертвуетъ тѣлесными благами ради высшихъ идеальныхъ цѣлей, а мучится тѣмъ, когда допустить себѣ хоть на минуту возобладать надъ собою такому или иному виду плотоугодія.

15 Ноября.

* * *

1607.

„*Радуйся, нетрудное преодоление беззаконныхъ привычекъ*“ (Акае. Покр. Богородицы). Ради Пресвятой Богородицы чего не сдѣлало бы истинно любящее Ее сердце? Отъ чего не воздержалось бы? Чего бы не препобѣдило? Такъ и ты, когда хочешь возобладать надъ тѣмъ или другимъ неполезнымъ привычкомъ, соедини съ этою рѣшимостію мысль о Владычицѣ, и въ Ней найдешь всю силу для борьбы съ какими угодно врагами души Твоей.

16 Ноября.

* * *

1608.

Какъ видно, въ древности знали очень мало благовидныхъ предлоговъ къ отсутствію на Божественной Литургіи и уклоненію отъ Св. Тайнъ, если въ молитвѣ главопреклоненія, предваряющей время причащенія, въ числѣ отсутствующихъ упоминаются лишь „плавающіе“, „путешествующіе“ и „недугующіе“ („*плавающимъ сплавай, путешествующимъ спутешествуй, недугующія исцѣли*“...). Какъ же не похоже на тѣ времена наше время, когда не только по гораздо менѣе основательнымъ поводамъ, но и безъ всякихъ поводовъ, руководясь однимъ разлѣненіемъ, нерадѣніемъ и даже враждою къ Церкви, именующіе себя христианами не посѣщаютъ службъ Божіихъ по цѣлымъ мѣсяцамъ и даже годамъ!

17 Ноября.

* * *

1609.

„*Дажь быти симъ (Св. Тайнамъ) и мнѣ.... въ просвѣщеніе очію сердца моего!...*“ Что это за „очи сердца?“ Это очи, которыми сердце „зритъ“ Бога. Это—чистота сердца, о которой сказано: „*чистіи сердцемъ Бога узрятъ*“. Глазь имѣеть свойство дѣлать какъ бы особенно ясно видимую душу, по пословицѣ: „*глаза—зеркало души*“. Чистый, ясный, свѣт-

мый взглядъ есть вѣрный признакъ такой же души. Чистота и непорочность сердца есть истинное око, дѣлающее какъ бы видимымъ чистое и непорочнѣйшее Существо Божіе.

18 Ноября.

* * *

1610.

„Радость велия бываетъ на небеси о единомъ грѣшникѣ кажемся....“ Вотъ какъ дороги для Господа Бога мы, окаянныя грѣшники, что все небо подвигли бы къ радости своимъ обращеніемъ! А мы—сколько, наоборотъ, отнимаемъ у неба радости своею нераскаянностію и приумноженіемъ грѣховъ, предпочитая наносить небу скорбь, отъ столь чувствительной для него потери насъ для небесныхъ обитателей. Вотъ что особенно значить—
„согрѣшихъ на небо!“

19 Ноября.

* * *

1611.

Какъ можно чувствовать себя „величайшимъ“ изъ грѣшниковъ, не зная за собою многихъ тяжкихъ грѣховъ?—Очень понятно: это зависитъ не отъ количества грѣховъ, а отъ самаго чувства ихъ. Я могу сдѣлать не больше, что всякій другой грѣшникъ, но я могу чувствовать это, тяготиться этимъ совѣсьмъ иначе, чѣмъ другой. Такъ и при какомъ угодно количествѣ грѣховъ. Все зависитъ отъ большей или меньшей чуткости совѣсти къ нарушеніямъ велѣній Божіихъ и преступленіямъ противъ милующей насъ любви Божіей, отъ большого или меньшаго отвращенія ко всему, что отдаляетъ насъ отъ Бога и дѣлаетъ недостойными Его общенія.

19 Ноября.

* * *

1612.

Господи! Не преставай меня къ Тебѣ неготовымъ, неоплаканнымъ достаточно безчисленныхъ золь моихъ! Не прерви моей

жизни прежде, чѣмъ она привлечетъ къ себѣ благоволеніе очей Твоихъ сердечнымъ сокрушеніемъ и подвигомъ совершеннаго очищенія своего, Твоею благодатію, отъ всякой скверны плоти и духа. Не порази страшною косою смертною прежде, чѣмъ я достаточно созрѣлъ бы для Небесной Житницы....

20 Ноября.

* * *

1613.

Внѣшнія молитвенныя дѣйствія служатъ не только для *выраженія* уже имѣющагося молитвеннаго духа и настроенія, но и для самаго *возбужденія* еще дремлющей въ глубинахъ духа молитвы и извѣстнаго настроенія. И часто замѣчалъ я, какъ приходила молитва, вслѣдъ за своими неразлучными и неизмѣнными спутниками—истовымъ совершеніемъ крестнаго знаменія съ поклонами и другими своими выраженіями.

21 Ноября.

* * *

1614.

О, змѣя адская—высокоуміе! О, исчадіе пренеподней—самомнѣніе! О, ядъ лукаваго—тщеславіе! Какъ вы мнѣ ненавистны, мерзки, противны, хотя и обладаете мною, уязвляете своимъ оканяннымъ жаломъ и прираженіемъ!

21 Ноября.

* * *

1615.

Чудная мысль праздника Введенія Божіей Матери во храмъ! Вотъ истинное освященіе и совершеннѣйшее завершеніе святости Ветхозавѣтнаго храма: въ него вводится и водворяется Та, Которая—истинный Храмъ Царя Израилева, Престоль Его, Свѣчникъ Его свѣта, Ковчегъ Его святыни, Манно-пріемная Стѣнна, Кадильница Его благоуханія, Завѣса Его дивныхъ тайнъ, Жерт-

венникъ Его возношенія, Сокровище Его мудрости, силы, славы и величія!

21 Ноября.

✽
✽

1616.

Господи! Помилуй меня безумнаго, паче всѣхъ недостойнѣйшаго Твоей благодати и святости, ибо ничто такъ не роняетъ благодати и святости, какъ неразуміе. Глупость святая не бываетъ. Святые всѣ были люди глубоко разумные, даже тѣ, которые прикрывали свой благодатно-просвѣщенный разумъ личиною юродства; а мнѣ—чѣмъ прикрыть свою наготу и крайнее неразуміе! Господи! Ты одинъ—просвѣщеніе ума моего и сердца, истинное, полное, совершенное и досточудное! Помоги мнѣ!

22 Ноября.

✽
✽

1617.

Почему постигъ евангельскаго стяжателя такой, повидимому, чрезмѣрно строгій приговоръ праведнаго суда Божія? Вѣдь, кажется, никому—ни себѣ, ни другимъ онъ не замышлялъ никакого зла, и хотѣлъ только воспользоваться тѣмъ добромъ, какое уродила ему не чужая, а его же собственная нива! Очевидно—недѣланіе другимъ добра, при возможности, не только лишаетъ насъ награды за добро, но представляетъ положительное зло и справедливо несетъ кару, подобающую злу.

22 Ноября.

✽
✽

1618.

Господь говоритъ въ одномъ мѣстѣ Евангелія о вѣрующихъ Своихъ: „*въручай въ Мя, не умретъ во вѣки*“ (Іоан. 11, 26), а въ другомъ: „*и убіютъ вы*“ (Мѡ. 24, 9). Вѣрность послѣдняго предреченія—поистинѣ—вѣрнѣйшее ручательство и за непреложность перваго. Не ищи здѣсь противорѣчія. Ибо если и кончили убіеніемъ жизнь свою вѣрные рабы Христовы, однако,

по другому яснѣйшему реченію Его, живы во вѣки: „*отъруай въ Мя аще и умретъ, оживетъ*“ (Іоан. 11, 25).

23 Ноября.

*
*
*

1619.

Говорятъ: „нѣтъ смысла въ жизни!...“ Но попытайтесь же сдѣлать всю ее строго вѣрною хотя одной какой-либо доброй идеѣ: всю жизнь свою проведите не осуждая никого, или не завидуя никому, или не враждуя ни съ кѣмъ:—вотъ вамъ уже и смыслъ жизни!

Видѣлъ я лежащаго въ гробу человѣка, который—сколько я зналъ и самъ, и отъ другихъ—никому не сказалъ никогда рѣзкаго и обиднаго слова, и тѣмъ болѣе дѣломъ не обижалъ никого сознательно (Д. Θ. Голуб.). И въ душѣ невольно чувствовалось отрадное нравственное удовлетвореніе: „миръ тебѣ, добрый человѣкъ: великое дѣло сдѣлалъ ты за всю свою жизнь!..“

24 Ноября.

*
*
*

1620.

Отчего на насъ не дѣйствуетъ отрезвляюще каждый случай смерти ближнихъ нашихъ? Оттого, что мы не думаемъ о ея приходѣ къ намъ лично, а только знаемъ вообще о ея приходѣ къ человѣку. Общее представленіе о смерти поглощаетъ въ насъ частнѣйшее представленіе о нашей собственной смерти. И много усилій надо употреблять къ тому, чтобы выдѣлить послѣднее изъ перваго, и, такимъ образомъ, воспитать въ себѣ отрезвляющій взглядъ на смерть и должнымъ образомъ приготовить себя къ посѣщенію страшной гостыи cadaго.

25 Ноября.

*
*
*

1621.

Господи! Знаю я, какова должна быть истинная вѣра въ Тебя! Знаю, какъ она должна быть пламенна, жива, сердечна, горяча,

самоотверженна, непохожа на ту ничтожную, слабую, колеблемую, холодную вѣру, какова моя... О, возжелѣнный! Помози мнѣ и моею маленькою вѣрою достигь Тебя! И моею маленькою вѣрою даруй послужить Тебѣ, угодить Тебѣ, удостоятся Твоихъ благодатныхъ утѣшеній, наслажденій и дарованій.

26 Ноября.

* * *

1622.

Пусть земныя сладости дѣйствительно сладки, хотя бы и ненадолго; пусть многія изъ нихъ и безгрѣшны сами по себѣ и законно дозволительны человѣку; пусть онѣ даютъ, хотя бы и мимолетное, счастье, веселіе и усладу жизни человѣческой!—Но предпочти всему этому скудость и простоту самоотверженнаго монашества! И знай, что одна минута твоей возможности—безраздѣльно повергнуть всего себя въ молитвенное жертвоприношеніе Господу дороже цѣлой жизни въ законно-дозволительныхъ сладостяхъ плоти.

27 Ноября.

* * *

1623.

Не прощай себѣ ничего, хотя бы и былъ ты увѣренъ, что то или другое простилъ тебѣ Господь. Не строгость бѣльшую, чѣмъ у Господа, покажешь ты этимъ, а глубину твоего сожалѣнія о своей грѣховности и силу намѣренія воздерживаться отъ повторенія прежнихъ грѣховъ и паденій. Невозможно намъ удержаться отъ этого повторенія, не возгрѣвая всей ненависти ко грѣху постояннымъ самоукореніемъ и безпощаднымъ самобичеваніемъ за все содѣянное.

28 Ноября.

* * *

1624.

„Не бо яко презираяй прихожду къ Тебѣ, Христе Боже, но яко дерзая на неизреченную Твою благодать“... (Молитва

ко Причащ.) Сколь недостойно приступаемъ мы къ Чашѣ Господней, мы и представить себѣ этого не можемъ вполнѣ. И, быть можетъ, только за наше смиренное исповѣданіе, что *не отъ презрѣнія* ко Господу такъ дѣлаемъ,—мы остаемся неопалены подѣ огнемъ благодатнаго Таинства и не лишаемся его чудныхъ плодовъ.

29 Ноября.

= *
= *

1625.

Я—человѣкъ; слѣдовательно, это я—паль во Адамѣ, такъ обвинялъ въ его потомкахъ, такъ былъ жестоковъень во Израилѣ, такъ прогнѣвлялъ Бога своимъ крайнимъ невѣріемъ и непостоянствомъ, непослушаніемъ и развращеніемъ; я это—воздыхалъ о свинныхъ мясахъ и котлахъ чувственнаго Египта, побивалъ камнями праведниковъ, пролилъ кровь пророческую, наконецъ, распялъ Самого Сына Божія. Господи! да буду же я не лишень и того, что мнѣ, какъ человѣку, дало Твое возстановленіе, Твое обновленіе человѣка и вознесеніе на первозданную высоту, честь и блаженство.

30 Ноября.

* * *

1626.

За что погибъ въ послѣдній разъ и такъ ужасно и уже навсегда—возлюбленный народъ Божій Израиль? Доселѣ онъ погибалъ, и много разъ, неизмѣнно по одной причинѣ—забвенію своего Бога и предпочтенію Ему чужихъ боговъ. Но въ послѣдній разъ мы этой-то причины и не находимъ. Никогда такъ не былъ далекъ Израиль отъ участія въ идолонечестіи, какъ теперь, и, однако, погибъ такъ, какъ еще не погибалъ никогда, въ самыя мрачныя и пагубныя минуты своего прошлаго. Очевидно, было въ его исторіи нѣчто превосходящее всѣ его прежнія нечестія, гнуснѣйшее всякаго идолослуженія и т. под. поруганія Божія. Что же это могло быть, какъ не дерзкое поруганіе возлюбленнаго Сына Божія, посланнаго къ нимъ отъ Отца Небеснаго во спасе-

ніе и на воцареніе надъ ними на престолѣ Давидовѣ до безконечнаго конца. Вотъ единственно-достаточное объясненіе послѣдней ужасной судьбы народа избраннаго, Богоубійственнаго, до конца жестоковѣрнаго и ослѣпленнаго.

30 Ноября.

✧ ✧ ✧
✧

ДЕКАБРЬ, 1903 г.

1627.

акъ можетъ, на самомъ дѣлѣ, праведникъ, всю жизнь свою проведшій въ тяжелыхъ подвигахъ борьбы со страстями и сладостями грѣховными, — не завидовать человѣку, всю жизнь свою ни въ чемъ себѣ не отказывавшему, и за одно покаяніе, часто уже въ самыя послѣднія минуты жизни, удостоиваемому части праведныхъ наравнѣ съ „понесшими тяготу дня и зной?“ Какъ могутъ не досадовать эти послѣдніе на уравненіе съ тѣми, которые, подобно приводимымъ въ Евангеліи, пришли уже въ послѣдній часъ дня и къ концу работы? Для уясненія этого необходимо имѣть въ виду, что таково свойство и состояніе лишь истинной, благодатной, глубоко-проникновенной праведности. На высотѣ этой праведности человѣкъ вмѣстѣ съ ангелами радуется о единомъ грѣшникѣ кающемся, пусть онъ приходилъ бы

къ Богу хотя въ едионадесятый часъ жизни своей, только бы не погибалъ. Возможность этой гибели—такое же горе и скорбь для праведника, какъ для Ангеловъ Божіихъ, и посему онъ тѣмъ болѣе радуется, чѣмъ ближе была опасность совершенной гибели грѣшника, и чѣмъ послѣднѣе моментъ, въ который обрѣтаетъ его для себя благодать Божія. Да и чему бы могъ завидовать праведникъ и досадовать въ грѣшникѣ, принимаемомъ въ ликъ праведныхъ, не смотря на позднее обращеніе? Праведнику мерзокъ грѣхъ со всѣми его сладостями.—Можно ли допустить, чтобы онъ жалѣлъ, что, прежде чѣмъ стать праведнымъ, не вкусилъ, подобно грѣшнику, обманчивой сладости грѣха, и отсюда досадовалъ на тѣхъ, кому удавалось какъ бы убить обоихъ зайцевъ? Нѣтъ, истинный праведникъ можетъ только жалѣть, что люди поздно берутся за умъ и работу Господню, и сугубо радуется, когда видитъ кого хотя на концѣ житія своего въ числѣ работниковъ вертограда Христова!

1 Декабря.

* * *

1628.

Въ насъ есть не только такіе недостатки, которыхъ мы не замѣчаемъ за собою, или не придаемъ имъ важности и не обращаемъ на нихъ вниманія, но и такіе, которые *таятся* въ насъ при *всей увѣренности нашей*, что ихъ *нѣтъ* въ насъ, что они намъ невозможны и т. п. Таково, между прочимъ, тщеславіе и др. духовные пороки. О, сколько нужно вниманія къ душѣ, чтобы замѣтить и искоренить этотъ ядъ, незамѣтно для насъ подтачивающій нашу духовную жизнь и препятствующій душѣ быть достойною обителью и престоломъ Духа Божія, чуждаго всякой скверны.

2 Декабря.

* * *

1629.

Какъ сладко—посвятить всю жизнь Господу! Какъ отрадно всю ее исполнить трудомъ во славу Его, угожденіе Ему, очище-

нѣ себя отъ всякой скверны плоти и духа и достойное уготовленіе въ обитель Его! Какъ отрадно мыслю о Немъ освящать каждый моментъ жизни, каждое ея дыханіе, каждую побѣду надъ грѣховными влеченіями и постоянными настойчиво-неистовыми нападѣніями на душу злобнаго врага Божія и человѣческаго!...

3 Декабря.

* * *

1630.

„Ты ли еси Грядый, или иного чаемъ?“ Такой точно вопросъ слышится въ современныхъ исканіяхъ новыхъ путей къ истинѣ, въ современныхъ шатавіяхъ умовъ и разочарованіяхъ, доходящихъ до отступленія отъ Церкви, вражды и ненависти къ ней. Между тѣмъ, отвѣтовъ на это, достаточно удовлетворительныхъ и безчисленныхъ, разсѣянныхъ и на каждой страницѣ Евангелія, и въ каждой изъ протекшихъ эпохъ исторіи, и въ жизни безчисленнаго множества людей и особенно избранниковъ Божіихъ,—никто не хочетъ видѣть и принимать въ подкрѣпленіе своей вѣры. Не хотятъ видѣть донинѣ неизмѣннаго главнаго признака истинной Христовой вѣры: „шедше рыцѣте—говоритъ донинѣ Господь испытующимъ Его пришествіе Своими дивными знаменіями—слѣпїи прозираютъ, хромии ходятъ, мертвии встаютъ и нищїи благовѣствуютъ“... Что можетъ быть крѣпче этого, достаточно, неопровержимѣ—въ пользу не только того, что Онъ пришелъ въ точно такомъ видѣ, какъ Его предвозвѣщали пророки, но и того, что Онъ—истинный Господь и Богъ всѣхъ.

3 Декабря.

* * *

1631.

Сказать, что назначеніе монаха—„молиться“ вовсе не значить требовать отъ него слишкомъ немногого и не больше того, что заповѣдано и каждому христіанину. Конечно, если монаху удовлетворяется кое-какою молитвою, формальною, теплохладною, выѣшне-исправною, тогда такъ. Но вѣдь молитва молитвѣ рознь. Монахъ долженъ воспитать въ себѣ навыкъ къ истинной, достой-

ной, пламенно-живой, сердечной, дерзновенной молитвѣ, которая именно только и стяжается *воспитаніемъ*, при отрѣшеніи отъ всего мірскаго, суетнаго и грѣховнаго.

4 Декабря.

* * *

1632.

Какое это великое благодѣяніе намъ Божіе и таинство непостижимое—имѣть способность *молиться* и молитвою преклонять вниманіе и благостыню Божію къ нашимъ нуждамъ и прошеніямъ! Подумай, кто ты—прахъ и пепель, а бесѣдуешь съ Богомъ и Владыкою всего—лицемъ къ лицу; какъ сынъ Отцу—повѣряешь Ему сокровеннѣйшія мысли и желанія; видимый и тлѣнный—предстоишь и сообщаешься Невидимому и Нетлѣнному, говоришь земными звуками и органами—и ихъ воспринимаетъ слухомъ Самъ Безлотный Создатель неба и земли! Ты грѣшенъ, окаянень; нечистъ, недостойнъ, ничтоженъ, жалокъ,—а тебя слышитъ и удовлетворяетъ невидимою помощію Отецъ Небесный—весь Чистѣйшая Святыня, исполняющій ею всѣхъ, Его призывающихъ.

5 Декабря.

* * *

1633.

Если и трудно намъ лицезрѣть Бога въ молитвѣ, представлять Его присутствіе и вниманіе къ нашимъ просьбамъ и хваламъ Его Имени, то не трудно все это Ему, вездѣсущему, всевѣдущему и всемогущему Звждителю всего, не трудно оправдывать самымъ дѣломъ и отношеніемъ къ намъ Свое присутствіе, доступность къ намъ и угодность нашихъ искреннихъ, пламенныхъ, дерзновенно-обращаемыхъ къ Нему молитвъ. У Него нѣтъ другого разстоянія отъ насъ, кромѣ неисцѣльнаго окаянства, нѣтъ другой преграды къ взаимообщенію съ нами, кромѣ забвенія Его благости и несознанія нами своей грѣховности, лишаящей насъ дивнаго дерзновенія къ Его благости и человѣколюбію.

6 Декабря.

* * *

1634.

Господи! дай мнѣ почувствовать необъятную высоту и счастье пріянія Св. Твоихъ Таинъ! Дай мнѣ умиленными слезами и трепетнымъ сердцемъ ощутить непостижимую тайну, какъ вмѣсто хлѣба и вина я принимаю Тѣло и Кровь Твою, обожествляюсь Тобою, усваюсь небу, сообщаюсь Тебѣ одесную Отца Сѣдѣющему, Матери Твоей Пречистой, всѣмъ небомъ славимой, Ангеламъ Твоимъ и всѣмъ праведнымъ, Тобою упокоеваемымъ и вѣчно блаженствующимъ....

7 Декабря.

* * *

1635.

— „*Всѣхъ долговъ рѣшитель челоуѣкомъ прииде Собою ко отшедшимъ Того благодати*“... (Акаѳ. Богородицѣ). Какъ безпредѣльна, непостижима любовь Божія къ челоуѣку, отшедшему отъ Его благодати! Не послалъ въ поиски его Ангеловъ, не удовлетворился однимъ призывомъ, не ограничился посланіемъ Пророковъ, Апостоловъ и прочихъ вѣстниковъ Своего откровенія, проповѣдниковъ покаянія и ходатаевъ примиренія съ Своимъ правосудіемъ, но Самъ *прииде Собою* къ заблудшимъ овцамъ Своимъ,—пришелъ Собою къ намъ, т. е. совершенно сталъ, какъ мы, челоуѣкомъ, чтобы и насъ усвоить Себѣ и сдѣлать, какъ Онъ,—возвратить намъ владычество благодати и возстановить въ прежнее достоинство истинныхъ чадъ Божіихъ.

7 Декабря.

* * *

1636.

Во главѣ обличителей и научно основательныхъ опровержителей современнаго безбожія и отрицанія Божественности Господа нашего Иисуса Христа стоитъ Самъ Онъ, представившій множество неопровержимыхъ свидѣтельствъ Своей Божественности въ знаменіяхъ и чудесахъ и требованіяхъ здраваго разума и всевозможныхъ доводахъ строгаго - серьезнаго изслѣдованія дѣла. Такъ, уже

при Его жизни были такіе, которые считали Его, Сына Божія, Сыномъ Давидовымъ, и только! Но Онъ, самого Давида призвавъ въ свидѣтели Своей Божественности, на всѣ вѣка оставилъ это заблужденіе, находящее вѣру донынѣ, лишеннымъ всякой силы и основательности. „Рече Господь Господеву моему: сѣди одесную мене!“... Давидъ называетъ Его Господомъ и сѣдящимъ одесную Господа. Какъ же Онъ ему сынъ?!...

8 Декабря.

(День служенія въ Лицевъ о. Иоанна Сергіева).

* * *

1637.

За Божественной Литургіей не поставь своихъ личныхъ нуждъ выше нуждъ всего собранія вѣрующихъ. Пастырь долженъ весь слиться въ эти минуты съ Церковію, выступить дерзновеннымъ ходатаемъ за всѣхъ, требующихъ отъ Бога помощи, освященія, утѣшенія, исцѣленія. Онъ долженъ быть въ это время и самъ— весь жертва за народъ и за весь міръ, лежащій во злѣ и постоянно нуждающійся въ Божественно-сострадательномъ воззрѣніи на свою крайнюю бѣдственность и злополучіе.

9 Декабря.

* * *

1638.

„Да будетъ ми угля пресвятаго Твоего Тѣла и честныя Твоя Крове..... въ приложеніе Божественныя Твоя благодати!..“ (2-я молит. ко Причащ.). Чаше и чаше повторяя приложеніе этой Божественной благодати достойнымъ приступаніемъ ко Св. Тайнамъ, пастырь премногоусугубитъ ее въ величайшую силу, разогрѣетъ ее въ живительнѣйшій пламень небесный, стяжетъ себѣ величайшее сокровище благодатныхъ силъ и дарованій, утѣшенія, умиленія и упокоенія въ Богѣ.

10 Декабря.

* * *

1639.

Чѣмъ острѣе въ насъ сознаніе собственныхъ немощей, недостойнства и ничтожества предъ Богомъ, тѣмъ меньше охоты строго судить другихъ, осуждать слабости ближняго, быть излишне-выскательнымъ къ недостаткамъ подчиненныхъ и т. п. Чувство же сознанія собственной грѣховности, немощности и недостойнства ничѣмъ такъ хорошо не воспитывается, какъ внимательнымъ и исправнымъ посѣщеніемъ Церковныхъ службъ и постояннымъ питаніемъ души отъ дивноумиляющаго и оживотворяющаго душу млека Церковныхъ молитвословій и пѣснопѣній, которыя въ будничное время, когда преобладаетъ служба Октоиха, превосходятъ умиленностью и трогательностію даже службы праздниковъ, проникнутыхъ уже болѣе такъ сказать одностороннимъ настроеніемъ.

11 Декабря.

*
*
*

1640.

Кругъ дневныхъ службъ Церкви воспроизводитъ всю исторію міра, отъ ея начала до послѣднѣйшаго конца всего. Такъ, вечерня, которою открывается день Церковный, начинается воспоминаніемъ творенія міра, столь полно и картинно изображаемаго чтеніемъ псалма 103: „*Благослови, душе моя, Господа*“. Сопровождающее этотъ псаломъ каженіе знаменуетъ Духа Божія, всеосвящающаго и исполняющаго все благоуханія святости и зиждительной силы. Отверстыя царскія врата являютъ рай, свободный доступу человѣка, а скорое ихъ затѣмъ затвореніе и чтеніе священникомъ молитвъ внѣ алтаря предъ вратами царскими—знаменуетъ скорую утрату человѣкомъ рая и покаянную мольбу его о помилованіи. Далѣе, послѣдовательно воспоминается и сопровождается соответствующими священнодѣйствіями премудрое приготовленіе человѣчества къ пріятію Свѣта Небеснаго въ Единородномъ Сынѣ Небеснаго Отца; постепенное приближеніе и все болѣе яркое и яркое просіяніе этого Свѣта, не смотря на самое крайнее погруженіе человѣчества въ грѣховную тьму, изображается подъемомъ все болѣе и болѣе умиленности и теплоты

чувства, которое послѣ канона на утрени вырывается съ силою въ радостной хвалѣ: „*Слава Тебѣ показавшему намъ свѣтъ!*“ Отвѣтное пѣніе на этотъ возгласъ „*Слава вышнихъ Богу!*..“ знаменуетъ уже величественную минуту рожденія Бога-Слова, во-сифую Ангельскими Силами въ слухъ первыхъ очевидцевъ Божественнаго Младенца. Продолжая воспоминаніе исторіи міра, Литургія начинается съ этого же момента, которымъ кончается утреня, и въ священнодѣйствіяхъ проскомидіи полагаетъ Рожденнаго въ искупленіе міра Агнца Божія на дискосѣ въ видѣ хлѣба, окружая Его всею Церковію земною и небесною. Самая Литургія послѣдовательно представляетъ величественнѣйшимъ образомъ всю жизнь Спасителя, въ ея существеннѣйшихъ моментахъ, отъ Рожденія до Вознесенія: исшествіе на проповѣдь (входъ съ Евангелиемъ), въ предшествіи Предтечи (свѣтильника), самую проповѣдь (чтеніе Евангелія), вольное страданіе, распятіе, положеніе во гробъ (во время Херувимской пѣсни) и воскресеніе (во время „Вѣрую“). Между воспоминаніемъ воскресенія и вознесенія (последнимъ явленіемъ Св. Даровъ) премудро вставляется воспроизведеніе Тайной Христовой вечери, какъ заимствующее свою силу отъ воскресенія и ведущее и насъ къ вознесенію на небо и общенію не во гробѣ лежащимъ, а одесную Отца Сѣдящимъ.... Такимъ образомъ, христіанинъ каждый день имѣетъ возможность и приглашается къ благотворнѣйшему для него воспоминанію всего прошлаго въ премудрой исторіи міра и человѣчества, въ лучшее исполненіе Словъ Псалмопѣвца: „*помянухъ дни древнія и поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ Твоихъ*“. Соединяясь съ Причащеніемъ Св. Таинъ, это воспоминаніе для христіанина должно быть истиннѣйшимъ залогомъ его вѣчной жизни у Создателя міра, той жизни, въ которой уже теперь тысячи лѣтъ проносятся, какъ день одинъ, весь посвященный благоговѣйному исповѣданію величія Божія и насыщенію нетлѣнною пищею, приготовляемою отъ Его безпредѣльной любви на вѣчномъ жертвенникѣ закланнаго намъ Сына Божія!... О, глубина и неисчерпаемая сладость службъ Божіихъ, вводящихъ насъ и теперь въ жизнь истинную, небесную, вѣчно-блаженную!..

12 Декабря.

* * *

1641.

...„Се стою при дверехъ, и толку... Аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ“... (Апок. 3, 16). Слышу сей гласъ и стукъ и я... Войди, Желанный! Войди, Несравненный! Войди, Кроткій, Милосердый! Войди, Счастіе мое, Отрада моя, Краса, Слава моя! Убога храмина моя! Жалостна нищета моя! Плачевно все положеніе! Но—Ты и ясли убогія содѣлалъ драгоцѣннѣе престоловъ сильныхъ. И вертепъ безсловесныхъ сталъ у Тебя краше чертоговъ царскихъ. Войди же и ко мнѣ, сотвори Домъ Твой и исполни его силы, славы и красоты Твоей!...

13 Декабря.

* * *

1642.

„Убѣди внити!“—(Лк. 14, 23) говоритъ господинъ евангельской вечера своему рабу, посылая его „на пути и халуги“ за гостями-нищими вмѣсто отказавшихся званыхъ... Это „убѣди“ не менѣе знаменательно какъ и „имѣй мя отречена...: оно прекрасно характеризуетъ, не смотря на все наше духовное обнищаніе, преступно-низкое равнодушіе къ благамъ Царствія Божія. Повидимому, нищѣ-то должны бы были съ радостію заполнить домъ и вечерю добраго хозяина; между тѣмъ и ихъ съ такимъ трудомъ собираетъ слуга, путемъ убѣжденій и уговоровъ. Вотъ прекрасный образъ безпредѣльной доброты и милосердія Божія, и нашей крайней безчувственности къ нимъ, доходящей до дерзкаго ихъ отрицанія при всей нашей нищетѣ и нравственномъ истощеніи.

14 Декабря.

* * *

1643.

Твори „послушаніе“ свое, проходи служеніе свое не страха ради и угожденія человѣческаго, а ради страха и угожденія Божія. Это незамѣтно и часто бываетъ, что за первымъ мы совершенно не соблюдаемъ и какъ будто не замѣчаемъ вовсе второго;

разбираемъ, какъ и что дѣлать, чтобы насъ не осудили и не разочаровались другіе, а какъ оградить себя отъ суда Божія и угодить Господу—объ этомъ и не помышляемъ.

15 Декабря.

* * *

1644.

Благодарю Тебя, Господи, за день рожденія моего! Благодарю Тебя за дарованіе жизни, за возрожденіе въ жизнь духовную, за благодатныя дарованія и утѣшенія истинной вѣры Твоей, за безчисленныя дѣла промышленія Твоего о моемъ недостоинствѣ, за безчисленныя милости Твои, наипаче за милостивое прощеніе моихъ постоянныхъ отпаденій отъ Тебя, Источника жизни! Благодарю за все, за скорби и радости, за утѣшенія и страданія, за тяжкія испытанія и вѣрную помощь въ нихъ!... Буди благословенъ во вѣки. Аминь.

15 Декабря.

* * *

1645.

О днѣ рожденія не менѣе спасительно размышлять, какъ и о днѣ смерти. Начало приводитъ на память и конецъ. Рожденіе переноситъ мысль и на смерть... Вмѣстѣ съ тѣмъ, оно даетъ мысли точку отправленія, отъ которой мы такъ удобно можемъ всегда окинуть взоромъ нашимъ всю нашу многобѣдственную и преисполненную плачевныхъ паденій жизнь, со всѣми знаменіями благодатно спасительнаго промышленія о ней Божія, имѣя въ этомъ столько сильныхъ побужденій къ постоянному устремленію нашей души и сердца къ Богу, нашему Тихому Пристанищу, и къ устроенію жизни нашей во всякомъ благочестіи, трудѣ и чистотѣ.

15 Декабря.

* * *

1646.

Совершенію большинства грѣховъ, такъ сказать, рожденію ихъ, переходу отъ помысла къ дѣйствию—предшествуетъ нѣкоторое

замѣчательнѣйшее въ психологическомъ отношеніи состояніе души, могущее быть уподоблено физическимъ мукамъ рожденія, сосредоточивающее на себѣ всю опасность грѣховнаго паденія и потому требующее нашего наибольшаго вниманія, борьбы и предупрежденія. Такъ, напримѣръ, наблюдай за собою, когда у тебя явится помысль осудить ближняго, сказать ему красиво-рѣзкое неприятное слово, или просто помысль—сказать что-нибудь грѣховно-смѣшное, непристойное, для потѣхи другихъ или въ видахъ удовольстворенія своему грубо-самодовольному „любованію“ собою, своимъ остроуміемъ, умѣніемъ распотѣшить публику и т. п. Какъ мучить насъ воображеніемъ всего этого помысль, какъ поджигаетъ скорѣе выпалить задуманную хитроумную выходку, дающую часто совсѣмъ не то, что отъ нея ожидалось. Какъ тяжело въ эти минуты опустить моментъ, за которымъ помысль уже окончательно теряетъ свою опасность. Какъ жаль бываетъ этого момента! О, если бы такъ же жаль намъ было въ этотъ моментъ подвергаемой опасности добродѣтели молчанія, скромности, пристойности и благочестивой тишины сердца!...

16 Декабря.

= = *

1647.

Какъ страшно и славно удивилъ Господь милость Свою къ намъ въ Пречистой Матери Своей! Какую непостижимо-страшную и славную тайну судебъ Своихъ сокрылъ въ Ней! Онъ даровалъ Ей—не отвращаться и отъ тѣхъ, отъ кого отвращается Самъ, безконечно превосходящій милосердіемъ всякое человѣческое состраданіе. Онъ даровалъ Ей побѣждать Себя Ея милосердіемъ, превосходить Его Самого долготерпѣніемъ и состраданіемъ къ грѣшнику! О, невзреченная, страшно-славная тайна челоѣколюбія Божія!...

16 Декабря.

* = *

1648.

„Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши!“ О, какимъ безконечнымъ, неподражаемо-дивнымъ терпѣніемъ обладаетъ Самъ

Поучающій такъ! Не говоря уже о страшныхъ страданіяхъ, претерпѣнныхъ за насъ, какъ Онъ и донинѣ ежедневно и ежечасно терпитъ насъ въ нашихъ немощахъ, паденіяхъ и постоянныхъ измѣнахъ Ему, столько Благостному къ намъ, Любвеобильному, Всепрощающему, столько Великому, Чистѣйшему, Божественно-страшному даже для Ангельскихъ воинствъ Существо!...

16 Декабря.

* * *

1649.

Самъ ищи, разыскивай и разслѣдуй со всею тщательностію въ себѣ недостатки, а не дожидай когда другіе легко и безъ труда будутъ видѣть ихъ и трубить о нихъ, когда эти недостатки будутъ рѣзать глаза тебѣ и другимъ. Не скрывай ихъ отъ себя, не замалчивай, не оправдывай, не ослабляй, не скрашивай: все это питаетъ ихъ, и они становятся змѣями, отогрѣваемыми на груди твоей...

16 Декабря.

* * *

1650.

„Нѣкій мужъ святъ видѣ единого согрѣшающа, горько прослезился и рече: „сей днесъ, а азъ утрѣ!“ (Прологъ, 16 Дек.). Вотъ истинное отношеніе къ слабостямъ другихъ, дающимъ обыкновенно лишь поводъ къ осужденію другихъ или высокоумію о себѣ. Вотъ одинъ изъ прекраснѣйшихъ плодовъ истинно-мудраго самопознанія, достигаемаго не философами, не многоучеными, не витіями, а простыми отшельниками пустыни. Замѣчательна также здѣсь мысль, что наши грѣхи суть не что иное, какъ постоянное повтореніе ихъ то въ томъ, то въ другомъ, постоянное перебѣганіе ихъ съ одного изъ насъ на другого. Это общее несчастье человѣчества, заслуживающее не осужденій, а общаго усиленнѣйшаго труда надъ возможнымъ устраненіемъ его, сострадательнаго отношенія къ грѣшнику, всяческаго участія къ нему, чѣмъ бы и какъ бы онъ ни грѣшилъ...

16 Декабря.

* * *

1651.

Господи! Тяжко я страдаю отъ дѣвольской злобной мести за оставленіе міра и всѣхъ прелестей его, нѣкогда крѣпко оцѣпившихъ меня обѣими руками! Тяжко расплачиваюсь я за свои неосторожности, за свою излишнюю уступчивость, расслабленіе сердца, за увлеченія призраками земного счастья! По дѣломъ мнѣ, окаянному, столько Тебѣ сопротивлявшемуся и не внимавшему на Твой истинно-Отеческій милосердый зовъ!

17 Декабря.

* * *

1652.

Значительное облегченіе въ страданіяхъ и даже отраду доставляетъ сознаніе, что *есть* за что мнѣ страдать, *есть* за что я достойно наказуюсь, искупая свою свободу отъ будущаго наказанія. Сей отрады не будетъ въ будущихъ вѣчныхъ страданіяхъ грѣшниковъ нераскаянныхъ: сознаніе, что они достойно страдаютъ, преисполнить ихъ сатанинскаго озлобленія на своего Судію, и окончательно сдѣлаетъ невозможнымъ измѣненіе ихъ участи.

Страждущій братъ! Подъищи своимъ страданіямъ причину въ твоихъ измѣнахъ и слабостяхъ, перебери мысленно все содержаніе твоей скорбящей души, очисти твою внутреннюю хранину отъ всякой скверны плоти и духа, провѣтри ее слезнымъ исповѣданіемъ грѣховъ твоихъ, выбрось изъ нея всякій хламъ самолюбія и чревоугодливости, припади къ вразумляющей и любовно взыскающей тебя Десницѣ Владыки и найдешь самую вѣрную отраду и покой въ своемъ душевномъ бѣдствіи.

18 Декабря.

* * *

1653.

„Думай о гееннѣ, и не попадешь въ геенну!“—говорилъ одинъ подвижникъ. Это значитъ, что вообще въ жизни всегда надо быть готову на все худшее, во-время предвидѣть и предупредить это, не желать слишкомъ многого, не ласкать надеждами на недоста-

точно заслуженное, не взвинчивать свое высокоуміе, самолюбіе и честолюбіе излишне-смѣлыми, самоувѣренными ожиданиями, стараться смирать себя, поддерживать постоянное самоукореніе, сокрушенное сознание своего недостойнства и постоянное памятованіе своей крайней немощности. Тогда не страшны намъ будутъ разочарованія; вѣрнѣе будетъ и наше шествіе впередъ, по пути ко спасенію.

18 Декабря.

* * *

1654.

Не бойся „привычки“ ко святынѣ частыми соприкосновеніями съ нею! Во всякомъ случаѣ эта привычка много лучше привычекъ противоположнаго рода, овладѣвающихъ нами на счетъ жизни святынею. Есть и добрая „привычка“ къ святынѣ, воспитываемая привычно-внимательнымъ отношеніемъ къ ней, постоянно-усерднымъ и понудительно-исправнымъ служеніемъ ей и обращеніемъ съ нею....

19 Декабря.

* * *

1655.

Какъ сердечно-нѣженъ и непостижимо-любеобилень Господь къ намъ недостойнымъ... Вотъ Онъ беретъ самое невозможное изъ невозможнаго, чтобы показать, какъ выше всего и этого стоитъ любовь Его къ намъ, вопрошая: „*можетъ ли мать забыть исчадіе свое?*“.—Конечно, не можетъ! Но Господь и еще болѣе этого общаетъ намъ: „*аще и сихъ забудетъ жена, Азъ не забуду тебе!*...“ Что можетъ быть разительнѣе, достовѣрнѣе, возвышеннѣе, славнѣе, утѣшительнѣе этого?!...

20 Декабря.

* * *

1656.

Какъ много молчанія у насъ о недостаткахъ нашихъ и какъ мало—о добродѣтеляхъ!.. Мало того: мы имѣемъ еще слабость

не только молчать о своихъ недостаткахъ, но и находить и при случаѣ всѣмъ показать въ нихъ хорошія стороны; равно какъ не только не замалчиваемъ свои дѣйствительныя добродѣтели, но и преувеличиваемъ ихъ, прикрашиваемъ, стараемся выставить въ наиболѣе лестномъ и привлекательномъ свѣтѣ. И бѣда въ томъ, что такое „фарисейство“ не случайно находить на насъ со стороны, отъ дурного вліянія другихъ, а вѣлось такъ сказать въ плоть и кровь нашей природы, составляетъ характерное свойство ея во всѣхъ людяхъ, въ каждой человѣческой душѣ.

21 Декабря.

* * *

1657.

Какіе мы окаянныя, о Господи! Намъ и добродѣтель надѣдаетъ... Разъ другой еще подаешь нищему охотно, а начни онъ (одинъ и тотъ же) попадаться чаще, уже является охлажденіе къ нему, скупость, досада, немилосердіе, недовѣріе, нерасположеніе... И такъ во всемъ, за что ни возмись. Не даромъ сказано: „легко сдѣлать разъ хорошо, но утвердиться въ этомъ хорошемъ—удѣлъ достойнѣйшихъ праведниковъ“...

22 Декабря.

* * *

1658.

Господь далъ мнѣ познать всю мою слабость предъ испытаніемъ!... Какъ Петръ, готовъ былъ поколебаться я въ самоотверженной вѣрности Ему. Какъ Петръ, увѣрялъ я себя до самонадѣянности, что кромѣ Господа своего ничего не жажду ни на небѣ ни на землѣ, съ Нимъ готовъ „и въ темницу и на смерть“... Бурный порывъ случайнаго увлеченія повергъ меня до малодушнаго расслабленія въ любви къ Нему... Я готовъ былъ рѣшить выборъ между любовію небесною и земною не въ пользу первой!... Камень-Петръ сталъ во мнѣ Петромъ отреченія!.. О, какъ я горько оплакиваю свое окаянство, свою самонадѣянность, свое поползновеніе на измѣну... Господи! Утверди же меня и въ любви Твоей! Показавъ мнѣ всю мою слабость, яви и величіе

Твоей благодатной силы, ради искренняго и глубочайшаго сего моего смиренія...

22 Декабря.

* * *

1659.

Не жестокость ли крайняя то, что Господь угрожаетъ взискать грѣхи отцовъ на ихъ чадахъ, даже до 4-го рода? Нѣтъ, и прекрасное разъясненіе этого даетъ 18 гл. Іезекииля. Здѣсь ясно устанавливается, что лишь самая „душа согрѣшающая, та умретъ; сынъ не возьметъ неправды отца своего, какъ и отецъ не возьметъ неправды сына своего: правда праведнаго на немъ будетъ и беззаконіе беззаконника на немъ будетъ... (18 гл. 20 ст.). Какъ бы ни былъ преступенъ отецъ (18 ст.), сынъ его только тогда участвуетъ въ его наказаніи, когда самъ продолжаетъ достойное наказанія (10 ст.).

23 Декабря.

* * *

1660.

Кто могъ „сѣсть одесную Бога“, не умаляя Его, не устрояя и не превосходя? Лишь Равный Богу, Единосущный Ему, Неотдѣлимый отъ Него... „Сѣдѣніе одесную Бога“ есть великая „тайна“ Божія, недоступная уму, мыслящему подъ формами разстоянія (пространственнаго и временнаго).

24 Декабря.

* * *

1661.

О, Благодатная! Восклонившая въ яслехъ небесъ и земли Владыку! Преклони Его къ моему помилованію! Преклони Его къ моему посѣщенію и освобожденію отъ всякой власти темной, для ниспроверженія которой Онъ благоволилъ приклонить небеса и заключить ихъ въ маломъ вертепѣ, убогихъ ясляхъ и непорочномъ чревѣ Твоемъ, Владычице!

25 Декабря.

* * *

1662.

Вся земная жизнь Господа нашего, отъ колыбели до гроба, отъ вертепа Виолеемскаго до вертепа Голгофскаго, была однимъ сплошнымъ страданіемъ, поднятымъ ради нашего спасенія. Люди не дали Ему для рожденія даже убогой хижинки: лишь земля дала Ему для этого холодный вертепъ. Люди не дали для Его младенческаго покоя даже колыбельки: лишь вертепъ, служившій ночлегомъ для скота, далъ Ему для этого свои ясли. Люди не дали Ему покоя и потомъ, грозили погубить тотчасъ по рожденіи: лишь Египеть, страна чуждая, далъ Ему пріютъ и убѣжище. И такъ, чрезъ всю Свою жизнь Господь благодворилъ людямъ среди постоянныхъ тяжкихъ лишеній, озлобленій, гоненій и всякихъ страданій, до послѣдняго ужаснаго конца на Голгофѣ...

26 Декабря.

* * *

1663.

Почему былъ нуженъ Господу въ жизни путь Креста, путь страданія?—Потому, что Онъ—*Царь страдальцевъ* и долженъ былъ на Себѣ понести всѣ тѣ страданія и лишенія, отъ которыхъ пришелъ облегчить земныхъ страдальцевъ. Какъ бы эти страдальцы находили къ Нему всегда столь легкій доступъ и помощь, если бы Онъ родился и пребывалъ въ чертогахъ царскихъ? Не удостоились бы тогда быть первыми очевидцами Его—смирнѣйшіе пастыри, не окружали бы Его тогда скромные Галилейскіе рыбаки, не умывали бы Его ногъ слезами грѣшники и грѣшницы, подобныя Магдалинѣ, не получали бы столь быстрое, легкое утѣшеніе всѣ несчастные, труждающіеся и обремененные, всякаго рода болящіе, страждущіе и прокаженные,—не имѣли бы Его Своимъ Спасителемъ мытари, не знали бы обращенія и умиленія разбойники...

Слава Тебѣ, Господи ангеловъ и человѣковъ, за все, что Ты претерпѣлъ ради насъ! Слава Тебѣ за вертепъ, за ясли, за Голгофу, за Крестъ, и за всю Твою жизнь, полную дивныхъ утѣшеній для всѣхъ страждущихъ и несчастныхъ земли.

26 Декабря.

* * *

1664.

Одинъ—Законъ Христовъ о жизни совершенной, но осуществленій этого Закона въ жизни столько, сколько душъ, желающихъ его осуществлять: душа каждого человѣка по-своему воспринимаетъ и отражаетъ свѣтлые лучи этого Закона; полного воспріятія, усвоенія и отраженія, воплощенія одною душою Закона Христова, во всей его полнотѣ, высотѣ, совершенствѣ и достоинствѣ—быть не можетъ; каждый изъ насъ долженъ быть совершенно особымъ, отнюдь не похожимъ на другихъ какъ двѣ капли воды, творцомъ и воплотителемъ этого Закона, у однихъ выступающаго болѣе въ одномъ извѣстномъ свойствѣ и выраженіи, у иныхъ—въ другомъ, и именно въ безконечно разнообразной степени и выраженіи.

27 Декабря.

* * *

1665.

Не всякое и добро доступно и вмѣнимо въ обязанность каждому. Душѣ каждого дана совершенно своеобразная исключительная способность отражать необъятное свѣтило совершенства Христова—*„овз убо сице, овз же сице“*. Вотъ почему нерѣдко бываетъ, что человѣкъ испытаннаго добраго настроенія во многихъ добрыхъ дѣлахъ не можетъ принести ничего, кромѣ помѣхи и разстройства, хотя бы въ другихъ отношеніяхъ являлся вполне безупречнымъ и полезнымъ дѣятелемъ.

28 Декабря.

* * *

1666.

Какое премудрое, истинно Божіе, таинственно-великое дѣло, что *„Агнецъ Божій“* тотчасъ по явленіи Своемъ въ міръ возлегъ въ ясли. Трудно придумать лучшее соотвѣтствіе, лучшее предужказаніе всей будущности и назначенія этого „Агнца“, пришедшаго на закланіе за грѣхъ цѣлаго міра!

29 Декабря.

* * *

1667.

„*Ни лобзанія Ти дамъ, яко Іуда, но яко разбойникъ исповѣдаю Тя!...*“ Какое знаменательное сопоставленіе и противоположеніе! Іуда — апостоль и... предатель! Разбойникъ—кажется, ужь совсѣмъ погябшій чловѣкъ и... исповѣдникъ Христовъ! Такъ различно и противоположно начало того и другого—концу. Сколько въ этомъ отврзляющаго—для высокопарящихъ умомъ и ободряющаго для смиренныхъ сердцемъ, удручаемыхъ сознаниемъ своей грѣховности и недостойнства предъ Господомъ!

30 Декабря.

* * *

1668.

Земныя условія жизни и перемѣны—иногда столь частыя—мѣста служенія и рода дѣятельности—должны быть для христіанина (особенно монаха) фономъ, на которомъ его духовная жизнь принимаетъ опредѣленный видъ,—почвою, на которой она растетъ, процвѣтаетъ и приноситъ плоды. Основы этой духовной жизни, жажда ея и стремленія къ ней должны быть первостепенно важны, неизмѣнны и одинаково напряжены при всѣхъ перемѣнахъ и случайностяхъ жизни. Горе тому, кто съузить свои задачи жизни случайными моментами временной жизни и не постарается направить ее по правиламъ вѣчной, единственно насущной и разумной жизни.

31 Декабря.

* * *

1669.

„*Дѣва мученица многострадальная—Дѣвы матеръ многопѣтую, днесь въ Ея чертогъ приходящую, учреждаетъ: Невѣстокрасители вси ликунмъ отеческая, благочестно Царицу величающе!*“ (Ирм. гл. 4, п. 9).

Дивно-глубокая, прекрасная, чудная мысль! Но чтобы повяты ее, нужно нарисовать цѣлую картину, какъ и самая мысль эта—цѣлая живая, величественная, трогательная картина. Прежде всего раздѣлимъ этотъ ирмосъ для ясности на двѣ половины:

I.

„Дѣва мученица многострадальная—Дѣвы Матерь многопѣтую, днесъ въ Ея чертогъ приходящую учреждаетъ.“

„Дѣва мученица многострадальная“ это, несомнѣнно, Пресвятая Дѣва Богородица. Мать безгрѣшнѣйшаго, невиннѣйшаго и безпримѣрнѣйшаго изъ страдальцевъ—страдальцевъ, какихъ не было, не будетъ и быть не можетъ—Сама была Страдалицею безпримѣрною. Подумать только: Она, Чистѣйшая, Непорочнѣйшая Невѣста Духа Святаго, Коей не коснулось ни одно скверное желаніе и воображеніе, непостижимо для Самой Ея зачавъ всю Святость Небесную, несетъ тяжкія подозрѣнія въ нечистомъ и неизвинимо-вѣроломномъ зачатіи. О, я не знаю страданія, болѣе остраго и мучительнѣйшаго для Чистой Дѣвы,—какъ не знаю большаго страданія для Матери—видѣть Своего единственнаго, возлюбленнаго, невиннаго Сына на Крестѣ среди разбойниковъ (а сколько и ранѣе „оружіе проходило Ея пречистую душу“, при видѣ злости Іудеевъ на Него, столько имъ благодѣтельствовавшего).

.... „Дѣвы матеръ многопѣтую“—здѣсь разумѣется мать Пресвятой Богородицы—св. праведная Анна, которая въ событіи Введенія во храмъ Пресв. Богородицы представляется какъ бы приходящею въ Ея чертогъ, въ храмъ Божій. „Пречистый храмъ Спасовъ, многоцѣнный чертогъ и Дѣва“—поетъ Св. Церковь о Пресвятой Богородицѣ. Какъ чертогъ Божій, истинный храмъ, селеніе и обитель Бога Слова, Она и вводится въ храмъ (Іерусалимскій). И этотъ храмъ становится какъ бы Ея чертогомъ, куда и приходитъ съ Нею праведная мать Ея—Анна. Мысль та, что какъ будто не Анна приводитъ Дочь свою въ храмъ, а эта Дочь идетъ въ Свой чертогъ, и здѣсь принимаетъ Свою мать, какъ дорогую гостью (учреждаетъ). Слово „учреждать“ собственно значить „устраивать пиръ“ угощеніе, доставлять радость.

Здѣсь, конечно, разумѣется особенно послѣднее—духовное угощеніе, пиръ духовный, св. радость.

Итакъ, мысль I-ой половины ярмоса вполне понятна, и художественно-прекрасна:

II.

Невъстокрасители вси
ликуимъ отеческая, благо-
честно Царицу величаю-
ще!...“

„Дѣва, бывшая всю жизнь Свою Страдалицей, нынѣ (учреждаетъ) исполняетъ неизреченной радости Свою мать въ Своемъ собственномъ чертогѣ“.

Учреждаетъ—еще въ поясненіе этого слова можно привести значеніе „принимаетъ“ въ качествѣ гостя—только, конечно, здѣсь болѣе сердечно, просто и задушевно.

Вотъ еще прекрасное поясненіе. Представьте себѣ *новобрачную*, только что отведенную и поселившуюся въ домъ своего молодого супруга. И вотъ, приходитъ къ этой новобрачной ея мать, которую ея бывшая любимица дочь и принимаетъ въ *чертогѣ* своего супруга, и какъ бы *въ своемъ чертогѣ*, ибо все, что принадлежитъ мужу ея, то принадлежитъ теперь и ей, его молодой невѣстѣ и супругѣ.

Вотъ такъ точно Пресвятая Дѣва поселяется въ храмъ Божіемъ, гдѣ Она становится *Невѣстой* Духа Святаго, и, значить, какъ бы „принимаетъ“ Свою мать (Прав. Анну) въ чертогѣ Ея Жениха Небеснаго, и, слѣдовательно, въ *Ея* собственномъ чертогѣ.... „принимаетъ“ и исполняетъ самой возвышенной духовной радости, какъ удостоившуюся быть Матерью *такой* Дочери,—Которая стала Невѣстой Самого Духа Божія, ибо наитіемъ этого Духа родился отъ Нея Господь Іисусъ, Богъ Слово.

Вполнѣ понятна и II половина ирмоса: она приглашаетъ и насъ *всѣхъ* раздѣлить радость этого таинственно-возвышеннаго брака. „*Невѣстокрасители*“—это какъ бы „друзья“ Невѣсты, братья и всѣ близкіе родственники Ея. Если радость матери о счастьи своей Дочери есть особая радость—*материнская*, понятная только матери, то и *наша* радость особая, родственная, близкая сердцу каждаго, глубокая, братская. Къ этой радости и зоветь всѣхъ насъ ирмосъ: „*Невѣстокрасители вси ликуимъ отеческая, благочестно Царицу величающе!*“

Такъ какъ мы „невѣстокрасители“, друзья Невѣсты—мужчины, то намъ, какъ бы такъ говорить ирмосъ, болѣе доступна и радость *отца*, отеческая, мужески - родственная. Какъ радуется отецъ счастью дочери, выходящей за славнаго жениха, такъ прилично радоваться намъ, братьямъ по плоти Пресвятой Богородицѣ, радоваться Ея счастью, что Она стала Невѣстою Духа Божія. Вѣдь это и *наше* счастье, и *наша* радость. И какъ

же не ликовать, „*благочестно Царицу величающе?*“ Если бы у кого простаго, незнатнаго человѣка вдругъ *дочь* понравилась царю (земному), и онъ пожелалъ бы сдѣлать ее своею супругою (царицею), какъ бы радовался этотъ счастливецъ!

О, человѣкъ! А ты гораздо болѣе, неизмѣримо, неслыханно болѣе очастливленъ Царемъ Небеснымъ. Вѣдь твою „дщерь“ Онъ содѣлалъ *Царицею Небесною*, Превышею Херувимовъ и Серафимовъ. „*Ликуй же отеческая!*“ Ликуй такъ, какъ не ликовалъ еще ни одинъ изъ счастливѣйшихъ отцовъ земныхъ. Аминь.

СТИХОТВОРНЫЯ

переложенія „Дневника“.

I. *)

Въ утѣху, Отецъ Небесный,
Ты жажду чистую того,
Кто, въ полномъ міра отреченьи,
Тебя лишь жаждетъ Одного!

* * *

Насыти алчущую душу
Безсмертной трапезой небесъ—
Твоихъ святыхъ, животворящихъ,
Всеуспокояющихъ словесъ!

* * *

И ниву сердца, жгучимъ зноемъ
Всю опаленную—страстей,—
Ты оживи росой слезной
И воздыханьями обвѣй!

* * *

Лица Божественнаго взора
Ты отъ него не отврати,
И буди познанъ имъ въ исканьи
Тебя, на жизненномъ пути!

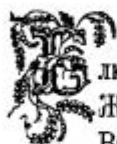
* * *

Явись, возлюбленный Спаситель,
Духовнымъ мысленнымъ очамъ,
Чтобъ въ сладкомъ сердца возгорѣньи
Ему припасть къ Твоимъ ногамъ!

Е. Л.

*) Дневникъ, т. I, 206, стр. 93—94.

II *).

люди, позналъ ли ты Христа?
Живешь ли духомъ съ Нимъ въ общеньи,—
Въ трудахъ и подвигахъ поста,
Въ горячемъ сердца сокрушеньи?...

* * *

Въ слезахъ раскаянья... вдали
Отъ жизни суетной и тлѣнной...
Въ живой и дѣйственной любви,
Нелицемерной, неизмѣнной?...

* * *

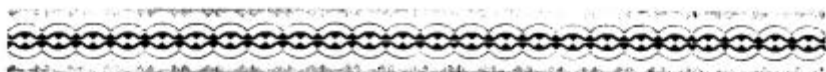
Въ безстрастной, полной чистотѣ,
Въ неложномъ, истинномъ смиреньи?...
Заключены ли во Христѣ
Твои всѣ чувства, помышленья?..

* * *

„Общенье кое свѣту къ тьмѣ?“... (2 Кор. 6, 14)
Провѣрь себя, и—угадаешь,
Что ты Христа еще въ себѣ
И не имѣешь, и не знаешь!..

Е. Л.

*) Дневникъ, I т. стр. 52, 100.

Инокъ.

Ш. *)

„Свѣтъ монаховъ суть ангелы; монахи же свѣтъ для всѣхъ человѣковъ, и потому да подвизаются они быть благимъ примѣромъ для всѣхъ“.

Г. Лествичникъ.

изнь отрѣшенная, строгая, чистая,
Въ дѣвствѣ, молитвѣ, постѣ...
Избранныхъ Божьихъ дорога тернистая—
Инока жизнь во Христвѣ!

* * *

Подвиги тайные... трудъ очищенія
Сердца отъ грѣшныхъ страстей,—
Брань многотрудная, въ часъ искушенія,
Кознями вражьихъ сѣтей...

* * *

Муки боренья съ природой растрѣвную,
Скорби несенья Креста

*) Помѣщено въ „Русск. Пал.“. 1906 г. № 12.

Съ жаждой стяжать чистоту вождельнную
Ради завѣтовъ Христа...

* * *

Духа горѣніе... плоти распятіе...
Токи молитвенныхъ слезъ...
Въ мысленныхъ взорахъ лишь—Отчи Объятія,
Въ сердцахъ—распятый Христось!

* * *

Жизнь въ брennomъ тѣлѣ, какъ жизнь безтѣлесная...
Ангельскій образъ святой,
Алчба духовная, жажда небесная...
Путь на землѣ—неземной!...

Е. Л.

II-й ТОМЪ

настоящаго „Дневника“ разошелся почти весь тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ, и будетъ выпущенъ вновь особымъ изданіемъ.

Желающіе могутъ приобрѣтать *всленные* экземпляры II тома (въ Редакціи „Богословскаго Вѣстника“), ц. 1 р. 50 к.

Такіе же экземпляры I тома—75 коп., III тома—1 р. 50 коп.

Имѣются также въ продажѣ *отдѣльные оттиски* печатавшася въ „Душеполезномъ Чтеніи“:

выпускъ I (46 стр.)—ц. 15 коп.

выпускъ II (138 стр.)—ц. 35 коп.

изъ другихъ книгъ того же автора (А. I.):

Отъ крупицъ Евангельскихъ (38 бесѣдъ, 174 стр.),—цѣна 50 коп.

Исторія Іудейскаго народа (IV+483 стр.),—2 р. 50 коп.

Продаются въ наиболѣе извѣстныхъ магазинахъ г. Москвы и С.-Петербурга.

Выписывать можно чрезъ Редакцію „Троицкихъ Листковъ“ или чрезъ Редакцію „Богословскаго Вѣстника“—Сергіевскій Посадъ, Московской губ.

Настоящая книга представляетъ

III ТОМЪ

3-го, *полнаго* изданія „Дневника инока“,
А. І.,

печатаемаго въ „Душеполезномъ Читаніи“ подъ названіемъ

„ВЪ ОБЪЯТІЯХЪ ОТЧИХЪ“.

- I т. (1902 г., XVI+112 стр., 1—243 тир.), — ц. 50 к.
II т. (1902 г., 352 стр., 244—1060 тир.), — ц. 1 р.
III т. (1903 г., 304 стр., 1061—1669 тир.), — ц. 1 р.

Готовятся къ печати слѣдующіе томы:

- IV т. (1904 г., 1669 — 2135 тир.), — цѣна 1 руб.
V т. (1905 г., 2136 — и т. д.), — цѣна 1 руб.

Цѣна 1 рубль.